

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы

*XIV Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 6 марта 2025 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В четырех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2025

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук, доцент *Савинов П. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Бугай А. Н.*;
кандидат военных наук, доцент *Токарев В. К.*;
кандидат военных наук, доцент *Казаков А. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Канторов Р. Б.*;
кандидат военных наук, доцент *Прокопенко Р. В.*;
кандидат психологических наук, доцент *Терехов А. А.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Улитко С. А.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Волченкова Л. К.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Козыревский А. В.*;
кандидат юридических наук, доцент *Перевалов Д. В.*;
кандидат юридических наук, доцент *Будько В. Н.*;
кандидат экономических наук, доцент *Леонович А. Н.*;
кандидат технических наук, доцент *Рябенко Д. С.*;
кандидат психологических наук *Яценко И. В.*;
кандидат психологических наук *Стульба С. А.*;
кандидат филологических наук, доцент *Филимонова Г. Б.*;
кандидат филологических наук *Земляник Т. В.*;
Кисляков И. Ю.; *Садовничая Л. М.*; *Терашкевич В. Н.*; *Сорокин М. Н.*;
Дубовик А. В.; *Макастревич К. В.*; *Вашкевич О. В.*; *Соколов Д. И.*

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы
О-13 Республики Беларусь: теория и практика : материалы XIV Респ. науч.-практ.
конф., Минск, 6 марта 2025 г. : в 4 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ;
редкол.: П. В. Савинов [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2025. – Ч. 1. – 319 с.
ISBN 978-985-26-0215-0.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы совершенствования охраны государственной границы, ее оперативного обеспечения, всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 351.746.1(476)(06)

ISBN 978-985-26-0215-0 (ч. 1)

ISBN 978-985-26-0214-3

© ГУО «ИПС РБ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» генерал-майора Жилинского Сергея Васильевича	9
---	---

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Асаенок Б. В. Отдельные вопросы применения административной ответственности при совершении преступления	11
Барашенко В. А. Противодействие преступлениям, совершаемым на государственной границе с использованием беспилотных летательных аппаратов	14
Бахур О. И., Духовник Ю. Е. Правовое регулирование уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы: сравнительно-правовой аспект	17
Бобрик И. А. Отдельные аспекты правового регулирования пограничного режима	20
Борейко Н. Н. Цели и мотивы незаконного пересечения физическими лицами Государственной границы Республики Беларусь	24
Бородич А. И. Основные принципы международного права как средство обеспечения пограничной безопасности	29
Букаркин З. К. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	32
Вертелко Е. Д. Правовые аспекты организации и осуществления гласной работы с местным населением	35
Велисейчик К. А. Профилактика распространения вредной информации в сети Интернет как важный элемент обеспечения пограничной безопасности в Республике Беларусь	39
Воробьев Д. В. Об обосновании введения термина «собственная радиационная безопасность органов пограничной службы Республики Беларусь»	42
Воробьев Д. В. Реализация организационно-правового механизма системы обеспечения собственной радиационной безопасности в территориальных органах пограничной службы на этапе заблаговременной подготовки	45
Гесть С. А. Организационно-правовые аспекты противодействия противоправной деятельности через государственную границу с использованием беспилотных летательных аппаратов	46
Граблис К. А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	50

Григорович В. Л. Криминалистическое исследование динамических признаков человека.....	53
Григорович В. Л., Ходасевич А. В. Особенности возбуждения уголовных дел о хищении имущества путем модификации компьютерной информации	55
Гузовский А. В. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального законодательства и практики его применения в пограничном пространстве	58
Дубаневич А. Д. К вопросу о противодействии коррупции в органах пограничной службы Республики Беларусь.....	62
Ефремов А. С. Особенности международно-правового статуса ЧВОК.....	64
Жуковский А. В. О некоторых коррупционных рисках в строительной сфере Республики Беларусь и их предупреждении.....	68
Караваева Ю. В., Коваль И. И. Механизмы защиты прав задержанных в контексте международного гуманитарного права	71
Коваль И. И. Незаконная миграция как «миграционное оружие»	74
Ковалевский А. С. Противодействие отдельным видам преступлений, совершаемых на Государственной границе Республики Беларусь	77
Козлов А. А. Повышение уровня правовой грамотности в обществе как важная составляющая обеспечения пограничной безопасности в обществе	80
Кондратюк К. Д. Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Перспектива развития национального законодательства	82
Кот А. И. Особенности исполнения постановления о депортации в добровольном порядке	86
Кудрявцева Д. А. Формы таможенного сотрудничества в целях обеспечения экономической безопасности	89
Курлович Р. В. Компонентный состав режима оборота служебной информации ограниченного распространения в органах пограничной службы	91
Левкович Н. И. Особенности осмотра места совершения административного правонарушения, составление протокола процессуального действия при незаконном пересечении Государственной границы Республики Беларусь	96
Локтевич О. И. Деятельность сотрудников органов дознания по профилактике нарушений со стороны защитника, участвующего в производстве по материалам и уголовному делу.....	100
Лосева В. Г. Биометрические технологии в паспортах и современные криминалистические экспертизы	103
Лукомский Н. С. Использование данных, содержащихся в социальных сетях, для расследования и раскрытия воинских преступлений	105
Луцаев Е. А. Аналитическая деятельность в сфере профилактики правонарушений в органах пограничной службы	108
Малевич В. В. Теоретические и прикладные проблемы противодействия оперативных подразделений преступлениям и правонарушениям, создающим угрозу пограничной безопасности	110
Мандрик Т. В. Деятельность Следственного комитета Республики Беларусь по профилактике правонарушений.....	112

Манушина В. В., Никитенко П. А. Организация незаконной миграции в системе теневой экономики	115
Мартынов А. О., Козырев И. В. Некоторые аспекты выявления (раскрытия) преступлений в сфере экономики (на примере присвоения либо растраты)	118
Миронов А. В. Измена государству по уголовному законодательству Республики Беларусь: понятие, формы, правовое регулирование	120
Михалевич К. И. Повышение уровня информатизации в пунктах пограничного контроля как важное направление развития системы обеспечения пограничного контроля в Республике Беларусь	124
Могдалёв И. В., Иванчук А. О. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов в оперативном обеспечении охраны государственной границы	127
Молодыхнов В. А. Жалоба как форма проявления экстремизма	131
Мороз О. Е., Посредников Б. В. О некоторых вопросах противодействия органами пограничной службы незаконному перемещению наркотических средств	134
Мурашко М. А. Отдельные проблемы правового обеспечения борьбы с незаконной миграцией на внутренней границе Союзного государства	137
Мушта Е. А. Противодействие организации незаконной миграции в воздушном пространстве	139
Нашиванов В. Г. Теоретико-прикладные проблемы деятельности по профилактике правонарушений	142
Перевалов Д. В. Система учений теории пограничной безопасности и их содержание (юридические науки)	146
Печинская Е. В. Контрабанда наркотических средств как угроза национальной безопасности Республики Беларусь	151
Пискунов Д. В. Некоторые теоретико-прикладные аспекты поиска оперативно значимой информации в открытых источниках	153
Раксимович И. В. Основные проблемы правового обеспечения безопасности Государственной границы Республики Беларусь в сфере оборота оружия	155
Рыдкин И. А., Рогацевич Е. А. Курсант военных учебных заведений как специальный субъект преступлений против интересов воинской службы	157
Саковец И. Н. Дисциплинарная практика в воинском подразделении: понятие и принципы	160
Свирская В. Д. Развитие законодательства Республики Беларусь в сфере обеспечения социальных гарантий сотрудников системы пограничного контроля как инструмент повышения эффективности в области обеспечения пограничной безопасности	163
Семашко Е. Д. Вопросы предоставления статуса защиты иностранным гражданам и лицам без гражданства в Республике Беларусь	166
Сильванович А. А. О применении OSINT органами, осуществляющими ОРД	169
Сильванович А. А., Чурносков А. И. Особенности криминалистического обеспечения деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь	172
Скобелев В. П. Новеллы гражданского законодательства по вопросам представительства и обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	174

Смоляр М. П. О. роли Государственного пограничного комитета Республики Беларусь как органа дознания	177
Снопко Д. А. Административно-юрисдикционная деятельность Следственного комитета Республики Беларусь.....	179
Старикевич Ф. А. Механизмы защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта.....	182
Старовойтова Е. А. Некоторые аспекты уголовно-правовой охраны пограничного пространства Республики Беларусь.....	185
Суботковская Я. С. О некоторых коррупционных рисках в сфере здравоохранения Республики Беларусь и меры их предупреждения.....	188
Сухачёв Д. А., Сивцов А. В. Вклад органов государственной безопасности и пограничных войск в развертывание партизанского движения на территории Белорусской ССР в период Великой Отечественной войны	192
Сушкевич Г. А. Роль информационных технологий в обеспечении безопасности пограничного пространства Республики Беларусь	194
Талалаев В. А. О противодействии расследованию воинских преступлений: криминалистические аспекты	196
Тарас А. С. Оперативно-тактическая операция как ответ на вызовы и угрозы.....	199
Тесленок А. Ю. Совершенствование противодействия организации незаконной миграции как виду транснациональной организованной преступности	204
Тропин В. В. Подложный документ как предмет преступления	207
Ульская М. А. Участие переводчика в административном процессе: правовые и организационные аспекты (на примере Полоцкого пого)	210
Ходасевич А. В. Электронные деньги: перспективы правового регулирования по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации	213
Хотиник Е. С. Нормативная регламентация деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь и иных государственных органов в обеспечении пограничной безопасности	216
Цакунов М. А., Коваль И. И. Деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с нарушением норм международного гуманитарного права	219
Цыбульский Д. А. Деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь по противодействию незаконному обороту наркотиков.....	222
Чванкин В. А. Выявление папиллярных узоров следов рук и подошв стоп босых ног визуальным, физическими и физико-химическим методами: современные возможности	224
Чернышев М. С. О некоторых аспектах проведения опроса на Государственной границе	227
Чубов А. Н. Специальный комплексный административно-правовой режим пересечения Государственной границы Республики Беларусь в обеспечении пограничной безопасности Республики Беларусь	230
Чурносков А. И. К вопросу историко-правовых аспектов исследования компьютерной информации в целях выявления и пресечения противоправной деятельности органами пограничной службы	233

Шапоров Г. В. Различие контрабанды от уклонения от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами	238
Шилец В. Ю. Искусственный интеллект и его применение в правоохранительной деятельности как элемент инновации материально-технического обеспечения охраны границы	240
Якубенок Р. С. Работа с местным населением в целях выполнения задач по охране государственной границы	243
Якубук В. В. Вопросы подследственности, компетенции при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	245
Якубук В. В. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в законодательстве государств – участников СНГ	249
Янчуревич К. В. Профилактика правового нигилизма как важная составляющая процесса обеспечения пограничной безопасности в Республике Беларусь и Российской Федерации в XXI веке	252

СЕКЦИЯ 2

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Азарко М. М., Ананич В. П. Внедрение биометрических технологий и систем идентификации личности в сферу пограничного контроля	255
Ананич В. П. Работа органов управления ТОПС по повышению эффективности контроля за несением службы в пунктах пропуска	257
Берестень Д. К., Семенча Д. А. Коммуникативная функция акцентуации личности как элемент межличностного общения в пункте пропуска	260
Бондарь С. В. О применении автоматического комплекса пограничного контроля «Регула-Л» в пунктах пропуска.....	262
Вавришевич М. С., Мартынкова А. В. Работа должностных лиц пограничного контроля Республики Беларусь по противодействию коррупции.....	265
Вавришевич М. С., Мельник С. М. Актуальные направления совершенствования организации преследования нарушителей границы.....	268
Волчук Л. Н. Методы идентификации лиц, имеющих внешнее сходство	270
Волчук Л. Н. Паспорт гражданина Республики Беларусь – документ для выезда за границу	274
Горбунова Д. Д., Санкович В. А., Сорокин М. Н. О некоторых аспектах транснациональной преступности, оказывающей влияние на национальную безопасность Республики Беларусь	277
Дубовик А. В., Ефремов Н. В. Структура видеороликов как элементов проблемного обучения в аспекте формирования профессиональных компетенций специалистов пограничного контроля	280
Дубовик А. В., Пороль Г. А. Математическое обоснование обучающего раздела многоуровневой системы тестов по идентификации внешности.....	283

Дубовик А. В., Сакута И. К. Использование видеороликов на основе элементов проблемного обучения как способ повышения качества формирования профессиональных компетенций и критического мышления обучающихся	288
Дубовик А. В., Шидловская М. А. Систематизация решения вводных как перспективное направление проблематизации групповых занятий в рамках специальных дисциплин	292
Кирилюк Е. В., Гулякевич Г. В. О некоторых аспектах использования биометрических характеристик человека для идентификации личности в ходе пограничного контроля.....	295
Кирилюк Е. В., Сорокин М. Н. Распознавание по радужной оболочке глаза – один из наиболее эффективных способов идентификации личности	299
Ковалева М. Е. Транспортировка наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.....	302
Кожевников Д. К. О внедрении уровневой системы тестирования для подготовки специалистов пограничного контроля.....	306
Кононов В. А., Мацулевич О. Р. К вопросу актуализации текстовых и графических элементов содержания учебных изданий кафедры пограничного контроля	308
Коржов И. А. Походка – перспективный бесконтактный идентификатор личности	310
Корзун А. И., Петров А. Д. Ведение дактилоскопических учетов иностранцев в процессе осуществления пограничного контроля	313
Красовская С. А. Контрабанда как вызов: роль таможенного и пограничного контроля в обеспечении безопасности	315
Куц П. А., Рыбалко Е. А., Бруяко А. Н. О создании совместного органа оперативного управления подразделениями внутренних войск МВД Республики Беларусь и органов пограничной службы	318

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**начальника государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
генерал-майора Жилинского Сергея Васильевича**

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

XIV Республиканская научно-практическая конференция «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика», ежегодно проводимая Институтом пограничной службы, стала значимым научным мероприятием не только для профильных специалистов и ученых, но и для абсолютного большинства субъектов системы обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве нашего государства.

Цель данного научного форума – всестороннее и профессиональное обсуждение теоретико-прикладных проблем обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве Республики Беларусь. Наряду с экспертным мнением состоявшихся ученых, опытных специалистов-практиков, представителей профессорско-преподавательского состава в рамках тематики конференции весьма интересно мнение молодых исследователей – магистрантов, аспирантов, адъюнктов, соискателей, студентов и курсантов, принимающих участие в данном научном форуме.

30 января, утверждая решение на охрану Государственной границы на 2025 год, Глава нашего государства положительно оценил выполнение функций пограничным ведомством нашего государства, а также взаимодействующими министерствами по охране Государственной границы.

По-прежнему накаляется международная обстановка, продолжает наращиваться военный потенциал блока НАТО в сопредельных государствах. В этих непростых условиях проведение данного научного форума призвано способствовать совершенствованию концептуальных основ в сфере обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве белорусского государства.

Борьба с преступностью и правонарушениями на Государственной границе, ее охрана вне пунктов пропуска, пропуск лиц и транспортных средств через границу, боевая подготовка военнослужащих, применение беспилотных летательных аппаратов при выполнении задач по охране границы, боевое и материально-техническое обеспечение охраны границы, система подготовки кадров для силового блока страны, а также инновационные подходы

к обеспечению пограничной безопасности – данные и многие другие проблемные вопросы могут и должны стать предметом научной дискуссии в рамках пленарных и секционных докладов.

Принципиально важно, чтобы в ходе конференции были озвучены различные мнения по актуальным проблемам охраны Государственной границы в контексте общей системы мер обеспечения национальной безопасности Беларуси.

Выражаю уверенность, что научный форум пройдет в творческой атмосфере, направленной на поиск новых конструктивных решений обсуждаемых нами проблем.

Желаю всем участникам данного научного мероприятия активной и плодотворной работы, конструктивной научной дискуссии, которая, несомненно, приведет к выработке конкретных теоретических положений и прикладных рекомендаций!

Уверен, что наш диалог будет честным и открытым.

В конференции участвуют:

сотрудники государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь;

научные сотрудники, профессорско-преподавательский состав, курсанты, слушатели магистратуры и адъюнкты Института, а также учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Позвольте еще раз поблагодарить всех за участие в нашем научном мероприятии.

СЕКЦИЯ № 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 343.2/342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Асаенок Борис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Вопросы декриминализации тех либо иных общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством, но исчерпавших свой потенциал в действующих социально-экономических условиях, постоянно стоят на повестке работы законодательных органов. Это, вместе с тем, достаточно длительный процесс, не всегда принимающий все имеющиеся предложения.

В этой связи следует обратить внимание на то, что вопросы ограничения применения уголовной ответственности в отношении отдельных противоправных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК), могут быть предусмотрены не столько изменением законодательства, сколько правоприменительной практикой. В этом контексте следует обратить внимание на ст. 86 УК, которая предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности с применением ответственности административной. Согласно ч. 1 данной статьи «лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания».

Сама возможность такой опосредованной декриминализации совершенных общественно опасных деяний, как видится, представляется положительным явлением современной правовой жизни. Однако действующее правовое регулирование применения административной ответственности за совершение преступления нуждается в определенных уточнениях теоретического и прикладного характера.

В первую очередь речь идет о наличии нормативно-правового основания применения административной ответственности за преступления. Как представляется, сам факт возможности такого способа применения норм уголовного законодательства без координации с нормами административно-деликтного законодательства, предусмотренного Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), недостаточен.

Проблема здесь состоит в том, что ч. 1 ст. 11 УК признаком преступления определена уголовная наказуемость. Нигде, кроме как в ст. 86 УК, не предусмотрена нормативно-правовая возможность применения административной ответственности за совершение преступления. Да. Такое применение осуществляется при освобождении от уголовной ответственности. Но такое освобождение в то же время не разрешает правового противоречия о том, что за совершение преступления применяется административная ответственность. При этом ч. 1 ст. 1 УК определяет, что данный правовой акт «устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния», и не указывает в предмете регулирования данного правового акта применение мер административной ответственности.

Однако КоАП в ч. 2 в предмете правового регулирования указывает основания и условия административной ответственности, а в ч. 2 постулирует, что «нормы других законодательных актов, предусматривающие административную ответственность, являются составной частью законодательства об административных правонарушениях, подлежат применению с учетом положений настоящего Кодекса и включению в него». Кроме того, ч. 1 ст. 4.1 КоАП гласит, что «административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение». Таким образом, единственным основанием возникновения административной ответственности указывается именно совершение административного правонарушения, а не преступления.

Еще раз обратим внимание на тот факт, что предметом регулирования именно КоАП является регулирование правоотношений, связанных с совершением административного правонарушения и применением административной ответственности. В предмете регулирования УК этих правоотношений не указано. В силу этого, как видится, нормативно нерешенными являются следующие вопросы:

- 1) что является нормативно-правовым основанием привлечения лица к административной ответственности в порядке ст. 86 УК;
- 2) преобразует ли привлечение лица к административной ответственности в порядке ст. 86 УК преступление в административное правонарушение (ведь нигде в УК или КоАП не указано, что за преступление лицо привлекается к административной ответственности);

3) какова должна быть процессуальная процедура такого освобождения от уголовной ответственности и привлечения к ответственности административной.

Представляется, что указание в ч. 2 ст. 86 УК на вид и размер административных взысканий, применяемых при освобождении от уголовной ответственности в порядке данной статьи, еще более усложняет ситуацию, поскольку вид и размер конкретного административного взыскания, применяемого при привлечении лица к административной ответственности, определяется в статье Особенной части КоАП.

Еще раз оговоримся, что сам факт возможности освобождения от уголовной ответственности с применением административной ответственности мы считаем позитивным юридическим явлением. Но, по нашему мнению, такое привлечение должно быть более согласовано по предмету регулирования соответствующих правовых актов. Это может быть разрешено следующим образом:

1) ч. 1 ст. 86 УК представляется уместным дополнить предложением: «порядок применения административной ответственности при освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным данной статьей, регламентируется Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях», исключив из содержания ст. 86 УК ч. 1 и 2;

2) ч.1 ст. 4.1 КоАП изложить в следующей редакции:

«Административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение либо преступление, в случаях, предусмотренных законодательными актами, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности»;

3) порядок привлечения к административной ответственности при применении ст. 86 УК предусмотреть в гл. 10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь в качестве особого производства ускоренного порядка ведения административного процесса.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.01.2025).

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.01.2025).

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.01.2025).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Баращенко Вадим Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Противоправная деятельность, связанная с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, относится к категории латентных и высокодоходных видов теневой экономики и наносит значительный ущерб экономической и пограничной безопасности государства.

Международные преступления в значительной своей массе объектом своих посягательств имеют общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и могут наносить значительный вред национальным экономикам, а экономика, как известно, является базисом для развития государства и нации. Кроме того, такие виды преступлений, как контрабанда оружия, наркотиков, наносят серьезный ущерб общественной и военной безопасности, а также здоровью населения.

Анализ действий противоправных групп, причастных к незаконному перемещению через Государственную границу материальных ценностей, в том числе табачных изделий, с использованием беспилотных летательных аппаратов (БЛА), свидетельствует о совершенствовании тактики и повышении уровня их технической оснащённости. Так, периодически выявлялись случаи применения тепловизоров, приборов ночного видения, фотоловушек, беспилотных летательных аппаратов, защищенных средств радиосвязи. Отмечались факты, когда контрабандисты использовали форменную одежду и экипировку белорусских пограничников.

Востребованность мер противодействия БЛА обусловлена высоким числом инцидентов с БЛА, возможностью их применения для убийств, терактов, пересылки запрещенных товаров через границы государств и других противоправных действий. Проблема большинства современных решений – высокая стоимость и возникновение опасности для людей и объектов, находящихся в точках, куда могут упасть потерявшие управление или выведенные из строя беспилотники или их части.

Дроны могут представлять опасность для воздушного движения. Это касается как воздушных судов в зоне аэропортов, так гражданской авиации (вертолеты, планеры, дельтапланы). Столкновение летательного аппарата даже с небольшим дроном может вызвать падение воздушного судна или его повреждение.

Беспилотные летательные аппараты могут использоваться в целях транспортировки запрещенных грузов, пересечения государственных границ,

проникновения на территории мест лишения свободы либо на производственные предприятия.

Еще одной серьезной проблемой является терроризм. Обычный «гражданский» дрон даже при минимальной доработке может стать серьезным оружием, оснащенным минами, гранатами и бомбами.

Защита от беспилотных летательных аппаратов необходима крупным инфраструктурным объектам (стадионам, вокзалам, аэропортам), а также частным секторам для защиты от покушений на жизнь, здоровье и имущество.

Зачастую дроны применяются для шпионажа за государственными и коммерческими компаниями, а также военными объектами и строительными площадками.

Указанные в данной статье проблемные аспекты и предложенные пути их разрешения требуют проведения дальнейших научных изысканий и дискуссий по тематике совершенствования деятельности оперативных подразделений органов пограничной службы в сфере противодействия контрабанде. К таким перспективным направлениям следует отнести:

определение единых предметов экономической и иных видов контрабанды путем разработки и принятия наднациональных нормативных правовых актов в рамках функционирующего ЕАЭС;

разработка и научное обоснование криминалистической и оперативно-розыскной характеристик преступлений, предусмотренных ст. 228, 228-1, 328-1, 333-1 УК РБ;

выработка и научное обоснование категории «канал незаконного перемещения товаров (предметов) через государственную границу», определение понятия такого канала и его содержания;

разработка концептуальной модели противодействия оперативных подразделений органов пограничной службы преступной деятельности, связанной с незаконным перемещением товаров и предметов различной категории через государственную границу.

В связи с этим, исходя из реальной и потенциальной общественной опасности, создаваемой вследствие использования БЛА для пересечения государственной границы, полагается обоснованным продолжить научные исследования в целях разрешения вопроса о криминализации в уголовном законодательстве данных противоправных деяний.

Учитывая, что БЛА относятся к категории «товар», а объектом посягательства противоправных деяний, связанных с незаконным пересечением государственной границы БЛА, являются прежде всего общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности, одним из вариантов криминализации указанного деяния в белорусском законодательстве может быть дополнение ст. 228-1 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу» частью четыре с диспозицией следующего содержания: «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу с использованием беспилотных летательных аппаратов, имеющих возможность дистан-

ционного управления или передвижения по запрограммированному маршруту, а равно обладающих указанными свойствами беспилотных наземных средств передвижения и (или) беспилотных плавательных средств (БПС), в том числе самих БЛА».

Список использованных источников

1. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к формированию основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Органы пограничной службы Респ. Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 1. – С. 90–94.

2. Миронюк, П. И. К вопросу о развитии теоретических основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь. – 2021. – № 2 (9). – С. 34–41.

3. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – Москва : Политиздат, 1980. – С. 107.

4. Берталанфи, Л. Общая теория систем: обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования : ежегодник / редкол.: И. В. Блауберг [и др.]. – Москва : Наука, 1969. – С. 30–54.

5. Тюхтин, В. С. Отражение, системы, кибернетика / В. С. Тюхтин. – Москва : Наука, 1972.

6. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 гг. : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Наймило, М. И. Развитие основ пограничной безопасности Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе : дис. ... д-ра воен. наук / М. И. Наймило. – Москва, 2003. – 435 л.

8. Миронюк, П. И. Пограничная сфера как среда функционирования пограничной безопасности государства и современной системы ее обеспечения / П. И. Миронюк // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 2. – С. 77–81.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Бахур Олег Иванович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Духовник Юрий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В современных экономико-социальных условиях наиболее неблагоприятной тенденцией развития миграции населения является возрастание масштабов ее незаконных форм. Незаконные миграционные процессы обладают свойством причинять существенный вред общественным отношениям. Незаконная миграция имеет деструктивные свойства, объективную способность производить негативные изменения в социальной действительности и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок. Кроме того, она выступает существенным криминогенным фактором, влияющим на рост преступности, в том числе организованной (подделка документов, взяточничество, мошенничество и др. виды преступных деяний), ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации [1].

Частью механизма уголовно-правовой борьбы с незаконной миграцией является норма об ответственности за незаконное пересечение границы, которая содержится как в УК Республики Беларусь, так и в уголовных кодексах государств постсоветского пространства. Отметим, что взаимозависимость стран региональных объединений на постсоветском пространстве объективно предполагает унификацию законодательства, что обуславливает актуальность сравнительно-правовых исследований в данной сфере.

Особенности регламентации уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы варьируются в зависимости от страны в связи с различиями в законодательных системах и миграционной политике. Вместе с тем нормы современного уголовного законодательства государств бывшего СССР, регламентирующие ответственность за незаконную миграцию, во многом основываются на советском уголовном законодательстве, а также на нормах международного права. Так, в большинстве УК указанных стран исследуемый состав преступления расположен в главе преступлений против порядка управления [2, с. 107].

Полагаем обоснованным остановиться на более детальном сравнительно-правовом анализе норм УК, предусматривающих уголовную ответственность за указанное деяние, следующих государств: Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республики Армения, Республики Таджикистан, Республики Казахстан.

Объективная сторона незаконного пересечения границы в диспозициях норм всех УК рассматриваемых государств бланкетная, описана в форме активных действий – пересечение, переход, въезд, выезд. Наказуемо незаконное пересечение границы как при въезде, так и при выезде.

В нормах УК Беларуси и Кыргызстана, Узбекистана не конкретизировано, что следует понимать под незаконным пересечением границы.

В УК Армении, России, Таджикистана незаконность пересечения связана с отсутствием у субъекта действительных документов на право въезда или выезда либо надлежащего разрешения.

Особенностью нормы, предусмотренной ст. 392 УК Казахстана, об умышленном незаконном пересечении Государственной границы Республики Казахстан, кроме использования подложных документов, говорится об обманном использовании действительных документов третьих лиц для пересечения границы.

Признаком объективной стороны исследуемых составов преступлений является место их совершения – государственная граница. При этом преимущественный подход закрепления данного признака в диспозициях статей УК рассматриваемых нами государств без указания на охраняемые или неохраняемые ее участки. Вместе с тем в УК Республики Армения содержится указание на пересечение охраняемой границы.

В большинстве УК рассматриваемых государств способ совершения преступления, являясь факультативным признаком объективной стороны, не влияет на квалификацию и может быть любым. Узбекский законодатель кроме перехода границы указывает на въезд и выезд. Интересен подход белорусского законодателя, криминализировавшего в ст. 371 УК незаконное пересечение границы только определенными способами: с использованием механического транспортного средства, морского, речного либо воздушного судна. Незаконное пересечение границы иным способом образует состав преступления лишь при наличии административного взыскания за такое же нарушение.

На квалификацию влияет насильственный способ, который указан в квалифицированных составах практически всех УК указанных государств, за исключением Республики Беларусь. В ст. 223 УК Узбекистана о насильственном способе свидетельствует фраза «путем прорыва». Составы незаконного пересечения границы в УК рассматриваемых государств сконструированы как формальные.

Субъективная сторона исследуемого состава характеризуется виной в форме умысла. Об умышленной форме вины прямо указано в диспозициях статей УК Республики Беларусь и Республики Казахстан. Хотя в диспозиции статей УК других зарубежных государств не содержится указания на прямой умысел, вывод об этом следует из описания деяния.

В соответствии с нормами международного права и с учетом ст. 12 Конституции Республики Беларусь примечанием к ст. 371 УК Республики Бела-

речь предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности по данной статье. Согласно примечанию действие ст. 371 УК Республики Беларусь не распространяется на иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, в случае если они без промедления обратились с ходатайством о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища. Законодателем учтено, что в некоторых случаях получение статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища невозможно без незаконного пересечения государственной границы.

Примечание к статьям о незаконном пересечении границы уголовных кодексов Армении, России, Таджикистана, Узбекистана ограничивает их действие в отношении лиц, прибывших в целях поиска политического убежища. Вместе с тем фактически круг вынужденных мигрантов значительно шире, что продемонстрировано в примечании к ст. 371 УК Республики Беларусь. В примечании к ст. 378 УК Кыргызской Республики закрепляется, что действие данной статьи не распространяется на случаи прибытия иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права убежища.

Отметим, что в уголовных законодательствах других стран постсоветского пространства встречается еще более широкий перечень лиц, которые не привлекаются к уголовной ответственности за подобного рода деяния, например, лица, прибывшие с целью воспользоваться правом любого убежища и жертвы торговли людьми (УК Республики Молдова, УК Грузии).

Таким образом, проведенный анализ показал, что строгость установленного наказания зачастую зависит от обстоятельств и способа нарушения государственной границы: применение насилия, совершение «прорыва», использование механических транспортных средств, количество соучастников. Практически во всех проанализированных УК зарубежных государств предусматривается насильственный способ незаконного пересечения государственной границы, который указан в квалифицированных составах, за исключением Республики Беларусь. Поэтому с позиций дифференциации уголовной ответственности и учета повышенной степени общественной опасности насильственного способа незаконного пересечения государственной границы актуальным является рассмотрение вопроса о включении в число квалифицирующих признаков насильственного способа незаконного пересечения государственной границы.

Кроме того, в большинстве стран существуют исключения для лиц, ищущих политическое убежище, что также влияет на применение либо освобождение от уголовной ответственности.

Унификация подходов к проблеме регламентации уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы будет способствовать повышению эффективности управления миграционными потоками, а также защиты национальных интересов.

Список использованных источников

1. Бахур, О. И. Уголовно-правовая борьба с незаконной миграцией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бахур Олег Иванович ; Академия МВД. – Минск, 2006. – 145 л.
2. Уторова, Т. Н. Компаративный анализ уголовной ответственности за преступления в сфере миграции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уторова Татьяна Николаевна ; Акад. права и упр. ФСИН. – Рязань, 2019. – 272 л.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА

Бобрик Игорь Александрович
Войсковая часть 1242

Опыт несения службы военнослужащими органов пограничной службы Республики Беларусь в пограничных нарядах «Контрольный пост» позволяет выявить отдельные аспекты правового регулирования пограничного режима.

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регламентирующим документирование ее населения, является Указ Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 года № 294 «О документировании населения Республики Беларусь» (далее – Указ), в соответствии с которым по своему предназначению предельно четко определены две основные группы документов, представленные в таблице 1 [1].

Таблица 1. – Группы документов

Документы, удостоверяющие личность	Документы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь
Паспорт гражданина Республики Беларусь (далее – паспорт)	
Идентификационная карта гражданина Республики Беларусь (далее – идентификационная карта)	Биометрический паспорт гражданина Республики Беларусь (далее – биометрический паспорт)
Вид на жительство в Республике Беларусь	Дипломатический паспорт гражданина Республики Беларусь
Биометрический вид на жительство в Республике Беларусь иностранного гражданина	Биометрический дипломатический паспорт гражданина Республики Беларусь
Биометрический вид на жительство в Республике Беларусь лица без гражданства	Служебный паспорт гражданина Республики Беларусь

Документы, удостоверяющие личность	Документы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь
Удостоверение беженца	Биометрический служебный паспорт гражданина Республики Беларусь
	Свидетельство на возвращение в Республику Беларусь
	Национальное удостоверение личности моряка Республики Беларусь
	Проездной документ Республики Беларусь
	Биометрический проездной документ Республики Беларусь
	Проездной документ (Конвенция от 28 июля 1951 г.)

Основной же нормой, контролируемой нашими сотрудниками, является соблюдение физическими лицами ст. 37 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон), которая содержит подробное описание категорий физических лиц и необходимых в наличии у них документов для законного пребывания в пограничной зоне и полосе (таблица 2) [2].

Таблица 2. – Основные положения ст. 37 Закона

Категория физических лиц, возрастная группа	Документы, которые необходимо иметь при себе		Необходимость наличия пропуска	
Въезд (вход), (временное) пребывание и передвижение в пограничной зоне:				
Граждане Республики Беларусь и постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства (далее – граждане Республики Беларусь)	≥ 14 лет	Документы, удостоверяющие личность	Военный билет; Водительское удостоверение; Служебное удостоверение	–
	< 14 лет		Свидетельство о рождении; Документы, подтверждающие статус законного представителя несовершеннолетнего	–

Категория физических лиц, возрастная группа	Документы, которые необходимо иметь при себе		Необходимость наличия пропуска
Граждане, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства (далее – иностранцы)	≥ 14 лет	Действительные паспорта или иные документы, их заменяющие, предназначенные для выезда за границу	Пропуск на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной зоне
	< 14 лет		-
Въезд (вход), временное пребывание и передвижение в пограничной полосе:			
Физические лица	Действительные документы, необходимые для въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь	Документы, удостоверяющие личность	Пропуск на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной полосе

Так, в результате анализа предписанных данной статьей требований, выявлены следующие потенциально вводящие в заблуждение аспекты:

1. Граждане Республики Беларусь не могут находиться в пограничной зоне, имея при себе документы группы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь (например, биометрический паспорт).

В этом случае, конечно, могут возникать вопросы по применению элементов аналогии права. Однако суть различия данных документов заключается в определениях понятий: паспорт и идентификационная карта являются документами, удостоверяющими личность гражданина, и подтверждающими гражданство Республики Беларусь, а биометрический паспорт – подтверждает гражданство Республики Беларусь и удостоверяет личность владельца только в целях выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь, а также временного пребывания и постоянного проживания за пределами Республики Беларусь [1]. Следовательно, он не попадает в категорию

документов, удостоверяющих личность именно для нахождения на территории Республики Беларусь (в частности, в пограничной зоне и полосе), за исключением территории в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь для пересечения самой границы.

Так как биометрический паспорт выдается тогда, если уже имеется идентификационная карта либо вместе с ней [1], то граждан Республики Беларусь, имеющих в пограничной зоне с собой лишь биометрический паспорт, не совсем приемлемо считать нарушителями пограничного режима;

2. Иностранцы могут находиться в пограничной полосе только по документам Республики Беларусь, а не по документам, выданным своими компетентными органами.

Также ошибочно можно усмотреть аналогию права, предположив, что под действительными документами, необходимыми для въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь, предполагаются документы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь, а не документы иностранцев, выданные их компетентными органами.

Исходя из вышеизложенного, предлагается при первой возможности внести изменения именно в Закон, а не в Указ, несмотря на место в иерархии нормативных правовых актов, ввиду сравнительно узкой направленности первого и довольно широкой второго:

по п. 1: ч. 1 и 2 ст. 37 Закона после слов «документов, удостоверяющих личность», дополнить словами «либо документов для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь»;

по п. 2: ч. 7, исключив возможную неверную трактовку, изложить в следующей редакции: «Въезд (вход), временное пребывание и передвижение в пограничной полосе физических лиц осуществляются на основании документов, удостоверяющих личность, либо действительных документов для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь, либо действительных паспортов или иных документов, их заменяющих, предназначенных для выезда за границу и выданных соответствующими органами государств гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранных граждан и лиц без гражданства или международными организациями, и пропусков на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной полосе, выдаваемых органами пограничной службы, если иное не предусмотрено настоящим Законом, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. О документировании населения Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г., № 294 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-поисковая система. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.

2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 : с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН-ONLINE :

информ.-поисковая система. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.

УДК 342.9

ЦЕЛИ И МОТИВЫ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Борейко Николай Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В Толковом словаре С. И. Ожегова под мотивом понимается побудительная причина, повод к какому-нибудь действию, а цель – это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить [1].

Изучив дела по ст.23.29 КоАП Республики Беларусь 2003 г. [2] либо ст. 24.18 КоАП [3], автором было установлено, что сотрудники органов пограничной службы, как правило, выясняли не только подлежащие доказыванию обстоятельства, но также мотивы и цели противоправной деятельности лиц.

Состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 24.18 КоАП, не содержит мотив и цель в качестве обязательных или факультативных признаков. На это указывают В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин и В. А. Рябоволов [4, с. 192]. Такой же подход в уголовном праве, например, Э. Ф. Мичулисом, А. А. Шардаковым и И. С. Яцутой [5, с. 125] отмечено, что мотивы, которые движут преступником, и преследуемые им цели не имеют значения для квалификации по ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ученые других стран СНГ выражают иную позицию. По мнению Я. С. Величкина, «незаконное пересечение границы РФ как преступление, совершаемое с прямым умыслом, всегда имеет свою цель» [6, с. 38]. Под субъективной стороной нарушения Государственной границы Российской Федерации В. И. Земцов понимает умышленную вину субъекта преступления, определяемую мотивами и целями пересечения границы [7, с. 111].

Этот вопрос отражен и в комментариях к уголовным кодексам республик бывшего СССР. В Научно-практическом комментарии к ст. 80 Уголовного кодекса Белорусской ССР перечислены следующие мотивы и цели незаконного выезда за границу или незаконного въезда в СССР: «свидание с родственниками, близкими, уклонение от уголовной ответственности». Обращается внимание на влияние мотива на квалификацию: «Если пересечение государственной границы совершается с целью измены родине (гражданином СССР) или шпионажа, диверсий и т. п. (иностранцем или лицом без гражданства), то применяется соответствующая статья разд. 1 гл. 6» [8, с. 155]. Аналогичные

подходы содержатся в комментариях к ст. 83 Уголовного кодекса РСФСР [9, с. 162] и ст. 75 Уголовного кодекса Украинской ССР [10, с. 192].

Поскольку административная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) вышла из уголовной, полагаем возможным учитывать подходы, ранее преваляровавшие в науке. Так, если мотивом незаконного пересечения иностранцем Государственной границы является незамедлительное обращение с ходатайством о защите, то в соответствии с примечанием к ст. 24.18 КоАП он освобождается от административной ответственности на основании п. 12 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП Республики Беларусь [11].

В отечественной науке проблематика конкретных мотивов и целей незаконного пересечения Государственной границы практически не изучалась.

Автором выявлены следующие основные мотивы и цели:

а) заработать денег за незаконное перемещение товарно-материальных ценностей (как правило, табачных изделий) через таможенную границу из Республики Беларусь в сопредельные государства;

б) поиск лучших условий для жизни как иностранцами, так и гражданами Республики Беларусь. При этом лица следовали не только в страны Европейского союза, но и Республику Беларусь;

с) возвращение к постоянному месту жительства. Например, в этих целях Т. предъявил в пункте пропуска для проверки заведомо подложный паспорт гражданина Республики Беларусь на иное лицо [12];

д) обратиться с ходатайством о защите. Так, в Европейском союзе это собирались сделать М. и О., а в Республике Беларусь – гражданин Республики Польша Я., в связи с чем административный процесс был прекращен [13–15];

е) укрыться от проблем с законом. Как примеры, в странах Европейского союза это желали сделать В., Д., Л., совершившие преступления в Российской Федерации либо в Республике Беларусь [16–18]. У нас в стране мечтал скрыться от кредиторов гражданин Литовской Республики Г. [19];

ф) в качестве проводников перевести незаконных мигрантов через Государственную границу в страны Европейского союза. Согласно результатам досудебного производства эта цель была актуальна в 2014–2018 гг. [20];

г) сбор рогов диких животных либо металлолом на отселенной, загрязненной радиоактивными отходами территории Украины и переместить их в Республику Беларусь для реализации. Это характерно для участков Государственной границы в пределах Полесского радиационно-экологического заповедника [21];

h) посетить родственников (сожителей) либо знакомых. Нарушители следовали как в Республику Беларусь, так и с ее территории в иные страны, в том числе транзитом [22–24];

і) отдых в Республике Беларусь либо за рубежом (туризм, в том числе экстремальный, осмотр достопримечательностей, посещение различных ме-

роприятий и т. п.) [25–27]. Пункт пропуска Национальный аэропорт Минск также использовался для транзита на отдых в иные страны [28];

й) сбор дикоросов (ягод, грибов), ловля рыбы. Такие нарушения сезонного характера до 24.02.2022 массово совершали граждане Украины, собиравшие чернику и клюкву в республиканском заказнике «Ольманские болота».

Лица также незаконно пересекали Государственную границу с иными, достаточно разнообразными, в основном бытовыми целями и мотивами:

поиск домашнего скота, перебежавшего из Украины [29];

получение пенсии за границей [30];

встретиться с адвокатом по вопросам вступления в наследство брата [31];

переместить из страны собаку без ветеринарных документов [32];

следовать далее на работу в Российскую Федерацию [33] и т. д.

Выяснение цели позволило квалифицировать действия Ф. по ч. 1 ст. 23.31 КоАП 2003 г. и прекратить административный процесс по ст. 23.29 КоАП 2003 г. В Республике Сербия организатор незаконной миграции перепутал автомобиль и вместо Итальянской Республики Ф. прибыл в Республику Беларусь [34].

Основная причина данного административного правонарушения – личная недисциплинированность граждан, демонстративное игнорирование ими правил пересечения Государственной границы и стремление любым путем, невзирая на негативные последствия добиться желаемого результата. Яркий пример – действия В., не пожелавшего ехать через международный пункт пропуска в связи с его якобы удаленностью от места проживания [35].

В ряде случаев лица незаконно пересекали Государственную границу, не желая заранее законно устранить определенные препятствия, например, погасить задолженность по алиментам, уплатить штрафы, что привело к временному ограничению выезда их из страны [36, 37]; обменять в подразделении по гражданству и миграции паспорт с истекшим сроком действия [38]; получить в консульских учреждениях Республики Беларусь за рубежом свидетельство на возвращение [39] и др.

В действиях определенного числа граждан явно прослеживался корыстный мотив. Прежде всего, это лица, незаконно перемещавшие товарно-материальные ценности через таможенную границу, а также граждане Украины, желавшие избежать уплаты местного сбора за сбор дикоросов.

Кроме того, мотивы и цели незаконного пересечения Государственной границы могут меняться в зависимости от обстановки. Так, проведение Российской Федерацией специальной военной операции в Украине обусловило появление нового мотива – уклонение от мобилизации гражданами этих стран.

Выводы.

1. Состав правонарушения, предусмотренного ст. 24.18 КоАП, формальный. Для признания его оконченным достаточно факта умышленного незаконного пересечения (попытки) Государственной границы. Следовательно, мотив и цель нецелесообразно считать факультативными признаками.

2. Установление мотивов и целей позволяет определить наличие (отсутствии) умышленной формы вины. Поэтому они подлежат обязательному выяснению в ходе административного процесса по ст. 24.18 КоАП.

3. Следует согласиться с мнением белорусских ученых, что мотив не влияет на квалификацию по ст. 24.18 КоАП. Однако его выяснение может повлиять на решение о наложении административного взыскания либо при наличии оснований освобождения лица от административной ответственности.

4. Результаты изучения дел об административных правонарушениях о незаконном пересечении Государственной границы показали достаточно большое наличие мотивов и целей, которыми руководствовались правонарушители. Проведенный анализ может в дальнейшем использоваться в научной и преподавательской деятельности.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь : монография / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов ; под общ. ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : ИНБ РБ, 2014. – 240 с.

5. Мичулис, Э. Ф. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы : учеб. пособие / Э. Ф. Мичулис, А. А. Шардаков, И. С. Яцута. – Минск : ИНБ РБ, 2013. – 279 с.

6. Величкин, Я. С. Современное состояние и перспективы развития методики расследования незаконных пересечений Государственной границы РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Я. С. Величкин ; С.-Петербур. гос. ун-т. – Санкт Петербург, 2005. – 300 с.

7. Земцов, В. И. Уголовная ответственность за незаконное пересечение и противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Земцов ; Москов. акад. МВД РФ. – Москва, 2000. – 168 л.

8. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А. А. Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1989. – 430 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 416 с.
10. Уголовный кодекс Украинской ССР : науч.-практ. коммент. / под общ. ред. В. И. Зайчука. – Киев : Политиздат Украины, 1969. – 543 с.
11. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
12. Архив Лидского пограничного отряда за 2017 г. – Дело об административном правонарушении № 17055180746.
13. Архив Полоцкого пограничного отряда за 2018 г. – Дело об административном правонарушении № 18053140157.
14. Архив Полоцкого пограничного отряда за 2018 г. – Дело об административном правонарушении № 18053140291.
15. Архив Полоцкого пограничного отряда за 2020 г. – Прекращенное дело об административном правонарушении без номера в отношении Я. М.
16. Архив Брестской пограничной группы за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20052860389.
17. Архив Гродненской пограничной группы за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21055160250.
18. Архив Брестской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19052860425.
19. Архив Сморгонской пограничной группы за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21055150251.
20. Обзоры результатов осуществления досудебного производства ведения в территориальных органах пограничной службы Республики Беларусь. – Дела № 8-1 за 2014–2018 гг.
21. Архив Гомельской пограничной группы за 2021 г. – Дела об административных правонарушениях № 21054190202 и № 21054190203.
22. Архив Брестской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19052861772.
23. Архив Сморгонской пограничной группы за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21055150315.
24. Архив Полоцкого пограничного отряда за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21053140133.
25. Архив Гомельской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19054190717.
26. Архив Гомельской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19054191159.
27. Архив Мозырского пограничного отряда за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19054211173.
28. Архив отряда пограничного контроля «Минск» за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21051111269.
29. Архив Мозырского пограничного отряда за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20054210274.

30. Архив Пинского пограничного отряда за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21052200156.
31. Архив Сморгонской пограничной группы за 2022 г. – Дело об административном правонарушении № 22055150030.
32. Архив Гомельской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19054190963.
33. Архив отряда пограничного контроля «Минск» за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19051111449.
34. Архив Брестской пограничной группы за 2017 г. – Прекращенное дело об административном правонарушении без номера в отношении Ф. С.
35. Архив Сморгонской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19055151208.
36. Архив Брестской пограничной группы за 2017 г. – Дело об административном правонарушении № 17052862189.
37. Архив Брестской пограничной группы за 2017 г. – Дело об административном правонарушении № 21052860099.
38. Архив Брестской пограничной группы за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20052860229.
39. Архив Мозырского пограничного отряда за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20054210072.

УДК 351.746.1:341

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бородич Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Республика Беларусь, в соответствии ст. 1 Конституции, защищает свою независимость, территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок, в том числе и в пограничном пространстве, в пределах которого осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов, их должностных лиц, направленная на обеспечение национальной безопасности и ее составной части – безопасности пограничной. Так, в Концепции национальной безопасности, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5, отмечено, что Государственная граница не является предметом территориальных споров и притязаний, надежно обеспечивается ее охрана, а состояние пограничной безопасности стабильное. Такое состояние пограничной безопасности в современных условиях, наряду с применением национальных правовых средств, должно достигаться и применением правовых средств международных – например, взаимосвязанных основных, общепризнанных принципов

международного права (суверенное равенство, добросовестное выполнение принятых на себя обязательств, мирное урегулирование споров, воздержание от угрозы силой или ее применения, оказание всемерной помощи ООН во всех действиях, предусмотренных Уставом, выполнение принципов государствами, не являющимися членами ООН, не вмешательство во внутренние дела государств), закрепленных в ст. 2 Устава ООН, вступившего в силу 24 октября 1945 г. Данные принципы провозглашены Генеральной Ассамблеей ООН и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. Кроме этого, такие основные принципы, как нерушимость границ, территориальная целостность государств, уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, впервые закреплены в Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 1 августа 1975 г. Принципы помогают приводить в определенный порядок международные отношения в сфере защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве путем ограничения их определенными нормативными рамками, в первую очередь двусторонними договорами сопредельных государств, закрепляющими все новшества практики международных отношений в обеспечении пограничной безопасности. Поэтому сущность принципов заключается в том, что они представляют собой обобщенные нормы, отражающие характерные черты, а также главное содержание международного права и обладающие высшей юридической силой, в данном случае в интересах обеспечения пограничной безопасности.

Все перечисленные принципы имеют первостепенную важность, должны одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других, а государства – уважать и применять эти принципы в международных отношениях. Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов, норм международного права, закрепленных в ст. 18 Основного Закона. Реализация указанных принципов и составляет основу защищенности национальных интересов Беларуси от различного вида угроз в пограничном пространстве.

Рассмотрим сущность отдельных принципов. При обеспечении пограничной безопасности важен принцип нерушимости границ, включающий в себя основные элементы: признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с международным правом; отказ от каких-либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем; отказ от любых иных посягательств на эти границы, включая угрозу силой или ее применение. Данный принцип предполагает, что государства рассматривают границы как нерушимые, воздерживаются от любых посягательств на них или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей тер-

ритории любого государства. Принцип тесно связан с принципом нерушимости Государственной границы, закрепленным в Законе «О Государственной границе Республики Беларусь» от 21 июня 2008 г № 419-З (далее – Закон о Государственной границе), в содержание которого входит обязанность государств не допускать произвольного перемещения линии границы на местности и ее пересечения без соответствующего разрешения или вне установленных правил, а также право каждого суверенного государства контролировать пересечение его границы людьми и транспортными средствами.

Реализация принципа суверенного равенства предполагает, что государства имеют равные права и обязанности, при этом должны уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению отношения с другими государствами, считать, что их границы могут изменяться в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Государства воздерживаются в своих международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с общими принципами международного права.

В соответствии с принципом территориальной целостности государства воздерживаются от любых действий, несовместимых с общими принципами, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой в пограничном пространстве, при четком определении прохождения государственной границы на местности в договоре сопредельных государств.

Принцип уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, относится к национальным интересам, представляющим совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет, заключающиеся в признании достоинства, присущего всем людям, равных и неотъемлемых прав человека, являющихся основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Права человека должны охраняться государством, а каждый человек имеет обязанности в отношении других людей и государства, к которому он принадлежит, тем самым обеспечивается мир и правопорядок в пограничном пространстве.

Государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом в сфере обеспечения пограничной безопасности, что предполагает добросовестное соблюдение государствами норм международного права и двусторонних договоров. Игнорирование своих обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, подрывает основу сотрудничества государств.

Обеспечение пограничной безопасности регулируется и международными договорами Республики Беларусь. Если ими установлены иные правила, чем те, которые содержатся, например, в Законе о Государственной границе, то применяются правила международного договора. Поэтому принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву применяется только к международным договорам, заключенным добровольно и на основе равноправия, носит универсальный характер, что удостоверяется, к примеру, Венской конвенцией о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 г., следующим образом: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Следует отметить, что основные принципы международного права наделены особой политической и моральной силой. Сегодня любое сколько-нибудь значимое политическое решение может быть надежным, если оно опирается на основные принципы, что непременно определяет их роль в международном правопорядке в сфере обеспечения пограничной безопасности.

Таким образом, общие принципы являются одним из основных средств обеспечения пограничной безопасности, предусматривают систему взаимосвязанных международно-правовых и национально-правовых мер в пограничном пространстве.

УДК 325.351.746.1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Букаркин Захар Константинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В пределах границ современной территории Республики Беларусь проблема потребления наркотиков возникла в конце прошлого века. К концу 80-х годов двадцатого века в СССР, а в последующем в первой половине 1990-х годов в Республике Беларусь повысился спрос на наркотические средства и психотропные вещества (далее – наркотики). Ухудшение социально-экономических условий жизни граждан, крушение традиционной системы морально-этических ценностей оказали негативное влияние на морально-нравственное состояние людей, что повлекло за собой резкий рост немедицинского потребления наркотиков и незамедлительно сказалось на развитии подпольной торговли, в том числе и на международном уровне.

Употребление любых наркотиков представляет риск для здоровья и благополучия самих потребителей и их окружения. Именно поэтому наркотики являются международной проблемой, поскольку во всех государствах они поставлены под жесткий международный и национальный контроль.

Незаконный оборот наркотиков оказывает пагубное влияние на транзитные государства, вызывая политическую и экономическую нестабильность, способствуя росту коррупции, а также увеличению числа заболеваний, связанных с немедицинским употреблением наркотиков.

Основной причиной появления наркотиков в Республике Беларусь, по мнению экспертов из Государственного пограничного комитета и Министерства внутренних дел нашей страны, считается географическое расположение, наличие сопредельных государств Европейского союза, в которых сконцентрировано производство синтетических наркотиков и запрещенных для ввоза на нашу территорию лекарственных препаратов, интенсивное развитие транспортной инфраструктуры, «прозрачность» границы с Российской Федерацией, что способствует использованию Республики Беларусь в качестве транспортного коридора для транзитного перемещения наркотиков. Основное количество задержанных наркотиков на территории нашей страны нелегально попадает через Государственную границу, а именно: через международные пункты пропуска, а малая их часть производится в местных подпольных лабораториях. Поэтому необходимо акцентировать внимание на работе оперативных подразделений органов пограничной службы и постоянное совершенствование методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков на Государственной границе.

В настоящее время в мире существуют два наиболее крупных или, как их принято называть, планетарных центра наркопроизводства – в Афганистане и Южной Америке, и два порожденных ими наркотрафика – афганский героиновый и латиноамериканский кокаиновый, которые фактически определяют общую наркоситуацию в мире.

Способы совершения контрабанды наркотиков разнообразны, но чаще всего для их перемещения используются различные тайники или иные формы сокрытия. Для достижения положительного результата при поиске наркотиков необходимо найти места их сокрытия. Кроме проведения поисковых мероприятий косвенную информацию о месте хранения наркотических веществ можно получить наблюдая за поведением обыскиваемого при личном досмотре.

Эффективность поиска тайников зависит от наличия у сотрудников целенаправленности и внимания. В психологии под вниманием понимается направленность сознания на определенные объекты, имеющие для личности значимость.

Методичность и последовательность проведения обыска, использование в его процессе поисковых средств должны оказывать на обыскиваемого

сильное психологическое воздействие, наводит на мысль о неизбежности достижения положительного результата обыска.

Более надежным средством выявления подозреваемых в провозе наркотических средств служит рентген. В подавляющем большинстве случаев контейнеры с наркотиками ясно видны на рентгеновских снимках.

Основные правила, на которых должны строиться поисковые действия сотрудника органов пограничной службы при проведении досмотра транспортного средства, сводятся к следующему:

приступая к досмотру, нужно быть уверенным в своих действиях, если имеются тайники, то вы их обязательно обнаружите;

для лиц, пересекающих границу, мы являемся представителями власти, поэтому следует проводить досмотр в корректной форме и быть компетентным в вопросах своей деятельности;

не следует позволять втягивать себя в ненужную дискуссию;

не следует позволять себя провоцировать, нужно сохранять спокойствие;

не нужно стесняться обращаться за помощью к старшим товарищам (коллегам).

Помимо использования оперативной информации и анализа сведений о перемещении пассажиров как на транспортных средствах, так и авиатранспортом и их багажа, следует акцентировать внимание на использовании специальных инструментов выявления сокрытых предметов контрабанды наркотических средств.

Учитывая опыт европейских коллег, с положительной стороны отмечается использование в аэропортах радиоволновых сканеров человека SafeScout (Provision) производства компании L3 Communications, позволяющих оперативно (за 3–5 с) сканировать пассажиров авиарейсов и выявлять скрытые на теле человека взрывные устройства, взрывчатые вещества, наркотические и психотропные вещества и другие предметы контрабанды и незаконного оборота.

Необходимо уделить внимание использованию такого инструмента, как анализ предварительной информации о пассажирах, представляемой органам пограничной службы Республики Беларусь авиакомпаниями (PRN – дополнительные данные о пассажирах, зарегистрированных на авиарейсы, и API – предварительные данные о пассажире).

По оценке европейских экспертов 85 % выявлений наркотических средств, незаконной миграции, иных видов контрабанды при воздушном сообщении происходит на базе анализа данной информации.

В условиях Республики Беларусь проблема незаконного оборота наркотиков требует комплексных мер для ее решения. Эффективное противодействие данной угрозе возможно только через интеграцию усилий различных государственных органов. Принятие и совершенствование законодательства в области контроля наркотиков необходимы для создания правового фундамента, позволяющего эффективно бороться с наркопреступностью.

Профилактика и образование должны стать первоочередными стратегиями, обращенными к молодежи, семье и обществу в целом, с целью формирования осознанного отношения к проблеме наркозависимости. Важным аспектом также становится социальная реабилитация зависимых, поддержка их возвращения к полноценной жизни.

Таким образом, создание комплексной стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь становится критически важным шагом для повышения безопасности, здоровья граждан и социального благополучия. Эффективная реализация этих инициатив может существенно снизить уровень наркопреступности и способствовать формированию здорового общества.

Список использованных источников

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-3 // Консультант-Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 13 июля 2012 г. № 409-3) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2025.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апр. 2003 г. № 194-3 (в ред. от 13 июля 2012 г. № 409-3) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 343.2

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГЛАСНОЙ РАБОТЫ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Вертелко Егор Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время использование субъектами оперативно-розыскной деятельности содействия лиц регламентируется открытыми актами законодательства, такими как: Уголовный Кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон об оперативно-розыскной деятельности Республики Беларусь, Закон об органах внутренних дел, Закон об органах государственной безопасности, Закон о борьбе с организован-

ной преступностью, Закон о борьбе с коррупцией, Закон о борьбе с терроризмом, Закон об участии граждан в охране правопорядка и т. д.

В соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности Республики Беларусь» содействие граждан необходимо разделять на два вида:

гласное содействие;

негласное содействие [1].

Гласное содействие лиц субъектам ОРД следует рассматривать как нескрываемое от посторонних, открытое взаимодействие с оперативными подразделениями дееспособных лиц из числа граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе специалистов, разбирающихся в определенных аспектах культуры, техники и искусства, давших согласие на получение необходимой информации, необходимой для решения задач ОРД.

В настоящее время использование субъектами ОРД содействия отдельных лиц регламентируется целой группой правовых норм, установленных открытыми актами законодательства, которые охватывают различные стороны этой деятельности:

1. Ст. 15, 20 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [2];

2. Ст.18 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [3];

3. Ст. 8, 10, 14, 15 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [1];

4. Ст. 3, 4, 6, 7 Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка»;

5. Ст. 34–38 Уголовного кодекса Республики Беларусь [5];

6. Ст. 3.1.–3.4. Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь [4].

В ст. 20 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» определяется порядок участия физических лиц, общественных объединений и иных организаций в охране Государственной границы [2], в котором указаны обязанности физических лиц и общественных объединений, находящихся в пограничной зоне и пограничной полосе.

В ст. 15 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» определены полномочия местных исполнительных и распорядительных органов в области государственной пограничной политики, в рамках которых исполнительным и распорядительным органом предписано: организовывать разъяснение законодательства Республики Беларусь, информировать органы пограничной службы об обстановке на приграничной территории, создавать условия для участия на добровольной основе физических лиц в охране Государственной границы, а также создавать необходимые условия для обеспечения пограничной безопасности [2].

В ст. 18 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» органам пограничной службы предоставлено право:

1. Привлекать к выполнению задач, возложенных на органы пограничной службы, на добровольной основе граждан;
2. Поощрять граждан, оказывающих помощь в выполнении задач по охране Государственной границы.

Что способствует выполнению возложенных на оперативные органы пограничной службы задач [3].

Участие граждан в охране Государственной границы, в соответствии с Законом «Об участии граждан в охране правопорядка», может быть реализовано путем привлечения к решению задач охраны Государственной границы республиканских органов государственного управления и органов местного управления и самоуправления путем:

1. Разъяснения гражданам их прав и обязанностей по защите от противоправных посягательств;
2. Незамедлительного реагирования на сообщения о фактах правонарушений, а также о событиях, угрожающих общественной безопасности;
3. Осуществления предусмотренных настоящим Законом мер по социальной защите граждан, участвующих в охране правопорядка;
4. Предоставления необходимой информации;
5. Материального поощрения граждан, участвующих в охране правопорядка.

В отношении отдельных граждан в форме:

1. Индивидуального участия;
2. Внештатного сотрудничества с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь;
3. Участия в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка;
4. Членства в добровольных дружинах;
5. Участия в советах общественных пунктов охраны правопорядка.

Что способствует эффективному противодействию преступным элементам на приграничной территории.

В охране правопорядка участвуют добровольные дружины, создаваемые в населенных пунктах, находящихся на участке ответственности и осуществляющие практическую помощь в охране границы.

Добровольная дружина – основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, принимающие участие в охране правопорядка и осуществляющее свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов местного управления и иных юридических лиц, его создавших. С учетом вышесказанного добровольная дружина не является юридическим лицом.

Основными функциями добровольной дружины является участие в таких мероприятиях, как:

1. Охрана общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их собственности;
2. Деятельность по профилактике и пресечению правонарушений;
3. Охрана общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;
4. Осуществление мероприятий по охране и защите Государственной границы Республики Беларусь.

Член добровольной дружины при выполнении функций по участию в охране правопорядка имеет право:

1. Требовать от граждан соблюдения правопорядка, прекращения правонарушений либо действий, препятствующих выполнению своих функций членом добровольной дружины;

2. Осуществлять действия по пресечению правонарушений, задержанию и передаче в правоохранительные органы лиц, совершивших правонарушения;

3. При пресечении правонарушений изымать в установленном порядке у правонарушителей в отсутствие сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь орудия совершения правонарушений или иные предметы, оставление которых у правонарушителя может угрожать личной безопасности члена добровольной дружины или других лиц, с последующей незамедлительной передачей этих предметов сотрудникам правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь;

4. Входить в клубы, кинотеатры, на стадионы, в другие общественные места и помещения с согласия владельца или уполномоченного им лица для преследования скрывающихся правонарушителей или пресечения правонарушений;

5. Участвовать в осуществлении оцепления участков местности, пропускного режима при пресечении групповых нарушений правопорядка, проведении массовых мероприятий, мероприятий по охране и защите Государственной границы Республики Беларусь, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций по решению уполномоченных должностных лиц республиканских органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления;

6. Пользоваться бесплатно телефонами и иными средствами связи, принадлежащим юридическим лицам, для связи с правоохранительными органами, органами пограничной службы Республики Беларусь в случаях, не терпящих отлагательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что членов добровольных дружин, физических лиц, общественные объединения и иные

организации, которые имеют соответствующие права и обязанности в соответствии с законодательными актами, целесообразно привлекать к решению задач оперативного поиска и проведению превентивных мероприятий по предупреждению и пресечению правонарушений в населенных пунктах, а также в местах работы данных граждан.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З. – Минск, 2015. – 57 с.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-З // КонсультантПлюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.01.2025).

УДК 371.126

ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Велисейчик Кирилл Александрович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В современных условиях обеспечение пограничной безопасности государства неразрывно связано с противодействием информационным угрозам в киберпространстве. Стремительное развитие информационных технологий и рост числа пользователей сети Интернет создают новые вызовы для системы пограничной безопасности Республики Беларусь. Особую актуальность приобретает задача профилактики распространения информации, способной нанести ущерб национальным интересам государства в пограничной сфере.

Правовую основу профилактики распространения вредной информации в Республике Беларусь составляет ряд нормативных правовых актов. Основопологающим документом является Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации», который определяет порядок распространения информации в сети Интернет и устанавливает от-

ветственность за распространение информации, способной нанести вред национальным интересам [1, с. 284]. Кроме того, согласно ст. 38 данного Закона, запрещается распространение информации от имени организаций, не прошедших государственную регистрацию в установленном порядке, что является важным инструментом контроля информационного пространства.

Важное значение в данной сфере имеет Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», который установил ответственность за распространение информации о способах незаконного пересечения государственной границы в сети Интернет. Данный нормативный правовой акт значительно расширил инструментарий правоохранительных органов в борьбе с противоправным контентом.

Вредная информация в контексте пограничной безопасности может включать различные формы деструктивного контента: призывы к нарушению государственной границы, инструкции по незаконному пересечению границы, дезинформацию о работе пограничных органов, пропаганду противоправной деятельности в пограничном пространстве, а также информацию, направленную на дискредитацию пограничной службы.

В современном информационном пространстве основными каналами распространения вредной информации выступают социальные сети и мессенджеры, тематические форумы и чаты, сайты экстремистской направленности, анонимные Telegram-каналы и зарубежные информационные ресурсы. Масштаб и скорость распространения информации в данных каналах требуют принятия своевременных и эффективных мер противодействия.

Особое внимание следует уделить механизмам реализации положений Закона «О средствах массовой информации» в контексте обеспечения пограничной безопасности. Практика показывает, что наиболее эффективным является комплексное применение правовых норм в сочетании с техническими средствами контроля информационного пространства. При этом важно соблюдать баланс между обеспечением безопасности и реализацией конституционного права граждан на получение и распространение информации.

В современных условиях информационного противоборства особую значимость приобретает совершенствование механизмов оперативного реагирования на появление противоправного контента. Опыт правоприменительной практики показывает, что временной фактор играет ключевую роль в предотвращении распространения вредной информации и минимизации ее негативного воздействия на общество [2, с. 48].

Для эффективной профилактики распространения вредной информации в Республике Беларусь реализуется комплексный подход, включающий организационно-правовые, технические и информационно-профилактические меры. Совершенствование нормативной правовой базы в сфере информационной безопасности, развитие механизмов межведомственного взаимо-

действия и укрепление международного сотрудничества в борьбе с киберугрозами создают прочную основу для противодействия современным вызовам.

Внедрение современных систем мониторинга информационного пространства, использование программных средств блокировки вредоносного контента и развитие технологий анализа больших данных позволяют своевременно выявлять и нейтрализовывать информационные угрозы. Особое внимание уделяется проведению информационно-разъяснительной работы с населением, повышению медиаграмотности граждан и формированию культуры безопасного поведения в сети Интернет.

В Республике Беларусь создана эффективная система противодействия распространению вредной информации. Ключевую роль в ней играют Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, подразделения кибербезопасности правоохранительных органов и специализированные подразделения органов пограничной службы. Их согласованная работа обеспечивает надежную защиту информационного пространства страны [3, с. 80].

Перспективы развития системы профилактики связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта для анализа контента, развитием государственно-частного партнерства в сфере кибербезопасности, созданием системы подготовки специалистов по информационной безопасности и расширением международного сотрудничества в противодействии киберугрозам.

Профилактика распространения вредной информации является важнейшим элементом обеспечения пограничной безопасности в современных условиях. Эффективное решение данной задачи требует комплексного подхода, включающего правовые, технические и информационные меры. Созданная в Республике Беларусь система противодействия информационным угрозам демонстрирует высокую эффективность и имеет значительный потенциал развития [4, с. 20].

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением возможностей применения новых технологий в сфере информационной безопасности, совершенствованием методов профилактической работы и развитием международного сотрудничества в противодействии современным вызовам и угрозам в информационном пространстве.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что профилактика распространения вредной информации в сети Интернет является неотъемлемой частью системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь. Существующая нормативная правовая база, в частности Закон «О средствах массовой информации», создает надежный фундамент для противодействия современным информационным угрозам. Комплексный подход, включающий организационно-правовые, технические и информационно-профилактические меры, позволяет эффективно выявлять и блокировать распространение деструктивного контента.

Список использованных источников

1. Богданкевич, С. В. Информационная безопасность в системе пограничного контроля : учеб. пособие / С. В. Богданкевич, В. А. Павлющик. – Минск : ИНБ РБ, 2023. – 284 с.
2. Марчук, А. Н. Правовые аспекты противодействия распространению деструктивной информации в сети Интернет / А. Н. Марчук // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь. – 2023. – № 3. – С. 45–52.
3. Петров, Г. И. Современные подходы к обеспечению информационной безопасности в пограничном пространстве / Г. И. Петров, Н. В. Сидоренко // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2023. – № 4. – С. 78–85.
4. Ковалев, М. С. Профилактика информационных угроз в контексте обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / М. С. Ковалев // Научный вестник Государственного пограничного комитета. – 2023. – № 2. – С. 15–22.

УДК 342.951+355.404.6–355.404.7

ОБ ОБОСНОВАНИИ ВВЕДЕНИЯ ТЕРМИНА «СОБСТВЕННАЯ РАДИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Воробьев Денис Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Как показал анализ локальных правовых актов Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и пограничных ведомств государств – членов Организации договора коллективной безопасности, доступных к ознакомлению научных трудов термин «*собственная радиационная безопасность пограничного ведомства*» ранее не применялся. Тем не менее освещаемые в проанализированных источниках рекомендации и предписания по порядку применения установленных мер радиационной безопасности, помимо общих подходов, подчеркивают специфичность правовых аспектов обеспечения радиационной безопасности в зависимости от ведомства, в том числе в органах пограничной службы Республики Беларусь (ОПС).

В этой связи термин «*собственная радиационная безопасность ОПС*» (СРБ ОПС) является важным, что обосновывается спецификой выполняемых задач ОПС в условиях воздействия на личный состав различных ИИИ. Его закрепление в локальных правовых актах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь позволит персонализировать направления деятельности должностных лиц ТОПС в качестве субъектов правоприменения и круга лиц, в отношении которых должны выполняться требования радиационной безопасности при обеспечении пограничной безопасности. Кроме того, термин послужит связующим звеном между общими нормами законодательства Рес-

публики Беларусь в области обеспечения радиационной безопасности и практикой его применения в ОПС Республики Беларусь в общем и непосредственно в территориальных органах пограничной службы Республики Беларусь (ТОПС) при условиях угрозы радиационного воздействия на личный состав в частности.

Предложенный авторский подход определения СРБ ТОПС является собирательным. Его методологическую основу составили: общенаучный метод диалектико-материалистического познания, логического и сравнительно-правового анализа, научные труды В. И. Бочарова, В. И. Маркина [1], А. Л. Колегова, А. Г. Упорова [2] и др., результаты научных исследований [3]. При обосновании понимания рассматриваемого термина автором выбрана следующая структура:

1. Цель обеспечения. Цель обеспечения СРБ ОПС заключается в формировании состояния защищенности объекта защиты от пагубного воздействия ИИИ, т. е. сохранении его здоровья, боеспособности.

2. Направленность защиты. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности» от 18 июня 2019 г. № 198-З направленностью защиты определяется круг объектов отношений в области обеспечения СРБ ОПС: организм человека (сотрудников ОПС и членов их семей), ИИИ, радиационные объекты, места дислокации подразделений ОПС, места несения службы пограничных нарядов и внутренней службы, транспорт, пункты специальной обработки и др., ключевыми из которых являются жизнь и здоровье сотрудников ОПС и членов их семей.

3. Границы применения. Предлагаемая авторская дефиниция персонифицирует сферу ее применения к ОПС, главной задачей которых является обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь. В случае негативного радиационного воздействия – это обязанности ОПС по защите от ионизирующего излучения в процессе выполнения личным составом профессиональных обязанностей и сохранению боеспособности (работоспособности) сотрудников, гражданского персонала ОПС и членов их семей.

4. Источники пагубного воздействия. Результат проведенного анализа научных трудов в различных областях, а также опыт практической деятельности начальников служб радиационной, химической и биологической защиты ТОПС, ответственных за организацию СРБ, иных специалистов радиационной, химической и биологической защиты в ОПС Республики Беларусь в целом, а также в иных государствах, позволил выделить следующие виды ИИИ:

4.1. Воздействие которых на объекты окружающей среды способно привести к развитию чрезвычайных ситуаций радиационного характера, т. е. радиологических чрезвычайных ситуаций, возникающих вследствие аварий на радиационно опасных объектах, целенаправленной подрывной деятельности на них (65 фактов с начала специальной военной операции России [3]), а также возможного применения ядерного оружия на приграничной территории;

4.2. Встречающиеся в повседневной деятельности личного состава ОПС: бесхозные ИИИ, ИИИ, использующиеся в деятельности ОПС (калибровочные, являющиеся частью приборных блоков, и др.), перемещаемые через Государственную границу Республики Беларусь;

4.3. Встречающиеся повсеместно на территории Полесского радиационно-экологического заповедника. Общая протяженность государственной границы в пределах данного заповедника – 120 км (участок ответственности Мозырского пограничного отряда, Гомельской пограничной группы).

5. Обеспечение интересов личности и ведомства. Создание условий сохранения боеспособности и работоспособности сотрудников ОПС, гражданского персонала ОПС и членов их семей от вредного воздействия ИИИ предусматривает обеспечение персональных интересов объектов защиты, определенных выше, в служебное и во внеслужебное время введением специальных мер защиты от ИИИ.

Последующие юридическое закрепление указанного термина в локальных правовых актах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь позволит четко обозначить и регламентировать меры, направленные на защиту сотрудников и членов их семей на участке Государственной границы Республики Беларусь. Кроме того, термин послужит связью между общими нормами законодательства в области обеспечения радиационной безопасности и практикой их применения в ОПС.

Список использованных источников

1. Бочаров, В. И. Введение в логику : учебник / В. И. Бочаров, В. И. Маркин. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 560 с.

2. Колегов, А. Л. О некоторых проблемах в организации деятельности органов внутренних дел при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на промышленных объектах ТЭК / А. Л. Колегов, А. Г. Упоров // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 271–272.

3. Совершенствование работы должностных лиц ТОПС в условиях возникновения ЧС на БелАЭС : отчет о НИР (заключ.) / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; рук. И. В. Щербаков ; исполн.: Д. В. Воробьев [и др.]. – Минск, 2022. – 189 с. – №НД-0301-2023/ав.

4. Официальный канал Министерства обороны Российской Федерации. – URL: https://t.me/mod_russia (дата обращения: 15.02.2025).

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА ЭТАПЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Воробьев Денис Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Устоявшееся практика организации планирования мероприятий охраны границы в территориальных органах пограничной службы (ТОПС) в различных условиях в совокупности с теоретическими подходами различных ученых позволили предложить функционально-прикладной алгоритм деятельности должностных лиц органов управления ТОПС в области организации охраны границы в условиях радиологической чрезвычайной ситуации (РЧС) (далее – алгоритм).

В данный алгоритм целесообразно включать:

- 1-й этап – **анализ и оценка обстановки;**
- 2-й этап – **целевая рекогносцировка местности;**
- 3-й этап – **формирование замысла начальника ТОПС на охрану границы в условиях РЧС;**
- 4-й этап – **текущее планирование на охрану границы в условиях РЧС;**
- 5-й этап – **реализация принятого решения.**

Каждый этап указанного алгоритма, в свою очередь, предлагается рассматривать с установленных позиций: задачи, субъекта, ее решающего, соответствующих действий (их направление и инструменты для решения задач), ожидаемого результата.

Например, на 1-м этапе в качестве решения конкретного перечня **задач** предполагается:

аккумулировать информацию о вероятной перспективе развития РЧС, ее последствиях, об особенностях физико-географических и климатических условий участка местности (рельеф, растительность, городская/сельская застройка, перепад высот, высота снежного покрова и т. п.), о метеоусловиях при учете общей характеристики метеорологической обстановки на календарный период, а также статистические данные за предыдущее время (преобладающая роза ветров по сезону года, продолжительность ледостава и др.);

уточнить и проверить полученную информацию с мест и из ранее сформированных баз данных вероятного развития обстановки;

осуществить прогноз радиационной обстановки с учетом особенностей участка охраны границы ТОПС и возможностей имеющихся сил и средств.

Субъектами выполнения указанных задач предлагается назначить нештатную оперативную группу должностных лиц управления ТОПС по различным направлениям деятельности.

Последующие **действия указанных субъектов** будут направлены:

на определение объектов повышенной опасности, представляющих потенциальную угрозу для подразделений ТОПС;

установление участков (районов) и времени, когда наиболее вероятно выпадение радиоактивных осадков на участке границы ТОПС в результате возникновения РЧС (инцидента), границы данных опасных зон и др.

Ожидаемым результатом последующих совместных действий сотрудников нештатной оперативной группы по оценке и прогнозированию перспективной радиационной обстановки ТОПС предполагается считать *выводы из оценки радиационной обстановки на участке охраны границы ТОПС.*

Очередные этапы алгоритма предлагается описывать при помощи вышеуказанного подхода.

УДК 343.35

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Гость Савелий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы противодействия противоправной деятельности на государственной границе с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) обусловлена стремительным развитием технологий и увеличением числа случаев их неправомерного использования, а также тем, что в соответствии со ст. 16 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» на органы пограничной службы (ОПС) возложена обязанность по пресечению нарушений законодательства о государственной границе, в том числе с использованием БПЛА [1].

БПЛА широко применяются в различных сферах: коммерческие и рекреационные цели, криминальная деятельность, включая незаконную транспортировку товаров через государственную границу, разведывательная деятельность и т. д.

Технологический процесс в области беспилотных систем и роботизированных технологий значительно повысил возможности по организации нелегальной деятельности, включая контрабанду, незаконный оборот оружия,

наркотиков, а также перемещение людей без соблюдения установленных процедур. В этих условиях требуется комплексный подход к правовому регулированию, который обеспечивал бы как защиту государственных интересов, так и уважение прав человека [2, с. 37].

Несмотря на важность и актуальность проблемы обеспечения пограничной безопасности, вопросы, связанные с использованием БПЛА в контексте защиты государственной границы, остаются недостаточно изученными и плохо освещенными в научной литературе. Следовательно, эти проблемы требуют более глубокого анализа, особенно в части правовых аспектов применения БПЛА на государственной границе и их влияния на национальную безопасность.

Анализ служебной деятельности ОПС и оценка рисков, вызовов и угроз, которые могут возникнуть с использованием БПЛА в пограничном пространстве, выявляют необходимость корректировки действующих подходов в борьбе с данным видом противоправной деятельности.

В современных условиях БПЛА используются, во-первых, государственными органами для обеспечения публичных интересов в области обеспечения безопасности, общественного порядка, обороны, охраны Государственной границы Республики Беларусь, в поисково-спасательных операциях, во-вторых, коллективными и индивидуальными субъектами негосударственной сферы в собственных целях, в-третьих, используются в противоправных целях, в том числе трансграничной направленности, т. д. [3, с. 37].

По этой причине первостепенное значение имеет своевременное и обоснованное применения мер пресечения правонарушений с использованием БПЛА должностными лицами уполномоченных государственных органов в контексте их целевого назначения.

Для эффективного противодействия противоправной деятельности на государственной границе с применением БПЛА необходимо внедрение комплекса правовых, организационных и технических мер. Рассмотрим более подробно содержание данных мер.

1. Для усовершенствования нормативно-правовой базы целесообразно рассмотреть вопрос об инициировании разработки и принятия специализированного закона о БПЛА, который бы объединил в себе наиболее важные правовые нормы различных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере использования БПЛА. К данной сфере следует отнести:

Обязательное согласование полетов. Для полетов в приграничной территории или над охраняемыми объектами пользователи обязаны заранее информировать ОПС, предоставляя подробный маршрут и цели использования БПЛА;

Ужесточение юридической ответственности. Криминализировать использование БПЛА за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь. Криминализация данной противоправной деятельно-

сти позволит в том числе использовать оперативно-розыскную деятельность для более эффективного противодействия ей.

Разработка стандартов технического оборудования для БПЛА. Закрепить минимальные требования к техническим характеристикам дронов, включая возможность автоматической геозаморозки (geofencing), чтобы устройства не могли пересекать границы или проникать в запрещенные зоны.

Межведомственное сотрудничество. В законе предусмотреть механизм взаимодействия между авиационными органами, правоохранительными структурами, в том числе ОПС и другими ведомствами, для быстрого обмена информацией о нарушениях.

2. Использование автоматизированных систем мониторинга и идентификации БПЛА

Практическое решение: внедрение специализированных систем радиолокационного обнаружения, таких как маломощные радары, способные фиксировать движение малых, маловысотных и медленных объектов. Создать пункты мониторинга на базе имеющейся пограничной инфраструктуры с интеграцией автоматизированных баз данных для идентификации БПЛА.

Обоснование: такие системы позволят ОПС отслеживать несанкционированное использование БПЛА в режиме реального времени, оперативно реагировать на инциденты и фиксировать нарушения для последующего расследования.

3. Применение технологий радиоэлектронного подавления сигналов управления БПЛА средствами поражения воздушных целей.

Практическое решение: оснастить пограничные наряды портативными комплексами радиоэлектронного подавления, например, антидроновыми ружьями или глушителями частот, а также средствами поражения (например, помповыми ружьями). На ключевых участках границы разместить стационарные устройства для автоматического подавления сигналов управления БПЛА.

Обоснование: такие технологии уже успешно используются в других странах для защиты стратегически важных объектов. Они позволяют остановить БПЛА, перехватив его управление или отключив связь с оператором, не нанося вред окружающей среде.

4. Использование БПЛА-перехватчиков и антидроновых сетей.

Практическое решение: разработать программу закупки и тестирования дронов-перехватчиков, оснащенных сетями для захвата нарушителей. На охраняемых объектах приграничной территории установить системы автоматического выпуска антидроновых сетей, способных ловить и обезвреживать БПЛА.

Обоснование: перехват нарушающих границу аппаратов позволяет сохранить доказательства для последующего разбирательства. Использование таких технологий будет эффективным и не навредит нейтральным объектам.

5. Увеличение численности и технической оснащенности специализированных пограничных нарядов.

Практическое решение: увеличить количество мобильных групп, оснащенных средствами обнаружения и подавления БПЛА. На участках с повышенным риском установить дополнительные посты технического наблюдения, оборудованные видеокамерами и тепловизорами.

Обоснование: мобильные группы с современным оборудованием смогут оперативно реагировать на нарушения и перекрывать возможные маршруты нелегального использования БПЛА.

6. Целенаправленное использование местного населения приграничья, граждан, оказывающих содействие ОПС на гласной и конфиденциальной основе (далее – граждане) в выявлении незаконного использования БПЛА.

Практическое решение: разработать и постоянно доводить гражданам систему признаков незаконного использования, приобретения, изготовления и хранения БПЛА, а также алгоритм действий при обнаружении данных признаков.

Обоснование: данная мера позволит повысить возможности ОПС в своевременном обнаружении БПЛА на приграничной территории.

Таким образом, представленная работа отражает не только масштабы проблемы, но и обосновывает необходимость применения комплексного подхода к противодействию противоправной деятельности через государственную границу с использованием БПЛА.

Список использованных источников

1. Об пограничной службе : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.01.2025).

2. Семикин, С. С. Правовые основы применения и борьбы с БЛА. Учет норм международного и гуманитарного права при планировании и применении БЛА / С. С. Семикин // Противодействие ударным беспилотным летательным аппаратам : материалы круглого стола ВВС и войск ПВО / под ред. А. А. Кобрусева. – Минск, 2018. – С. 36–39.

3. Анохин, А. М. О нормативной правовой базе разработки, производства и эксплуатации БАК / А. М. Анохин // 7-я Международная научная конференция по военно-техническим проблемам, проблемам обороны и безопасности, использованию технологий двойного применения : Минск, 20–22 мая 2017 г. : сб. науч. ст. : в 3 ч. – Минск : Гос. воен.-пром. ком. Респ. Беларусь, 2017. – Ч. 1. – С. 35–38.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Граблис Каролина Андреевна

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Понимание следственной ситуации связано с повышением эффективности деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений. Не можем не согласиться с мнением Р. С. Белкина, который считает, что «следственная ситуация носит преимущественно внешний характер к процессу расследования. Следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [1, с. 134–135]. А. Г. Филиппов понимает следственную ситуацию как «сумму значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования» [2, с. 28].

Следует согласиться с мнением Т. Н. Драгана и Б. Ф. Калачева, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особенно на первоначальном этапе, сталкивается с несколькими специфическими трудностями, а именно:

- 1) отсутствие ключевого источника информации в виде потерпевшего от преступления, так как этот вид преступлений не затрагивает напрямую права и интересы граждан;
- 2) конспиративность действий правонарушителей, а также секретные каналы распространения и сбыта наркотиков, при которых используется специальный жаргон для передачи информации;
- 3) относительная доступность, многообразие источников сырья для подпольного изготовления наркотических средств;
- 4) необходимость работы по выявлению всех звеньев преступной цепи [3, с. 61–62].

Все перечисленные факторы значительно затрудняют процесс расследования и требуют активного применения оперативно-розыскных мер на этапе подготовки и проведения первоначальных следственных действий. Вместе с тем важны и общие аспекты, на которые следует обратить внимание при обсуждении вопроса о типичных следственных ситуациях.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

1) лицо задержано при совершении одного из действий, составляющих объективную сторону преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

2) в наличии имеются признаки, свидетельствующие о совершении преступлений по незаконному обороту наркотических средств, но подозреваемое лицо скрылось с места обнаружения признаков;

3) установлен факт незаконного оборота наркотиков, имеются идеальные и материальные следы совершения данного преступления, но информация о лице, его совершившем, отсутствует.

Перечисленные ситуации могут иметь различные разновидности, что не меняет принципиально их сущности. Наиболее часто встречающаяся ситуация – задержание с поличным.

Когда лицо совершает незаконные действия, связанные с изготовлением, хранением, сбытом или перевозкой наркотиков, и не успевает скрыть следы преступления, такая ситуация является наиболее благоприятной для установления фактов уголовного дела.

Сразу после задержания нужно проверить личность подозреваемого через оперативно-розыскную деятельность и учет. Важно оперативно провести обыск по месту жительства, чтобы найти наркотики, химические вещества, инструменты для их изготовления, средства упаковки, а также деньги и ценности, полученные преступным путем. Необходимо осмотреть место происшествия и изъять улики, допросить задержанных о деталях преступления, включая способы изготовления и приобретения наркотиков, а также опросить свидетелей. Следует также осмотреть компьютеры и телефоны для выявления информации о покупке наркотиков через Интернет [4, с. 38].

У задержанного за изготовление наркотических средств необходимо выяснить: имеет ли навыки, которые могут быть использованы для изготовления наркотических средств; откуда узнал способ изготовления наркотиков (указать источник); где, когда, в каких количествах приобретал исходное сырье; с какой целью изготовил – для сбыта или личного потребления. От ответа на эти вопросы зависят не только результаты расследования, но и квалификация деяния, что необходимо учитывать при подготовке к допросу.

По второй из описываемых ситуаций перед задержанием преступника обычно проводится оперативно-розыскная работа. Данные о преступлении поступают из различных источников: заявлений граждан о наркотиках или притонах рядом с их домом, а также сообщений аптек о попытках получить лекарства по поддельным рецептам.

Первичные материалы о данных преступлениях, являющихся поводом для возбуждения уголовного дела, поступают в отдел внутренних дел в основном в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [5, с. 81]. При получении таких сообщений по оперативным каналам их проверка проводится с использованием оперативно-розыскных средств и методов, в ходе кото-

рой обеспечивается достаточная полнота, точность и конкретность информации при обязательной ее достоверности.

На стадии возбуждения уголовного дела, как правило, проводится задержание преступника с поличным, т. е. непосредственно в момент совершения незаконных действий с наркотическими средствами. До этого момента осуществляется сбор данных в отношении лиц, выявленных оперативным путем членов преступной группы и эпизодов, а также о совершении новых фактов преступной деятельности.

По третьей ситуации при отсутствии информации о подозреваемом следует обратить внимание на три встречающиеся наиболее часто на практике случая:

- 1) обнаружены средства, используемые при изготовлении наркотических средств;
- 2) обнаружено наркотическое средство;
- 3) установлен факт приобретения или реализации.

Действия следователя должны быть направлены на получение информации о лицах, связанных с преступлением. Если подозреваемый найден на месте преступления, но отрицает свою вину, необходимо собрать все улики, подтверждающие его присутствие: следы рук и ног, упаковки от наркотиков, личные вещи и свидетельские показания. Рекомендуется также осмотреть одежду и обувь подозреваемого для выявления следов и микрочастиц.

Подводя итог, стоит отметить, что типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются ключевым звеном формирования методики и алгоритма расследования. От их правильного выявления и использования в процессе расследования во многом зависит его результативность в конечном итоге.

Список использованных источников

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – Москва : Юристъ, 1997. – 480 с.
2. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮРАЙТ, 2011. – 835 с.
3. Драган, Т. Н. Наркомания и наркобизнес: выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Т. Н. Драган, Б. Ф. Калачев ; под ред. П. Г. Пономарева. – Москва : Новый Юрист, 1998. – С. 61–63.
4. Дремлюга, Р. И. Незаконный оборот наркотиков в Darknet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р. И. Дремлюга // Наркоконтроль. – 2017. – № 2 (47). – С. 37–40.
5. Волков, С. Г. Некоторые особенности предварительной проверки материалов о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ / С. Г. Волков // Вестник криминалистики. – 2002. – № 2 (4). – С. 80–84.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА

Григорович Василий Леонидович, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

В настоящее время в процессе раскрытия и расследования преступлений активно используются материалы, полученные системами видеонаблюдения, позволяющими зафиксировать преступника в статике и движении в момент совершения преступления. Анализируя изображения, зафиксированные такими системами, можно получить криминалистически значимую информацию, помогающую определять пространственные характеристики запечатленных объектов, устанавливать их групповую принадлежность и проводить идентификацию.

Существующие габитоскопические методики криминалистического отождествления личности по признакам внешности, запечатленным на видеоизображении, базируются в основном на портретной идентификации по статичным изображениям. Однако в ряде случаев данные методики не могут способствовать достижению необходимого результата, например, когда лицо преступника зафиксировано в неудачном ракурсе, когда оно не видно, загрировано, скрыто шарфом или маской.

Идея криминалистического исследования функциональных признаков человека, проявляющихся в динамике, не нова. Воплощение ее в жизнь ранее ограничивалось уровнем возможностей имеющихся средств фиксации визуальной информации. Следует отметить, что и сейчас в криминалистике и судебной экспертизе информация о функциональных признаках внешности человека используется достаточно редко. Чаще ее применяют в качестве ориентирующей при составлении словесного портрета в оперативно-розыскных целях. Выделяя преимущества функциональных признаков внешности человека, укажем на их достаточную информативность и характеризующую индивидуальность, динамическую устойчивость, избирательную изменчивость, что позволяет использовать их для решения широкого спектра разнообразных криминалистических задач.

Одним из основных функциональных признаков человека является походка. В биомеханике она определяется как циклическое локомоторное действие, которое характеризуется высокой степенью автоматизированности и точной повторяемостью от цикла к циклу отдельных его компонентов [1, с. 387–390].

По форме проявления отличительные признаки походки делятся на две группы. К первой относятся те, которые могут отображаться в виде материально фиксированных следов: длина и ширина шага, положение и постановка

стоп при ходьбе. Ко второй относятся признаки, воспринимаемые только визуально, то есть те признаки, которые можно зафиксировать с помощью видеозаписи. Это темп, равномерность, симметричность ходьбы, высота поднимания стоп при ходьбе, степень сгибания коленей, особенности положения и движения рук, головы, туловища.

По мнению В. Г. Булгакова, отличительные признаки походки целесообразно исследовать, производя разбивку видеозаписи на отдельные кадры и проводя по отдельным кадрам видеоряда разметку ситуационных (антропометрических) точек. В качестве таких точек предлагается рассматривать межзвенные сочленения – суставы (тазобедренный, коленный, голеностопный, плюснефаланговый и др.). Если рассмотреть проекции перемещения этих точек во фронтальной и сагиттальной¹ плоскостях, а также их перемещение относительно общего центра тяжести (центра масс) человека, то можно получить точную количественную информацию о походке. На основе такой информации могут быть построены двумерные и трехмерные математические модели походки любого человека – его уникальный «динамический образ». Кроме того, зная, с какой скоростью сняты кадры видеозаписи (например, 25 кадров в секунду), можно легко установить скоростные характеристики движения (темп ходьбы и его изменение), особенности относительного перемещения частей тела человека и т. д. К динамическим характеристикам человека, которые могут быть измерены, относятся также изменения межзвенных углов при ходьбе (углы между продольными осями смежных сегментов конечности). В соответствии с данными из биомеханики и физиологии движений графики изменения этих углов имеют довольно стабильную периодичность. При этом у разных людей будут отличаться только продолжительность периода и диапазон изменений углов между звеньями (амплитуда) [2, с. 76–79].

На основании полученной таким способом объективной информации могут быть установлены рассмотренные выше отличительные признаки походки, необходимые для решения классификационных и диагностических задач, предложена градация каждого из них и, в конечном итоге, формализованы различные виды и разновидности походок.

Записанный видеофайл представляет особую ценность, когда он может быть разбит на статичные видеок cadры для их детального исследования, поскольку современные видеокамеры позволяют осуществлять запись не только функциональных, но и поведенческих свойств внешности человека (мимику, артикуляцию, жестикуляцию и т. п.), что также является предметом изучения и применяется в целях идентификации запечатленного лица.

Если информация о динамических признаках походки человека зафиксирована в неудачном ракурсе, то на помощь приходит специальное про-

¹ Сагиттальная плоскость перпендикулярна фронтальной плоскости и проходит через вертикальную (продольную ось) человека.

граммное обеспечение, позволяющее с помощью алгоритмов производить разворот полученного изображения в необходимый ракурс для более точного сравнения с имеющимся образцом и решения задач отождествления.

Таким образом, уровень технического развития современного общества позволяет изучать и использовать в процессе раскрытия и расследования преступлений разнообразную информацию о динамических признаках человека, что способствует скорейшему достижению целей уголовного процесса.

Список использованных источников

1. Дубровский, В. И. Биомеханика : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / В. И. Дубровский, В. Н. Федорова. – 3-е изд. – Москва : Владос-Пресс, 2008. – 669 с.

2. Булгаков, В. Г. Возможности идентификации личности по динамическим признакам внешности / В. Г. Булгаков // Современные проблемы судебной экспертизы : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Волгоград, 16–17 апр. 2004 г. / Волгоград. акад. МВД России ; редкол.: И. М. Волохин (гл. ред.) [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2004. – 218 с.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Григорович Василий Леонидович, кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Ходасевич Анна Вячеславовна

Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), для возбуждения уголовного дела, в том числе уголовного дела о хищении имущества путем модификации компьютерной информации, необходимо установить наличие поводов и оснований.

Исходя из положений ст. 166 УПК, поводами к возбуждению уголовного дела являются: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления [1].

Рассматриваемой категории преступлений присущ заявительный принцип возбуждения уголовного дела, поэтому в большинстве случаев поводом к возбуждению уголовного дела о хищении имущества путем модификации компьютерной информации является заявление гражданина. Реже имеет место сообщение должностных лиц государственных органов, иных организа-

ций либо непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления.

В соответствии со ст. 167 УПК, основанием к возбуждению уголовного дела о хищении имущества путем модификации компьютерной информации является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

При определении критерия достаточности данных следует исходить из характеристики признаков объективной стороны состава преступления, а также вида состава по конструкции объективной стороны.

Можно выделить следующую совокупность обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела о хищении имущества путем модификации компьютерной информации:

1. Факт противоправного перехода предмета преступного посягательства – имущества из собственности потерпевшего злоумышленнику. Такой факт должен быть подтвержден выпиской о движении денежных средств по банковскому счету потерпевшего (в том числе скриншотами из приложения интернет-банкинга, мобильного банкинга, СМС-сообщений о списании денежных средств), выпиской о движении денежных средств по электронному кошельку потерпевшего (в том числе скриншотами из приложения интернет-банкинга, мобильного банкинга), историей транзакций по криптокошельку потерпевшего, сведениями из игрового аккаунта потерпевшего, сведениями из личного кабинета, к которому привязана карта программы потребительской лояльности.

2. Наличие у злоумышленника возможности распоряжаться похищенным имуществом. Так как хищение имущества путем модификации компьютерной информации является материальным составом, объективная сторона которого предусматривает не только совершение общественно-опасного деяния, но и обязательное наступление последствий, подлежит установлению факт поступления денежных средств, электронных денег, криптовалюты, игровых предметов, бонусных баллов на банковский счет, электронный кошелек, криптокошелек, игровой аккаунт, карту программы потребительской лояльности злоумышленника. При этом банковский счет, электронный кошелек, криптокошелек, игровой аккаунт, карта программы потребительской лояльности могут не принадлежать злоумышленнику, однако злоумышленник должен иметь к ним свободный доступ.

3. Размер вреда, причиненного преступлением. Определение суммы похищенного позволит отграничить административное правонарушение от уголовного преступления, а также установить квалифицирующие признаки состава преступления, что влияет на выбор части ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Отметим, что на практике для определения размера причиненного ущерба по делам о хищении криптовалюты используются две методики:

установление курса криптовалюты по отношению к доллару США через любую общедоступную криптобиржу, обменник или аналитические сайты, отслеживающие курсы криптовалют на различных биржах и определяющие средневзвешенное значение;

установление курса криптовалюты по отношению к доллару США через показатели конвертации, предусмотренные встроенным в криптокошелек потерпевшего обменником.

Далее полученная долларовая сумма конвертируется в белорусские рубли по курсу Национального банка Республики Беларусь [2, с. 105].

Используя такие разобщенные подходы, сумма причиненного ущерба, полученная в конечном итоге, будет различаться, что может повлиять как на квалификацию деяния как уголовно наказуемого, так и на определение квалифицирующего признака состава преступления.

Таким образом, предлагается законодательно закрепить установление курса криптовалюты через операторов криптоплатформ – резидентов ПВТ.

4. Обстоятельства, указывающие на определение способа совершения хищения. Как правило, при совершении хищения имущества путем модификации компьютерной информации злоумышленник совершает активные действия: получение необходимых сведений от потерпевшего посредством переписки или звонка в сети Интернет, определенные манипуляции в компьютерной системе, сопряженные с несанкционированным доступом к банковскому счету, криптокошельку, игровому аккаунту, карте программы потребительской лояльности, направленные на завладение имуществом.

Для этапа возбуждения уголовного дела о хищении имущества путем модификации компьютерной информации характерны две типичные следственные ситуации.

Первая ситуация, наиболее распространенная, когда к следователю из органа дознания поступает материал проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Материал проверки включает в себя совокупность процессуальных документов: заявление, объяснения, выписки из банков, протоколы осмотра и т. д. При наличии в предоставленном материале достаточных сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следователь выносит соответствующее постановление.

Реже встречается следственная ситуация, когда информация о совершенном хищении поступает непосредственно следователю. В этом случае следователь принимает заявление о совершенном преступлении, проводит опрос лица. Далее следователь может как самостоятельно продолжить проведение проверки по заявлению о хищении имущества путем модификации компьютерной информации, так и передать материал для проведения дальнейшей доследственной проверки в орган дознания.

Отметим, что после возбуждения уголовного дела следователь проводит незамедлительные следственные действия. Их объем и порядок зависят от способа совершения хищения.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Шнейдерова, Д. И. Проблемные вопросы определения размера вреда, причиненного хищением криптовалют: криминалистический аспект / Д. И. Шнейдерова // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев, 2023. – Вып. 11. – С. 103–109.

УДК 342.951

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гузовский Андрей Викторович

Войсковая часть 1234

В настоящее время в ходе выполнении задач по охране Государственной границы Республики Беларусь возникает ряд проблем при применении на практике норм административно-процессуального права.

Первым хотелось бы обозначить проблемный вопрос, возникающий при проведении осмотра жилища и иного законного владения.

Осмотр проводится в целях обнаружения следов административного правонарушения, иных материальных объектов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 4 ст. 11.10 ПИКоАП осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия и в присутствии собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица, а при отсутствии согласия – по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя и с участием не менее двух понятых [1].

Исходя из изложенных в данной части требований к проведению осмотра, осмотр можно провести лишь в присутствии собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица. В настоящее время лица, причастные к противоправной деятельности на госгранице, выкупают домовладения, расположенные в пограничной полосе, и осуществляют их регистра-

цию на лиц, постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь. При наличии оснований для проведения осмотра жилища провести его не представляется возможным по причине отсутствия собственника и постоянно проживающих в данном жилище лиц. На основании вышесказанного, по нашему мнению, целесообразно по аналогии с ч. 8 ст. 204 УПК Республики Беларусь прописать в ПИКоАП, что в случае невозможности присутствия вышеуказанных лиц приглашаются представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа.

Еще одним проблемным вопросом при проведении осмотра является отсутствие в ст. 11.10 ПИКоАП порядка проведения осмотра, а именно: не указано, можно ли вскрывать запертые помещения и хранилища. Хотелось бы видеть в данной статье дополнение, которое бы разрешало лицу, ведущему административный процесс, при проведении осмотра вскрывать запертые помещения и хранилища, если присутствующий отказывается добровольно их открыть. Сегодня осмотр в рамках ведения административного процесса проводится, можно сказать, в добровольном порядке и только с согласия собственника, и даже при наличии оснований провести осмотр без санкции прокурора вскрыть запертое помещение на законных основаниях не представляется возможным.

Вторым проблемным вопросом хотелось бы отметить отсутствие отдельной статьи, предусматривающей административную ответственность за содержание и использование беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

На сегодняшний день на участке ответственности Лидского пого физические лица для незаконного перемещения табачных изделий из Республики Беларусь в Литовскую Республику используют БЛА, в основном – БЛА мультироторного типа, самолетного типа и аэростатические шары.

Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2023 года № 297 «О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов» установлено, что физическим лицам запрещается ввоз, хранение, оборот, эксплуатация и изготовление БЛА, а также использование воздушного пространства [2].

Вместе с тем в КоАП Республики Беларусь ответственность за совершение вышеуказанных действий не предусмотрена, и на практике возникает ряд проблем по началу административного процесса, изъятию и конфискации БЛА.

Сейчас сотрудники ОПС при выявлении БЛА в пограничной зоне (полосе) руководствуются ч. 2 ст. 39 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [3] и подп. 1.1, 1.2 п. 1 постановления Министерства обороны Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 13 «О правилах содержания и использования в пограничной зоне и пограничной полосе летательных аппаратов», где указано, что деятельность, связанная с использованием и (или) владением устройств для полетов в атмосфере Земли не до-

пускается, в пограничной полосе, за исключением содержания летательных аппаратов, используемых в интересах органов пограничной службы, иных государственных органов и организаций при выполнении возложенных на них задач, в пограничной зоне, летательных аппаратов, подлежащих государственной регистрации и не зарегистрированных в установленном порядке в соответствующем государственном реестре воздушных судов.

Содержание БЛА в пограничной зоне (полосе) образует состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 24.19 КоАП Республики Беларусь, и в данном случае вопроса с изъятием и началом административного процесса не возникает. Возникает вопрос при рассмотрении дела об АП, что делать с изъятим БЛА, который запрещен к эксплуатации на территории Республики Беларусь? Какое решение принять в отношении изъятых имущества? Данные вопросы возникают по причине того, что в санкции статьи не предусмотрена конфискация, применить специальную конфискацию также не получается, т. к. не понятно, может ли лицо, уполномоченное рассматривать дела об АП, применять специальную конфискацию. В соответствии с ч. 3 ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь административное взыскание в виде конфискации налагается только судом.

В ч. 3. ст. 6.9 КоАП Республики Беларусь указано, что независимо от наложения административного взыскания либо освобождения лица от административной ответственности применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота [4], но БЛА не является изъятим из оборота. Кроме этого, поскольку специальная конфискация указана в ст. 6.9 КоАП «Конфискация», следует понимать, что специальную конфискацию может применить только суд.

Отсутствие отдельной статьи в КоАП Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за использование и содержание БЛА, не позволяет привлечь физическое лицо к административной ответственности и изъять БЛА в случае содержания его вне пределов пограничной зоны (полосы). Данным пробелом в законодательстве и пользуются лица, причастные к противоправной деятельности на госгранице. Данные лица осуществляют запуск БЛА с табачными изделиями за пределами пограничной зоны.

В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в КоАП Республики Беларусь, а именно: ввести отдельную статью, в которой предусмотреть ответственность за содержание, использование и изготовление БЛА на территории Республики Беларусь, в санкции которой предусмотреть конфискацию. Также можно предусмотреть статью УК Республики Беларусь с административной преюдицией, которая будет предусматривать ответственность за повторное совершение аналогичного правонарушения. Специальную конфискацию вынести в отдельную статью КоАП, разрешить ее применять не только суду, но и органам, ведущим административный процесс, и внести отдельный пункт касательно БЛА.

Третьим проблемным вопросом является отсутствие соучастия в административном процессе.

В настоящее время деятельностью по незаконному перемещению табачных изделий на госгранице занимаются группы лиц. Соучастники осуществляют наблюдение за местностью, осуществляют подвоз табачных изделий, участвуют в загрузке и запуске БЛА, и в случае задержания группы лиц на месте совершения административного правонарушения к ответственности привлекается только одно лицо, которое непосредственно осуществляло перемещение ТМЦ, остальные участники избегают административной ответственности.

Четвертым проблемным вопросом хотелось бы отметить отсутствие в КоАП Республики Беларусь ответственности за совершение административных правонарушений лицом, стоящим на профилактическом учете.

Проблема заключается в том, что лицо, стоящее на профилактическом учете, может продолжать совершать противоправные действия и кроме профилактических мер к нему ничего применить нельзя.

В целях более эффективного воздействия на таких лиц считаю целесообразным предусмотреть административную ответственность за совершение правонарушений лицом, состоящим на профилактическом учете. В случае невозможности введения отдельной статьи внести изменения в ст. 7.3 КоАП «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность», где отдельным пунктом предусмотреть отягчающее обстоятельство, такое как: «совершение административного правонарушения лицом, состоящим на профилактическом учете».

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. №2 365-3 // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения 03.01.2025).

2. О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 сент. 2023 г. № 297 : в ред. от 24 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения 03.01.2025).

3. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения 03.01.2025).

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения 03.01.2025).

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дубаневич Александр Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коррупция во всех ее проявлениях представляет угрозу национальной безопасности, оказывает дестабилизирующее влияние на все сферы деятельности общества. Злоупотребляя своими должностными полномочиями, работник органов власти или управления зачастую обслуживает интересы преступной группы или преступной организации.

Органы пограничной службы (ОПС) также подвержены коррупционным рискам. Органы управления ОПС видят и понимают всю опасность коррупции, так как она приводит к ослаблению охраны Государственной границы нашей страны.

Отношения в сфере борьбы с коррупцией регулируются законодательством о борьбе с коррупцией, а также международными договорами Республики Беларусь. Законодательство о борьбе с коррупцией основывается на Конституции Республики Беларусь, законах Республики Беларусь и иных актах законодательства. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе о борьбе с коррупцией, то применяются правила международного договора. Ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Коррупцией является умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Эффективность противодействия совершению коррупционных правонарушений на Государственной границе во многом зависит от полноты знаний об основных ее элементах, признаках, свойствах и формах проявления данного противоправного деяния. Без знаний в практической деятельности оперативных сотрудников ОПС сложно снизить опасность и количество неконтролируемых нарушений режима границы лицами, причастными к противоправной деятельности на Государственной границе, связанной с перемещением ТМЦ, в редких случаях организацией незаконной миграции, и втягивание в противоправную деятельность военнослужащих органов пограничной службы. Осмысление феномена совершения коррупционных правонарушений на Государственной границе создает необходимые условия для разработки и использования оперативными подразделениями ОПС научно обоснованных практических рекомендаций, направленных на совершенствование их деятельности, выражающейся в оперативно-розыскном противодействии указанным правонарушениям.

Очевидна тенденция втягивания все большего количества военнослужащих ОПС в противоправную деятельность, осуществляемую на Государственной границе. Чем активнее будет осуществляться противодействие ОПС данному социально-опасному явлению, тем значительнее и стремительнее формы и способы действий участников преступных групп будут меняться, совершенствоваться, становится все более изощренной. Поэтому одним из ключевых условий в организации противодействия коррупционным правонарушениям, а также в интересах повышения качества данной работы занимает разработка и понимание оперативными сотрудниками ОПС оперативно-розыскной характеристики преступных деяний, имеющих коррупционную направленность.

Коррупция может проявляться в различных формах, но наиболее распространенным видом коррупционных преступлений на Государственной границе является дача (получение) взятки. Общие признаки дачи взятки характерны и для других преступлений против интересов службы, а именно: взятка вручается должностному лицу ОПС; по характеру связаны с использованием должностным лицом полномочий по службе; при этом служебные полномочия используются вопреки интересам службы; преступлениями причиняется существенный вред; имеется причинная связь между действиями по службе и наступившими последствиями

Взятка может передаваться и близким лицам должностного лица при условии, что оно против этого не возражало. Взятка может передаваться должностному лицу ОПС непосредственно взяткодателем, предоставляющим материальные ценности или выгоды имущественного характера, или посредником.

Кроме того, коррупция может быть спровоцирована личной договоренностью на основе различных межличностных связей: шантаж, дружба, семейные связи.

Так как вопрос противодействия коррупции в органах пограничной службы не имеет широкого распространения, а статистика указывает на явное наличие данных проявлений, существует необходимость обратить внимание на изучение данной проблемы и на поиск путей противодействия коррупции в ОПС в современных условиях.

Таким образом, в настоящее время в ОПС следует сконцентрироваться на любых возможных признаках проявления коррупции, широко используя возможности оперативных подразделений. Следует принимать неотложные меры по пресечению коррупционных преступлений в ОПС, а также активно пропагандировать всеобщее презрительное отношение к данным противоправным действиям со стороны всех сотрудников пограничного ведомства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 (Решение от 17.11.2004 № 1) : в ред. Закона Республики Беларусь от 12.10.2021 № 124-З. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 № 358-З // КонсультантПлюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 № 358-З // КонсультантПлюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15.07.2015 № 305-З : ред. от 30.12.2022 : с изм. от 07.02. – Минск, 2025.

УДК 341.3

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧВОК

Ефремов Артур Сергеевич

Белорусский государственный университет

Существует большая неразбериха относительно статуса сотрудников ЧВК в соответствии с международным гуманитарным правом (МГП). В то же время отсутствие необходимой регламентации в данной сфере может породить ряд проблем. С одной стороны, частные военные компании обладают степенью правовой независимости от военно-политической структуры государства, нередко выступают подрядчиками современных транснациональных корпораций, с другой – данные организации в определенных случаях могут быть востребованы террористическими, экстремистскими организациями, транснациональными преступными формированиями. В этой связи настоя-

щее исследование посвящено определению международно-правового статуса частных военных и охранных компаний, предпринимается попытка разъяснить законы о наемниках, комбатантах.

На сегодняшний день в изучении феномена современных частных военных и охранных компаний можно выделить два основных подхода, характеризующих их дуальную правовую сущность:

1) Частные военные и охранные компании представляют собой современную практику исторической традиции такого военно-политического явления, как наемничество, признанного в настоящее время мировым сообществом аморальным и квалифицируемым в качестве международного преступления;

2) Частные военные и охранные компании – это своего рода автономный и в большинстве случаев корпоративный бизнес, de-facto интегрированный в международную коммерческую систему, de-jure урегулированный только на национальном уровне в ограниченном количестве стран и, как правило, оффшорных.

Наемники. Сотрудников ЧВК часто называют наемниками. У многих это слово вызывает сильный эмоциональный отклик – будь то романтические представления об одиночках, выбравших для себя эту древнюю профессию, или суровое осуждение аморальных убийц, наживающихся на нищете других и войнах. Однако юристы и правительства, стремящиеся регламентировать деятельность подобных компаний, должны исходить из правового значения этого термина. Как мы покажем ниже, юридическое понятие наемничества не очень помогает в решении дилеммы, связанной с регламентацией ЧВК.

Так, согласно Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям, а точнее его 47 статье, наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного, одновременно в соответствии с данной статьей под наемником мы понимаем лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

На наш взгляд, основным документом, осуществляющим на данный момент международно-правовое регулирование наемничества, является Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятая резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г. Данная конвенция в некоторой степени расширила понятие наемника, установила, что «любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, совершает преступление по смыслу настоящей конвенции», закрепила иные формы совершения данного преступления, а также обязала государства, подписавшие и присоединившиеся к данной конвенции, сотрудничать в предотвращении указанных преступлений, принимать все необходимые для этого меры. Напротив, по МГП быть наемником и наемничество не являются нарушением Женевских конвенций и их Протоколов и сами по себе не влекут международной уголовной ответственности, а просто лишают наемника права на статус военнопленного в случае захвата. Наемник, как он определен в Дополнительном протоколе I, может быть наказан по внутреннему законодательству удерживающей державы, если таково будет ее решение, за факт непосредственного участия в военных действиях, а вот за то, что он является наемником – только в том случае, если соответствующее государство специальным законом выделило наемничество в отдельный состав преступления.

Еще одно различие между двумя режимами заключается в том, что по МГП статус наемника предусмотрен только для международных вооруженных конфликтов, в то время как конвенции о наемниках могут применяться в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта.

Соответственно, при определенных общих чертах (война и отношения по поводу войны, а также корыстно-материальная заинтересованность), объединяющих ЧВОК и наемников особенно в период их участия в вооруженных конфликтах, тем не менее между ними есть принципиальное отличие. ЧВОК хотя и не имеют четкого международно-правового статуса, вместе с тем это легитимные коммерческие структуры, с точки зрения корпоративного законодательства. Отсюда их коммерческая основа, в отличие от наемников, официально зарегистрированная, указывает на их законный статус.

Являются ли сотрудники частных военных компаний комбатантами в свете международного гуманитарного права? Есть по крайней мере три причины, по которым принципиально важно определить, являются ли сотрудники ЧВК комбатантами. Во-первых, потому что силы противной стороны должны знать, являются ли они законными целями для нападения; во-вторых, чтобы сотрудники ЧВК знали, могут ли они на законных основаниях принимать непосредственное участие в военных действиях и, в-третьих (это связано со второй причиной), могут ли сотрудники ЧВК, которые участвуют в военных действиях, быть за это привлечены к ответственности. Статус комбатанта связан с принадлежностью к вооруженным силам стороны в конфликте или с принадлежностью к ополчению или другим добровольческим от-

рядам, принадлежащим стороне в конфликте и удовлетворяющим конкретным критериям. Определяя статус сотрудников ЧВК, принципиально важно оценить степень их участия (согласно ст. 4А(1) Женевской конвенции III и ст. 43 Дополнительного протокола I) в вооруженных силах и их способность соответствовать требованиям квалификации в качестве ополчения по смыслу ст. 4А(2) этой конвенции. В соответствии со ст. 4А(1), следует удостовериться в том, что лицо было включено в личный состав национальных вооруженных сил согласно законам соответствующего государства. Ст. 4А(2) требует, чтобы вся группа подверглась оценке с целью определить, отвечает ли она указанным требованиям.

Проецируя положения данных документов на сотрудников ЧВОК в целях признания их статуса комбатанта, необходимо одновременное соблюдение двух условий: 1) заключение между соответствующим государством и ЧВОК специального соглашения (контракта), 2) информирование данным государством об этом соглашении других сторон в конфликте о том, что сотрудники ЧВОК приравниваются к личному составу вооруженных сил, участвующих в конфликте. Специальная попытка урегулирования правового статуса ЧВОК и их персонала в период вооруженных конфликтов была предпринята по инициативе правительства Швейцарии и Международного Комитета Красного Креста в рамках ряда межправительственных совещаний экспертов. По итогам совещаний экспертов был разработан и согласован 17 государствами Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний. В целом характеризуя указанный документ, можно утверждать, что он, по сути, не решил проблему международно-правового статуса ЧВОК, поскольку носит исключительно рекомендательный характер, а вопросами его согласования озаботилось только 17 государств.

Одни демонизируют ЧВК, другие видят в них будущее миротворческих сил на всей планете. Поскольку индустрия со 100-миллиардным оборотом начинает задумываться о будущем, она приступила к лоббированию, призванному обеспечить ей первостепенную роль в миротворчестве, особенно в операциях по принуждению к миру, для которых государства неохотно выделяют своих военнослужащих. Эта идея не вызывает энтузиазма у помощника Генерального секретаря ООН, ведающего миротворческими операциями. По его мнению, ответственность за предоставление защиты должна и в будущем возлагаться на государства. Однако в рамках осуществляемых в настоящее время усилий по регулированию деятельности этих фирм должное внимание следует уделять и такому фактору, как их амбиции. Сегодня регулирование может быть эффективным только при условии, что статус и существующие обязанности этих акторов по гуманитарному праву по-настоящему поняты и широко признаны. Учитывая гораздо более сложные проблемы, встающие в связи с применением МПП и права человека в миротворческих

операциях, а также гражданский статус большинства сотрудников частных военных фирм, вряд ли можно ожидать практического решения проблемы в ближайшем будущем.

УДК 343.35

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Жуковский Александр Владимирович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Строительство в Республике Беларусь регулируется Кодексом об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности от 17 июля 2023 г. № 289-З и законом от 05 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», в которых определено, что целью строительной деятельности (строительства, строительной сферы) является возведение, реконструкция, ремонт, реставрация, благоустройство объектов, снос, консервация не завершенных строительством объектов, выполнение организационно-технических мероприятий, в том числе оказание инженерных услуг в строительстве, подготовка разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ [1].

Коррупционные риски в сфере строительства негативно влияют на достижение указанной цели, приводят к совершению правонарушений и преступлений.

К типичным коррупционным преступлениям в строительной сфере, которым предшествовали коррупционные риски, можно отнести следующие.

В январе 2024 г. суд Фрунзенского района г. Минска осудил по ч. 3 ст. 210 Уголовного кодекса Республики, Беларусь (УК) «А» одного из должностных лиц предприятия ОАО «МАПИД», который с июня по сентябрь 2023 г. составлял незаконные заявки об отпуске со склада материальных ценностей, которые получал для личных целей и осуществлял их вывоз со склада, чем причинил материальный ущерб организации в сумме свыше 11 тыс. рублей [2].

26 августа 2019 г. суд Минского района Минской области по ч. 3 ст. 430 УК осудил должностное лицо «Н», одного из руководителей тендерной комиссии, который за взятки лоббировал интересы и обеспечивал победу в тендерах нужным организациям, которые потом выполняли на объектах МАПИД работы или делали поставки материалов. «А», используя предоставленные ему служебные полномочия с целью личного обогащения принял для себя от директора ОДО «Атекпром» в качестве взятки материальные ценности в общей сумме 3 962 193 рубля, что составляет 155 380 базовых величин. Задер-

жанный получал вознаграждение от представителей подрядных организаций за то, что помогал им победить в тендерах [3].

12 апреля 2013 г. суд города Минска вынес приговор заместителю директора одного из структурных подразделений ОАО «МАПИД» «С» по ч. 4 ст. 209, ч. 2 ст. 430, ч. 2 ст. 424 УК, который с начала 2008 г. по март 2012 г. ежемесячно получал по 500 долларов от директора столичной коммерческой структуры за заключение и перезаключение договоров аренды помещений, принадлежащих ОАО «МАПИД», а также за незаконное привлечение техники предприятия и подчиненных к работам на своем дачном участке [4].

В марте 2015 г. прокуратурой Московского района г. Минска в отношении заместителя начальника по производству ОАО «МАПИД» «Б» возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 424 УК, который с декабря 2009 г. по декабрь 2014 г. привлекал подчиненных рабочих, инструмент, строительную и иную технику для строительных работ на собственном земельном участке в Логойском районе. Труд рабочих не оплачивался, амортизация техники не производилась. Сумма такого ущерба составила 240 миллионов рублей без учета индексации. А в отношении главного инженера этого же предприятия «У» возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь, который для строительства личного жилья привлекал рабочих и технику предприятия. Ущерб организации составил 144 миллиона рублей [5].

В июне 2012 г. прокуратурой Минска по ч. 3 ст. 424 УК было возбуждено уголовное дело в отношении одного из руководителей управления производственно-технологической комплектации ОАО «МАПИД» «К», который с апреля 2010 г. по июль 2011 г. использовал подчиненных ему работников в ремонтных работах на принадлежащем ему участке, чем причинил ущерб предприятию на сумму около 35 миллионов рублей [6].

Таким образом, актуальные коррупционные риски в строительной сфере, которые обуславливают преступления в этой сфере, выражаются в совершении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями должностными лицами, злоупотреблений властью или служебными полномочиями из корыстной и иной личной заинтересованности (строительство и ремонт дачных объектов, незаконное привлечение техники предприятия и подчиненных к работам на своем дачном участке и др.), получении взяток за незаконное заключение и перезаключение договоров аренды помещений, принадлежащих строительным предприятиям, лоббирование интересов коммерческих структур при проведении государственных закупок.

По мнению заместителя Главы Администрации Президента Республики Беларусь О. Чуприс, наиболее уязвимыми к коррупции остаются сферы сельского хозяйства, строительства, промышленности и государственного управления. Однако для предотвращения таких преступлений необходима не только строгая профилактика, но и постоянное внимание к формированию морального климата в коллективах [7]. Актуальным является и контроль за использованием бюджетных средств, их целевым назначением.

По мнению помощника прокурора Московского района города Минска В. А. Богданова, большинство коррупционных преступлений и правонарушений выявляется на крупных предприятиях и в государственных организациях, перед правоохранительными органами и кадровыми службами актуализируются вопросы подбора управленческих кадров, чтобы на государственные должности не попадали случайные и тем более корыстные люди, для чего целесообразно при назначении на важные государственные посты и должности руководителей предприятий проводить специальные проверки [8]. Сотрудники прокуратуры акцентируют внимание на следующих аспектах в сфере предупреждения коррупции: ужесточение правовой ответственности; повышение прозрачности при проведении государственных закупок и строительного контроля; контроль за использованием бюджетных средств; правовое воспитание должностных лиц; активизация гражданского общества [9, 10].

В рамках выполнения указанных рекомендаций Министерством строительства и архитектуры Республики Беларусь ежегодно разрабатываются и утверждаются планы работы антикоррупционной комиссии и мероприятия, направленные на противодействие коррупционным правонарушениям и правонарушениям, создающим условия для коррупции [11].

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов.

1. Актуальные коррупционные риски в строительной сфере выражаются в совершении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями должностными лицами, злоупотребления властью или служебными полномочиями из корыстной и иной личной заинтересованности (строительство и ремонт дачных объектов, незаконное привлечение техники предприятия и подчиненных к работам на своем дачном участке и др.), получении взяток за незаконное заключение и перезаключение договоров аренды помещений, принадлежащих строительным предприятиям, лоббирование интересов коммерческих структур при проведении государственных закупок.

2. Для предупреждения коррупционных рисков в строительной сфере необходимо активизировать проведение профилактических мероприятий, осуществление целенаправленного контроля за использованием бюджетных средств и их целевым назначением, а также акцентировать внимание на подборе качественных управленческих кадров, прежде всего при назначении на государственные должности.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2003–2025. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 19.11.2024).
2. УП «Агентство «Минск-Новости». – Минск, 2001–2025. – URL: <https://minsk-news.by> (дата обращения: 20.10.2024).
3. РУП «Белорусское телеграфное агентство». – Минск, 1999–2025. – URL: <https://belta.by> (дата обращения: 20.10.2024).

4. ООО «Гольфстрим». – Минск, 2007–2023. – URL: <https://infobaza.by> (дата обращения: 26.11.2024).
5. Новости Беларуси. – Минск, 2008–2025. – URL: <https://udf.name/news/society/120323-dva-rukovoditelya-mapida-podozrevayutsya-v-zloupotrebleniyah-služhebnyimi-polnomochiyami.html> (дата обращения: 20.10.2024).
6. УП «Ньюс-Релиз». – Минск, 1995–2019. – URL: <https://afn.today/news/i/168135> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Следственный комитет Республики Беларусь. – Минск, 2014–2025. – URL: <https://sk.gov.by> (дата обращения: 04.01.2025).
8. Республиканское унитарное предприятие по оказанию услуг «Белюробеспечение». – Минск, 2018–2024. – URL: <https://rup.by/news/2024/protivodeystvie-korruptsii-pomoshchnik-prokurora-moskovskogo-rayona-goroda-minska-vadim-bogdanov-vst/> (дата обращения: 19.11.2024).
9. Научно-проектно-производственное республиканское унитарное предприятие «СТРОЙТЕХНОРМ». – Минск, 2025. – URL: <https://stn.by/about/protivodejstvie-korruptsii> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Минск, 2025. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/> (дата обращения: 12.01.2025).
11. Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. – Минск, 2025. – URL: <http://mas.gov.by/ru> (дата обращения: 14.12.2024).

УДК 341.433

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Караева Юлия Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном мире вопросы прав человека становятся все более актуальными, особенно когда речь идет о защите прав задержанных и заключенных. Эта проблема приобретает особую значимость в условиях вооруженных конфликтов, политической нестабильности и различных чрезвычайных ситуаций, когда права человека часто оказываются под угрозой.

Нарушения прав задержанных и заключенных требуют внимательного рассмотрения со стороны международного сообщества, которое должно не только осуждать такие действия, но и активно работать над их предотвращением.

Международное гуманитарное право (МГП) представляет собой систему норм, предназначенных для защиты лиц, находящихся в уязвимом положении, включая гражданских лиц, раненых, больных и военнопленных.

Основной задачей МГП является обеспечение человеческого достоинства и справедливого обращения с людьми, которые не участвуют в боевых действиях. Эта правовая система включает в себя различные международные договоры, такие как Женевские конвенции, которые устанавливают четкие правила поведения во время конфликтов и гарантируют защиту прав тех, кто оказался в плену или под стражей.

В рамках МГП разработаны специальные правила и механизмы, направленные на защиту прав задержанных и заключенных. Например, эти правила предписывают, что задержанные должны иметь доступ к медицинской помощи, правовой защите и возможностям для общения с внешним миром. Однако, несмотря на наличие этих норм, в реальности многие государства не всегда соблюдают их, что подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и совершенствования правовых норм в этой области.

Актуальность темы защиты прав задержанных и заключенных также обусловлена продолжающимися вооруженными конфликтами и гуманитарными кризисами по всему миру. Эти ситуации часто приводят к массовым нарушениям прав человека, включая произвольные задержания, пытки и жестокое обращение.

В таких условиях особое внимание уделяется роли международных организаций, таких как ООН, Красный Крест и другие, в обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека. Эти организации играют ключевую роль в мониторинге ситуации с правами человека, проведении расследований и оказании гуманитарной помощи.

Через анализ международных норм и стандартов, регулирующих права задержанных и заключенных, а также в рассмотрении механизмов их защиты на международном и национальном уровнях важно не только изучить существующие правовые рамки, но и выявить пробелы и недостатки в их реализации. Например, необходимо обратить внимание на то, как различные страны имплементируют международные нормы в свои национальные законодательства и какие меры принимаются для обеспечения их соблюдения.

Для обеспечения соблюдения прав задержанных и их защиты на международном и национальном уровнях используются разнообразные механизмы. Эти механизмы включают как международные организации, так и национальные структуры, которые работают над улучшением условий содержания и защитой прав человека.

Механизмы защиты прав задержанных в контексте международного гуманитарного права включают действия международных организаций, региональных структур и национальных правозащитных институтов. Эффективное функционирование этих механизмов способствует обеспечению гуманного обращения с задержанными, защите их прав и минимизации нарушений. Международное сообщество и государства должны продолжать работу над совершенствованием и укреплением этих механизмов для обеспечения полной защиты прав задержанных лиц.

МПП устанавливает строгие стандарты обращения с задержанными лицами независимо от их статуса. Эти стандарты, закрепленные в Женевских конвенциях и других международных договорах, касаются всех аспектов содержания под стражей, начиная от момента задержания и заканчивая освобождением.

Ключевым элементом является принцип неприменения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Международные организации, такие как Международный Комитет Красного Креста (МККК) и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), играют решающую роль в мониторинге соблюдения этих стандартов.

МККК, имеющий уникальный доступ к задержанным лицам, осуществляет визиты в места лишения свободы, проводит диалог с властями и предоставляет гуманитарную помощь.

УВКПЧ, в свою очередь, мониторит ситуацию с правами человека в целом, расследует нарушения и подготавливает доклады, привлекающие внимание к проблемам, связанным с обращением с задержанными.

Аналогичные функции выполняют и региональные механизмы в других частях мира, хотя их эффективность может варьироваться в зависимости от политической и правовой ситуации в регионе. Национальные правозащитные институты также играют важную роль в мониторинге мест содержания под стражей и расследовании жалоб на жестокое обращение. Их эффективность во многом зависит от их независимости от исполнительной власти и наличия достаточных ресурсов для осуществления своих функций.

Сильные и независимые национальные институты являются ключевым элементом эффективной системы защиты прав задержанных. Однако, несмотря на существование этих механизмов, нарушения прав задержанных по-прежнему остаются распространенной проблемой во многих странах.

Это может быть связано с различными факторами, включая коррупцию, недостаток ресурсов, отсутствие политической воли к проведению реформ и недостаточный уровень правосознания среди правоохранительных органов.

Для повышения эффективности механизмов защиты прав задержанных необходимы комплексные усилия, включающие:

- укрепление национального законодательства: законы должны четко определять права задержанных, устанавливать прозрачные процедуры задержания и обеспечивать доступ к эффективным средствам правовой защиты;
- обучение правоохранительных органов: правоохранители должны быть должным образом обучены международным стандартам обращения с задержанными и ответственности за их соблюдение;
- повышение прозрачности и подотчетности: необходимо обеспечить открытость работы мест лишения свободы и доступ независимых наблюдателей для мониторинга ситуации;

– усиление сотрудничества между международными и национальными организациями: совместная работа позволяет более эффективно выявлять и расследовать нарушения прав задержанных и привлекать виновных к ответственности;

– обеспечение доступа к эффективным средствам правовой защиты: жертвы нарушений должны иметь возможность обратиться в суд и получить справедливую компенсацию за причиненный ущерб.

Только комплексный подход, включающий все эти элементы, позволит значительно улучшить защиту прав задержанных и обеспечить соблюдение международных стандартов гуманного обращения. Задача международного сообщества и отдельных государств заключается в постоянной работе над совершенствованием и укреплением существующих механизмов и развитии новых, способствующих эффективной защите прав всех лиц, лишенных свободы.

Список использованных источников

1. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 634–681.

2. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 681–731.

3. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 731–792.

4. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 793–803.

УДК 342.951

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК «МИГРАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ»

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Незаконная миграция в настоящее время представляется миграционным оружием, чьим основным поражающим фактором является наращивание контролируемого нашествия масс людей, чужеродных в культурном и этнорелигиозном отношении обществам стран-адресатов, просчитываемые по-

следствия которой приводят к стратегическим изменениям во внутренней и внешней политике этих государств в соответствии с замыслом агрессора.

Проблема незаконной миграции выходит за рамки простого нарушения иммиграционных законов. В современном геополитическом контексте ее все чаще рассматривают как инструмент гибридной войны, своего рода «миграционное оружие».

Термин «миграционное оружие» (*массовый исход беженцев из региона, где искусственным образом были созданы условия, представляющие угрозу для жизни местного населения, которое контролируется и направляется в конкретные страны с целью оказания на их правительства и общества политического, социокультурного, экономического и психологического воздействия в интересах инспирированных данным кризиса*), предложенный, в частности, доктором политических наук А. В. Манойло, точно отражает суть проблемы [1]. Он описывает целенаправленное создание гуманитарных кризисов в определенных регионах, приводящих к массовому исходу беженцев.

Суть его действия заключается в целенаправленной, контролируемой инфильтрации больших групп мигрантов, отличающихся по культуре, религии и этнической принадлежности от коренного населения стран-приемников. Это не стихийное явление, а спланированная операция, последствия которой тщательно просчитываются и используются для достижения определенных политических целей. Агрессор, используя этот метод, добивается стратегических изменений как во внутренней, так и во внешней политике целевых государств.

Механизм воздействия многогранен. Массовый приток мигрантов создает огромную нагрузку на социальную инфраструктуру: образование, здравоохранение, систему социального обеспечения. Это приводит к росту напряженности в обществе, обострению социальных конфликтов, снижению уровня жизни коренного населения и, в конечном счете, к дестабилизации политической системы.

Экономические последствия также значительны. Неконтролируемая миграция может привести к снижению заработных плат для низкоквалифицированных работников, увеличению безработицы среди коренного населения и росту социальной несправедливости. Кроме того, наблюдается увеличение криминальной активности, связанной с незаконной миграцией, что создает дополнительные проблемы для правоохранительных органов и усугубляет общественное недоверие.

Важным аспектом является и информационная составляющая. Агрессор может использовать миграционный поток для распространения пропаганды, дезинформации и для манипулирования общественным мнением. Это усиливает поляризацию общества, подрывает доверие к государственным институтам и создает благоприятную почву для радикализации.

Стоит отметить, что «миграционное оружие» не всегда используется в открытой форме. Часто оно реализуется через поддержку транснациональ-

ных преступных группировок, занимающихся контрабандой людей, а также через создание и финансирование организованной преступности, занимающейся «помощью» мигрантам. Это позволяет агрессору действовать скрытно, избегая прямой ответственности и максимально эффективно достигая своих целей.

Эти потоки, тщательно направляемые в конкретные страны, оказывают многоуровневое воздействие: политическое (давление на правительства, изменение внутренней политики), социокультурное (напряженность в обществе, конфликты на почве различий), экономическое (нагрузка на социальные системы, изменение рынка труда) и психологическое (усиление чувства тревоги и неуверенности).

Важно понимать, что «миграционное оружие» – это не просто стихийное явление. Его применение предполагает сложную и хорошо скоординированную операцию, включающую в себя:

- создание гуманитарного кризиса: это может быть спровоцировано различными факторами, такими как вооруженные конфликты, экологические катастрофы (искусственно усугубленные), экономический крах, политические репрессии. Ключевой момент – создание условий, представляющих угрозу жизни и здоровью местного населения, вынуждая его к бегству;

- управление миграционными потоками: организованная контрабанда людей, подкуп чиновников, использование поддельных документов – все это способствует направленному перемещению мигрантов в целевые страны. Используются различные маршруты и методы, адаптируемые к конкретным обстоятельствам;

- информационная война: распространение дезинформации и пропаганды, формирование определенного общественного мнения как в стране происхождения, так и в стране-реципиенте, играет ключевую роль в успехе операции. Цель – создать благоприятную среду для приема беженцев или, наоборот, усилить негативное отношение к ним.

Республика Беларусь, как страна, расположенная на стыке различных миграционных потоков, особенно уязвима перед подобными угрозами. Ее национальная безопасность напрямую зависит от способности противостоять попыткам использования миграции в качестве инструмента гибридной войны.

Для этого необходимы комплексные меры, включающие:

- укрепление пограничного контроля: модернизация инфраструктуры, повышение квалификации пограничников, использование современных технологий для обнаружения и предотвращения незаконной миграции;

- развитие международного сотрудничества: согласование действий с соседними государствами, обмен информацией и совместные операции по борьбе с контрабандой людей;

- проведение информационных кампаний: противодействие дезинформации, повышение осведомленности населения о проблеме, формирование толерантного, но ответственного отношения к миграции;

разработка и реализация эффективной миграционной политики: создание прозрачной и справедливой системы управления миграционными процессами, обеспечивающей баланс между интересами государства и правами мигрантов;

анализ и прогнозирование миграционных рисков: разработка систем раннего предупреждения и реагирования на потенциальные угрозы, связанные с использованием миграции в гибридной войне.

В современных условиях проблема миграционной безопасности выходит за рамки традиционного понимания и требует объединяющих усилий государств, международных организаций и гражданского общества.

Для противодействия этому явлению необходим комплексный подход, включающий усиление контроля на границах, борьбу с транснациональной преступностью, интеграцию мигрантов, повышение уровня жизни населения, а также пропаганду толерантности и межкультурного диалога. Однако важно понимать, что борьба с «миграционным оружием» требует международного сотрудничества, поскольку это явление выходит за рамки национальных границ и затрагивает интересы всего мирового сообщества. Только совместные действия могут эффективно противостоять этой новой форме угрозы, связанной с использованием миграционных потоков в качестве инструмента достижения политических целей.

Список использованных источников

1. Стригунов, К. С. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны / К. С. Стригунов, А. В. Манойло, В. А. Безвербный. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 309.

УДК 342.3

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ковалевский Антон Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность проблемы обусловлена тем, что преступная деятельность, связанная с незаконным перемещением предметов различной категории через Государственную границу, относится к категории латентных и высокодоходных видов теневой экономики и наносит значительный ущерб экономическим и иным интересам Республики Беларусь, тем самым создает угрозу пограничной безопасности. В последнее десятилетие правовые нормы, регу-

лирующие порядок перемещения товаров через Государственную границу и устанавливающие ответственность за ее нарушение, претерпели значительное изменение. Формы и виды преступной деятельности, связанной с незаконным перемещением предметов различной категории через Государственную границу, также видоизменились. Все это, а также результаты практической деятельности ТОПС по противодействию указанной деятельности требуют детального научного осмысления и выработки на этой основе конструктивных адресных рекомендаций по совершенствованию системы оперативно-розыскных, уголовной-процессуальных и иных мер в данной области;

Следует отметить, что по своему характеру контрабанда относится к транснациональным видам преступлений. На данную характеристику указывает признак, изложенный в ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2004), а именно: совершение преступлений на территории более чем одного государства. В то же время контрабанда относится и к трансграничным видам преступлений, т. к. совершается через таможенную и государственную границы.

Таким образом, международные преступления в значительной своей массе объектом своих посягательств имеют общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности. Они могут наносить значительный вред национальным экономикам, а экономика, как известно, является базисом для развития государства и нации. Кроме того, такие виды, как контрабанда оружия, наркотиков, наносят серьезный ущерб общественной и военной безопасности, а также здоровью населения.

В соответствии с действующим законодательством и локальными правовыми актами Госпогранкомитета, оперативные подразделения органов пограничной службы являются субъектом противодействия контрабанде предметов различной категории.

Несмотря на осуществленную гармонизацию законодательства ЕАЭС, до настоящего времени отсутствует унификация предмета контрабанды в уголовных законах его государств-членов. К примеру, в Российской Федерации предметами «экономической контрабанды» являются денежные средства и денежные инструменты в сумме, превышающей 20 000 долларов США, а также алкогольная и табачная продукция в сумме, превышающей 250 000 российских рублей

В Республике Беларусь предметами «экономической контрабанды» являются товары, запрещенные и ограниченные к перемещению через таможенную границу в сумме, превышающей 64 000 белорусских рублей, а также денежные средства и денежные инструменты в сумме, превышающей 20 000 долларов. При этом в ст. 228-1 УК РБ предметом преступления признаются любые категории товаров вне зависимости от стоимости. Аналогичным образом различаются предметы контрабанды в уголовных законах остальных государств-членов ЕАЭС. Также предусмотрены различные по степени негативных последствий для преступников меры уголовной ответственности.

Указанные обстоятельства могут создавать благоприятные условия для осуществления контрабанды прежде всего транснациональными организованными преступными группами. В частности, в результате анализа особенностей национальных законодательств государств-членов, а также государств, граничащих с ЕАЭС, преступные формирования могут выбирать наиболее благоприятные направления (российское, белорусское, казахстанское и др.) перемещения контрабанды, обоснованно рассчитывая избежать привлечения к уголовной ответственности, либо свести к минимуму негативные последствия от ее наступления.

Поэтому существует объективная необходимость продолжить сближение позиций государств-членов по определению в национальных законодательствах единых предметов контрабанды, а также уравнивания мер уголовной ответственности за ее совершение.

Вызывает озабоченность применение нового способа совершения противоправной деятельности. Речь идет об использовании преступными формированиями беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). БПЛА в последнее десятилетие становятся все более доступными для гражданского населения. Об этом в том числе свидетельствует значительный рост объема продаж указанных технических средств. Вместе с тем постоянно возрастают характеристики БПЛА: грузоподъемность; дальность, продолжительность и высота полета данных летательных средств.

Вполне логичным выглядит возможность использования БПЛА для незаконного перемещения товаров через таможенную границу. БПЛА вследствие своей малоразмерности, малозумности и возможности совершать полеты на сверхмалых высотах, являются труднообнаруживаемой целью для радиолокационных и иных технических средств. Исходя из сказанного, обнаружить БПЛА – нарушителя Государственной границы является очень сложной задачей.

Таким образом, незаконное использование БПЛА может способствовать формированию устойчивых каналов бесконтрольного перемещения через таможенную границу значительных объемов товаров различной категории, которые способны причинять существенный экономический ущерб ЕАЭС. При этом необходимо учитывать, что помимо серьезного экономического урона, пересечение границы БПЛА может создавать угрозу в целом национальной безопасности государств – членов ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Акиев, А. Р. Отграничение контрабанды лесоматериалов как стратегически важного товара и ресурса (статья 226.1 УК РФ) от уклонения от уплаты таможенных платежей (статья 194 УК РФ) / А. Р. Акиев, Д. Ю. Фисенко // Научный компонент. – 2020. – № 4 (8).

2. Александрова, Н. С. Личность преступника как элемент механизма совершения таможенного преступления / Н. С. Александрова // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 1. – С. 70–73.

3. Александрова, Н. С. Таможенная преступность и ее криминологические составляющие / Н. С. Александрова // Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург. : в 3 т., 18–22 нояб. 2019 г. / С.-Петерб. фил. Рос. таможд. акад. ; под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. – Санкт-Петербург, 2019. – Т. 2. – С. 109–115.

4. Антохина, Н. Ю. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего контрабанду на железнодорожном транспорте (по материалам УТ МВД России по ЦФО) / Н. Ю. Антохина // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 39–43.

5. Аракчеева, М. В. Порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС / М. В. Аракчеева // Форум молодежной науки. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-peremescheniya-tovarov-i-transportnyh-sredstv-cherez-tamozhennuyu-granitsu-eaes> (дата обращения: 05.01.2022).

УДК 378

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Козлов Арсений Алексеевич

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Актуальной проблемой на сегодняшний день для Республики Беларусь является миграционная политика. В связи с геополитическим положением нашего государства в его с различными целями ежегодно въезжает несколько сотен тысяч туристов и мигрантов. Туристические направления с каждым днем становятся все более привлекательными для иностранных граждан, например, в 2023 г. по данным Белстата в Беларусь прибыло 233 тысячи человек из 69 стран мира. За последние 5 лет миграционные потоки возросли ввиду последних изменений в нормативно-правой структуре и направлениях, связанных с внутренней и внешней политикой государства, появлением новых вызовов и угроз, а также приоритетов для поддержания и роста экономического, политического и социального уровня страны, а также внутренней и внешней миграции.

Значительное влияние на данный вопрос оказало принятие в свое время законодательных актов, касающихся въезда и выезда из страны: «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [1], «О внешней трудовой миграции» [2], «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» [3].

Следует отметить, что причины посещения страны иностранными гражданами довольно сильно разнятся и порой вызывают проблемы у сотрудников пограничного контроля, а в дальнейшем у правоохранительных и миграционных органов.

Причиной тому в основном являются: фальсификация документов, незаконный въезд и выезд из страны, просроченные документы или же их отсутствие, неоплаченный местный сбор за пересечение границ.

Граждане, пересекающие государственную границу, могут совершать неправомерные деяния как административного характера – нарушение пограничного режима, нарушение режима в пунктах пропуска [4], так и уголовного (например, дача взятки) [5].

Так, в 2022 г. было выявлено 780 правонарушений административного характера, которые связаны с несоблюдением режима в пунктах пропуска и правил пребывания в Беларуси, эксплуатацией транспортного средства без договора обязательного страхования гражданской ответственности. В 2023 г. было выявлено проблемных документов около 8 тысяч, 14 702 нарушения въезда, пребывания и выезда.

В 2023 г. было установлено 3931 лицо, пытавшееся незаконным путем пересечь границы Республики Беларусь.

Отметим, что на сегодняшний день необходимо создание проекта по разработке единого юридического акта, такого как Миграционный кодекс, который позволил бы урегулировать вопросы, связанные с миграционной политикой, устранил бы имеющиеся пробелы в законодательстве в указанной сфере, а также более детально урегулировал отношения в области, связанной с правами и обязанностями различных лиц, пересекающих государственную границу.

Полагаем, что для повышения уровня защиты государственной границы и обеспечения пограничной безопасности в целом целесообразно осуществление ряда профилактических мероприятий, направленных на увеличение правовых знаний у представителей современного общества.

Особое внимание со стороны государства по работе в вышеуказанном направлении следует уделить таким категориям населения, как молодежь и иностранные граждане (в особенности беженцы и лица с низким уровнем знания национальных языков Беларуси) и др.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время имеет место быть сложная политическая и правовая ситуация как в мире в целом, так и в отдельных странах. В определенной степени это связано с недостаточно высоким показателем уровня правовой грамотности в стране (в особенности у отдельных слоев населения).

С целью обеспечения безопасности по основным направлениям (в том числе пограничной) целесообразно проведение комплекса профилактических мероприятий по повышению уровня правовой грамотности в обществе.

Список использованных источников

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. О внешней трудовой миграции : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : в ред. от 13 июля 2012 г. № 409-3 // Эталон. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апр. 2003 г. № 194-3 : в ред. от 13 июля 2012 г. № 409-3 // Эталон. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 343.2

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ. ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кондратюк Кирилл Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный мир сталкивается с возрастающей угрозой терроризма и экстремизма, которые угрожают безопасности государств и их граждан, подрывают стабильность общества и международные отношения. Борьба с этими явлениями требует не только силовых мер, но и развития законодательства, основанного на международных нормах, а также национальных особенностях. В этой связи изучение правового регулирования в разных странах позволяет выявить успешные практики, которые могут быть адаптированы для совершенствования национальной правовой базы.

Республика Беларусь, как часть глобального сообщества, активно участвует в международных инициативах по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также предпринимает усилия для адаптации собственного законодательства к вызовам XXI в. Одновременно соседние страны, такие как Российская Федерация, Украина, Литовская Республика, Латвийская Республика и

Республика Польша, предлагают разнообразные подходы к решению аналогичных задач, что открывает перспективы для сравнительного анализа и заимствования передового опыта.

В Республике Беларусь правовая база для борьбы с терроризмом и экстремизмом включает несколько ключевых нормативных актов, которые регламентируют действия государственных органов и правоохранительных структур по предотвращению этих угроз.

Одним из таких актов является Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом», который определяет правовые, организационные и экономические меры, направленные на предотвращение и ликвидацию террористических актов, устанавливает порядок взаимодействия органов государственной власти и обязанности юридических и физических лиц.

Закон регулирует понятие терроризма, меры по его предотвращению, а также ответственность за преступления, связанные с терроризмом [1].

Кроме того, особое внимание уделяется Уголовному кодексу Республики Беларусь, который содержит статьи, касающиеся терроризма и террористической деятельности. В них прописаны меры наказания, которые могут быть применены к виновным в совершении террористических актов не только на территории Республики Беларусь, но и при пребывании на территории иного государства.

Вторым из таких актов является Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. №203-3. Закон направлен на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности, к которой относят разжигание межнациональной и религиозной розни, призывы к насильственным действиям и создание экстремистских организаций.

Экстремизм (экстремистская деятельность) охватывает широкий спектр деяний, угрожающих независимости, территориальной целостности, суверенитету, а также основам конституционного строя и общественной безопасности. Наказания за экстремистскую деятельность детализируются в Уголовном кодексе Республики Беларусь [2].

Российская Федерация, как и Республика Беларусь, активно развивает правовую базу для борьбы с терроризмом и экстремизмом. Основным документом является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который устанавливает комплекс мер по предотвращению террористической угрозы, включая как правовую, так и организационную поддержку различных органов власти [3].

В дополнение к этому закону в России существует ряд других нормативных актов, таких как Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 205 УК РФ «Терроризм»), Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О борьбе с экстремизмом», который регламентирует борьбу с экстремистскими действиями и предотвращение их распространения в стране.

Российское законодательство также активно взаимодействует с международными инициативами в области борьбы с терроризмом, что выражается в подписании ряда международных конвенций и соглашений по этим вопросам.

Украина как страна, находящаяся в геополитическом напряжении, уделяет особое внимание борьбе с терроризмом и экстремизмом. Одним из ключевых документов в этой сфере является Закон Украины от 20 декабря 2018 г. №268-VIII «О противодействии терроризму». В нем подробно рассматриваются не только меры реагирования на террористические угрозы, но и понятие терроризма, методы противодействия, правовые и организационные подходы [5].

В странах Балтии и Польше также разработаны эффективные правовые механизмы для борьбы с терроризмом и экстремизмом. В Латвии и Литве основными документами, регулирующими эти вопросы, являются национальные законы о безопасности, а также уголовные кодексы, которые содержат статьи, касающиеся противодействия терроризму и экстремизму.

Польша, в свою очередь, активно использует различные международные конвенции и соглашения, а также Закон «О борьбе с терроризмом» от 10 июня 2002 г., который регламентирует действия правоохранительных органов и спецслужб.

В России, Украине и странах Балтии активно применяются меры, направленные на предотвращение терроризма, улучшение координации работы правоохранительных органов, усиление ответственности за совершение актов терроризма, а также внедрение новаций в сфере кибербезопасности и борьбы с идеологической пропагандой.

Успешные практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в странах-соседах, таких как Россия, Украина и страны Балтии, предоставляют ценную информацию для совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Россия, например, в последние десятилетия активно работает над укреплением антиэкстремистского законодательства. Одним из важных шагов является создание межведомственных комиссий, координирующих усилия правоохранительных органов, спецслужб и других государственных структур в борьбе с терроризмом. Для Беларуси это может стать ценным опытом для улучшения координации на национальном уровне, включая улучшение взаимодействия между различными государственными и частными структурами.

Украина, в свою очередь, внедряет высокие стандарты в области кибербезопасности и борьбы с кибертерроризмом. Для Республики Беларусь будет полезно перенять этот опыт, особенно в свете растущей угрозы кибератак и использования Интернета для пропаганды экстремистской идеологии.

Литва, Латвия и Польша также обладают опытом эффективного мониторинга и пресечения экстремистской деятельности. Особенно важным является их подход к профилактике радикализации среди молодежи и использо-

ванию новых технологий для расследования преступлений, связанных с терроризмом.

Применение этих практик в Республике Беларусь может способствовать улучшению предотвращения терроризма на ранних стадиях и снижению уровня насилия. Современные угрозы требуют от белорусского законодательства гибкости и готовности к быстрой адаптации к новым вызовам. Концептуальные направления модернизации включают несколько ключевых аспектов.

Во-первых, необходимо обновить законодательство в области кибербезопасности. В свете увеличения количества кибератак, в том числе с террористическими целями, Беларусь должна усилить ответственность за кибертерроризм, а также разработать меры по защите критической инфраструктуры. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, поможет в мониторинге и предотвращении террористической активности.

Во-вторых, необходимо продолжить совершенствование мер по предотвращению радикализации, особенно среди молодежи. Разработка программ, направленных на вовлечение молодежи в позитивную социальную деятельность, а также усиление работы с образовательными учреждениями станут важными элементами в профилактике экстремизма.

Сотрудничество с соседними странами и международными организациями в сфере безопасности и обмена информацией является важным аспектом для обеспечения эффективной защиты от угроз терроризма и экстремизма. Белорусский опыт, с учетом успешных зарубежных практик и международных стандартов, может стать основой для совершенствования национальной правовой базы. Дальнейшее развитие законодательства потребует усилий, как на уровне правительственных структур, так и на уровне международных организаций, с целью создания более эффективной системы безопасности, отвечающей современным вызовам.

Список использованных источников

1. О борьбе с терроризмом : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. № 77-З. – Минск, 2002.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.01.2025).
3. О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. – Москва, 2006.
4. О противодействии терроризму : Закон Украины от 20 дек. 2018 г. № 2268-VIII. – Киев, 2018.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ДЕПОРТАЦИИ В ДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Кот Анна Ивановна

Отряд пограничного контроля «Минск»

Миграция населения – естественный и закономерный процесс, вместе с тем это как положительное явление, так и одна из самых сложных проблем мирового развития. Географическое положение Республики Беларусь, стабильная политическая и экономическая ситуация, уровень жизни и образования привлекают иностранцев в нашу страну.

Однако стоит отметить, что для Республики Беларусь национальные интересы, защита правопорядка, прав и свобод граждан Республики Беларусь имеют первостепенное значение.

В связи с чем государство применяет к иностранцам, нарушившим законодательство Республики Беларусь, комплекс мер принудительно характера, направленных на прекращение пребывания таких лиц на территории страны.

Одной из наиболее часто применяемых мер является депортация.

Согласно ст. 6.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) депортация – административное выдворение за пределы Республики Беларусь, которое применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства [1]. Может применяться как в качестве основного, так и дополнительного административного взыскания.

Нормативными правовыми актами Республики Беларусь предусмотрено исполнение депортации в принудительном или в добровольном порядке.

При этом на практике возникают определенные сложности при исполнении депортации в добровольном порядке.

Закрепленная законодателем возможность иностранца самостоятельно и добровольно покинуть территорию Республики Беларусь подразумевает реализацию его прав и свобод несмотря на применение в данном случае к нему меры административного принуждения. Он вправе самостоятельно выбрать государство, в которое обязан выехать, и способ выезда, что, в свою очередь, является экономически целесообразным и в некоторых случаях может способствовать более быстрому выезду иностранца из Республики Беларусь ввиду отсутствия ограничений по определению государств, в которые он может быть депортирован.

Порядок исполнения депортации в добровольном порядке, закрепленный в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) и в постановлении Со-

вета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333 «Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – Положение о порядке депортации) видится нам недостаточно регламентированным на сегодняшний день.

Отсутствие государственной границы, обозначенной на местности, и пограничного контроля на границе с Российской Федерацией обуславливают необходимость урегулировать вопрос о депортации иностранцев на территорию Российской Федерации.

Ст. 21.1 ПИКоАП предусматривает, что административное взыскание в виде депортации приводится в исполнение органом, вынесшим постановление о наложении административного взыскания. Однако в случае убытия иностранца, на которого наложено административное взыскание в виде депортации на территорию Российской Федерации, отсутствует возможность установления факта выезда иностранца из Республики Беларусь [2].

Также Положением о порядке депортации предусматривается обязанность иностранца информировать орган, принявший решение об исполнении постановления о депортации в добровольном порядке, о дате своего выезда после определения порядка выезда и приобретения проездных билетов [3].

При этом ответственность за неинформирование не предусмотрена.

Пункт 13 Положения о порядке депортации закрепляет необходимость оформления депортируемому иностранцу, который является гражданином государства, с которым Республикой Беларусь установлен визовый порядок въезда и выезда, визы на выезд [3]. В данном случае в соответствии с п. 12.9 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» предусматривается бесплатная выдача виз [4].

Вышеупомянутые правовые нормы вступают в некоторую конфронтацию с ч. 3 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 4 октября 2010 г. №105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства), которая закрепляет возможность пересечения Государственной границы Республики Беларусь без визы Республики Беларусь в случае прибытия иностранца в пункт пропуска для выезда и после его привлечения к административной ответственности за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь [5].

Таким образом, на практике имеются случаи прибытия в пункт пропуска через Государственную границу Республики Беларусь иностранцев, в отношении которых вынесено постановление о наложении административного взыскания в виде депортации в добровольном порядке. При этом они не исполнили свою обязанность по информированию органа, принявшего реше-

ние о депортации, о дате своего выезда и приобретении проездных билетов, в связи с чем выездная виза Республики Беларусь оформлена не была.

В случае, если иностранец был привлечен к административной ответственности не за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь или правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь, то на основании ст. 27 Закона о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу Республики Беларусь без визы он не может быть пропущен. В связи с вышеизложенным постановление об исполнении депортации в добровольном порядке не будет исполнено. Кроме того, в данном случае создаются предпосылки к пребыванию данного гражданина в нарушение правил пребывания, а соответственно, нарушение им законодательства Республики Беларусь.

В дальнейшем исполнение депортации такого гражданина может затрудняться как в связи с экономическими причинами, так и в связи с отсутствием необходимого авиасообщения или железнодорожного сообщения.

Решение данной коллизии видится нам в исключении абз. 2 в п. 13 Положения о порядке депортации и внесении изменений и дополнений в Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно: дополнить ст. 27 вышеупомянутого закона частью пятой следующего содержания: «В случае привлечения иностранца к административной ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь и наложения на него административного взыскания в виде депортации оформление визы для выезда из Республики Беларусь не требуется».

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что законодательство, регламентирующее порядок исполнения депортации в добровольном порядке, требует совершенствования и более тщательной регламентации, так как в случае неисполнения депортации в течение одного года постановление о наложении административного взыскания в виде депортации не подлежит исполнению, в связи с чем принцип неотвратимости ответственности будет не реализован.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 06.01.2021 г., № 91-3 // iLex: информ.-правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 06.01.2021 г., № 92-3 // iLex: информ.-правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15.03.2007 г. № 333 : с изм. и доп. от 2 июня 2021 г. № 302 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.01.2025).

4. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 апр. 2010 г. № 200 : с изм. и доп. от 13 янв. 2025 г. № 10 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.01.2025).

5. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З // iLex : информ.-правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 339.9

ФОРМЫ ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кудрявцева Дарья Алексеевна

Белорусский государственный университет

Таможенное дело – это сфера государственной деятельности, выходящая за рамки национального регулирования. В связи с этим возникает необходимость международного таможенного сотрудничества с целью эффективного контроля за перемещением товаров и транспортных средств через границу и создания благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности.

Международное сотрудничество в таможенном деле осуществляется в рамках отдельных форм, которые определяют, как взаимодействуют государства.

Формы таможенного сотрудничества представляют собой различные методы и механизмы взаимодействия таможенных органов разных стран для достижения общих целей [1, с. 8].

Видится необходимым выделить следующие формы таможенного сотрудничества, направленные на обеспечение экономической безопасности:

1. Информационный обмен. Обмен данными между таможенными органами различных стран способствует быстрому выявлению и пресечению незаконных действий. Он включает обмен информацией о подозрительных грузах, транспортных средствах и лицах, что позволяет оперативно реагировать на угрозы.

2. Совместные операции и учения. Проведение совместных операций по контролю и пресечению контрабанды, а также учений по обмену опытом и лучшими практиками укрепляет взаимодействие таможенных служб. Данная форма помогает улучшить координацию и взаимодействие в реальных ситуациях.

3. Техническая взаимопомощь и обучение. Оказание технической помощи и обучение сотрудников таможенных органов способствуют повышению их квалификации и эффективности работы. Такое обучение предполагает

ет обмен опытом, предоставление специализированного оборудования и проведение тренингов.

4. Соглашения и конвенции. Заключение международных соглашений и участие в конвенциях, таких как Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур, способствуют стандартизации таможенных процессов и упрощению торговли между странами. Указанные документы создают правовую основу для сотрудничества и содействуют стандартизации таможенных процессов [2].

Таможенное сотрудничество имеет огромную значимость для обеспечения экономической безопасности. В первую очередь это противодействие незаконной торговле. Оно позволяет эффективно выявлять и пресекать незаконную торговлю, что снижает риск потерь для национальной экономики и способствует защите легального бизнеса. Сотрудничество в сфере применения таможенных процедур оказывает содействие упрощению и ускорению легального перемещения товаров, что стимулирует международную торговлю и экономическое развитие. Также оно помогает в укреплении международных экономических связей и доверия между странами, что создает благоприятные условия для долгосрочного сотрудничества и инвестиций.

Республика Беларусь активно участвует в международных таможенных организациях и подписывает двусторонние и многосторонние соглашения, направленные на усиление сотрудничества и обеспечение безопасности. Особое внимание уделяется интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что позволяет унифицировать таможенные процедуры и облегчить торговлю между странами-членами [3].

Таким образом, таможенное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь. Таможенное дело требует международного регулирования, так как эффективность контроля за перемещением товаров и транспортных средств через границу не может быть обеспечена только на национальном уровне. Это вызывает необходимость международного таможенного сотрудничества, направленного на создание благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности. Информационный обмен, совместные операции, техническая помощь и международные соглашения позволяют эффективно противодействовать незаконной торговле, упрощать легальное перемещение товаров и укреплять международные связи. В настоящее время важно развивать международное таможенное сотрудничество. На наш взгляд, важно уделить внимание обмену опытом и совместным обучением. Ведь благодаря совместным усилиям будет выполняться общая задача – защита границ и экономической безопасности страны.

Список использованных источников

1. Моисеев, Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ / Е. Г. Моисеев. – Москва, 1997. – С. 8.

2. Об упрощении и гармонизации таможенных процедур : междунар. конвенция от 18 мая 1973 г. : в ред. протокола от 26 июня 1999 г. – URL: <https://base.garant.ru/2566923/?ysclid=m645ge80vx906596287> (дата обращения: 18.01.2024).

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : ред. от 29.05.2019 (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=m63r9c471470405049 (дата обращения: 18.01.2024).

УДК 342.951

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ РЕЖИМА ОБОРОТА СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Курлович Руслан Васильевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В рамках взаимодействия при реализации возложенных полномочий органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), иные государственные органы и организации зачастую обмениваются служебной информацией ограниченного распространения и поэтому оборот данного вида информации должен осуществляться в рамках одного специального административно-правового режима (САПР). Вместе с тем национальное законодательство, принимая отдельные нормативные предписания по порядку обращения со служебной информацией ограниченного распространения, не устанавливает административно-правовой режим ее оборота. В связи с этим возникает некоторая неопределенность и неоднозначность при создании системы мер защиты такой информации, что создает определенные сложности и проблемы правоприменения и может привести к снижению эффективности ее защиты. В то же время в связи с постоянно повышающейся важностью рассматриваемого вида информации как объекта различных прав в жизнедеятельности государства все более актуальной становится потребность в детальном правовом регулировании данной сферы. Поэтому следует признать обоснованным высказанное Д. Н. Бахрахом и В. Б. Рушайло мнение, что САПР должен получить законодательное закрепление [1, с. 484; 2, с. 43], в том числе и режим обеспечения защиты служебной информации ограниченного распространения.

Исходя из сложившихся подходов к сущности и содержанию административно-правовых режимов [1, с. 479–482; 2, с. 27–36; 3, с. 205–209; 4, с. 12], а также на основании результатов исследования административно-правовых режимов защиты различных видов охраняемой информации и законодательства, регламентирующего оборот служебной информации ограниченного

распространения, исследователями сделан вывод, что **содержание САПР оборота служебной информации ограниченного распространения в ОПС составляют следующие компоненты:**

1. Нормативно-правовая основа данного режима, которая состоит из совокупности правовых норм, сосредоточенных на конституционном, базовом, функциональном, обеспечивающем и технико-технологическом уровнях. С учетом требований нормативных правовых актов (НПА), составляющих нормативно-правовую основу САПР оборота служебной информации ограниченного распространения, для установления и поддержания данного САПР в ОПС разработана и утверждена ведомственная инструкция, утвержденная приказом Председателя Госпогранкомитета от 18.11.2014 № 530 (далее – Инструкция), которая определяет правила оборота служебной информации ограниченного распространения в ОПС.

2. Объекты, на которые направлена режимная деятельность, осуществляемая в рамках САПР оборота служебной информации ограниченного распространения. Основываясь на положениях ст. 18¹ Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) [5], п. 7–17, 49 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [6] к объектам защиты при формировании служебной информации ограниченного распространения целесообразно относить сведения о: правах, свободах и законных интересах личности; правах и законных интересах юридических лиц, в том числе государственных органов; материальных и духовных ценностях, иных интересах общества; национальной безопасности. Данные категории сведений защищаются в силу их особой значимости для личности, общества и государства.

3. Субъекты режимной деятельности, осуществляемой в рамках САПР оборота служебной информации ограниченного распространения. В ОПС такими субъектами являются: *непосредственными* – сотрудники подразделений документационного обеспечения управления (ДОУ) Госпогранкомитета, воинских частей и организаций ОПС; *иными* – все сотрудники ОПС, уполномоченные на принятие решения об отнесении сведений к служебной информации ограниченного распространения и проставление на документах, содержащих такие сведения, ограничительного грифа «Для служебного пользования».

4. Режимная деятельность уполномоченных субъектов ОПС по установлению, поддержанию и прекращению действия САПР оборота служебной информации ограниченного распространения. В состав основных первоочередных правовых и организационных мер защиты служебной информации ограниченного распространения, как в ОПС, так и во всех государственных органах и иных организациях, целесообразно включать:

1. Определение категорий сведений, которые будут охраняться в ОПС данным режимом. При наличии в служебной деятельности ОПС собственных сведений, не указанных в республиканском перечне сведений, относящихся

к служебной информации ограниченного распространения (приложение к постановлению Совета Министров от 12.08.2014 № 783), разглашение или утрата которых снизит эффективность реализации ОПС закрепленных законодательством полномочий по обеспечению пограничной безопасности, локальным правовым актом Госпогранкомитета необходимо определить ведомственный перечень категорий сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения.

Относимость сведений, содержащихся в документе, к служебной информации ограниченного распространения должна осуществляться уполномоченными Председателем Госпогранкомитета на отнесение сведений к такой информации исполнителем и (или) должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ, на основании конкретного пункта республиканского и (или) ведомственного перечней категорий таких сведений;

2. Установление требований, определяющих порядок создания, обращения и хранения документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, в ОПС. В Республике Беларусь данные требования в настоящее время установлены Законом об информации и Положением, утвержденным постановлением Совета Министров от 12.08.2014 № 783 (далее – Положение о ДСП). Принятая в ОПС Инструкция уточняет отдельные нормативные предписания и вводит ряд дополнительных мер защиты служебной информации ограниченного распространения;

3. Создание и обеспечение функционирования в штате воинских частей и организаций ОПС подразделений ДООУ или назначение уполномоченных лиц, выполняющих функции службы ДООУ, которые будут организовывать защиту служебной информации ограниченного распространения и осуществлять контроль соблюдения установленных требований при обороте такой информации;

4. Законодательное закрепление ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения, нарушение порядка обращения с носителями такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения.

По мнению И. С. Штоды [7, с. 43–45], Н. В. Витрука [8, с. 3–19], С. С. Алексеева [9, с. 366–368], юридическая ответственность – важнейший институт любой правовой системы, который служит гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем результаты анализа законодательства позволяют сделать вывод, что в Республике Беларусь за разглашение служебной информации ограниченного распространения и утрату носителей такой информации не предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая и материальная ответственность. За утрату и разглашение таких сведений, в том числе совершенных умышленно, виновное лицо в настоящее время может быть привлечено только к дисциплинарной ответственности.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время система режимных мер в деятельности уполномоченных субъектов по установлению,

поддержанию и прекращению действия САПР оборота служебной информации ограниченного распространения надлежащим образом нормативно не определена, что создает определенные проблемы в организации защиты служебной информации ограниченного распространения как в ОПС, так и иных государственных органах и организациях. Отсутствие надлежащим образом закрепленной юридической ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения и утрату носителей такой информации является определенным проблемным вопросом, который необходимо разрешить, так как в отдельных случаях разглашение работником служебной информации ограниченного распространения может принести вред как правам и законным интересам физических и юридических лиц, так и общественному порядку, а также национальной безопасности. Вместе с тем не исключаются факты сознательного разглашения служебной информации, в том числе в целях личной заинтересованности, а также по политическим мотивам. Отсутствие ведомственного перечня сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, затрудняет отнесение сотрудниками ОПС сведений к такой информации. В то же время отсутствие четкого понимания, какие сведения должны быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения, может привести к их разглашению, что снижает эффективность проводимых ОПС мероприятий по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь.

Перспективными направлениями решения указанных проблемных вопросов являются следующие предложения по изменению законодательства Республики Беларусь:

1) видится целесообразным принятие законодательного акта, непосредственно регулирующего оборот служебной информации ограниченного распространения, предметом регулирования которого явились бы все аспекты деятельности уполномоченных субъектов по охране данного вида информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено;

2) в постановлении Совета Министров от 12.08.2014 № 783:

пункт 3 дополнить частью второй следующего содержания: «При необходимости отнесения к служебной информации ограниченного распространения сведений, не указанных в приложении к настоящему постановлению, государственные органы и иные организации обязаны разработать и утвердить ведомственные перечни сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, на основе сведений, указанных в приложении к настоящему постановлению»;

в пункте 4 часть вторую исключить;

3) в Положении о ДСП:

– определить порядок отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения в РОГУ и иной организации, предусматривающий:

разработку проекта ведомственного перечня сведений ДСП службой ДОУ совместно с заинтересованными структурными подразделениями РОГУ и иной организации и его рассмотрение экспертной комиссией в сфере сведений «Для служебного пользования»;

доведение утвержденного перечня сведений ДСП до заинтересованных организаций и его обнародование (на официальном веб-сайте ведомства, а при отсутствии такого веб-сайта – другим приемлемым способом);

– определить критерии отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения;

– закрепить необходимость проставления на документах (приложениях к документам), содержащих служебную информацию ограниченного распространения, а также на проектах и сопроводительных письмах к ним наряду с иными сведениями пункт республиканского или ведомственного перечня сведений или реквизиты акта экспертной комиссии в сфере ДСП, согласно которым сведения отнесены к служебной информации ограниченного распространения;

4) в типовых обязанностях государственных служащих и иных работников, утверждаемых соответствующими НПА, закрепить обязанность «знать республиканский и ведомственный перечни сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения и руководствоваться ими в работе»;

5) представляется целесообразным установить:

за умышленное разглашение служебной информации ограниченного распространения, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, – *уголовную ответственность*;

за разглашение служебной информации ограниченного распространения, при отсутствии признаков указанного выше преступления, или утрату носителей такой информации по неосторожности – *административную ответственность*;

за иные нарушения установленного порядка обращения с носителями служебной информации ограниченного распространения, не повлекшие ее разглашение и утрату носителей такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к такой информации – *дисциплинарную ответственность*.

Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность использования опыта российского законодателя по возложению на работника материальной ответственности за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну и служебную информацию ограниченного распространения, в полном размере причиненного ущерба.

Список использованных источников

1. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – Москва : Норма, 2008. – 816 с.

2. Рушайло, В. Б. Административно-правовые режимы : монография / В. Б. Рушайло. – Москва : Щит-М, 2000. – 264 с.
3. Перевалов, Д. В. Обеспечение безопасности критически важных объектов Республики Беларусь: теоретические и правовые проблемы : монография / Д. В. Перевалов. – 2-е изд. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 375 с.
4. Административно-правовые режимы Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов, Л. К. Фармагей ; под общ. ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 291 с.
5. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 09.01.2025).
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 09.01.2025).
7. Штода, И. С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии / И. С. Штода // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 43–45.
8. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография / Н. В. Витрук. – Москва : Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
9. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. Проблемы теории права : курс лекций : в 10 т. Т. 3 / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – С. 366–368.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОСТАВЛЕНИЕ ПРОТОКОЛА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Левкович Николай Игоревич
Войсковая часть 1257

Органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) являются основным субъектом обеспечения пограничной безопасности государства. Одна из основных задач сотрудников ОПС – это охрана Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) от противоправных посягательств.

При выполнении указанной задачи сотрудники ОПС призваны реализовывать правоохранительную функцию, одним из направлений которой является ведение административного процесса и привлечение к административной ответственности правонарушителей по делам, отнесенным к компетенции ОПС.

Рассмотрим реализацию данной функции на примере ст. 24.18 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» Кодекса

об административных правонарушениях Республики Беларусь. Данная статья охватывает одни из наиболее существенных общественных отношений, которые сотрудники ОПС призваны охранять.

Осмотр места совершения административного правонарушения (далее – осмотр места совершения АП) – это неотложное процессуальное действие, состоящее в непосредственном восприятии должностным лицом, его производящим, участка местности или помещения в целях изучения его обстановки, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов правонарушения и правонарушителя, других предметов и объектов, позволяющих в совокупности с другими признаками сделать вывод о механизме правонарушения (совершенного деяния) и других обстоятельствах исследуемого события.

Основанием и целями для проведения осмотра места совершения АП, предметов и документов является наличие достаточных данных полагать, что в ходе осмотра могут быть обнаружены следы административного правонарушения, иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для дела об административном правонарушении.

Исходя из формулировки, общей задачей осмотра места совершения АП является установление механизма совершения административного правонарушения во всех деталях (должностное лицо должно ответить себе на вопрос (Что произошло на исследуемом месте и каким образом?).

Частными задачами осмотра места совершения АП – установление следующих обстоятельств:

- кто совершил правонарушение;
- количество правонарушителей;
- маршрут следования нарушителя;
- какие следы остались на месте совершения АП от пребывания нарушителя;
- каков механизм совершения правонарушения;
- использовались ли технические средства, приспособления, предметы, если использовались, то какие;
- наличие негативных обстоятельств – это обстоятельства, противоречащие представлению об обычном ходе событий в данной ситуации (дорожка следов, оставленная с ухищрениями).

Применительно составления протокола процессуального действия при описании места совершения административного хотелось бы отметить, что у должностных лиц ОПС не всегда есть правильное понимание отражения необходимых обстоятельств и обстановки осматриваемого места в протоколе процессуального действия.

При проведении осмотра места совершения АП сам участок местности и имеющиеся следы не всегда описываются должным образом, отсутствует логическая цепочка либо осматриваемый участок и следы описаны вразрез с действительностью. Протокол должен быть составлен таким образом, чтобы, изучив его, должностное лицо могло представить себе обстоятельства со-

вершения правонарушения. Также на практике имеют место быть случаи, когда при изучении прилагаемой таблицы фотоснимков выявляются расхождения с текстом протокола.

Результаты осмотра должны фиксироваться в виде документального отражения в установленной законом форме всего обнаруженного должностным лицом на месте совершения правонарушения, описание произведенных действий, запечатление как обстановки, так и свойств, состояния и признаков отдельных элементов места правонарушения.

Протокол осмотра места совершения АП является основным процессуальным документом, отражающим результаты осмотра. Протокол должен быть точным и с последовательным описанием всего обнаруженного должностным лицом и другими участниками осмотра на месте совершения АП.

При описании осматриваемого места пересечения Государственной границы последнее должно быть описано с привязкой к ближайшему населенному пункту, удаление от него, направление с привязкой к сторонам света от указанного населенного пункта. Также должно быть указано расположение осматриваемого участка местности относительно имеющихся пограничных знаков.

Далее должно быть описано обозначение Государственной границы на местности.

Впоследствии описывается сам осматриваемый участок местности, что представляет собой осматриваемый участок местности.

Далее описываются сами признаки нарушения Государственной границы.

Все графы протокола процессуального действия обязательны для заполнения в полном объеме. Если осмотр проводился в присутствии нарушителя, вписываем нарушителя и адрес его места жительства. В графу «Применение научно-технических средств» вписываем все научно-технические средства (имеют место быть случаи отражения не всех применяемых научно-технических средств). Обязательно расписываются в протоколе во всех установленных местах все участники осмотра.

При проведении названного процессуального действия рекомендуется применять фотосъемку при проведении осмотра места происшествия (так как на фотографии обстановка на месте происшествия воспринимается намного лучше).

При проведении осмотра необходимо соблюдать требования личной безопасности. В связи с проведением специальной военной операции взаимодействие с компетентными органами иностранных государств отсутствует, в целях безопасности проводить указанное процессуальное действие целесообразно при отсутствии на сопредельной территории каких-либо вооруженных формирований либо военнослужащих, не создавая посторонних шумов, желательно в светлое время суток, а также ограничить до минимума нахождение на месте осмотра.

При проведении осмотра места совершения административного правонарушения вблизи Государственной границы, если нарушитель на Государственной границе либо вблизи нее указывает на место пересечения ГГ, должны быть приняты меры по его задержанию и применены стальные браслеты для исключения возможности побега на территорию сопредельного государства.

В протоколе ОМП также должно быть указано:

- что обнаружено в ходе осмотра, что из обнаруженного изъято, что не изымалось, что упаковывалось и опечатывалось, что не упаковывалось и не опечатывалось;

- описывается упаковка либо, если изымаемые предметы не упаковывались, не опечатывались, указывается, что изымаемые предметы не упаковывались, не опечатывались, если часть предметов упаковывалась и опечатывалась, указывается, какие из них упаковывались и опечатывались, а какие нет.

При этом с целью исключения проявления коррупционных рисков, утери рекомендуется упаковывать и опечатывать денежные средства, ценности, предметы и объекты, обращение которых ограничено в гражданском обороте (например, при изъятии денежных средств они упаковываются в упаковку, бумажный конверт, полимерный пакет, специальный пакет, картонную коробку). Далее упаковка снабжается биркой с пояснительной надписью, с подписями участников проведения процессуального действия. Пояснительная надпись должна быть следующего содержания (дата, время, место, при проведении какого процессуального действия изъято, что изъято и упаковано).

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : по сост. на 1 окт. 2023 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. – 512 с.

3. Осмотр места происшествия : практ. пособие / И. А. Анищенко [и др.] ; под ред. В. М. Логвина ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 311 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ЗАЩИТНИКА,
УЧАСТВУЮЩЕГО В ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Локтевич Ольга Игоревна

*ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

В соответствии с Концепцией правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь А. Лукашенко № 196 от 28 июня 2023 г., обеспечение прав и свобод граждан, гарантий их реализации является одним из идеологических императивов правовой политики страны.

Уголовно-процессуальное законодательство развивается в направлении расширения прав граждан, в числе которых – право на защиту. Вместе с тем расширение прав ряда участников уголовного процесса, в том числе защитника, во многих случаях приводит к соблазну злоупотребить этими правами, использовать их для того, чтобы затянуть уголовный процесс, направить его на обсуждение не имеющих отношения к уголовному делу вопросов, извлечь из ситуации собственную выгоду и т. п. В связи с этим орган, ведущий уголовный процесс, должен не только грамотно противостоять таким действиям, но и принимать все возможные меры, направленные на их недопущение.

Общие вопросы профилактической деятельности широко представлены в научной литературе. Указанное в полной мере относится и к деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, территориальным органам пограничной службы, органам пограничной службы специального назначения, которые, в соответствии со ст. 37 УПК, относятся к государственным органам, уполномоченным законом осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач.

Для тактически грамотного осуществления деятельности по профилактике нарушений со стороны защитника, участвующего в производстве по материалам и уголовному делу, необходимо знать виды таких нарушений, их причины и условия, а также конкретные меры, которые могут быть приняты в той или иной ситуации.

Анализ судебной-следственной практики продемонстрировал, что со стороны защитника могут быть допущены различные виды нарушений, связанные как с совершением противоправной деятельности, так и с нарушением правил профессиональной этики, предписывающих для адвоката быть вежливым, тактичным, честным (п. 9); запрет на воздействие на орган, ведущий уголовный процесс, и иных лиц с помощью средств, запрещенных законода-

тельством, а также вступление с ними в неофициальные контакты в целях достижения благоприятного для клиента результата (ст. 62) и др.

Типичными из таких нарушений являются: незаконное воздействие на участников уголовного процесса; некорректное поведение при участии в производстве следственных, процессуальных действий в отношении должностного лица, осуществляющего производство по материалам и уголовному делу, и др.; неявка надлежаще извещенного защитника для участия в уголовном процессе; разглашение данных предварительного расследования; склонение должностного лица, осуществляющего производство по материалам и уголовному делу, иных участников уголовного процесса к совершению противоправных действий и др.

В числе типичных причин таких нарушений: личное желание получать необоснованное обогащение за счет противоправной деятельности; убеждение в возможности использования любых средств, в том числе незаконных, для достижения своих целей; стремление обеспечивать вынесение процессуальных решений в интересах своих клиентов не посредством реализации законных прав защитника, а с помощью передачи незаконных денежных вознаграждений; готовность убеждать подзащитных в необходимости и целесообразности передачи через адвокатов взяток; готовность и желание дискредитировать государственные органы и учреждения, убеждая своих клиентов в якобы достигнутой ими договоренности о принятии должностными лицами этих государственных органов и учреждений оговоренных решений за взятки и др.

Условиями, способствующими допущению нарушений со стороны защитников, являются: недостаточная общая профилактическая работа с адвокатами; отсутствие должного контроля за деятельностью адвокатов со стороны руководства юридических консультаций; нарушения со стороны адвокатов финансовой дисциплины; нарушения со стороны адвокатов правил поведения в местах содержания под стражей и др.

В деятельности по профилактике нарушений следует выделить два направления: деятельность по индивидуальной профилактике конкретного нарушения со стороны определенного защитника в рамках производства по материалам и уголовному делу; деятельность по общей профилактике нарушений, допускаемых защитниками при участии в досудебном производстве.

Первое направление обусловлено видом конкретного нарушения, допускаемого защитником. Так, для исключения нарушений порядка проведения процессуального действия, связанных с допущением со стороны адвоката реплик, комментариев без разрешения органа уголовного преследования, необходимо предварительно, в присутствии подзащитного разъяснить, что защитнику будет предоставлена возможность задать вопросы, однако реализовать это можно будет только по окончании проведения процессуального действия и только с разрешения должностного лица, его производящего.

При допущении защитником непосредственно при проведении процессуальных действий каких-либо нарушений (например, незаконное воздей-

ствии на подзащитного и иных участников, вербальные и невербальные «подсказки» и т. д.) необходимо незамедлительно пресечь указанные действия, сделать замечание, зафиксировать указанные нарушения в протоколе (по возможности – применить видеофиксацию), после чего направить данную информацию в соответствующую коллегия адвокатов для принятия мер реагирования.

Универсальным профилактическим средством для исключения каких-либо нарушений в принципе является применение при проведении процессуальных действий средств видеофиксации. Оно дисциплинирует всех участников уголовного процесса, побуждает лицо, проводящее процессуальное действие, глубоко и всесторонне обдумывать тактику его проведения, а иных участников – более вдумчиво и взвешенно давать показания, контролировать свое поведение и др. Кроме того, видеозапись позволяет подтвердить действительный ход процессуального действия, тактику его проведения, соблюдение процессуальных норм, установить или опровергнуть факты имеющих место нарушений со стороны отдельных участников, в том числе защитника.

При допущении защитником нарушения, связанного с попыткой совершения преступления (например, попытка склонить должностное лицо к получению взятки), необходимо действовать в соответствии с требованиями соответствующих нормативных актов.

Еще одной важной профилактической мерой является адекватное реагирование на уже допущенное защитником нарушение, что оказывает профилактическое воздействие как на самого нарушителя, так и на иных лиц, которые оценивают правовую реакцию (или ее отсутствие) на это нарушение.

Мерами такой общей профилактической деятельности органа уголовного преследования выступают: внесение предложений по устранению пробелов правового регулирования; направление в Белорусскую республиканскую коллегия адвокатов (БРКА) информационного письма о нарушениях закона, норм профессиональной этики и др.; направление информации для сведения и контроля за принятием мер реагирования компетентному органу (Министерство юстиции Республики Беларусь, органы прокуратуры Республики Беларусь); освещение профилактической деятельности в СМИ и т. д.

Список использованных источников

1. Каменецкий, Ю. Ф. Деятельностный подход в методологии исследования следственной профилактики / Ю. Ф. Каменецкий // Предварительное расследование. – 2020. – № 1. – С. 55–63.

2. Каменецкий, Ю. Ф. Следственная профилактика: актуальность проблемы и перспективы научного исследования в Республике Беларусь / Ю. Ф. Каменецкий // Предварительное расследование. – 2020. – № 2. – С. 29–36.

3. Каменецкий, Ю. Ф. Система задач следственной профилактики / Ю. Ф. Каменецкий // Предварительное расследование. – 2021. – № 1. – С. 37–42.

4. Каменецкий, Ю. Ф. Уголовно-правовая основа следственной профилактики: сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства / Ю. Ф. Каменецкий // Предварительное расследование. – 2021. – № 2. – С. 28–39.

5. Об утверждении правил профессиональной этики адвоката : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 30 сент. 2021 г., № 180 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 343.98

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПАСПОРТАХ И СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Лосева Виктория Геннадьевна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современный мир характеризуется постоянной гонкой технологического совершенствования повседневной деятельности человека, что неминуемо коснулось и области документооборота, все более вовлекаемого в электронную форму. Тот факт, что основным документом, удостоверяющим личность его владельца, является паспорт, лишь предопределило «неминуемость» его информационного развития, к которому, несомненно, относится биометрия.

Этимологически биометрия – греч. *bios* – жизнь и *metros* – мера, автоматическое распознавание индивидов, основанное на их поведенческих и биологических характеристиках [1], но внедренная в защитный компонент документа биометрия становится уникальной характеристикой человека, которую можно использовать для его идентификации и верификации. Сегодня биометрические технологии находят свою практическую реализацию в том числе и посредством добавляемой информации о биологических характеристиках владельца документа в RFID-чип паспорта. К такой информации могут относиться:

- биометрические графические данные лица;
- биометрические графические данные отпечатков пальцев;
- биометрические графические данные радужной оболочки глаза;
- дополнительные фотоснимки;
- изображение подписи владельца документа и другие [2].

Отображение полученной из RFID-чипа биометрической информации осуществляется на ПЭВМ в специальном программном обеспечении, разработанном, например, ООО «Регула», и в таком виде может использоваться при криминалистическом исследовании паспорта. На сегодняшний день криминалистическую значимость и перспективу биометрические характеристики владельца документа, отображаемые в RFID-чипах паспортов, в большей сте-

пени имеют при проведении судебной портретной, судебной дактилоскопической экспертиз и судебной технической экспертизы документов (реквизитов документов).

Судебная портретная экспертиза зачастую проводится при наличии у сотрудников правоохранительных органов сомнений в принадлежности документа предъявителю. В таких случаях ее объектами будут являться фотография лица в документе, а также фотографии того лица, которое предъявляет данный документ. При этом в соответствии с методологией проводимого исследования в первую очередь эксперту необходимо решить вопрос о пригодности предоставляемых объектов для проведения сравнительного исследования, что зачастую осложняется качеством фотоизображения в самом паспорте, не позволяющим идентифицировать индивидуальные признаки внешности. Наличие на поверхности ламинирующей пленки, покрывающей страницу с фотоизображением лица, голографических изображений или других элементов защиты еще более усложняет использование методов сопоставления и совмещения при проведении судебной портретной экспертизы и, соответственно, идентификацию. Извлечение из чипа биометрического документа, направляемого для проведения судебной портретной экспертизы, имеющегося в нем фотоизображения лица – владельца документа и предоставление его в электронном виде в виде графического файла на экспертизу, видится в таких случаях целесообразным, поскольку позволяет визуализировать при лучшем качестве электронного фотоизображения те признаки внешности, которые плохо просматривались на странице с установочными данными паспорта.

Судебная техническая экспертиза документов (реквизитов документов) при исследовании биометрических паспортов в качестве объектов, имея целью установление возможного факта изготовления документа не на предприятии, осуществляющем производство продукции данного вида, и, соответственно, возможного факта подделки, имеет свои особенности и возможности относительно использования имеющейся информации в RFID-чипе. Так, при анализе признаков, свидетельствующих о возможных внесенных изменениях в паспорт, видится целесообразным сравнивать информацию, визуально видимую на страницах паспорта, с той, что содержится в RFID-чипе, поскольку встречаются подделки документов, при которых заменяют страницы с установочными данными, но RFID-чип не заменяют. Имеющееся в RFID-чипе изображение подписи владельца документа также может подвергаться сравнению с подписью, изображенной на странице в документе, и подписью лица, предъявившего данный документ.

До сих пор недостаточно изучены возможности использования биометрической информации в паспорте в виде содержащихся в RFID-чипе изображений отпечатков пальцев (рук) при проведении судебной дактилоскопической экспертизы. В то же время это направление видится перспективным, по-

сколько открывает новые возможности достоверного отождествления лица с предъявляемым им документом.

Таким образом, биометрические технологии в современных паспортах не только способствуют укреплению национальной безопасности государств, улучшению их имиджа на международной арене, повышению туристической и транзитной привлекательности, а также предупреждению противоправных действий с использованием поддельных документов, но и неминуемо изменяют подходы к проведению «традиционных» криминалистических экспертиз, внедряя современные технологии в объектно обусловленную методологию их проведения.

Список использованных источников

1. Биометрия // Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Машиносчитываемые проездные документы. – 8-е изд. – 2021. – Doc 9303. – Ч. 9. – URL: http://www.icao.int/publications/Documents/9303_p9_cons_cons_ru.pdf. – (дата обращения: 16.01.2025).

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лукомский Никита Сергеевич

Белорусский государственный университет

В настоящее время Интернет является неотъемлемой частью жизни любого человека. Социальные сети на сегодняшний день играют ключевую роль, поскольку позволяют не только осуществлять общение между пользователями социальной сети, но и выражать свое мнение и идеи. Информация, содержащаяся на просторах социальных сетей, может быть использована при расследовании воинских преступлений.

Одной из примечательных особенностей сети Интернет является то, что информация в социальных сетях имеет свойство накапливаться и храниться достаточно долгий период. Именно это свойство может стать основой для работы с ней сотрудников правоохранительных органов.

Социальная сеть представляет собой интернет-портал, созданный для общения и обмена информацией между пользователями. Существуют две основные классификации социальных сетей: по назначению и по типам предоставляемых услуг. Первая классификация определяет социальные сети общего и специального назначения в зависимости от цели использования. Напри-

мер, «ВКонтакте» относится к социальным сетям общего назначения, а специализированные платформы для знакомств – к социальным сетям специального назначения. Вторая классификация основана на типе услуг, предоставляемых пользователям, и разделяет социальные сети на личные, деловые и платформы для блогов [3, с. 133].

В социальных сетях содержится относительно новый вид криминалистических следов, а именно: цифровые следы.

Цифровые следы – это «информация, зафиксированная в цифровом формате, содержащаяся в электронно-вычислительных машинах и иных цифровых устройствах, созданных на основе их технологий, в средствах подвижной радиотелефонной связи и на различных носителях цифровой информации, причинно связанная с событием преступления, позволяющая установить обстоятельства совершенного преступления и преступника» [1, с. 46–52].

Специалисты в области информационных технологий могут анализировать цифровые следы и собирать необходимые данные с серверов социальных сетей. Они помогают выявлять ключевую информацию, которая способствует наиболее быстрому и эффективному расследованию и раскрытию военных преступлений.

Зачастую преступники, в том числе совершающие военные преступления, используют социальные сети для поддержания связей с родными и знакомыми.

Информация, размещенная на личных страницах в социальных сетях, помогает установить личность преступника, определить время и место совершения преступления, иных лиц, участвующих в совершении военных преступлений, а также не менее важные обстоятельства, имеющие значение для расследования и раскрытия преступления. Благодаря публикуемому преступниками контенту, можно определить не только физические отображения преступления в материальном мире, но и составить психологический портрет преступника. Составление такого психологического портрета может быть важным для подготовки к допросу, поскольку позволит определить наиболее действенные тактические приемы, выбрать подходящий способ вызова на допрос, место и время его проведения. Выяснение информации о личности допрашиваемого является важной частью подготовительной стадии допроса. Традиционными способами получения такой информации служат опросы знакомых, друзей и родственников, а также направление запросов в различные организации. Однако применение таких методов может вызвать утечку информации. Это поможет допрашиваемому лицу заблаговременно сформировать легенду и продумать линию поведения, лишит следователя возможности применить фактор внезапности. Кроме того, у лиц из числа окружения допрашиваемого могут быть свои мотивы для сообщения ложной или не вполне достоверной информации. Использование информации из социаль-

ных сетей позволяет следователю оставаться незаметным и зачастую снабжает его более достоверными сведениями [5, с. 169–170].

Криминалистическое исследование информации в социальных сетях включает несколько этапов: 1) поиск и выявление информации; 2) сбор; 3) анализ; 4) исследование.

Существуют различные способы сбора информации из социальных сетей, такие как: а) информационно-аналитическая работа; б) запросы; в) использование специальных программ и инструментов; г) создание «фейковых» страниц и другие методы [3, с. 134].

Для наиболее эффективного расследования и раскрытия воинских преступлений рекомендуется осуществлять комплексную работу по сбору и анализу информации из социальных сетей, что позволит обнаружить доказательства, имеющие наиболее важное значение по расследуемому уголовному делу. Среди этой информации можно найти записи, фотографии, аудио-, видеозаписи и тексты, которые могут раскрывать индивидуальные черты личности, интересы и образ жизни. Количество друзей, подписчиков, а также публикуемый материал могут дать представление о человеке. Указанные в профиле геотеги фотографий позволяют определить местоположение лица, а анализ времени и места публикаций может помочь выявить маршруты перемещений.

Например, в социальной сети «ВКонтакте» можно определить имя пользователя, имена его друзей, дату и время опубликованных постов, местоположение, используемое устройство, интересы, а также отметки об оцененных записях.

Использование информации из социальных сетей не только играет важную роль в борьбе с преступностью, но и является ключевым направлением работы правоохранительных органов, направленной на оптимизацию уголовного производства [2, с. 196].

Сбор доказательной и ориентирующей криминалистически значимой информации представляет собой поисковую деятельность следователя, осуществляемую несколькими методами:

1) криминалистически значимая информация может быть получена из электронного устройства подозреваемого;

2) поиск информации с использованием технических средств, таких как персональный компьютер, ноутбук и другие, для доступа к странице пользователя в социальной сети с определенным ID, где могут содержаться сведения о преступлении и иные данные для розыска подозреваемого;

3) запрос о предоставлении информации, хранящейся на серверах компании, которая предоставляет услуги использования конкретных социальных сетей;

4) интернет-мониторинг криминалистически значимой информации является оперативным поиском в сетевом информационном пространстве,

который направлен на сбор, обработку и анализ информации о противоправных действиях пользователей [4].

Таким образом, платформы социальных сетей стали незаменимыми инструментами для расследования и раскрытия не только общеуголовных преступлений, но и для расследования воинских преступлений. Использование открытых источников имеет такие преимущества, как обилие данных, созданных пользователями, экономическая эффективность, оперативность и др. Правоохранительные органы могут использовать возможности социальных сетей для розыска преступника, поиска свидетелей, установления иных данных, имеющих значение для расследования воинских преступлений.

Список использованных источников

1. Бессонов, А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А. А. Бессонов // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. – 2019. – № 3. – С. 46.

2. Васютин, С. В. Криминологический аспект использования информации из социальных сетей при расследовании интернет-преступлений / С. В. Васютин // Вестник науки. – 2024. – № 3 (72). – Т.1. – С. 191–198.

3. Канузель, А. Е. Использование информации социальных сетей при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений / А. Е. Канузель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 2. – С. 132–139.

4. Никитин, Ю. А. Глобальная сеть Интернет как источник информации, значимой для расследования уголовных дел. Ч. 1 / Ю. А. Никитин // ЭТАЛОН-ONLINE. – URL: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/globalnaya-set-internet> (дата обращения: 04.01.2025).

5. Пискунова, Е. В. Использование данных, содержащихся в социальных сетях, для расследования и раскрытия преступлений / Е. В. Пискунова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 168–172.

УДК 342.3

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Луцаев Егор Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в мире происходят глобальные перемены, новые военные, политические, религиозные, этнические, социальные и экономические конфликты. В сложившейся обстановке органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), участвующие в проведении государственной по-

граничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность, являясь составной частью системы обеспечения национальной безопасности и осуществляя свою профессиональную деятельность непосредственно на Государственной границе, наиболее подвержены влиянию и воздействию различных негативных процессов и явлений, протекающих в приграничье.

Надежная охрана Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница), недопущение втягивания военнослужащих в противоправную деятельность, а также эффективная борьба с ней внутри пограничного ведомства возможны только при наличии необходимой, полной и достоверной информации, а также ее качественной аналитики.

Актуальность исследования определяется наличием противоречий между потребностью и реальным состоянием информационно-аналитической деятельности (ИАД) в сфере профилактики правонарушений, существованием ряда проблемных вопросов, которые препятствуют интенсивному накоплению информационных ресурсов, росту потенциала системы профилактической деятельности, оставляют неудовлетворенной существующую часть информационных потребностей ТОПС в сфере профилактики, тем самым ограничивают возможности выработки эффективных мер борьбы с правонарушениями.

Цель исследования: выработать предложения по совершенствованию ИАД в сфере профилактики административных правонарушений. Задачи исследования: изучить теоретические подходы к сущности и содержанию ИАД в сфере профилактики правонарушений, разработать предложения по совершенствованию ИАД в сфере профилактики административных правонарушений.

Следует отметить, что ИАД – это целенаправленная деятельность по сбору, обработке и анализу информации о сложных социальных, политических и экономических системах, составляющих объект управления. При этом нужно различать информационную деятельность (накопление информации) и ИАД, которая помимо накопления информации включает еще ее обработку, анализ и прогноз.

В ОПС ИАД организуется на всех уровнях управления, а также направлениях оперативно-служебной деятельности в целях принятия эффективных решений в интересах обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

Эффективность оперативно-служебной деятельности, а также деятельности по профилактике правонарушений в ОПС во многом определяются состоянием ИАД организуемой и осуществляемой органами управления всего пограничного ведомства. При этом эффективность достигается целенаправленным, обоснованным воздействием на силы и средства ИАД, а также формы и методы их применения в интересах выполнения всего спектра задач, стоящих перед ТОПС.

Информационно-аналитическая деятельность в сфере профилактики правонарушений в ОПС проводится субъектами ИАД в порядке сбора инфор-

мации, обработки полученной информации, анализа информации, выработки информационного продукта, впоследствии осуществляется формирование эффективных мер профилактики правонарушений.

Таким образом, ИАД представляет собой самостоятельный вид деятельности, который в ОПС сформирован относительно недавно. При этом существующий процесс осуществления ИАД в сфере профилактики правонарушений, как правило, позволяет выработать предупредительные меры, позволяющие не допустить противоправных действий на Государственной границе и на приграничной территории как со стороны военнослужащих, так и со стороны других физических лиц. Вместе с тем существующий процесс не является совершенным, что выражается в периодической неспособности выработки упреждающих мер, которые могут обеспечить выявление и предупреждение, а в необходимых случаях пресечение противоправных действий, негативно влияющих на состояние пограничной безопасности, на ранних стадиях формирования личности правонарушителя.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания : 25 апр. 2024 г., № 5. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 64 с.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь : приказ Госпогранкомитета от 5 июня 2015 г. № 295. – Минск, 2015.

УДК 343.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОЗДАЮЩИМ УГРОЗУ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Малевич Владимир Владимирович
Войсковая часть 2044

В настоящее время активно развиваются технологии, а совместно с ними и развиваются способы совершения преступлений и правонарушений. Так, органы пограничной службы Республики Беларусь неоднократно сталкивались с использованием правонарушителями беспилотных летательных ап-

паратов (БЛА) различных типов, таких как квадрокоптеры, самолетного типа, шары и т. д. В Сморгонской пограничной группе на практике возникали такие проблемы, как проведение экспертизы радиоэлектронных устройств либо осмотров с участием лица, обладающего специальными знаниями в данной сфере деятельности, ввиду их отсутствия у сотрудников органов пограничной службы. В то же время не во всех подразделениях имеется возможность в кратчайшие сроки провести данные процессуальные действия. Следовательно, тратится больше времени и сил на проведение процессуальных действий ввиду физической отдаленности подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь с экспертами в данной сфере деятельности. Иногда возможно прекращение дел об административных правонарушениях в связи с истечением сроков наложения административного взыскания, так как заранее не известно, когда именно производились полеты БЛА. На данный момент в Сморгонской пограничной группе имеется возможность проверки БЛА и их полетов посредством программы, предназначенной для создания миссий и проверки уже созданных миссий для полета БЛА. (Миссии – это самостоятельно созданный маршрут движения БЛА по заданным точкам через спутниковую связь.)

Подробнее разберем программу. В ходе ведения административного процесса по ч. 2 ст. 24.19 КоАП Республики Беларусь с использованием БЛА у экспертов, уполномоченных проводить экспертизы радиоэлектронных устройств, была получена программа MissionPlanner. В ходе изучения данной программы был получен бесценный опыт для быстрой проверки БЛА на наличие полетов. При изучении глобальной сети Интернет в большинстве случаев вышеуказанная программа рекомендуется для запусков БЛА на дальние расстояния. Удобство данной программы в том, что при загрузке изъятой из БЛА миссии отображается на карте подробный маршрут движения, скорость, высота, точка вылета и приземления БЛА. Данная программа привязывается через Интернет к спутнику и GoogleMaps, где четко обозначены границы областей Республики Беларусь, а также границы Республики Беларусь с иными государствами, что, в свою очередь, помогает определить не только нарушение пограничного законодательства, но и нарушение таможенного законодательства. Внедрение данных знаний и умений использования в подразделениях оперативной деятельности значительно ускорит ведение административного процесса и исключит факты прекращения административного процесса в связи с истечения сроков привлечения граждан к административной ответственности по пограничному законодательству. Также, что немаловажно, поможет быстрее и качественнее выявить административные правонарушения по таможенному законодательству. Эти данные облегчат привязку ноутбуков к БЛА и определение их статуса как средства управления БЛА. В ходе проведения оперативной работы при получении информации о наличии данной программы на ноутбуке определенного гражданина даст 80-процентную уверенность о наличии у него БЛА, что обеспечит национальную

и пограничную безопасность, суверенитет Республики Беларусь, а также обеспечит соблюдение гражданами Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь № 297 от 25 сентября 2023 г. «О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов».

Таким образом, программа MissionPlaner значительно экономит время, силы и средства при ведении административного процесса, а также оперативном выявлении и обнаружении лиц, причастных к совершению правонарушений не только пограничного законодательства, но и нарушений более масштабного уровня, угрожающих национальной безопасности и суверенитету Республики Беларусь.

УДК 343.85

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Мандрик Тимофей Владимирович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Определение термина «профилактика правонарушений» дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1], где под профилактикой правонарушений понимается деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений. В этой же статье дается определение общей профилактики правонарушений как деятельности субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан.

Так, деятельность подразделений Следственного комитета Республики Беларусь урегулирована Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» [2]. Одной из задач, стоящих перед Следственным комитетом наряду с защитой прав и законных интересов граждан, организаций, защитой государственных и общественных интересов, является выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению.

Проводя сравнительный анализ определения общей профилактики правонарушений и задач, возложенных на Следственный комитет, можно сделать вывод о том, что одной из задач Следственного комитета является деятельность по общей профилактике правонарушений, а об успешном выпол-

нении возложенной задачи свидетельствует количество мероприятий, направленных на это. Если исходить из информации, предоставленной на официальном сайте Следственного комитета, то в среднем за месяц происходит публикация около 3 таких мероприятий. Кому-то покажется, что это мало, но из анализа публикаций становится явным факт того, что публикуют только наиболее важные встречи (выступление на радио, участие в конференциях, посещение трудовых коллективов крупных предприятий), поэтому через сайт мы видим только верхушку айсберга. Есть мероприятия, которые не публикуют (посещение школ, колледжей и иных учреждений образования, а также трудовых коллективов), много внимания уделяется телеграмм-каналу Следственного комитета, где, как правило, сразу же после совершения определенных событий публикуют рекомендации по недопущению таких событий (зачастую при пожарах, смертельном травмировании поездом, выпадении малолетних из открытых окон).

Вместе с тем, исходя из ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Следственный комитет не является субъектом профилактики правонарушений.

Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) [3] закрепляет за органами уголовного преследования обязанность по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений при производстве по материалам проверки и уголовному делу. При этом ст. 18 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» закрепляет полномочие сотрудников Следственного комитета вносить в соответствии с законодательными актами в государственные органы, иные организации и должностным лицам представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, а также участвовать в рассмотрении государственными органами и иными организациями этих представлений, что по сути своей является еще одной формой осуществления общей профилактики. Исходя из ст. 199 УПК «Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления», можно выделить следующие особенности данной формы осуществления профилактики:

- 1) только при производстве по материалам проверки или уголовному делу;
- 2) является правом;
- 3) вносится в организацию или должностному лицу;
- 4) подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представления.

Исходя из перечисленных особенностей, заострить внимание необходимо на двух основных моментах:

- 1) во-первых, ни в ст. 90 УПК, ни в ст. 199 УПК ничего не сказано про административные правонарушения, хотя в ст.18 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» такое полномочие закреплено;
- 2) во-вторых, это является правом, а не обязанностью.

Таким образом, из вышеизложенного вытекает, что Следственный комитет, исходя из стоящих перед ним задачи своей деятельности, является субъектом профилактики. Но при этом можно выделить следующие проблемы:

1. Следственный комитет не перечислен в списке субъектов профилактики и относится лишь к иным военизированным организациям. На наш взгляд, это больше сказывается на авторитете Следственного комитета в сфере профилактики правонарушений, нежели чем на возникновении каких-либо несостыковок в его деятельности;

2. Одной из форм осуществления деятельности по профилактике правонарушений является право следователя внести представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления (ст. 199 УПК), что подразумевает под собой наличие случаев, когда такое представление в силу каких-либо причин не вносилось, хотя при этом были выявлены нарушения закона, а также причины и условия, которые способствовали совершению преступления. Поэтому считается целесообразным внесение изменения в данную норму: право заменить на обязанность;

3. В ходе производства по материалам и уголовным делам следователь может выявить также административные правонарушения, причины и условия, способствовавшие их совершению, но в ст. 90 УПК и в ст. 199 УПК ничего про это не сказано.

На основании изложенного предлагаем:

внести Следственный комитет в перечень субъектов профилактики правонарушений, закрепленных в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;

внести изменения в ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления»: заменить «вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление» на «обязан внести в соответствующие организации или должностному лицу представление», тем самым обеспечив выполнение задачи по выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению;

внести изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления», а также в ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления»: заменить «способствовавшие совершению преступления» на «способствовавшие совершению правонарушения», что, в свою очередь, закрепит полномочия, перечисленные в ст. 18 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона от 08.07.2024 N 26-З // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
2. О Следственном комитете Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-З : в ред. Закона от 24.05.2024 N 7-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона от 08.01.2024 № 349-З // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
4. Сиваков, Ю. Л. Административно-профилактическая деятельность Следственного комитета Республики Беларусь / Ю. Л. Сиваков, А. А. Тариков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-profilakticheskaya-deyatelnostsledstvennogo-komiteta-respubliki-belarus/viewer> (дата обращения: 03.01.2025).

УДК 343.3

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В СИСТЕМЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Манушина Виктория Витальевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Никитенко Полина Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Незаконная миграция как сложное явление может вызвать ряд серьезных проблем как для стран-реципиентов, так и для самих мигрантов, воздействуя на различные составляющие общественной жизни. Одной из таких составляющих является экономика. К основным проблемам, связанным с незаконной миграцией, относятся: теневая экономика, укрывательство доходов, развитие коррупции, погрешности экономических показателей при планировании. В частности, по мнению некоторых исследователей, теневая экономика предполагает хозяйственную деятельность, которая развивается вне государственного учета и контроля, а потому не отражается в официальной статистике. Ряд специалистов предлагает трактовать теневую экономику как феномен возникающих социально-экономических отношений по поводу производства, распределения и использования материальных благ независимо от государства.

Если принимать во внимание мнение отдельных экспертов о том, что незаконная миграция может быть экономически целесообразна, но при этом

работодатели не соблюдают условия труда и берут на себя меньшее бремя социальной и налоговой ответственности, однако при этом мы имеем дело с нарушением международного права на государственном уровне. Подобная возможность может нести определенную выгоду для экономики, однако при этом будут страдать другие общественные сферы, имидж государства в целом. Неоднозначная экспертная оценка дает основания для более детального изучения доли влияния нелегальной миграции на конкретные проблемы социально-экономического характера.

Миграционный кризис на границе Беларуси и стран ЕС начался весной 2021 г. и до сих пор остается актуальной проблемой. Европейские страны обвиняют власти Беларуси и России в организации так называемой «гибридной атаки», в ходе которой мигранты направляются через Беларусь в страны Евросоюза с целью создания напряженности. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что белорусские пограничники не будут препятствовать мигрантам, стремящимся попасть в Евросоюз. В частности, он заявил: «Мы до введения санкций очень серьезно с Западом сотрудничали, вплоть до того, что заключили договор о реадмиссии. Потом они от этого отказались. Мы ловить их не будем. Наше дело – обеспечить безопасность народа» [1].

Незаконная миграция является сопутствующим элементом развития массовых миграционных процессов, возрастающих в результате глобализации мировой экономики, сопровождающейся увеличением международных потоков капитала, товаров и рабочей силы, влияющей на экономику различных регионов. Миграционные процессы – это миграционный драйвер экономического роста принимающей территории, предполагающий мультипликативный эффект стимулирования множества сфер экономики за счет приумножения производства товаров и услуг мигрантами и благодаря росту потребительского спроса, а также рынка территории-экспортера рабочей силы за счет снижения безработицы, импорта передовых технологий и потока инвестиций для создания сборочных производств транснациональных корпораций.

В 2024 г. утверждена Концепция миграционной политики Беларуси на 2024–2028 гг., одной из основных задач которой является совершенствование системы регулирования внешней трудовой миграции. Несмотря на важнейшее позитивное значение миграции для экономического развития, незаконная ее часть существенно нивелирует это, ухудшая экономическую безопасность региона, усиливая незаконный оборот капитала и увеличивая тем самым обеспеченность ресурсами незаконных экономических субъектов и обедняя бюджет региона или страны в целом [2].

Экономическая безопасность страны является одной из важнейших составляющих общенациональной безопасности. Низкий уровень защищенности экономики делает страну уязвимой с политической, правовой и военной точек зрения. Неспособность государства защитить интересы экономики ведет в конечном итоге к политической недееспособности страны. Под терми-

ном «экономическая безопасность» понимается состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Республики Беларусь, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внутренним угрозам и взаимодействиям. Миграция как явление социально-экономического характера оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность. При этом уровень экономической безопасности, ощущающий на себе влияние миграционных процессов, зависит от характера конкретного миграционного потока. Если рассматривать экономическую безопасность на национальном уровне, то по совокупности параметров наибольшую угрозу представляет именно нелегальная миграция. При этом с точки зрения влияния нелегальной миграции на экономическую безопасность существуют две группы угроз: преднамеренные угрозы (целенаправленная нелегальная трудовая занятость мигрантов); непреднамеренные угрозы (эффект их деятельности и социальных структур, приводящий к социально опасным деяниям мигрантов) [3, с. 37].

Организация незаконной миграции превратилась в хорошо отлаженный криминальный бизнес, в который оказались вовлечены граждане различных государств [4, с. 127]. Развитие нелегальной формы миграции способствует усилению коррумпированности, сопряженной с миграционным контролем, имеет вектор на деформацию существующего рынка труда, влияет на погрешности экономического планирования и прогнозирования, а также формирует благоприятную почву для развития теневой экономики.

Социально незащищенные, малоимущие слои населения в иностранных государствах, не знающие законов страны пребывания, более стоворчивы с работодателями, предлагающими осуществлять работу нелегально, поскольку это может быть единственным доступным рабочим местом при высоком уровне безработицы в стране происхождения. Так, интересы предпринимателей и наемных работников совпадают в получении теневых доходов, что создает теневой рынок труда и подпитывает теневую экономику.

Вместе с тем нелегальное использование иностранной рабочей силы влечет за собой финансовые потери государства в виде выпадающих доходов за использование иностранных работников, неуплаты налогов и платежей в социальные внебюджетные фонды, способствует вывозу капитала из страны и, соответственно, его изъятию из совокупного внутреннего спроса. Одновременно в значительных объемах формируется теневой оборот финансовых средств, который легализуется либо используется для финансирования преступной деятельности [5, с. 28].

Резюмируя вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что нелегальная миграция населения влечет множество негативных последствий, в том числе в экономической сфере, что может непосредственно выражаться в неуплате налогов и платежей в бюджетный фонды, увеличении вывоза капитала из страны, росте безработицы и расширении теневой экономики.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А. Г. Европейский страны сами виноваты в этом / А. Г. Лукашенко // Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://tochka-by.turbo-pages.org/turbo/tochka.by/s/articles/policy/lukashenko_otkazalsya_ostanavlivat_migrantov_na_puti_v_es (дата обращения: 19.01.2025).
2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь : 23 янв. 2024 г., № 48 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.01.2025).
3. Родионова, Н. А. Нелегальная миграция как социально-экономическая проблема общества / Н. А. Родионова // Экономические науки. – 2011. – № 15. – С. 37–44.
4. Попова, Е. А. Уголовно-правовые проблемы незаконной миграции / Е. А. Попова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 12. – С. 126–131.
5. Рядинская, Я. И. Влияние нелегальной миграции на экономику страны / Я. И. Рядинская // Нелегальная миграция населения: причины, современное состояние, последствия. – 2001. – С. 28–31.

УДК 343.985.8

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ (РАСКРЫТИЯ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИСВОЕНИЯ ЛИБО РАСТРАТЫ)

Мартынов Артем Олегович, кандидат юридических наук

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Козырев Илья Витальевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Выявление (раскрытие) различных видов хищений заслуживает пристального внимания со стороны государства, поскольку данные преступления затрагивают имущественные права граждан, ввиду чего наносят определенный ущерб национальной безопасности. Согласно Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, одним из составляющих элементов национальной безопасности является экономическая безопасность государства. Главной угрозой для экономической безопасности выступают преступления в сфере экономики, в частности, против собственности.

Среди различных противоправных посягательств на собственность определенное место занимают хищения, совершаемые в форме присвоения или растраты. Данная категория преступлений не относится к коррупционным, однако степень их общественной опасности довольно часто велика, поскольку ущерб по указанным хищениям в ряде случаев является крупным или особо крупным. Так, в марте 2024 г. оперативными сотрудниками в г. Минске был задержан учредитель одной из крупных минских фирм, который подготавливался к совершению присвоения товарно-материальных ценностей. При

этом сумма причиненного ущерба оценивалась более чем в 60 тыс. белорусских рублей [1].

Анализ практической деятельности сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями показывает, что при выявлении присвоении либо растраты одной из часто встречающихся оперативно-розыскных ситуаций является поступление первичной оперативной информации.

Практика свидетельствует, что первичную информацию о совершенном присвоении либо растрате возможно получить различными способами: в ходе осуществления оперативного поиска либо оперативной разработки, проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, при взаимодействии с конфидентами и др.

Так, если информация получена от конфиденнта, то с целью получения более широкого спектра информации о совершенном преступлении проводится оперативный опрос лица, от которого получена первичная оперативная информация. При этом указанное оперативно-розыскное мероприятие может проводиться необязательно гласно, в ряде случаев целесообразно его негласное проведение, а также зашифровка его цели. Далее, как правило, уточняются анкетные данные фигуранта, осуществляется проверка через оперативные учеты и автоматизированные информационные системы, ввиду чего формируется «портрет» лица, в отношении которого получена оперативная информация. После чего необходимо установить, является ли проверяемое лицо субъектом преступления, что в ряде случаев возможно осуществить посредством изучения его должностной инструкции.

Следующим этапом является проверка полученной информации. Она представляет собой отождествление фактически находящихся товарно-материальных ценностей с данными, отраженными в бухгалтерской отчетности. В ряде случаев для этого с зашифровкой цели проводится оперативный осмотр либо дается поручение конфидентам, работающим в организации. После получения документов происходит их сопоставление, где оперативно-му сотруднику могут понадобиться специальные знания в области судебной бухгалтерии [2, с. 52–53].

При подтверждении информации о несоответствии сведений, указанных в бухгалтерских документах, с фактическим количеством товарно-материальных ценностей оперативным сотрудником формируются оперативно-розыскные версии о способах совершенного хищения, составляется более детальный план по выявлению преступления и при необходимости заводится дело оперативного учета.

Практика документирования присвоений либо растрат показывает, что после заведения соответствующего дела оперативного учета оперативные сотрудники проводят широкий спектр оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности. Среди них можно выделить те, которые реализуются чаще всего: конт-

роль в сетях электросвязи, наблюдение, слуховой контроль, оперативный осмотр и др. При этом основными задачами их осуществления будут являться: документирование эпизодов хищений, установление мест хранения предметов и документов, подтверждающих факты хищений и причастности к ним определенных лиц, а также места сбыта похищенного. В совокупности будут сформированы частные версии (о способе хищения, его размерах, причастных лицах и т. п.), которые в последующем будут конкретизироваться и дополняться.

Заключительным этапом является реализация оперативной информации, которая подразумевает проведение тактической операции в составе оперативных групп. Она включает в себя задержание и проведение неотложных следственных действий. Как правило, речь идет о проведении осмотров, получении объяснений, назначении экспертиз и др.

Таким образом, одной из типичных оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при выявлении (раскрытии) присвоения либо растраты, является получение первичной оперативной информации. При возникновении данной ситуации оперативному сотруднику целесообразно проводить комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий, посредством которого станет возможным осуществить проверку полученной информации, документирование преступных действий фигуранта, а также реализацию данных оперативной разработки.

Список использованных источников

1. Учредителя минской фирмы подозревают в присвоении более Br60 тыс. // *belta.by* – URL: <https://belta.by/incident/view/uchreditelja-minskoj-firmy-podozrevajut-v-prisvoenii-bolee-br60-tys-553896-2023/> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Мартынов, А. О. Формы использования специальных знаний при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А. О. Мартынов // Судебная экспертиза Беларуси. – 2023. – № 2. – С. 51–57.

УДК 343.3

ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Миронов Антон Вадимович

Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Для каждого государства первоочередной задачей является сохранение суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя, выявление и устранение внешних и внутренних рисков и угроз национальной безопасности, наибольшие угрозы для которых создают преступления против

государства, среди которых наибольшую актуальность представляет такое преступление, как измена государству.

В настоящее время среди исследователей отмечаются неоднозначные подходы к определению понятия «измена государству», его содержанию, что требует внимания.

Так, по мнению К. Д. Николаева, понятие «измена государству» в широком контексте должно рассматриваться как любое преступление против государственной власти [1, с. 211]. А. П. Кузнецов данное преступление рассматривает как «умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства и причиняющие существенный вред интересам личности, общества и государства или создающие реальную угрозу причинения такого вреда» [2, с. 90].

В соответствии Уголовным законодательством Республики Беларусь измена государству может выражаться в следующих формах изменнических действий, реализуемых гражданами Беларуси: в форме выдачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям государственных секретов республики; шпионажа; перехода на сторону врага во время войны или вооруженного конфликта; оказания иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в проведении деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, требующих внимания.

Выдача государственной тайны состоит в передаче иностранному государству, иностранной организации или их представителю таких сведений лицом, которому они были доверены по службе или работе или стали известны иным путем, не связанным с их предварительным собиранием или похищением. Если сведения, составляющие государственную тайну, предварительно собирались или похищались с целью передачи иностранному государству и потом были переданы. Измена государству в форме шпионажа означает передачу, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, либо передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб интересам Республики Беларусь. Измена государству в форме перехода на сторону врага может быть совершена во время нахождения Республики Беларусь в состоянии войны или вооруженного конфликта с другим государством, которое и именуется врагом. Переход на сторону врага означает любое (техническое, организационное, материальное, военное, в т. ч. идеологическое) содействие военному противнику со стороны гражданина Республики Беларусь в достижении успеха в войне или вооруженном конфликте против собственного государства. Измена государству в форме оказания помощи иностранному государству проведения враждебной деятельности про-

тив Республики Беларусь предполагает установление контакта (связи) гражданина Республики Беларусь с представителями иностранного государства или иностранной организации и совершение преступных действий. По мнению В. М. Воронцова, оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь предполагает обязательное установление устойчивой связи гражданина Республики Беларусь с представителями иностранного государства или иностранной организации и совершение по их заданию преступлений против государства [3, с. 90]. Н. Ф. Ахраменка полагает, что при оказании помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь по его заданию могут совершаться такие преступления против государства, как: заговор с целью захвата государственной власти; террористический акт; диверсия [4, с. 829].

Вышеизложенное дает основание определить измену государству как сознательно совершенное гражданином Республики Беларусь преступление против суверенитета белорусского государства, объективная сторона которого выражается в формах выдачи государственной тайны; шпионажа; перехода на сторону врага; оказании иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь.

Могут представлять интерес аналогичные положения российского законодателя, которые отражают государственную измену и существенно расширяют ее содержание. Так, согласно уголовному законодательству Российской Федерации «государственная измена», то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Среди исследователей отмечают неоднозначные подходы к понятиям «государственная измена» и «измена государству», что требует внимания. В толковых словарях понятие «измена» определяется как акт предательства кого или чего-нибудь, а государственная измена – предательство интересов своего государства, которое юридически является преступлением [5, с. 218].

Российский законодатель в понятие «государственная измена» включает более широкое содержание, чем белорусский законодатель («измена государству», включая в него оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Вместе с тем российский и белорусский законодатели сужают содержание указанных по-

нятий, относят их к государству, не предусматривают другие элементы национальной безопасности (личность, общество).

При этом название «измена государству» не соответствует содержанию диспозиции анализируемой нормы. По мнению А. И. Чучаева, в словосочетаниях «измена государству» «государственная измена» слово «государство» – это относительное существительное, которое определяет другое существительное «измена» и в данном случае имеет значение «относящаяся к государству или принадлежащая государству» [6, с. 512]. Некоторые исследователи обосновывают предложения, направленные на совершенствование норм данного преступления. К. Д. Николаева справедливо предлагает изменить название ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации на «Измену Российской Федерации», так как указанная норма охраняет интересы Российской Федерации в целом, ее народа, а не только государства, как важнейшей части этого сложного социального образования. Государство в контексте анализируемой нормы должно рассматриваться в значении «конкретная страна», а не политический институт [1, с. 212].

Аналогичный подход целесообразно применить и к ст. 356 Уголовного кодекса Республики Беларусь, назвав ее «Измена Республике Беларусь». Указанная норма охраняла бы интересы Республики Беларусь в целом, ее народа, а не только государства, как важнейшей части этого сложного социального образования, позволила бы устранить несогласованность названия данной нормы с содержанием ее диспозиции, а также избавиться от уголовно-правовой фикции, отраженной в действующей статье.

Вышеизложенное дает аргументированное основание для формулирования следующих выводов:

1. Измена государству – это сознательно совершенное гражданином Республики Беларусь преступление против суверенитета белорусского государства, объективная сторона которого выражается в формах выдачи государственной тайны; шпионажа; перехода на сторону врага; оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь.

2. Формами измены государству являются выдача государственной тайны; шпионаж; переход на сторону врага; оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь.

3. Целесообразно название ст. 356 Уголовного кодекса Республики Беларусь изменить на «Измена Республике Беларусь».

Список использованных источников

1. Николаев, К. Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция / К. Д. Николаев // Вестник Омского университета. – 2019. – № 2. – С. 210–212.

2. Кузнецов, А. П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А. П. Кузнецов // Социально-политические науки. – 2017. – № 4. – С. 86–90.

3. Воронцов, В. М. Новое в законодательстве о преступлениях против государства / В. М. Воронцов // Вестник Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 88–91.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2015. – 201 с.

5. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – Санкт-Петербург ; Москва : Вольф, 2005. – 600 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Ашин, А. П. Войтович, Б. В. Волженкин [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2018. – 606 с.

УДК 340

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ПУНКТАХ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Михалевич Карина Ивановна

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В условиях увеличения миграционных потоков, распространения транснациональной преступности и роста случаев контрабанды возникает необходимость пересмотра подходов к организации работы пунктов пограничного контроля. Для эффективного противодействия этим угрозам требуется модернизация существующих технологий и адаптация их к новым условиям внешней и внутренней политики, а также к международным стандартам и процедурам.

Основным путем модернизации является автоматизация погранично-таможенных процедур и улучшение управления контрольными службами с использованием новых информационных технологий.

Автоматизация процессов обработки данных, включая системы распознавания лиц и отпечатков пальцев, существенно ускоряет проверку лиц, пересекающих государственную границу, и повышает точность идентификации. Внедрение автоматизированных систем пропуска транспортных средств через границу с использованием электронных чипов и QR-кодов позволяет оперативно осуществлять контроль без лишних задержек. Важную роль также играет использование интеллектуальных систем досмотра, которые способны анализировать содержимое грузов без необходимости их полного вскрытия, что сокращает время и повышает безопасность.

Создание единой базы данных для всех контрольных служб обеспечивает эффективный обмен информацией и ускоряет проверку. Важным шагом

является интеграция с международными базами данных для отслеживания подозрительных лиц и грузов. Внедрение систем видеонаблюдения с интеллектуальными камерами для распознавания лиц, номеров и выявления подозрительного поведения граждан помогает предотвратить угрозы и повысить безопасность на границе.

Особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности: разрабатываются системы защиты данных от несанкционированного доступа, проводится регулярное обновление программного обеспечения и его тестирование на уязвимости. Эти меры необходимы для обеспечения устойчивости системы и защиты информации от внешних угроз.

В пунктах пропуска, расположенных в Гродненской области, активно внедряются инновационные технологии. В пункте пропуска Брузги автоматизированы системы сканирования документов, что ускоряет процесс проверки пассажиров и транспортных средств. Интеллектуальные камеры видеонаблюдения в Кузнице Белостоцкой – Брузги фиксируют нарушения и анализируют поведение водителей, а централизованная система данных позволяет оперативно реагировать на подозрительные действия лиц, находящихся на его территории. В Берестовице внедрена система интеграции данных разных служб, что ускоряет обмен информацией и исключает повторные проверки. Технология предварительного декларирования грузов в пункте пропуска Привалка значительно сокращает время оформления грузовых автомобилей [1].

Пограничная служба Беларуси совершенствует охрану рубежей с использованием интеллектуальных технологий для дистанционного контроля. На участке Лидского погранотряда внедряется проект БОМБЕЛ-4, часть программы трансграничного сотрудничества стран Латвия – Литва – Беларусь в рамках Европейского инструмента добрососедства 2014–2020 гг. Проект помогает бороться с нелегальной миграцией, быстро устанавливает личности нарушителей и улучшает условия для граждан, пересекающих государственную границу. БОМБЕЛ-1 (2007) улучшил паспортный контроль, а БОМБЕЛ-3 (2009–2011) внедрил систему связи и передачи данных. БОМБЕЛ-4 продолжает эти усилия [2].

В пункте пропуска Мокраны используется система автоматического учета транспортных средств и распознавания номеров (ANPR), что ускоряет процесс оформления и исключает человеческий фактор, улучшая координацию между государственными службами посредством передачи данных в реальном масштабе времени [3].

Кроме того, белорусская пограничная служба активно использует международные информационные системы, такие как SIS (Schengen Information System), для проверки лиц и транспортных средств на предмет наличия в розыске. Это сотрудничество с соседними странами способствует предотвращению проникновения преступников на территорию Беларуси и ускоряет процесс осуществления пограничного контроля [4].

На одном из самых загруженных пунктов пропуска на белорусско-российской границе Гребнево внедрены системы автоматизированной регистрации и контроля пассажиров с использованием биометрических данных, включая распознавание лиц и отпечатков пальцев. Это значительно уменьшает время, необходимое для оформления пассажиров, и повышает точность проверки [5].

В рамках модернизации пунктов пропуска также был реализован проект «Система интегрированного контроля «Граница», цель которого создание единой системы для контроля за перемещением граждан и товаров через границу. Проект включает видеонаблюдение, автоматизацию досмотра грузов и контроль за соблюдением санитарных норм. Например, в крупных пунктах пропуска используется технология автоматического анализа состава товаров в контейнерах, что позволяет оперативно проверять их соответствие нормативам и предотвращать контрабанду.

Кроме того, для упрощения процедур пересечения границы разрабатываются мобильные приложения, позволяющие гражданам подавать электронные декларации на товары и заранее регистрировать свои поездки. Это помогает ускорить процесс оформления на границе и повышает уровень безопасности, так как дает возможность заранее проверять информацию о пассажирах и товарах.

Внедрение современных технологий в пунктах пограничного контроля в Беларуси повышает эффективность, безопасность и упрощает процедуры для граждан, пересекающих государственную границу. Эти технологии ускоряют процессы и укрепляют доверие на внутреннем и международном уровнях. В пункте пропуска Брузги пропускная способность увеличилась на 30 %, а в Берестовице время прохождения контроля для грузовых автомобилей сократилось вдвое. Информатизация улучшает качество работы, безопасность и создает комфортные условия для граждан, играя ключевую роль в обеспечении государственной безопасности и прозрачности работы контрольных служб.

Таким образом, информатизация пунктов пограничного контроля является необходимым шагом для повышения эффективности системы государственной безопасности Республики Беларусь. Современные технологии помогают адаптировать работу контрольных служб к новым вызовам и укрепить доверие как внутри страны, так и на международной арене. Вложения в такие технологии оправданы долгосрочными преимуществами, которые способствуют устойчивому развитию страны.

Список использованных источников

1. Пункт пропуска Брузги, очереди, камеры и подробная информация. – URL: <https://gpk.gov.by> (дата обращения: 26.12.2024).
2. Граница обретает интеллект. – URL: <https://www.voran.by> (дата обращения: 28.10.2024).

3. Пограничный пункт Мокраны на границе с Украиной. – URL: <https://www.tuda-suda.by> (дата обращения: 26.12.2024).

4. Содействие в создании электронной системы обмена предварительной информацией между таможенными органами Беларуси и Украины (ПРИНЕКС). – URL: <https://www.customs.gov.by> (дата обращения: 28.10.2024).

5. Граница между Россией и Латвией. КПП Убылинка – Гребнево. Чуть в стороне от... | Лягушка-Путешественница | Дзен. – URL: <https://dzen.ru/b/ZHTlk-80OVujBj1w> (дата обращения: 15.06.2023).

УДК 343.3

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОПЕРАТИВНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Могдалёв Иван Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Иванчук Артем Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях активного научно-технического прогресса беспилотные летательные аппараты (БПЛА) становятся незаменимыми помощниками в решении самого широкого спектра задач. На данный момент, наряду с их применением в сельскохозяйственной, природоохранной и иных сферах гражданской, все большее значение приобретает применение БПЛА в сфере обороны государства и обеспечения общественной безопасности.

Универсальность в использовании БПЛА обусловлена такими их техническими характеристиками, как малогабаритность, относительная дешевизна, оперативность использования на различных участках местности и направлениях, автономность от постоянного источника питания, дистанционность в управлении, способность (при наличии соответствующего программного обеспечения) самостоятельно решать широкий спектр задач.

В соответствии с положениями ст. 12 и 15 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» оперативные подразделения органов пограничной службы уполномочены создавать и использовать средства негласного получения (фиксации) информации согласно действующему законодательству [1, 2].

В связи с изложенным представляется одним из актуальных направлений в совершенствовании оперативного обеспечения охраны Государственной границы внедрение оперативными подразделениями органов пограничной службы Республики Беларусь БПЛА в оперативно-розыскную деятель-

ность в качестве специального технического средства негласного получения (фиксации) информации, а также разработка тактических приемов их использования.

Так, исходя из наличия функции видеозаписи и иных технических характеристик, возможно применение оперативными подразделениями органов пограничной службы БПЛА в целях:

получения сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности, путем дистанционной фиксации отдельных элементов оперативной обстановки;

документирование противоправной деятельности;

изучение и создание условий для проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий.

В качестве основных методов негласного применения БПЛА целесообразно рассматривать:

- «Осмотр местности».

- «Наблюдение за объектами оперативной заинтересованности».

«Осмотр местности» будет представлять собой негласное дистанционное визуальное обследование участков местности, направлений и отдельных объектов в интересах поиска и документирования признаков противоправной деятельности, получения иной оперативно значимой информации.

Основными задачами, решаемыми в ходе негласного осмотра местности с применением БПЛА, могут являться:

1. Видео-, фотодокументирование особенностей участков местности, направлений и отдельных объектов (зданий и сооружений) для составления схем, планов, оценки и создания условий для проведения последующих оперативно-розыскных и иных мероприятий;

2. Изучение обстановки на труднодоступных участках местности, изолированных (охраняемых) территориях учреждений, организаций, частных подворий, доступ на которые ограничен;

3. Видео-, фотодокументирование деятельности, осуществляемой на территориях (в том числе изолированных), в помещениях и зданиях (с учетом видеосъемки через дверные, оконные проемы без проникновения внутрь) в целях выявления и фиксации признаков противоправной деятельности;

4. Обнаружение лиц, представляющих оперативный интерес или находящихся в розыске;

5. Мониторинг обстановки в местах проведения массовых акций деструктивного характера.

При решении вышеизложенных задач могут применяться следующие способы применения БПЛА:

«зависание» – зависание БПЛА над объектом оперативной заинтересованности;

«пролет» – следование БПЛА по заранее определенному маршруту;

«подсматривание» – кратковременное приближение БПЛА к отдельным предметам (транспортным средствам, предметам контрабанды, оконным, дверным проемам и т. д.), расположенным на объекте оперативной заинтересованности.

В свою очередь, «Наблюдение за объектами оперативной заинтересованности» будет представлять собой негласное дистанционное, визуальное сопровождение объекта оперативной заинтересованности в интересах контроля его действий и документирования признаков противоправной деятельности, преступных связей, а также получения иной оперативно значимой информации.

Основными задачами, решаемыми в ходе негласного «Наблюдения за объектами оперативной заинтересованности» с применением БПЛА, могут являться:

1. Установление маршрутов и направлений незаконного перемещения товаров, незаконных мигрантов и т. п. через государственную границу;
2. Установление и документирование преступных связей объектов оперативной заинтересованности;
3. Установления схронов, тайников и иных мест хранения товаров, мест временного размещения незаконных мигрантов и т. п.;
4. Установление и документирование фактов передачи предметов преступления, денежных средств и т. п.;
5. Документирование фактов совершения объектами оперативной заинтересованности преступлений.

В методе «Наблюдение за объектами оперативной заинтересованности» условно можно выделить подготовительный и основной этапы применения БПЛА, для каждого из которых характерны свои тактические особенности.

Важное значение при реализации подготовительного этапа имеет заблаговременное определение участков местности на вероятном маршруте следования контролируемого лица, затрудняющих как применение БПЛА, так и фиксацию действий контролируемого лица: густые насаждения деревьев, сложные и узкие переулки; элементы объектов инфраструктуры (навесы, мосты, развязки дорог); частные дворы, места массового скопления людей, автобусные остановки, подходы к магазинам, дорожки на проходных улицах, подходы к подземным пешеходным переходам, проходные арки в высотных зданиях и др. Кроме того, можно отметить, что подготовительный этап может быть реализован путем проведения рекогносцировочного полета БПЛА и не требует максимального соблюдения маскировки.

Основной этап, в рамках которого осуществляется принятие оператором БПЛА объекта под оперативный контроль и его сопровождение, требует соблюдения оператором конспирации и высокой степени маскировки действий БПЛА.

При негласном применении БПЛА в решении задач оперативного обеспечения охраны государственной границы необходимо учитывать, что БПЛА

имеют особенности, которые в процессе их применения могут затруднить выполнение ими задач, а также стать причиной демаскировки БПЛА перед объектом оперативной заинтересованности. К таким особенностям можно отнести:

1. Плохие метеорологические условия (низкие температуры, сильный ветер, обильные осадки), влияющие на устойчивость управления БПЛА и продолжительность его максимального полетного времени;

2. Условия местности: густая растительность, наличие высотных зданий и т. п. между оператором и БПЛА могут существенно сократить радиус устойчивого радиосигнала для управления БПЛА;

3. Шум лопастей БПЛА мультироторного типа, который может демаскировать БПЛА;

4. Ошибки оператора БПЛА при управлении им в условиях лесисто-болотистой местности могут привести к его падению и, как следствие, потере летательного аппарата;

5. При сокращении дистанции между БПЛА и сопровождаемым объектом летательный аппарат может быть обнаружен.

В настоящее время направления использования БПЛА оперативными подразделениями теоретически и практически не проработаны, использование оперативными подразделениями БПЛА носит фрагментарный характер. Тем не менее внедрение в практическую деятельность оперативных подразделений органов пограничной службы такой технической составляющей, как БПЛА, существенно повысит результативность оперативной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время требуется проведение исследований, в рамках которых будут определены и теоретически сформулированы цели и задачи применения БПЛА оперативными подразделениями органов пограничной службы, проведено категорирование БПЛА на основании задач по их применению и технических возможностей, разработаны тактические приемы использования БПЛА, которые в последующем будут внедрены в практическую деятельность в рамках оперативного обеспечения охраны Государственной границы.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.01.2025).

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. от 15 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.01.2025).

ЖАЛОБА КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Молодьянов Василий Андреевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Основным законом государства каждому гарантировано право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. В свою очередь, государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивирован. Дальнейшее развитие конституционных положений нашло отражение в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон).

Согласно вышеуказанному Закону, выделяют три вида обращений:

заявление – ходатайство о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, не связанное с их нарушением, а также сообщение о нарушении актов законодательства, недостатках в работе государственных органов, иных организаций (должностных лиц);

предложение – рекомендация по улучшению деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества;

жалоба – требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Особое значение в правовом государстве приобретает именно институт жалобы как одной из форм народовластия, ее практическая ценность выражается не только характеризующими ее защитными функциями, но и имеющейся в юридической природе жалобы возможностью воздействовать на те или иные процессы государственного управления [1, с. 160]. Глава государства неоднократно акцентировал внимание, что «жалобы – это показатель наших недоработок, в идеале их вообще быть не должно» [2].

Вместе с тем в различные периоды развития государственности воззрения к процессу обжалования диаметрально отличались от современных подходов. Так, при правлении Сталина любого рода осуждение государственного курса и действий преследовалось, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. И только после Второй мировой войны начались фрагментарно проявляться первые попытки обращения к органам власти, в основном связанные на улучшение материального уровня жизни и бытовых условий [3, с. 29].

В настоящее время граждане активно обращаются в различные государственные органы (инстанции) с требованием восстановления их нарушенных прав и законных интересов. При этом в некоторых случаях, как отмечают отдельные исследователи, доходит до злоупотребления этим правом [1, 4]. Безусловно, в век трансформации общественных отношений, цифровизации преступности, а также внедрения новых методов и средств совершения противоправных деяний жалобы отдельных лиц становятся главным инструментарием, направленным на дестабилизацию общества и государства. Такая форма делинквентного поведения обусловлена многими причинами, прежде всего связана с быстротой и одновременной подачей таких обращений посредством сети Интернет (обращения.бел, электронные почты). Как показывает практика, в большинстве своем это лица, участвовавшие в государственном перевороте 2020 г. и скрывающиеся за пределами Республики Беларусь. Вместе с тем отдельные граждане, оставшиеся в Беларуси, пытаются различными способами навредить действующей власти, в том числе и систематической подачей ложных жалоб.

Механизм реагирования на подобные факты, который предусмотрен действующим законодательством, позволяет лишь прекратить с ними переписку и в последующем не рассматривать такое обращение. А если лицо приведет новые ложные доводы и обстоятельства? Тогда придется заново рассматривать. И таких развитий событий может быть большое количество. Рассчитывая на безнаказанность и «влиятельность» на государственные органы, данные лица предпринимают такого рода форму противоправного поведения, тем самым причиняя, на первый взгляд, незначительный вред, однако, если рассматривать в комплексе всех взаимосогласованных решений (расход топлива; отвлечение от текущих проблем, требующих немедленного реагирования; формирование напряженной обстановки в обществе), то можно сделать вывод об угрозе обществу и государству.

Представляется, что действенным способом, позволяющим спрофилировать и минимизировать подобные инциденты, будет привлечение рассматриваемых лиц к ответственности. Наличие отдельных составов преступлений (административных правонарушений) не всегда будет распространяться на различного рода действия. Например, ст. 19.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) охватывает заведомо ложное сообщение, повлекшее принятие мер реагирования милицией, скорой медицинской помощью, подразделениями по чрезвычайным ситуациям или другими специализированными службами. В случае если будет заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей, либо причинения ущерба в крупном размере, либо наступления иных тяжких последствий, лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 340 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В ситуации, если жалоба направлена не в специализированные службы или в процессе рассмотрения жалобы до того, как направить службы

для реагирования, выяснено отсутствие фактов, подтверждающих истинность событий, ограничивает правоприменителя в возможности принятия эффективных мер по снижению подобных общественно вредных деяний.

В этой связи полагаем важным рассмотреть вопрос о введении самостоятельного состава в КоАП, предусматривающего административную ответственность за различные действия, непосредственно связанные с злоупотреблением права на подачу жалобы.

Таким образом, жалоба граждан является легальным и конструктивным инструментом для изложения своих требований по восстановлению нарушенных прав и обеспечения справедливости. Однако в некоторых случаях граница между конструктивной критикой и экстремизмом в форме подачи жалоб очень тонкая. Злоупотребляя своими правами, граждане пытаются воздействовать на государственные органы с целью дестабилизации общественного порядка. Считаем, что именно установление административной ответственности за злоупотребление права на подачу жалобы позволит эффективно бороться с отдельными гражданами, поддерживающие экстремистское направление.

Список использованных источников

1. Литвина, К. Я. Жалобы граждан: народовластие или головная боль контролеров? / К. Я. Литвина, Д. В. Горохова // Финконтроль. – 2020. – № 2. – С. 29–33.
2. Лукашенко: эффективная работа с населением – это индикатор профпригодности власти на местах // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-effektivnaja-rabota-s-naseleniem-eto-indikator-profprigodnosti-vlasti-na-mestah-507038-2022/> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Коховец, О. В. Правовая природа жалобы в государственном управлении / О. В. Коховец // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам X юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения), Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2019. – С. 160–163.
4. Коховец, О. В. Феномен злоупотребления правом на подачу жалобы и правовые пути его преодоления / О. В. Коховец // Современные проблемы противодействия административной деликтности : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 нояб. 2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Добрян (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 69–71.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НЕЗАКОННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Мороз Олег Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Посредников Богдан Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Организация незаконного перемещения наркотических средств и психотропных веществ превратилась в хорошо отлаженный криминальный бизнес, в который оказались вовлечены граждане различных иностранных государств. Нелегальное перемещение наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов через государственную границу может реализовываться посредством:

- незаконного ввоза или вывоза этих средств через Государственную границу Республики Беларусь;
- недостоверного декларирования или вовсе неосуществления декларирования лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и психотропные вещества;
- выдачи недостоверной информации о перевозимых товарах;
- утаивания перевозимого товара.

Органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) и таможенные органы играют важную роль в борьбе с незаконным перемещением наркотических средств и психотропных веществ. Пресечением этой незаконной деятельности занимается большинство государств. Из года в год в мире определяются две основные ветви наркотического потока: героин из Афганистана и кокаин из Южной Америки.

Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов предусматривает ответственность по ст. 328¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

Транснациональная организованная преступность является одной из главных угроз как пограничной, так и национальной безопасности. Одним из направлений мер по защите национальной безопасности от внешних угроз, согласно новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, выступает развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности, в первую очередь связанной с терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркобизнесом, киберпреступностью [2].

Наркобизнес как вид транснациональной организованной преступности превратился в хорошо отлаженный криминальный доход, в него вовлечены граждане различных государств. Указанные обстоятельства подтверждаются материалами уголовных дел, расследуемых на территории Республики Беларусь. В качестве варианта указанной противоправной деятельности необходимо обратить внимание на уголовное дело, возбужденное органом дознания войсковой части в отношении гражданина Республики Молдова и Португальской Республики Р., который, действуя из корыстных побуждений, добровольно вошел в предварительно объединившуюся, управляемую, устойчивую транснациональную организованную группу, действующую на территории стран Европейского союза, в том числе Королевства Испании, Республики Польша, а также на территории стран Евразийского экономического союза, в том числе Российской Федерации и других стран, созданную не позднее февраля 2023 г. и возглавляемую неустановленными лицами, сформировавшими ее состав и структуру, определившими функции, место и роль каждого участника группы, осуществлявшими руководство и координацию совместной преступной деятельностью, рассчитанной на длительный период, с целью незаконного обогащения путем извлечения материальной выгоды от реализации в крупном размере на территории Российской Федерации опасного наркотического средства – гашиша. Гражданин Р., действуя по ранее разработанному плану в составе организованной группы совместно и согласованно с другими ее участниками и под руководством ее организаторов, из корыстных побуждений и стремясь извлечь для себя выгоду материального характера от осуществления преступной деятельности, связанной с незаконными с целью сбыта и хранения, перевозки опасного наркотического средства – гашиша, в крупном размере поставляемого из стран Европейского союза и иных стран, его незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза, а также незаконным сбытом указанного наркотического средства на территории Российской Федерации, по указанию участников организованной группы, не позднее марта 2023 г. прибыл из Португальской Республики в Королевство Испания, после чего в неустановленном месте на территории указанного государства получил от участника организованной группы автомобиль марки «Х», в котором участниками организованной группы для последующей скрытной перевозки в специально оборудованные тайники ранее было помещено 720 плиток с опасным наркотическим средством – гашишем, общей массой 70 019,83 грамма, в крупном размере, после чего перевез по территории стран Европейского союза и иных стран до неустановленного места на территории Республики Польша, где хранил указанные плитки. Он же, продолжая свои преступные действия и следуя в качестве водителя автомобиля марки «Х» через таможенную границу Евразийского экономического союза в международном автодорожном пункте пропуска «Брест» и используя указанный автомобиль в качестве средства совершения преступления, умышленно, незаконно, с сокрытием от таможенного конт-

роля, предварительно спрятав перемещаемое опасное наркотическое средство в специально оборудованные тайники в указанном автомобиле с целью исключения его визуального обнаружения переместил из Республики Польша в Республику Беларусь 720 плиток с опасным наркотическим средством – гашишем, общей массой 70 019,83 грамма. Действия гражданина Республики Молдова и Португальской Республики Р. были квалифицированы по ч. 3 ст. 328¹, ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь [3].

Вывод: в условиях активизации противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь ОПС в целях обеспечения пограничной безопасности принимают необходимые меры по противодействию наркобизнесу. Совершение преступлений в указанной сфере характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для сбора и систематизации сведений о их совершении и совершенствовании инструментария по их выявлению и предупреждению.

Непосредственно на Государственной границе Республики Беларусь наблюдается увеличение количества совершенных преступлений в сфере незаконного перемещения наркотических средств. Тенденций к их уменьшению не наблюдается. В связи с чем для эффективной борьбы с наркобизнесом органам пограничной службы как органу, осуществляющему уголовное преследование по указанной категории дел, необходимо иметь высокий научный и методический уровень организации и деятельности должностных лиц, осуществляющих противодействие данной угрозе. Дальнейшая научная разработка деятельности должностных лиц ОПС по противодействию наркобизнесу как виду транснациональной организованной преступности должна иметь вектор, направленный на анализ правоприменительной практики и последующее использование научных подходов юриспруденции.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 09.01.2025).

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания : 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.01.2025).

3. Приговор суда Московского района г. Бреста, постановленный в отношении гражданина Республики Молдова и Португальской Республики. – Брест, 2023. – 14 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ НА ВНУТРЕННЕЙ ГРАНИЦЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Мурашко Максим Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Увеличение масштабов незаконной миграции требует адекватных и своевременных организационно-правовых мер, в том числе совершенствования правоохранительной системы государства. Наряду с проблемами социального характера имеют место и теоретико-правовые проблемы в сфере противодействия незаконной миграции на Государственной границе, требующие научного разрешения. В этой связи различное толкование понятий «незаконная миграция» и «организация незаконной миграции» приводит к противоречиям в сфере противодействия правонарушениям данного вида.

В настоящее время проблема борьбы с незаконной миграцией стала для Республики Беларусь чрезвычайно актуальной, что вызывает необходимость самого тесного сотрудничества с Российской Федерацией.

Термин миграция произошел от латинского «*migratio*», что означает переход, переезд, переселение. Толковый словарь Ушакова дает следующее толкование: миграция (лат. *migratio*) передвижение, переселение, миграция народов. Миграцию можно рассматривать как перемещение физических лиц по различным причинам из одного государства в другое с целью постоянного или временного изменения места жительства. Исходя из этого, мигрантами являются граждане того или иного государства или лица без гражданства, соблюдающие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территорию другого государства.

Одними из оснований классификации следует считать разделение миграции на законную и незаконную миграцию.

Согласно положениям Концепции общего миграционного пространства государств – участников СНГ от 2012 г., незаконная миграция заключается во въезде на территорию страны, пребывании на ее территории и выезде за пределы ее территории с нарушением действующего законодательства государства.

Согласно ст. 371-1 «Организация незаконной миграции» Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), под незаконной миграцией понимаются действия иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, которые незаконно: въехали в Республику Беларусь; пребывают на территории Республики Беларусь; осуществляют транзитный проезд через территорию Республики Беларусь; выезжают из Республики Беларусь.

В свою очередь, в соответствии со ст. 322 Уголовного Кодекса Российской Федерации, законодатель предусматривает три способа совершения данного преступления, тем самым определяя содержание незаконной миграции: организацию незаконного въезда в страну; организацию незаконного пребывания в стране; организацию незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Необходимо отметить, что различие в понимании определения «незаконная миграция» у различных авторов приводит к различному пониманию сущности и содержания данного понятия. Актуальным вопросом остается выработка единого подхода к определению и закреплению, а также рассмотрению вопроса о введении в союзное законодательство понятия «незаконная иммиграция» и, как следствие, замена термина «мигрант» термином «иммигрант». Указанные выше определения рассматривают незаконную миграцию с одной стороны – как незаконное пересечение государственной границы государства.

Однако незаконная миграция – это прежде всего совокупность общественных отношений, включающих подготовку к незаконному перемещению, незаконное перемещение лица или группы лиц и их дальнейшее размещение.

В ст. 371-1 УК Республики Беларусь «Организация незаконной миграции» законодатель предусматривает четыре способа совершения данного преступления, тем самым определяя содержание незаконной миграции: организацию незаконного въезда в Республику Беларусь; организацию незаконного пребывания в Республике Беларусь; организацию незаконного транзитного проезда через территорию Республики Беларусь; организацию незаконного выезда из Республики Беларусь. При этом на практике совершение указанных действий может распределяться между различными лицами. В соответствии со ст. 16 УК Республики Беларусь организатором является лицо, руководящее совершением преступления, а под руководством незаконной миграцией следует понимать управленческую деятельность, направленную на достижение преступного результата.

Концепция общего миграционного пространства государств – участников СНГ одной из основных задач определяет противодействие незаконной миграции, а разработка и принятие программ противодействия незаконной миграции выделены одним из основных направлений государственной миграционной политики как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Поэтому в целях повышения надежности охраны внутренней границы Союзного государства, представляется необходимым предпринять меры по разработке двусторонней Концепции противодействия незаконной миграции.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1) результаты исследования правового регулирования противодействия незаконной миграции как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, основанного на анализе юридических норм, практики реализации пра-

воотношений, актов реализации прав и обязанностей, а также правоприменительной практики, свидетельствуют о том, что данный процесс требует совершенствования. Основной причиной, указывающей на необходимость скорейшего преодоления пробелов в национальных законодательствах, следует назвать недостаток согласованных нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие незаконной миграции;

2) необходима республиканская правоохранительная система противодействия незаконной миграции, которая должна способствовать урегулированию миграционных процессов массового характера, воспрепятствованию «оседанию» и постоянному проживанию незаконных мигрантов в Республике Беларусь и в Российской Федерации, созданию условий для эффективного учета мигрантов, что позволит проводить качественный анализ и прогнозировать миграционную ситуацию на территории Союзного государства и в отдельных его регионах.

Список использованных источников

1. Гульев, А. Ф. Причины и условия, способствующие увеличению миграционных потоков на территорию России и возникновению каналов незаконной миграции / А. Ф. Гульев // Аналитический обзор. – Новосибирск : Ин-т ФСБ России, 2011. – 58 с.
2. Ермолович, Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества : монография / Д. В. Ермолович ; под общ. ред. И. И. Басецкого. – Минск : ИНБ РБ, 2006. – 162 с.
3. Захарцев, С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – Москва : Норма, 2015. – 399 с.
4. Иллюк, А. А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы : автореф. дис. / А. А. Иллюк. – Москва, 2007.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – Москва : Рус. яз., 1987. – 797 с.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова ; репринт. изд. – Москва, 2000. – URL: <http://ushdict.narod.ru/150/w45294.htm> (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 343.3

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мушта Евгений Александрович

Войсковая часть 2187

Председатель Государственного пограничного комитета Республики Беларусь К. Г. Молостов в приветственном слове в адрес участников Междуна-

родной научно-практической конференции государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности обращает внимание на то, что в современных условиях деятельность трансграничных организованных преступных групп остается одним из основных источников угроз состоянию защищенности национальных интересов в пограничном пространстве всех государств – участников СНГ и требует адекватного и своевременного реагирования на универсальном и региональном уровнях [1, с. 7].

Транснациональная организованная преступность и ее проявления является одной из главных угроз как пограничной, так и национальной безопасности. Одним из направлений мер по защите национальной безопасности от внешних угроз, согласно новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, выступает развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности, в первую очередь связанной с терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркобизнесом, киберпреступностью [2].

Незаконная миграция как вид транснациональной организованной преступности во все времена имела острую актуальность. Криминализация ряда деяний, устанавливающих ответственность за грубое нарушение миграционного законодательства, является определенным шагом на пути борьбы с указанным явлением. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в ОПС сложилась действующая правоприменительная практика по расследованию уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 371¹ УК Республики Беларусь «Организация незаконной миграции».

Объективная сторона ст. 371¹ УК Республики Беларусь включает в себя организацию незаконной миграции, под которой понимается деятельность одного лица или группы лиц, направленная на обеспечение незаконной миграции, в частности: планирование, установление контактов с представителями зарубежных государств для решения вопросов последующей незаконной миграции в Беларуси, подбор участвующего в процессе миграции контингента, организация содействия незаконному въезду, пребыванию, выезду или транзиту иностранцев и т.п. Так, ст. 371¹ УК Республики Беларусь предусматривает четыре альтернативных вида уголовно наказуемого поведения: 1) организация незаконного въезда на территорию Республики Беларусь иностранцев; 2) организация незаконного пребывания данных лиц на территории страны; 3) организация их незаконного выезда 4) организация незаконного транзитного проезда. Руководство незаконной миграцией заключается в непосредственном управлении деятельностью по осуществлению незаконной миграции, к примеру, руководство транзитом незаконных мигрантов через страну, проведение инструктажа в процессе осуществления незаконных миграционных действий. Содействие деятельности по осуществлению незаконной миграции может выражаться: в советах, указаниях, предоставлении информации как организаторам (руководителям) незаконной миграции, так и собственно ее непосредственным участникам, в устранении препятствий

для осуществления транзитного проезда через территорию Республики Беларусь, в укрывательстве иностранных граждан и лиц без гражданства во время их пребывания на территории республики, а также ином создании условий для такой миграции [3].

В то же время в современных условиях следует отметить такой способ совершения организации незаконной миграции, как организация либо содействие незаконному выезду из Республики Беларусь иностранным гражданам, которые пребывают в Республике Беларусь по действительным документам (паспорт и виза Республики Беларусь), однако находят лиц, которые им за денежное вознаграждение вклеивают в их действительный паспорт шенгенскую визовую марку для въезда в страны ЕС. В качестве примера можно привести ситуацию, когда гражданин Республики Сенегал прибывает в нашу страну по визе Республики Беларусь с туристической либо иной целью, после чего находит лиц, которые за денежное вознаграждение оказывают ему услугу по вклеиванию поддельной шенгенской визовой марки. Далее указанный гражданин Республики Сенегал прибывает в Национальный аэропорт Минск и пытается выехать из Республики Беларусь по маршруту «Минск – Стамбул – Вена». Однако перевозчик, осуществляющий перевозку пассажиров воздушным транспортом в лице авиакомпании «Белавиа», отказывает ему в перевозке, ссылаясь на ст. 100 Воздушного Кодекса Республики Беларусь [4], которая наделяет перевозчика полномочиями в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора воздушной перевозки пассажира в случае отказа пассажира воздушного судна предъявить перевозчику, осуществляющему международную воздушную перевозку пассажиров, документы, необходимые для въезда в государство назначения, транзита. По смыслу указанной статьи следует, что предъявление иностранным гражданином паспорта иностранного гражданина с наличием в нем поддельной шенгенской визовой марки влечет у иностранного гражданина уголовную ответственность по ст. 380 УК Республики Беларусь за использование поддельного документа, предоставляющего право входа на воздушное судно с целью дальнейшей воздушной перевозки пассажира, а также уголовную ответственность по ст. 371¹ УК Республики Беларусь у лица, которое оказало содействие в незаконном выезде путем подделки шенгенской визовой марки.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что организация незаконной миграции, согласно новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, является видом транснациональной организованной преступности на одном уровне с терроризмом, торговлей людьми, наркобизнесом, киберпреступностью. Указанные обстоятельства определяют дальнейший вектор изучения указанной проблемы. Необходимым условием эффективной борьбы с организацией незаконной миграции как общественно опасного явления выступает высокий научный и методический уровень организации и деятельности должностных лиц, осуществляющих противодействие данной угрозе. Противопреступная деятельность на Государственной гра-

нице Республики Беларусь характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для сбора и систематизации сведений о ее совершении и совершенствовании инструментария по ее выявлению и предупреждению.

Список использованных источников

1. Молостов, К. Г. Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь / К. Г. Молостов // Проблемы правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 окт. 2024 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Савинов [и др.]. – Минск, 2024. – С. 7–8.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания : 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.01.2025).

3. Шидловский, А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 33. Преступления против порядка управления (статьи 362–387) : [по сост. на 10.12.2015 г.] / А. В. Шидловский // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата обращения: 19.01.2025.

4. Воздушный кодекс Республики Беларусь : 16 мая 2006 г., № 117-3 : принят Палатой представителей 3 апр. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 24 апр. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. № 346-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.01.2025).

УДК 355/359:31

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Нашиванов Владислав Геннадьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Распространение противоправного поведения оказывает дестабилизирующее воздействие на состояние всех социальных сфер, наносит значительный материальный и нравственный ущерб личности. В настоящее время эффективное предупреждение правонарушений является одной из важных задач государства, разрешение которых необходимо для устойчивого развития Республики Беларусь. В системе мер борьбы с преступностью немаловажную роль играет превентивная деятельность государственных и общественных структур, результаты которой напрямую зависят не только от объема принимаемых мер, но и от уровня их научного обеспечения.

Теория предупреждения преступности – это совокупность знаний, направленных на выработку способов, приемов и методик эффективной профилактической деятельности по борьбе с преступностью. Ее направлениями являются: 1. Выявление и нейтрализация причин преступности и условий, ей способствующих. 2. Выявление и нейтрализация явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение преступности отдельных видов преступлений, а также факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц, влияющих на условия их жизни и воспитания. 3. Устранение конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами. 4. Определение форм и методов профилактики преступности.

На протяжении развития общества тезис о неэффективности сдерживания противоправного поведения исключительно посредством применения различных форм и видов возмездия (наказания) получил свое практическое подтверждение. В историческом аспекте человечество еще на ранних этапах своего существования осознало, что сдерживать преступность только с помощью наказания нельзя. Постепенно возникло понимание, что более рационально предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него. Так, по мнению древнегреческого философа-идеалиста Платона (428–348 гг. до н. э.), в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от преступлений. Идея предупреждения преступности получила вполне четкие формулировки у просветителей XVIII в. Автор знаменитого трактата «О духе законов» Ш. Монтескье отмечал, что «хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступления, сколько о предупреждении преступлений. Он старается не столько карать, сколько улучшать нравы» [2]. Эти мысли получили дальнейшее развитие в работах российских мыслителей, например, А. Н. Радищева. Исходя из того, что предупреждение преступности буквально означает «предохранение» людей, общества и государства от преступлений, именно правовое регулирование, по их мнению, могло стать мощным средством разрешения возникающих в обществе конфликтов. Была выдвинута идея создания правового государства, одна из важнейших задач которого – предупреждать преступления. Эту роль играет уголовное законодательство, которому изначально присуща цель общей превенции независимо от того, провозглашена она в законе или нет. Постепенно пришло понимание того, что предупреждение преступности несет в себе большой социально позитивный потенциал, и по ряду признаков выгодно отличается от других направлений борьбы с этим злом.

Преступное и другое девиантное поведение как одна из форм социальной активности давно является объектом исследований разных наук: криминологии, социологии, психологии, педагогики, рассматривающих его под своим углом зрения с использованием как общефилософских, так и специфических методологических подходов.

Предметом криминологического анализа преступность впервые стала в начале XIX в. в работах А. Герри, А. Ж. Кетле. На основе изучения демографической и уголовной статистики были сделаны выводы о том, что преступность как социальное явление подчиняется статистическим закономерностям и ее существование обусловлено не биологическими или природными, а социальными явлениями и процессами. А. Ж. Кетле проанализировал влияние на преступность возраста, пола, профессии, образования, климата и других условий, которые он дифференцировал на природные, социальные, культурные и другие, исходя из видения необходимости причинной связи между различными по своей сущности явлениями [3].

Впоследствии в мировой криминологии сложились и получили развитие различные теоретико-методологические подходы к исследованию социальных девиаций. Взгляды исследователей на природу девиантного поведения характеризовались выделением сущностных особенностей данного явления, свойственных для той или иной исходной методологии. Было предпринято множество попыток классификации данных подходов. Н. Смелзер в качестве наиболее типичных, объясняющих природу девиации, выделяет биологические, психологические, культурологические, экономические, стигматизационные, конфликтологические, синтезированные концепции, концепции социальной дезорганизации и аномии. Биологические концепции (Ламброзо, Шелдон, Фрейд) связывают девиации с генетической заданностью поведения личности и даже с определенным строением тела; экономические и конфликтологические (Дюркгейм, Шоу, Маккэй, Мертон) – исключительно с состоянием общественных отношений; культурологические и стигматизационные (Селлин, Миллер, Саттерленд, Беккер) – с состоянием культуры общества и т. д. [4].

В современной мире профилактика преступности не имеет ярко выраженных перегибов, но вместе с тем развивается недостаточно активно.

Проблему предупреждения преступности можно рассматривать с двух точек зрения. Так, в аспекте управления социальными процессами она выступает как часть системы социального регулирования общественной жизни; в аспекте воздействия на преступность она выступает в качестве самостоятельной системы общесоциального, специально-криминологического и индивидуального ее предупреждения [1].

Как самостоятельная система предупреждения преступности она проявляет себя через конкретные виды деятельности ее субъектов. Целевая предназначенность системы предупреждения преступности состоит в том, чтобы не допустить перерастания возникающих криминогенных ситуаций в социальные конфликты, приводящие к нарушению уголовно-правовых запретов, и через деятельность ее субъектов корректировать взаимоотношения людей, воздействуя на их поведение.

Система предупреждения преступлений выполняет регулятивные, охранительные и воспитательные функции.

Регулятивная функция системы предупреждения преступности состоит в создании таких условий, которые позволяли бы людям решать возникающие у них противоречия и конфликты в рамках требований закона. Предупредительная деятельность в данном случае является одной из гарантий обеспечения принципа верховенства закона.

Охранительная функция системы предупреждения преступности защищает свободы и права граждан от преступлений, защищает социально значимые ценности, в этом проявляется гуманистическая направленность реализации данной функции.

Воспитательная функция системы предупреждения преступности состоит в том, что она широко использует методы убеждения, коррекции поведения людей, приведения их поведения в соответствие с требованиями права и морали.

Предупреждение преступности является составной частью борьбы с преступностью, которая, помимо предупреждения, включает в себя и такие виды деятельности, как уголовно-правовая, оперативно-розыскная, процессуальная, исправительная и др.

Систему предупреждения преступности можно представить в виде четырех диалектически связанных частей: объектов – конкретных лиц с отклоняющимся поведением, социальных групп с негативным влиянием, отдельных видов преступлений, причин и условий, всех обстоятельств, в отношении которых осуществляется предупредительное воздействие; субъектов – органов, организаций, должностных лиц, представителей общественности, отдельных граждан, оказывающих предупредительное воздействие; содержания предупредительной деятельности – совокупности конкретных мер и мероприятий, форм и методов предупредительной деятельности; обеспечения предупредительной деятельности – совокупности организационных и правовых средств, способствующих нормальному функционированию системы предупреждения преступности.

Эффективность организованной на практике системы профилактики правонарушений напрямую зависит от комплексной и сбалансированной реализации мер по всем указанным выше направлениям работы.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что анализ современных теоретических подходов и практики борьбы с преступностью свидетельствует о наличии мировой тенденции перехода к программам комплексной социальной и индивидуальной профилактики, социальной реабилитации и коррекции поведения правонарушителей и лиц из групп криминального риска, а также оказанию им всесторонней экономической, социокультурной, медико-психологической, психолого-педагогической и социально-правовой помощи и поддержки. В современной антикриминальной политике Республики Беларусь прослеживается соответствие данной тенденции, выражающееся в активизации мер правового и организационного характера, направлен-

ных на придание профилактике правонарушений системного, предметно-целевого, дифференцированного и индивидуального характера.

Список использованных источников

1. Антонян, Ю. М. Криминология : учеб. для акад. бакалавриата / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019.
2. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2007.
3. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология : учеб. пособие / С. М. Иншаков. – 2-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003.
4. Шэффер, Д. Дети и подростки: психология развития / Д. Шэффер ; пер. с англ. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2003.

УДК 342.951

СИСТЕМА УЧЕНИЙ ТЕОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Перевалов Дмитрий Васильевич, доктор юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Разработка актуальных проблем обеспечения пограничной безопасности в настоящее время является одним из приоритетных направлений теоретико-прикладных исследований юридического характера в органах пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) в современный период. Основной акцент при этом делается на исследование проблемных вопросов оперативного обеспечения охраны государственной границы, а также функционирования организационно-правовых механизмов охраны границы и пограничного контроля. Проведение подобного рода исследований осуществляется в предметном поле такой достаточно молодой науки, как теория пограничной безопасности, которую в данном контексте целесообразно рассматривать, с одной стороны, в качестве составной части отечественной юридической науки, а с другой – как компонент общей теории национальной безопасности.

В общей теории обеспечения национальной безопасности может быть выделен ряд групп самостоятельных теорий, описывающих отдельные стороны ее предмета, осуществляющих анализ и дающих объяснения особенного:

во-первых, это теории линейного уровня, в рамках которых исследуются проблемы отдельных сфер национальной безопасности, включающих в себя относительно однородный ряд соответствующих явлений (теория политической безопасности; теория экономической безопасности и т. п., в том числе и теория пограничной безопасности);

во-вторых, это теории отраслевого уровня, исследующие отдельные аспекты классов явлений, являющихся составными частями различных сфер национальной безопасности или имеющих межотраслевой характер (учение о защите государственных секретов; учение о средствах и мерах обеспечения национальной безопасности и т. п., в том числе, например, теория оперативно-розыскной деятельности, теория разведывательной деятельности и др.).

При этом теория пограничной безопасности, как часть теории национальной безопасности, в створе юридической науки имеет свой предмет – закономерности правового регулирования и организации деятельности ОПС и других уполномоченных государственных органов и организаций по защите национальных интересов Республики Беларусь на государственной границе и в пограничном пространстве от внутренних и внешних угроз. Являясь подсистемой теории национальной безопасности, теория пограничной безопасности сама представляет совокупность элементов, состав которых образуют, в частности:

учение (теория) о мерах обеспечения пограничной безопасности;

учение (теория) об административно-правовых режимах в сфере пограничной безопасности;

учение (теория) о разведывательной деятельности ОПС;

учение (теория) об оперативно-розыскной деятельности ОПС и др.

Каждое из данных и иных учений (теорий) имеет собственное содержание. В содержании учения (теории), являющегося составной частью теории пограничной безопасности, в соответствии со сложившимися в методологии науки подходами [1, с. 10, 15, 46–67; 2, с. 142; 3, с. 34; 4, с. 269; 5, с. 116], целесообразно выделить следующие **основные элементы**.

1. Исходные основания учения (теории), которыми являются фундаментальные понятия и закономерности.

В качестве одного из исходных оснований учения (теории), являющегося составной частью теории пограничной безопасности, целесообразно выделять фундаментальные понятия, которые образуют терминологическую базу, понятийно-категориальный аппарат. Соответствующий понятийно-категориальный аппарат определяет логическую общность системы категорий, среди которых в качестве основных базовых можно выделить такие категории, как «пограничная безопасность», «обеспечение пограничной безопасности», «угроза пограничной безопасности» и др. Данные категории составляют понятийный аппарат непосредственно теории пограничной безопасности.

В этот же аппарат целесообразно включать основные категории, составляющие терминологическую базу непосредственно самого учения (теории). Например, «меры обеспечения пограничной безопасности», «пограничный режим», «информационно-аналитическая деятельность органов пограничной службы» и т. п. Система данных категорий раскрывает имеющиеся взаимосвязи правового явления, составляющего предмет соответствующего учения (теории) и позволяет осуществить целостное и системное познание сферы его

проявления. Кроме указанных основных категорий в учении (теории) могут использоваться и другие понятия, которые составляют уже определенные отдельные понятийные ряды. Однако они относятся уже к нижнему уровню по отношению к перечисленным выше категориям. Например, «оперативно-тактические операции», «государственная защита сотрудников» и др.

Закономерности учения (теории), составляющего теорию пограничной безопасности, могут быть дифференцированы на внешние и внутренние. Внешние закономерности представляют собой относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлением, которое исследуется в рамках учения (теории), и объектами реальности (факторами), находящимися вне предметного поля данного учения (теории). Например, виды и содержание мер обеспечения пограничной безопасности зависят от наличия и уровня природных, техногенных и социальных угроз пограничной безопасности, компетенции соответствующих уполномоченных государственных органов и др. В качестве внутренних закономерностей целесообразно выделять взаимосвязи между явлением, которое исследуется в рамках учения (теории), и объектами реальности (факторами), находящимися в рамках предметного поля данного учения (теории). Например, виды и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо провести в отношении лица, совершающего преступление, зависят от квалификации оперативного сотрудника, организационных и технических возможностей и т. п.

2. Идеализированный объект, в качестве которого выступает информационная (абстрактная) модель явления, которое исследуется в рамках учения (теории).

Как отмечает В. П. Кохановский, методологически важную роль в формировании теории играет идеализированный объект («идеальный тип»), построение которого – необходимый этап создания любой теории, осуществляемый в специфических для разных областей знания формах. Этот объект выступает не только как теоретическая модель определенного фрагмента реальности, но и содержит в себе конкретную программу исследования, которая реализуется в построении теории [2, с. 143].

Относительно моделей в юридической науке А. С. Безруков отмечает, что правовую модель целесообразно рассматривать как созданную в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форму отражения правовой (или окружающей) действительности, находящуюся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащую средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущую информацию об объекте или выполняющую специальную описательную (демонстрационную) задачу [6, с. 11]. При этом он констатирует, что ценность правовых моделей заключается в том, что благодаря их восприятию и изучению у субъекта права формируются способности познавать закономерности развития правовых и со-

циальных явлений, прогнозировать эффективность вновь принимаемых правовых актов, отыскивать неработоспособные компоненты юридических конструкций, созданных по той или иной правовой модели [6, с. 21].

Таким образом, описание модели явления, которое исследуется в рамках соответствующего учения (теории), в качестве идеализированного объекта позволяет сформировать представление о нем как о фрагменте правовой реальности, дать его содержательную характеристику с точки зрения юридической науки, определить направления его изучения. При этом во многих случаях информационной моделью, позволяющей выявить существенные свойства и связи рассматриваемого явления, будет обоснованно выступать его системно-структурное построение, что предполагает выделение, изучение и описание составляющих исследуемое явление элементов и взаимосвязей между ними.

3. Методологический инструментарий учения (теории), являющегося составной частью теории пограничной безопасности, ориентированный на формирование достоверных знаний об изучаемом явлении и обогащение знаний о нем.

В качестве основных методов того или иного учения (теории), позволяющих получить новое знание о предмете исследования и обеспечивающих его достоверность, представляется оправданным использовать в первую очередь диалектико-материалистический метод, системный (системно-структурный), формально-юридический (специально-юридический) метод. Для проведения исследований используются и другие общенаучные и частнонаучные методы, а также специальные методы юридической науки. Однако видится обоснованным рассматривать их в качестве вспомогательных по отношению к основным методам. Использование предложенной совокупности основных методов – необходимое и достаточное условие для того, чтобы, применяя их как соответствующие правила и способы доказательства, обеспечивать логику формирования соответствующего учения (теории).

4. Совокупность закономерностей и концептов, выведенных в качестве следствий из теоретических положений учения (теории).

Разработка учения (теории) как части предметного поля теории пограничной безопасности предполагает выведение закономерностей и утверждений, составляющих его основные положения. К таким основным положениям целесообразно относить:

1) основные закономерности: правового регулирования явления, которое выступает предметом соответствующего учения (теории); возникновения и развития данного явления; его функционирования и др.;

2) основные концепты: правовая природа и сущность исследуемого явления; его системно-структурное построение; в ряде случаев – процессуальный характер функционирования явления и др.

Необходимо также отметить, что учение (теория) реализует следующие основные функции:

синтетическая (систематизирующая) функция: учение (теория) объединяет отдельные достоверные знания в соответствующей предметной области в единую, целостную систему;

объяснительная (информационная) функция: в рамках учения (теории) выявляются все существенные причинные и иные зависимости и многообразие связей исследуемого явления, его существенные характеристики и особенности развития;

методологическая функция: на базе соответствующего учения (теории) формулируются основные направления дальнейших исследований в изучаемой предметной области;

прогностическая функция: на основании разработанных теоретических представлений об исследуемом явлении могут быть предложены выводы о дальнейшем развитии процессов в рассматриваемой сфере;

практическая функция: сформулированные положения учения (теории) направлены на внедрение их в практику с целью совершенствования и повышения эффективности той или иной деятельности.

Список использованных источников

1. Рузавин, Г. И. Научная теория. Логико-методологический анализ / Г. И. Рузавин. – Москва : Мысль, 1978. – 244 с.
2. Кохановский, В. П. Философия и методология науки : учеб. для высш. учеб. заведений / В. П. Кохановский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 576 с.
3. Новиков, А. М. Докторская диссертация? : пособие для докторантов и соискателей ученой степени д-ра наук / А. М. Новиков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эгвес, 2003. – 120 с.
4. Философия для аспирантов : учеб. пособие / В. П. Кохановский [и др.]. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 448 с.
5. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. д-ра филос. наук, проф. А. И. Зеленкова. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск : ГИУСТ, 2011. – 479 с.
6. Безруков, А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Безруков Алексей Сергеевич ; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2008. – 27 с.

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Печинская Елена Валентиновна

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

С точки зрения нарастания темпов незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь обозначенную проблему можно считать одной из главных проблем национальной безопасности государства.

Республика Беларусь, к сожалению, относится к тем странам, где проблема распространения наркотиков не сбавляет свой темп, а обретает угрожающий характер, чему в немалой степени способствует географическое расположение и транзитные возможности нашей страны. Участники международного наркотрафика часто используют Республику Беларусь не только в качестве рынка сбыта психоактивных веществ, но и как транзитный канал для контрабандного перемещения. Этому процессу способствует активная интеграция России, Беларуси и Казахстана в рамках Таможенного союза, «стирающая» между ними погранично-таможенные барьеры и соответственно упрощающая транзитное перемещение наркопродукции от северных границ Афганистана, Таджикистана и Китая до восточных границ Евросоюза.

В связи с этим для обеспечения безопасности государства важно заранее предвидеть не только выигрыши от усиливающейся интеграции и глобализации, но и реагировать на появление новых рисков, вызовов и угроз, которые несет в себе изменяющаяся геополитическая ситуация. Именно с этой целью в 2024 г. была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь в новой редакции.

Республика Беларусь является частью Балтийского региона, находящегося на стыке двух зон глобализации – Европейского Союза и Содружества Независимых Государств. Балтийский регион давно стал транзитным маршрутом, по которому осуществляется трафик людей, наркотиков и оружия.

Контрабанда наркотических средств является весьма прибыльным, но крайне трудным в осуществлении делом для наркоторговцев. С каждым днем способы доставки запрещенных веществ становятся все более изощренными, ведется поиск новых способов и форм контрабанды. Именно поэтому со стороны пограничных и правоохранительных органов проводится постоянный анализ наркотрафика, совершенствуются методы по их обнаружению [1, с. 50].

Так, в 2024 г. в пункте пропуска Каменный лог в грузовике с ящиками семян подсолнуха было обнаружено более 30 кг гашиша. Партия предназначалась для доставки в Россию. В Минске наркосбытчики собирались передать вещества курьеру [2].

Как уже упоминалось, Республика Беларусь до сих пор не утрачивает своей привлекательности для наркоторговцев в качестве страны транзита. О сохраняющейся наркоугрозе также свидетельствует количество изымаемых из незаконного оборота психоактивных веществ.

В июле текущего года была изъята крупнейшая партия наркотиков и психотропов общей массой 1077 кг. Такой крупный канал поставки был организован международной организованной преступной группой, которая вывозила запрещенные вещества из Евросоюза в Российскую Федерацию.

Первую партию наркотиков обнаружили в пункте пропуска Козловичи при углубленном досмотре грузового автомобиля под управлением поляка. Идентифицировать наркотик по сканограмме изначально не удалось из-за качественного сокрытия. Пустотелое пространство колес заполняли воздухом для создания видимости правильной плотности, в целях нейтрализации запаха наркотика пересыпали перцами. Ввозили колеса с наркотиками и психотропами различными видами транспорта, через разные пункты пропуска, используя разных перевозчиков, тем самым исключив возможность идентифицировать преступную группировку на первоначальном этапе. Только благодаря чрезмерной бдительности сотрудника из двух запасных колес было извлечено 145 брикетов со 184 кг гашиша.

Второй фигурант, гражданин Беларуси, был задержан при попытке вывезти 188 кг гашиша в Россию. Узнав информацию, что поляк задержан, преступник сбросил два подобных запасных колеса, в которые были расфасованы 146 брикетов с наркотиком, в овраг, а сам попытался скрыться на российской территории.

При тесном взаимодействии с подразделениями наркоконтроля Брестского УВД был задержан очередной преступник, уроженец Армении, который пытался вывезти 8 подобных запасок. В запасках – 680 брикетов с почти 706 кг опасного психотропа 4 СМС, которые хранились в гараже следующего фигуранта, уроженца Украины [3].

На сегодняшний день можно говорить о том, что в республике на всех уровнях начала выстраиваться система, включающая в себя не только силовые методы работы, но и комплекс мер по профилактике наркомании, а также реабилитации наркозависимых лиц. Комплексный подход к решению поставленных задач в значительной степени способствовал оздоровлению криминогенной обстановки, позволил сократить масштабы рисков и угроз, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Таким образом, для дальнейшего эффективного противодействия незаконному обороту наркотических средств в Республике Беларусь необходимо:

- осуществлять прогнозирование миграционных процессов для выявления каналов незаконной миграции из третьих государств;
- осуществлять дальнейшее развитие сотрудничества с правоохранительными органами других стран и представительствами международных организаций в вопросах противодействия незаконному обороту наркотиков;

- повышать профессиональную подготовку сотрудников, занимающихся проблемами противодействия незаконному обороту наркотиков;
- изучать новые маршруты незаконного оборота наркотиков, пресекать их создание;
- создать систему быстрого обмена оперативными данными, обмена информацией о практике, законодательной базе между странами с целью борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
- заключать с соседними государствами специальные соглашения о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов;
- создать единую международную статистическую отчетность стран СНГ о выявлении и изъятии наркотических средств на границе и приграничных территориях.

Список использованных источников

1. Дудудкин, М. С. О выявлении лиц, перевозящих наркотические вещества через границу / М. С. Дудудкин, А. Д. Сухоруков // Экономическая наука. – 2017. – № 3. – С. 50–53.
2. Наркотики перевозили в семенах подсолнуха – в ГТК рассказали о пресечении контрабанды // Беларусь сегодня – 2024. – 6 ноября – URL: <https://www.sb.by/articles/narkotiki-perevozili-v-semenakh-podsolnukha-gtk-rasskazal-o-presechenii-kontrabandy.html> (дата обращения: 29.12.2024).
3. Таможенные органы Республики Беларусь // Новости – URL: <https://www.customs.gov.by/news/tamozhennymi-organami-izyata-krupneyshaya-v-istorii-suverennoy-belarusi-partiya-narkotikov-i-psikhot> (дата обращения: 29.12.2024).

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА ОПЕРАТИВНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКАХ

Пискунов Дмитрий Витальевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Информационное обеспечение органов дознания является необходимым условием своевременного раскрытия и расследования преступлений. В контексте развития информационно-коммуникационных технологий и их применения во всех сферах жизни общества особую актуальность приобретает сбор сведений о лицах, представляющих оперативный интерес, из открытых источников (OSINT).

Все используемые в OSINT методы и инструменты можно условно разделить на две категории: пассивные и активные. Пассивные методы и инструменты предполагают проведение мероприятий без какого-либо прямого

взаимодействия с изучаемым объектом/субъектом: активные – наступательное взаимодействие на изучаемые объекты/субъекты (например, установление сеанса авторизации в учетную запись, логирование IP-адресов и иных идентификаторов, обратный просмотр домена, удаленный контакт с оператором ресурса. Как правило, использование активных методов и инструментов наиболее характерно для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Исходя из особенностей порядка собирания доказательств, в служебной деятельности могут осуществляться поиск, выбор, сбор и анализ цифровых данных на удаленных сетевых ресурсах в рамках проведения осмотра компьютерной информации, который, в свою очередь, можно условно разделить на несколько этапов:

1. Определение и аккумуляция списка имеющихся ключевых слов об искомом объекте/субъекте (идентификаторы и сетевые имена учетных записей, абонентские номера, адреса электронных почтовых ящиков, адреса криптокошельков и иных виртуальных кошельков, доменные имена, URL-адреса, IP-адреса и MAC-адреса устройств, UserAgent браузеров, пароли, персональные данные, псевдонимы, названия и хеш-суммы файлов, ключи и сигнатуры изображений, сохраненные координаты и иные метаданные) ;

2. Выбор и настройка применяемых инструментов, установление круга возможных источников цифровых доказательств;

3. Индексирование установленных источников по ранее определенным ключевым словам (с использованием выбранных инструментов);

4. Оценка обнаруженной информации на предмет относимости к исследуемым обстоятельствам, ее анализ, пополнение списка ключевых слов, протоколирование полученных доказательств, повторное индексирование.

Последовательность тактических построений, направленных на получение информации о лице, представляющем оперативный интерес, а также используемых ресурсов определяется оперативным сотрудником исходя из конкретно складывающейся ситуации.

Резюмируя, отметим, что сбор сведений о лицах, представляющих оперативный интерес, из открытых источников позволяет решать определенные познавательные задачи, стоящие перед органами дознания в ходе раскрытия преступлений, что обуславливает актуальность дальнейшего исследования данной тематики.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Раксимович Илья Владимирович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Одним из основных нормативно-правовых актов Республики Беларусь, обеспечивающих безопасность государственной границы в сфере перемещения оружия через государственную границу, является Закон Республики Беларусь от 13.11.2001 г. № 61-З «Об оружии» (в ред. Закона от 06.01.2022 г. № 151-З). Данный нормативно-правовой акт закрепляет перечень ограничений, налагаемых на оборот оружия. Так, ст. 8 Закона запрещаются к ввозу на территорию Республики Беларусь в качестве гражданского и служебного следующие виды оружия:

- 1) огнестрельное оружие, которое имитирует форму других предметов;
- 2) травматическое оружие и травматические патроны;
- 3) огнестрельное длинноствольное оружие с емкостью магазина или барабана более 10 патронов, имеющее длину ствольной коробки менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм либо же имеющее конструкцию, которая позволяет сделать длину оружия меньше 800 мм без потери возможности произведения выстрела;
- 4) огнестрельное нарезное оружие калибра более 9,3 мм;
- 5) огнестрельное оружие, имеющее крепление для штык-ножа;
- 6) холодное оружие и ножи, клинки которых автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести и автоматически фиксируются при длине клинка более 90 мм [1].

За незаконное перемещение через Государственную границу Республики Беларусь оружия предусматривается административная или уголовная ответственность.

Если рассматривать административно-правовое регулирование, стоит обратиться к ст. 24.29 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях». Эта статья предусматривает наложение штрафа за перемещение через Государственную границу Республики Беларусь холодного оружия в размере от 2 до 6 базовых величин с конфискацией предмета правонарушения или без конфискации. Часть 2 этой же статьи предусматривает ответственность за незаконное перемещение газового, пневматического или метательного оружия в размере от 8 до 10 базовых величин [2].

Уголовно-правовое обеспечение безопасности Государственной границы Республики Беларусь основывается на следующих статьях:

1) ст. 295 «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»;

2) ст. 295¹ «Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия»;

3) ст. 296 «Незаконные действия в отношении холодного оружия» – лицо подлежит ответственности за повторное совершение деяния в течение года с момента наложения административного взыскания;

4) ст. 297 «Незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия» – лицо также подлежит ответственности в случае повторного совершения;

5) ст. 333¹ «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники» [3].

На сегодняшний день основная проблема обеспечения безопасности Государственной границы Республики Беларусь заключается в невнимательности некоторых владельцев оружия из-за сильной схожести белорусского оружейного законодательства с тем же законодательством Российской Федерации. Однако у них все же есть некоторые различия. Например, законодательство РБ полностью запрещает какой-либо оборот огнестрельного оружия нелетального действия, в то время как законодательством Российской Федерации данный оборот запрещен лишь частично путем установления ограничений на дульную энергию оружия травматического действия. Так, ст. 6 Федерального Закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. от 08.08.2024 г.) устанавливается ограничение на оборот травматического огнестрельного оружия в качестве гражданского, если его дульная энергия превышает 91 Дж, и в качестве служебного, если его дульная энергия превышает 150 Дж [4]. Как отмечает Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, одной из причин незаконного перемещения оружия через границу является незнание иностранцами действующих в Беларуси ограничений, связанных с оборотом различных видов оружия [5]. Таким образом, невнимательность владельцев оружия к особенностям оружейного законодательства другой страны является угрозой как для национальной безопасности страны посещения, так и для самих владельцев оружия.

Список использованных источников

1. Об оружии : Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2022 г. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Сове-

том Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об оружии : Федер. закон, 13 дек. 1996 г., № 150-ФЗ : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 г. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2024.

5. Национальный новостной Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://belta.by> (дата обращения: 15.12.2024).

УДК 343

КУРСАНТ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Рыдкин Илья Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рогацевич Евгений Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Курсант высших военных учреждений образования в Республике Беларусь представляет собой особую категорию субъектов, которые могут быть вовлечены в преступления против интересов военной службы. Эти преступления подробно изложены в гл. 37 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – Уголовный кодекс), которая охватывает широкий спектр нарушений, связанных с воинской службой [1].

Специальный субъект преступления отличается от обычного тем, что помимо общих условий, таких как вменяемость и достижение определенного возраста, он обладает дополнительными признаками, которые определяются конкретными статьями Уголовного кодекса.

В соответствии с законодательством, преступления против воинской службы включают действия, которые нарушают установленный порядок прохождения военной службы. Эти действия могут совершаться только лицами, обладающими статусом военнослужащего. Статус военнослужащего включает в себя набор прав, свобод, обязанностей и ответственности, которые определены Конституцией Республики Беларусь, специальными законами и международными договорами.

Статус военнослужащего возникает у граждан Республики Беларусь с момента начала их службы и прекращается на следующий день после завершения военной службы. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Бела-

русь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе), к военнослужащим относятся не только те, кто служит по контракту, но и те, кто проходит службу по призыву, а также резервисты и военнообязанные граждане, находящиеся на специальных сборах или занятиях [2].

Исходя из ст. 43 Закона о статусе, в военные учебные заведения имеют право поступать и на конкурсной основе могут быть приняты граждане в возрасте 17 лет, в том числе те, которые достигнут 17-летнего возраста в год поступления в военные учебные заведения (граждане, не достигшие 18-летнего возраста, – с письменного согласия родителей или иных законных представителей) [2].

Следовательно, курсант, обучающийся в военном учебном заведении, также считается военнослужащим. Это означает, что он подчиняется тем же правовым нормам и обязанностям, которые применяются к действующим военнослужащим. Важно отметить, что курсанты могут стать субъектами преступлений против воинской службы, если они нарушают установленные правила и нормы.

Преступления против воинской службы имеют серьезные последствия не только для самих правонарушителей, но и для всей системы военной службы. Они подрывают авторитет вооруженных сил и могут негативно сказаться на моральном состоянии личного состава. Поэтому законодательство Республики Беларусь строго регламентирует ответственность за такие преступления, чтобы обеспечить соблюдение порядка и дисциплины в армии.

Глава 37 Уголовного кодекса, безусловно, определяет рамки ответственности, но специфика статуса курсантов требует более детального анализа [1]. Нельзя просто механически применять статьи к ним, игнорируя особенности их правового положения. Курсанты, хоть и являются военнослужащими, находятся в процессе обучения и подготовки, что накладывает отпечаток на их правовой статус и степень ответственности.

Преступления против воинской службы в Беларуси, как и в большинстве стран мира, охватывают широкий спектр деяний, начиная от дезертирства и самовольного оставления части и заканчивая государственной изменой и шпионажем в военной сфере.

Законодательство Республики Беларусь, в частности, Уголовный кодекс, предельно жестко определяет ответственность за каждый вид таких преступлений, учитывая степень тяжести содеянного, наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств, а также последствия, к которым привели действия виновного. Например, дезертирство, когда военнослужащий оставляет воинскую часть без уважительных причин, карается лишением свободы на срок от двух до семи лет. Самовольное оставление части на срок менее одного месяца может повлечь за собой наказание в виде ареста или ограничения свободы, однако, если срок самовольного отсутствия превышает месяц, наказание существенно ужесточается. При этом суд принимает во внимание обстоятельства, побудившие военнослужащего к такому поступку, что крайне важно для

определения меры наказания и возможности применения смягчающих обстоятельств.

Более тяжкие преступления, такие как измена государству, шпионаж в пользу иностранного государства, диверсии на военных объектах, влекут за собой значительно более суровое наказание – лишение свободы на длительный срок, вплоть до пожизненного заключения, а в исключительных случаях – смертную казнь. При этом доказательная база по таким делам должна быть безупречной, расследование проводится с особым вниманием, привлекая специалистов различных профилей. Помимо непосредственно уголовной ответственности, правонарушители могут лишиться воинского звания, наград и государственных наградений, а также быть подвергнуты дополнительным мерам наказания, предусмотренным воинской дисциплиной.

Предотвращение преступлений против воинской службы является задачей не только правоохранительных органов, но и всей системы военного образования и воспитания. Профилактика таких правонарушений включает в себя систематическую работу по укреплению воинской дисциплины, повышению морально-психологического климата среди военнослужащих, своевременное выявление и пресечение фактов нарушений воинской дисциплины на ранних стадиях. В целом строгая ответственность за преступления против воинской службы в Республике Беларусь является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности и поддержания боеспособности. Система законодательства в этой области постоянно совершенствуется, учитывая современные вызовы и угрозы, что гарантирует эффективное пресечение таких преступлений и сохранение порядка и дисциплины в вооруженных силах.

В условиях современных вызовов и угроз в целях повышения уровня безопасности и защиты интересов государства курсантам необходимо осознавать, что их поведение в учебных заведениях и за его пределами может иметь долгосрочные последствия. Например, участие в правонарушениях может сказаться на их карьере, а также на репутации военнослужащих в целом. Важно, чтобы курсанты понимали, что их действия могут быть оценены не только с точки зрения правовой ответственности, но и с точки зрения моральной и этической.

Таким образом, курсант высшего военного учебного заведения является не только обучающимся, но и полноправным субъектом военной службы с соответствующими правами и обязанностями. Он должен осознавать, что его действия могут иметь серьезные последствия как для него самого, так и для общества в целом. Важно, чтобы курсанты были хорошо информированы о своих правах и обязанностях, а также о последствиях возможных правонарушений. Это поможет им стать не только квалифицированными специалистами, но и ответственными гражданами, способными вносить вклад в защиту интересов своей страны.

В заключение можно сказать, что курсанты высших военных учреждений образования в Республике Беларусь представляют собой специфическую категорию субъектов уголовной ответственности. При применении норм Уголовного кодекса к ним необходимо учитывать их особый статус, особенности обучения и воспитания, а также конкретные обстоятельства совершенного деяния. Только комплексный подход, учитывающий все эти факторы, позволит обеспечить справедливое и законное применение норм права. Важно помнить, что цель не только в наказании, но и в предупреждении подобных действий в будущем, что предполагает совершенствование системы обучения и воспитания в военных учебных заведениях.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 18.01.2025).

2. О статусе военнослужащих : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2000 г. № 100-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 18.01.2025).

УДК 355

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА В ВОИНСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ: ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Воинская дисциплина – есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных в общевоинских уставах Вооруженных Сил и иных актах законодательства [1, ст. 2].

Основы воинской дисциплины отражены в гл. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь.

В комплексном влиянии на поведение военнослужащих особое место принадлежит таким методам правового воздействия и регулирования, как убеждение; стимулирование; дозволение; обязывание; запрет; принуждение [2, с. 102].

Под дисциплинарной практикой в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях иногда понимается лишь совокупность применяемых поощрений и взысканий, характер и размеры которых определены Дисциплинарным уставом. Однако такое понимание далеко не полное, оно

мало приемлемо в современных условиях функционирования воинских подразделений.

Под дисциплинарной практикой следует понимать не только применение командирами и начальниками поощрений и взысканий по отношению к подчиненным. Это также и совокупность средств морально-психологического воздействия на сознание и чувства военнослужащих с целью воспитания у них высокой ответственности и сознательного отношения к выполнению требований воинских уставов, приказов командиров и начальников.

На основании обозначенного дисциплинарная практика представляет собой морально-психологически и педагогически обоснованное применение командирами (начальниками) мер поощрения и взыскания к подчиненным военнослужащим.

Субъектами дисциплинарной практики следует считать должностных лиц, которым в соответствии с уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь предоставлены дисциплинарные права. Объектами – тех, на кого распространяется ее действие.

Сущность дисциплинарной практики выражается в ее функциях. Из анализа норм Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь можно выделить следующие функции дисциплинарной практики.

Служебно-деятельностная функция отражает возможность применения командирами и начальниками дисциплинарной власти только в интересах выполнения служебно-боевых задач, поддержания воинской дисциплины и уставного порядка.

Ограничительная (ограничивающая) функция предписывает должностным лицам соблюдение определенных требований в отношении применения дисциплинарных воздействий к военнослужащим, несущим службу в суточном наряде (на боевом дежурстве) и находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

Воспитательная функция дисциплинарной практики заключается в оценке действий и поступков военнослужащих. С одной стороны, это признание их усердия и достигнутых результатов, благодаря чему вселяется вера в собственные силы, обеспечивается высокий настрой на качественное выполнение служебных обязанностей. С другой – это действие принуждения, выражающееся в дисциплинарном взыскании и направленное на преодоление внутреннего сопротивления военнослужащего, что невозможно без понимания им тяжести содеянного, осознания и переживания своей вины перед сослуживцами и командирами.

Информационная функция дисциплинарной практики направлена на выявление количественных показателей состояния воинской дисциплины, оценку деятельности должностных лиц по укреплению правопорядка, правильности применения предоставленных им дисциплинарных прав.

Стимулирующая функция помогает управлять воинской дисциплиной, поведением военнослужащих не только путем непосредственного воздей-

ствия на их сознание и волю, но и опосредованно – через стимулирование качественного выполнения ими служебных обязанностей. В практике работы командиров по укреплению воинской дисциплины широкое распространение получили средства морального и материального стимулирования. Стимулирующую роль выполняют не только поощрительные меры, но и определенные санкции морального и материального характера, применяемые к нарушителям воинской дисциплины.

Обучающая функция проявляется в том, что должностные лица личным примером правильного применения дисциплинарной практики учат своих подчиненных эффективно использовать предоставленные им дисциплинарные права в укреплении правопорядка и воинской дисциплины.

Профилактическая функция дисциплинарной практики направлена на предупреждение грубых нарушений воинской дисциплины, происшествий и преступлений среди военнослужащих.

В современных условиях некоторые командиры в понятие «дисциплинарная практика» включают лишь одни наказания и совершенно не используют для укрепления дисциплины поощрения, не рассматривают в этом качестве снятие дисциплинарного взыскания, уже сыгравшего воспитательную роль. Важно отметить, что негативное влияние на состояние воинской дисциплины оказывают также неправильное применение дисциплинарной практики, превышение некоторыми командирами и начальниками своих дисциплинарных прав и служебных полномочий.

Таким образом, важным инструментом в процессах эффективного руководства воинским коллективом и укрепления дисциплинированности является дисциплинарная практика. Твердое знание командирами (начальниками) своих прав и обязанностей является основой их законных и правомерных действий в отношении подчиненных. Непременным условием в этом процессе выступает правильное применение мер дисциплинарной практики.

Список использованных источников

1. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.02.2024 // ИПС «ЭТАЛОН» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Военная администрация и правовая работа во внутренних войсках. Правовая работа во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : учеб. пособие для курсантов, слушателей фак. внутр. войск / И. Н. Науменко [и др.] ; под общ. ред. С. В. Павлющика, В. А. Талалаева, Д. В. Булгака. – Минск : ВА РБ, 2015. – 305 с.

**РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ
СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Свирская Виктория Дмитриевна

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Социальные гарантии сотрудников системы пограничного контроля как инструмент привлечения на государственную службу профессиональных кадров является важным элементом кадровой политики нашего государства.

В Республике Беларусь действует два обособленных государственных органа – Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (ГТК) и Государственный пограничный комитет Республики Беларусь (ГПК), которые входят в систему пограничного контроля.

В соответствии с гл. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 228 «Вопросы таможенных органов», основными задачами ГТК являются:

- проведение государственной таможенной политики;
- обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защиты жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;
- создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС в Республике Беларусь;
- обеспечение исполнения и единообразного применения регулирующих таможенных правоотношений международных договоров Республики Беларусь и др. [1].

Основные задачи ГПК закреплены в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454–3 «Об органах пограничной службы Республики Беларусь». К ним относятся:

- участие в проведении государственной пограничной политики;
- обеспечение пограничной безопасности;
- охрана Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница);
- организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности;
- предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности;

– осуществление пропуска через Государственную границу граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства и др. [2].

Слаженное взаимодействие указанных государственных органов позволяет более эффективно осуществлять меры обеспечения национальной безопасности государства.

Социальные гарантии для сотрудников ГТК и ГПК отличаются, так как служба в ГТК является государственной гражданской службой, а служба в ГПК – военной службой.

В Республике Беларусь социальные гарантии для гражданских государственных служащих и военнослужащих регулируются Законом Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» [3], Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» [4], Указом Президента Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 195 «О некоторых социально-правовых гарантиях для военнослужащих, судей, прокурорских работников и должностных лиц таможенных органов» [5], Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2023 г. № 37 «Об арендном жилье для военнослужащих» [6] и иными нормативно-правовыми актами.

К основным социальным гарантиям для государственных гражданских служащих относится:

- 1) заработная плата состоит из должностного оклада, надбавок за классный чин, выслугу лет, премий и иных выплат;
- 2) трудовые и социальные отпуска предоставляются в соответствии с законодательством, включая ежегодный оплачиваемый отпуск и дополнительные отпуска за выслугу лет;
- 3) пенсия за выслугу лет назначается при наличии установленного стажа гражданской службы и достижении определенного возраста;
- 4) дополнительные гарантии: медицинское обслуживание, страхование и иные меры социальной поддержки.

Основные социальные гарантии для военнослужащих:

- 1) денежное довольствие включает оклад по воинскому званию, должностной оклад, надбавки за выслугу лет, особые условия службы и др. выплаты;
- 2) ежегодный основной отпуск предоставляется с учетом выслуги лет и условий службы. Также предусмотрены дополнительные отпуска за особые условия службы, учебные отпуска и др.;
- 3) пенсия за выслугу лет назначается при достижении определенной выслуги лет, независимо от возраста;
- 4) военнослужащим и их семьям предоставляется служебное жилье на период службы, также предусмотрено предоставление арендного жилья;
- 5) военнослужащие и члены их семей имеют право на бесплатное медицинское обслуживание в военных медицинских учреждениях.

Все вышеперечисленные социальные гарантии играют важную роль в обеспечении эффективной работы и мотивации сотрудников системы пограничного контроля. Стабильное материальное обеспечение гарантирует фи-

нансовую защищенность военнослужащих, позволяя сосредоточиться на выполнении служебных задач. Жилищные программы исключают бытовые проблемы у сотрудников. Пенсионное обеспечение за выслугу лет мотивирует сотрудников к долгосрочной службе. Это важно для формирования опытного и профессионального кадрового состава. Медицинское обеспечение, включая доступ к бесплатным услугам, способствует поддержанию здоровья сотрудников, что критически важно для выполнения физических и стрессовых задач на службе. Социальные гарантии для членов семьи (медицинское обслуживание, жилье) создают надежный тыл для сотрудников, что снижает уровень их тревожности за благополучие близких. Это повышает концентрацию на выполнении должностных обязанностей.

В заключение стоит отметить, что в Республике Беларусь широкий перечень социальных гарантий для сотрудников системы пограничного контроля, что, несомненно, способствует повышению эффективности в области обеспечения пограничной безопасности. Но в настоящее время законодательство в данной сфере все еще развивается. Мы считаем необходимым предусмотреть предоставление служебного жилья для сотрудников ГТК, так как для них предусмотрено только первоочередное право на предоставление арендного жилья в случае переезда в другую местность в связи с переводом на другую должность. Разрешение жилищного вопроса очень важно, особенно для молодых сотрудников.

Список использованных источников

1. Вопросы таможенных органов : Указ Президента Респ. Беларусь от 21 апр. 2008 г. № 228 : в ред. от 4 июля 2022 г. № 228 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2025).

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2025).

3. О государственной службе : Закон Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З : в ред. от 11 окт. 2024 г. № 36-З : с изм. и доп., вступ. в силу с 18 окт. 2024 г. и 1 янв. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2025).

4. О статусе военнослужащих : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 100-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2025).

5. О некоторых социально-правовых гарантиях для военнослужащих, судей, прокурорских работников и должностных лиц таможенных органов : Указ Президента Респ. Беларусь от 3 апр. 2008 г. № 195 : в ред. от 31 июля 2023 г. № 239 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2025).

6. Об арендном жилье для военнослужащих : Указ Президента Респ. Беларусь от 3 апр. 2008 г. № 195 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2025).

ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТУСА ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Семашко Евгений Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Беженцы в международном праве определяются как лица, находящиеся за пределами своей страны и не могущие или не желающие вернуться из-за опасности для своей жизни или свободы, связанной с расовой, религиозной, национальной или политической принадлежностью.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 12) Республика Беларусь может предоставлять право убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

В соответствии с данной статьей Конституции убежище может быть предоставлено иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики Беларусь и вынужденным покинуть страну проживания вследствие преследования их за политические, религиозные убеждения или за национальную принадлежность. При этом политические, религиозные убеждения преследуемых не должны находиться в противоречии с ценностями, которые защищаются Конституцией и законами Республики Беларусь.

Вопросы предоставления статуса защиты рассматриваются компетентными органами согласно национальному законодательству, международным договорам Республики Беларусь, иным актам законодательства. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», то применяются правила международного договора.

Лица, которым предоставлено убежище, и члены их семей, не являющиеся гражданами Республики Беларусь, имеют те же права и свободы, что и граждане Республики Беларусь, за исключением права участвовать в выборах органов власти и в референдумах, назначаться на отдельные должности либо заниматься определенными видами трудовой деятельности, требующими принадлежности к гражданству Республики Беларусь.

Беженец – лицо, которое не является гражданином Республики Беларусь и находится на ее территории в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве своей гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеж-

дений, которое не может или не желает в силу таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие указанных опасений, которое не может или не желает вернуться в государство своего прежнего обычного местожительства в силу таких опасений.

Иными словами, беженцы – это люди, которые вынуждены разрывать связи со своей родиной, они не могут надеяться на свои правительства в плане получения правовой защиты.

Иностранец, которому предоставлен статус беженца, имеет право:

- на получение информации о своих правах и обязанностях;
- получение удостоверения беженца;
- получение разрешения на временное проживание в Республике Беларусь на срок не более одного года для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь;
- самостоятельное поселение в семье гражданина Республики Беларусь или постоянно проживающего в Республике Беларусь иностранца в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, если при вселении иностранца, которому предоставлен статус беженца, и членов его семьи размер жилой площади будет составлять не менее шести квадратных метров на каждого проживающего;
- проживание в месте временного поселения в случае отсутствия возможности самостоятельного поселения на срок до оформления разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, но не более одного года;
- получение денежной помощи в порядке и размерах, определенных Советом Министров Республики Беларусь;
- содействие Департамента по гражданству и миграции Республики Беларусь в получении сведений о близких родственниках, проживающих в государстве гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства;
- добровольное возвращение в государство гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства;
- выезд на постоянное место жительства в другое государство;
- воссоединение семьи;
- обращение в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;
- судебную защиту наравне с гражданами Республики Беларусь;
- пользование иными правами наравне с иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь.

Несовершеннолетний иностранец, которому предоставлен статус беженца, кроме прав, указанных выше, имеет также право на обучение в учреждениях, обеспечивающих получение дошкольного и общего среднего обра-

зования, и медицинское обслуживание наравне с несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь.

Иностранец утрачивает статус беженца, если:

- приобрел гражданство Республики Беларусь;
- добровольно вновь воспользовался защитой государства гражданской принадлежности;
- лишившись прежнего гражданства, снова добровольно его приобрел;
- приобрел гражданство другого государства и пользуется защитой государства новой гражданской принадлежности;
- добровольно вновь обосновался в государстве, которое ранее покинул или вне пределов которого пребывал по основаниям, предусмотренным для предоставления статуса беженца;
- не может отказываться от пользования защитой государства гражданской принадлежности, так как оснований, по которым ему был предоставлен статус беженца, более не существует;
- является лицом без гражданства и может вернуться в государство прежнего обычного места жительства, так как оснований, по которым ему был предоставлен статус беженца, более не существует;
- добровольно отказался от статуса беженца.

В Республике Беларусь статус беженца не может быть предоставлен иностранцам:

- в отношении которых имеются объективные основания предполагать, что они совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международно-правовых актах, принятых в целях реализации мер в отношении подобных преступлений;
- в отношении которых имеются объективные основания предполагать, что они совершили тяжкое преступление неполитического характера за пределами Республики Беларусь до прибытия на территорию Республики Беларусь;
- в отношении которых имеются объективные основания предполагать, что они виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН;
- за которыми компетентные органы государства их постоянного проживания, не являющегося государством их гражданской принадлежности, признают права и обязанности, связанные с гражданством этого государства;
- которые пользуются защитой либо помощью органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Иностранцы не могут быть возвращены или высланы против их воли на территорию государства, где им угрожают пытки.

Республика Беларусь сотрудничает с другими государствами, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и международными организациями в целях разрешения проблем

иностранцев, ходатайствующих о защите, и иностранцев, которым предоставлены статус беженца или дополнительная либо временная защита.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр.2022 г. // Консультант-Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2023 г. № 268-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2023 г. № 268-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 343.9

О ПРИМЕНЕНИИ OSINT ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОРД

Сильванович Алексей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Цифровизация становится неотъемлемым элементом деятельности любого человека. Повсеместно социальные и политические процессы, а также деятельность государственных органов перемещаются в цифровую среду, и для того, чтобы успешно адаптироваться в обществе, люди создают различные цифровые профили на государственных порталах, ведут страницы в социальных сетях, выкладывая при этом фотографии и иную информацию о себе. Интернет в своем открытом сегменте имеет настолько обширную сеть, что обыденный человек представить не может, не говоря о закрытом сегменте Интернета.

В настоящее время у специалистов различных отраслей, связанных с поиском и обработкой информации, набирает популярность использование OSINT (англ. Open Source INTelligence).

Термин OSINT был придуман и введен в оборот военными США в конце 1980-х гг. в связи с реформированием разведывательной службы и появлением новых информационных требований. В 1996 г. Комиссия Американского разведывательного сообщества (известная как комиссия Аспина-Брауна) за-

явила, что «необходимо приложить больше усилий по использованию общей мировой информации, доступной сейчас из открытых источников».

OSINT – это разведывательный набор инструментов, включающий в себя такие инструменты, как поиск, выбор, сбор, анализ информации. В зависимости от целей OSINT можно использовать по-разному. К примеру, это хороший инструмент для разведывательных служб, правоохранительных органов. Он позволяет получить доступ к информации, которая обычно недоступна пользователям. Особенностью OSINT является то, что он основан на открытых источниках, что делает его более прозрачным и доступным для широкой аудитории.

Основной принцип технологии OSINT состоит в использовании общедоступных источников для сбора и анализа информации. Это включает в себя все виды данных, доступных через Интернет: новости, социальные сети, блоги, форумы, онлайн-платформы, академические исследования и многое другое. Важным отличием OSINT является использование информации, которая открыта для всех, включая не только публикации, но и скрытые данные, такие как метаданные, которые могут содержать полезные сведения.

Условно методы сбора информации OSINT можно классифицировать на два вида: пассивные и активные. Пассивные методы – это рядовые методы, которые доступны для любого пользователя и не предполагают глубокого анализа информации и прямого взаимодействия с системами. В качестве примера такого метода можно привести использование поисковых сетей (Google, Яндекс и другие); просмотр анкет и страниц пользователя в социальных сетях и т. д. Активные методы – это методы, через которые оказывается влияние непосредственно на объект изучения, при этом предполагается использование специальных систем, которые доступны лишь определенному кругу лиц. Как правило, использование активных методов и инструментов наиболее характерно для осуществления оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время использование данной методики необходимо внедрить в деятельность всех без исключения оперативных подразделений. При этом рассматриваемая технология нуждается в придании ей статуса приоритетного направления совершенствования информационной основы решения задач ОРД наряду с традиционными формами и методами и получении повсеместного внедрения и использования на всех уровнях организации ОРД.

Следует отметить, что повсеместное внедрение в оперативно-розыскную практику метода OSINT потребует создания базовых технологических условий, принятия комплекса мер организационного, правового и материально-технического характера. Особое внимание следует обратить на необходимость обеспечения данного направления деятельности оперативных подразделений специализированными высококвалифицированными кадрами, что подразумевает проведение современной подготовки и переподготовки специалистов в данной области. С юридической точки зрения необходима тщательная проработка на законодательном уровне вопросов использования

данного метода в деятельности субъектов ОРД, иными словами, необходимо определить, в рамках какого оперативно-розыскного мероприятия целесообразно трактовать с правовой точки зрения использование методов OSINT.

Также целесообразно на постоянной основе осуществлять мониторинг передового зарубежного опыта в рассматриваемом направлении и выработку предложений и рекомендаций по вопросам подготовки и проведения разведки в открытых источниках сети Интернет.

Подводя итоги, необходимо отметить, что технология OSINT имеет огромный потенциал и продолжает развиваться, изменив и улучшив нашу способность искать и анализировать информацию. Она способствует развитию различных областей – от правоохранительной деятельности, в том числе и оперативно-розыскной, до журналистики и обычного интернет-пользователя. Современные реалии предписывают оперативно-розыскным органам своевременно осознать и принять огромный потенциал поиска информации по открытым источникам OSINT, а также придать данному направлению статус преимущественного развития информационного обеспечения ОРД.

Список использованных источников

1. Титов П. М. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными сотрудниками при выявлении и раскрытии преступлений в экономической сфере / П. М. Титов // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Пятой междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 19 мая 2023 г. – Екатеринбург : Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», 2023. – С. 216–220.
2. Янгаева, М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М. О. Янгаева, Н. О. Павленко // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 2 (38). – С. 131–135.
3. Титов, П. М. Получение компьютерной информации / П. М. Титов // 25 лет на службе Отечеству : сб. науч. тр., посвящ. деятельности науч. шк. С.-Петерб. ун-та МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / сост.: О. И. Городовая, О. С. Кравченко, А. А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2023. – С. 316–318.
4. Качалов А. Г. Подготовка специалистов по работе с открытыми данными в сети Интернет (OSINT) в гражданских и ведомственных вузах / А. Г. Качалов, М. М. Лантаев // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 98–106.
5. Янгаева М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М. О. Янгаева, Н. О. Павленко // Алтайский юридический вестник. – 2022. – С. 131–135.
6. Грибанов, Е. В. Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений / Е. В. Грибанов // Общество и право. – 2021. – № 4. – С. 21–27.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сильванович Алексей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сотрудники органов пограничной службы должны обладать принципиальностью и преданностью делу охраны Государственной границы Республики Беларусь, способствовать укреплению законности, быть непримиримыми в противодействии преступности. Наряду с высокими нравственными качествами, сотрудники органов пограничной службы должны иметь глубокие знания в области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, административного права, административного процесса, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности.

Собственно криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению Р. С. Белкина и В. Г. Коломацкого, представляется как «система криминалистических знаний и основанных на них умений сотрудников использовать научно-криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии» [1, с. 64].

Продолжая исследования деятельности стороны криминалистического обеспечения субъектов расследования преступлений на основе конкретных целей, задач, форм, В. А. Волынский обоснованно акцентирует внимание на ее организационной стороне [2, с. 28–29].

Лица, производящие дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, активно используют криминалистический инструментарий, особенно при проведении осмотра места незаконного пересечения Государственной границы. Наряду с обязательным протоколированием лица, сотрудники, производящие дознание, применяют другие способы фиксации, исходя из допустимости и целесообразности. При этом в ходе производства осмотра осуществляется: а) фиксация вербальной информации; б) моделирование (создание планов, схем, чертежей, рисунков); в) создание моделей материальных (фото-, кино-, видеоаппаратура, слепочные массы, консервирование материальных объектов, создание комплектов карточек путем рисования и печати при помощи компьютерной техники для создания портретов и др.).

Исследование всех составляющих места происшествия, как правило, начинается с «точки отсчета», т. е. ситуационных элементов, связанных между собой информационно. В этом контексте А. К. Айламазян подчеркивает, что информация для потребителей – это не просто набор ее источников в области решаемой проблемы. Это сумма отобранных, переработанных и пред-

ставленных в соответствующих видах и формах сведений, при исследовании которых специалист может с максимальным успехом решать стоящую перед ним задачу [3, с. 17]. Таким образом, создается система познания реальной действительности от опосредованного анализа к непосредственному восприятию материальных объектов на месте производства следственного действия. Логически правильная последовательность действий состава группы лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, позволяет уточнить на этапе идентификации особенности каждой отдельной задачи в ходе производства как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, осуществление процессуальных действий происходит на основании предусмотренных законом мер по установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, с применением криминалистической техники. Применение криминалистических средств и методов определяется лицами, производящими дознание в органах пограничной службы на основе уголовно-процессуального законодательства, которые принимают решение о возбуждении уголовного дела и «меры по сохранению следов преступления». Затем, согласно ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, организуют производство неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опoznания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз [4].

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности сотрудников органов пограничной службы к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического инструментария для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Список использованных источников

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – Москва : Новый юрист, 1997. – 400 с.
2. Волынский, В. А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: Право и права, традиции и современность : информ. бюллетень № 13 по материалам криминалистических чтений. Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью. – Москва : Акад. упр. МВД РФ, 2001. – 292 с.
3. Айламазян, А. К. Информация и информационные системы / А. К. Айламазян. – Москва : Радио и связь, 1982. – 161 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : от 16 июля 1999 г. № 295-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 24.11.2024, 2/2805. – Минск, 2025.

УДК 347.15(476)

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скобелев Владимир Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

Физические лица, пересекающие Государственную границу Республики Беларусь (как въезжающие в Республику Беларусь, так и выезжающие из нее), могут обладать доверенностью на транспортные средства, которыми они управляют, равно как и на перевозимые в грузовых транспортных средствах грузы. По этой причине вопросы правового регулирования представительства и знание их компетентными должностными лицами, контролирующими пересечение Государственной границы Республики Беларусь, имеют самое непосредственное отношение к обеспечению пограничной безопасности. Причем особую актуальность данные вопросы приобрели в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. №312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон №312-З), которым в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) внесено множество новелл, в том числе имеющих отношение и к институту представительства.

Понятие представительства. Закон №312-З включил в ч. 1 п. 1 ст. 183 ГК (в дополнение к сделкам) еще один вид поведения представителя, которое может приводить к созданию, изменению и прекращению гражданских прав и обязанностей представляемого лица, – «иные юридически значимые действия». К таковым, вероятно, необходимо относить в том числе действия по реализации гражданских прав и исполнению гражданских обязанностей представляемого лица, включая действия по перемещению транспортных средств и грузов, принадлежащих представляемому лицу, через Государственную границу Республики Беларусь.

Еще одна новелла ч. 1 п. 1 ст. 183 ГК заключается в том, что теперь сделки и иные юридически значимые действия могут совершаться представителем также в силу полномочия, «содержащегося в договоре, в том числе в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания». Фактически это означает, что

в этих случаях полномочия представителя должны подтверждаться не доверенностью, а соответствующим договором или решением собрания.

Срок действия доверенности. Законом №312-3 скорректировано правило второго предложения п. 1 ст. 187 ГК о сроке действия доверенности, не содержащей в ее тексте указания о сроке действия. Если раньше такая доверенность сохраняла силу в течение одного года со дня ее совершения, то теперь – в течение одного года «со дня вступления в силу (пункт 6 статьи 186)». Такое регулирование позволяет учесть положения п. 6 ст. 186 ГК, согласно которым в доверенности может быть предусмотрен более поздний срок вступления ее в силу, нежели день ее совершения в необходимой форме (когда удостоверения доверенности не требуется) или день ее удостоверения.

Передоверие. Введено дополнительное условие передоверия, когда представитель вынужден осуществить передоверие в силу обстоятельств для охраны интересов представляемого лица – если «доверенность или настоящий Кодекс не запрещают передоверие» (п. 1 ст. 188 ГК).

В результате изложения Законом № 312-3 в новой редакции п. 2 ст. 188 ГК претерпел изменения порядок удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия. Теперь этот порядок регулируется отдельно для физических лиц (ч. 1, 2 п. 2 ст. 188 ГК) и для организаций (ч. 3 п. 2 ст. 188 ГК).

Доверенность, выдаваемая в порядке передоверия гражданином, должна быть нотариально удостоверена, кроме одного случая: если доверенность выдается на совершение действий, не требующих нотариальной формы удостоверения, доверенность может быть удостоверена в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 186 ГК.

Для юридических же лиц действует такое правило: доверенность, выдаваемая в порядке передоверия на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена. Откуда можно сделать вывод, что если в порядке передоверия доверенность выдается на совершение сделок, не требующих нотариальной формы, то нотариально (или каким-то иным образом) удостоверять доверенность не нужно.

Прекращение доверенности. Для правила о том, что выдавшее доверенность лицо может во всякое время отменить доверенность или передоверие (изначально правило содержалось в п. 2 ст. 189 ГК, состоявшем из единственной части, но теперь находится в ч. 1 п. 2 ст. 189 ГК, поскольку Закон №312-3 дополнил данный пункт еще одной новой частью), оговорено исключение в виде отсылки на предусмотренный ст. 189-1 ГК случай выдачи безотзывной доверенности, а в новой (второй) части п. 2 ст. 189 ГК получила закрепление такая норма: «Отмена нотариально удостоверенной доверенности должна быть удостоверена нотариально».

Понятие безотзывной доверенности. По смыслу п. 1 ст. 189-1 ГК безотзывная доверенность – это доверенность, содержащая указание о том, что она не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может

быть отменена только в оговоренных доверенностью случаях. Такое указание в безотзывной доверенности должно быть прямо выражено (п. 2 ст. 189-1 ГК).

Выдача безотзывной доверенности предусмотрена п. 1 ст. 189-1 ГК для целей исполнения или обеспечения исполнения:

обязательства, представляемого перед представителем (например, лицо А. имеет обязательство перед лицом Б. и выдает последнему доверенность, которая позволяет Б. исполнять обязательство А. по отношению к самому себе; такой вариант исполнения сделок является исключением из запрета, установленного ч. 1 п. 3 ст. 183 ГК);

обязательства, представляемого перед лицами, от имени которых действует представитель (например, лицо А. имеет обязательство перед лицом Б., представителем которого является лицо В., А. выдает В. доверенность которая позволяет В. исполнять обязательство А. по отношению к Б.; такой вариант исполнения сделок тоже является исключением из запрета, установленного ч. 1 п. 3 ст. 183 ГК);

обязательства, представляемого перед лицами, в интересах которых действует представитель (например, лицо А. имеет обязательство перед лицом Б., доверительным управляющим имуществом которого выступает лицо В., А. выдает В. доверенность которая позволяет В. исполнять обязательство А. по отношению к Б.; такой вариант исполнения сделок вообще не подпадает под запрет, установленный ч. 1 п. 3 ст. 183 ГК).

Необходимое условие выдачи безотзывной доверенности – обязательство, в целях исполнения или обеспечения исполнения которого выдается безотзывная доверенность, должно быть связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Безотзывная доверенность должна быть нотариально удостоверена (п. 2 ст. 189-1 ГК).

Как видно, выдача безотзывной доверенности выступает не только довольно специфическим механизмом исполнения обязательства одного лица перед другим, но еще и способом обеспечения исполнения этого обязательства (предусмотренный гл. 23 ГК перечень способов исполнения обязательств не является закрытым), гарантирующим исполнение обязательства независимо от воли и желания должника – посредством деятельности его представителя.

Отмена безотзывной доверенности. Безотзывная доверенность может быть отменена:

в случаях, оговоренных в самой безотзывной доверенности;

после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения которого она выдана;

в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями.

Ограничения, связанные с безотзывной доверенностью. Лицо, которому выдана безотзывная доверенность, не вправе передоверить совершение

действий, на которые оно уполномочено, другому лицу, если иное не предусмотрено доверенностью (п. 3 ст. 189-1 ГК).

Хозяйственное общество, акции (доля в уставном фонде) которого принадлежат государству, а также государственное юридическое лицо не вправе выдавать безотзывные доверенности (п. 4 ст. 189-1 ГК).

Правила ст. 189-1 ГК, в том числе указанные выше ограничения, подлежат применению, если иное не предусмотрено законодательными актами (п. 5 ст. 189-1 ГК).

Последствия прекращения доверенности. Пункт 1 ст. 190 ГК дополнен новой (второй) частью следующего содержания: если лицо, которому выдана нотариально удостоверенная доверенность, а также третьи лица, для представительства перед которыми такая доверенность выдана, не были извещены об отмене доверенности ранее, они считаются извещенными об этом на следующий день после размещения в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате, в глобальной компьютерной сети Интернет сведений о дате отмены такой доверенности.

УДК 343.1

О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Смоляр Михаил Павлович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Систему органов дознания, в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), образуют 10 государственных органов и должностных лиц, которые в рамках уголовного процесса уполномочены осуществлять дознание [1].

Среди вышеуказанного перечня следует отдельно отметить Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, его территориальные органы пограничной службы и органы пограничной службы специального назначения, которые выполняют функции органа дознания при расследовании уголовных дел о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач. Особого внимания деятельность указанных органов заслуживает, поскольку она играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и правопорядка на Государственной границе Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11.11.2008 N 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» одной из основных задач органов пограничной службы является предупреждение, выявление и

пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности в соответствии с законодательными актами [2]. Исходя из направленности деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, его территориальных органов пограничной службы и органов пограничной службы специального назначения, наделенных полномочиями по расследованию преступлений, необходимо отдельно подчеркнуть следующие статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь:

- ст. 371. Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь;

- ст. 371-1. Организация незаконной миграции;

- ст.371-2. Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь [3].

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК на Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, его территориальные органы пограничной службы и органы пограничной службы специального назначения, выступающие в роли органа дознания, возлагаются следующие обязанности:

1) прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении;

2) проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК;

3) производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам;

4) проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, установления похищенного имущества и имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в соответствии со ст. 132 УПК, а также предупреждение и пресечение преступлений [1].

Вместе с тем в отличие от Следственного комитета Республики Беларусь, для сотрудников которого осуществление предварительного следствия является основной задачей, на Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, его территориальные органы пограничной службы и органы пограничной службы специального назначения, как и на большинство органов и должностных лиц, выступающих в качестве органов дознания, помимо непосредственно дознания возложены и иные, не менее значимые, функции. Более того, зачастую дознание для вышеуказанных органов занимает относительно небольшую часть по сравнению с остальными возложенными на них функциями.

При этом следует отметить, что в указанном направлении Государственный пограничный комитет Республики Беларусь не только сам успешно осуществляет своевременное выявление и пресечение преступлений, но и активно взаимодействует с другими государственными органами, например, с таможенными органами Республики Беларусь. Достаточно детальную регламентацию подобное взаимодействие нашло в статьях закона «О Государственной границе Республики Беларусь» [4].

В заключение необходимо отметить, что Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, его территориальные органы пограничной службы и органы пограничной службы специального назначения – это важный структурный элемент в системе органов дознания. Являясь звеном узкой специализации, органы пограничной службы четко выполняют поставленные перед ними задачи, в том числе связанные как с непосредственным осуществлением дознания, так и с оказанием необходимой помощи тем государственным органам, чья деятельность также связана с обеспечением пограничной безопасности нашего государства. Это, в свою очередь, позволяет не только снизить вышеописанную нагрузку, требующую высокого уровня специализированной подготовки, на непрофильные правоохранительные органы, но и на должном уровне обеспечить надежную пограничную безопасность и охрану Государственной границы Республики Беларусь от любых противоправных посягательств.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 349-З. – URL: [ilex : информ.-правовая система](#) (дата обращения: 20.01.2025).
2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З. – URL: [ilex : информ.-правовая система](#) (дата обращения: 20.01.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З. – URL: [ilex : информ.-правовая система](#) (дата обращения: 20.01.2025).
4. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З. – URL: [ilex : информ.-правовая система](#) (дата обращения: 20.01.2025).

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Снопко Дмитрий Андреевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В настоящее время под административной юрисдикцией понимается установленная законом совокупность полномочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров и дел об административных правонарушениях [1, с. 6]. Иными словами, это деятельность по оценке действий лица или иного субъекта с точки зрения их правомерности, а также

это деятельность, которая связана с применением юридических санкций к правонарушителю.

При этом можно выделить следующие основные признаки, присущие административной юрисдикции:

1. Возникновение требующего разрешения спора о праве;
2. Наличие наделенного специальными полномочиями субъекта по разрешению такого спора;
3. Разграничение указанных полномочий между различными органами и должностными лицами (подведомственность);
4. Применение к виновной стороне соответствующих мер государственного принуждения [1, с. 6].

В свою очередь, под *административной юрисдикцией* следует понимать административно-процессуальную деятельность уполномоченных органов государственного управления и их должностных лиц, осуществляемую преимущественно во внесудебном порядке, которая выражается в разрешении возникающих в сфере реализации исполнительной власти административно-правовых споров, в правовой оценке поведения их участников, в применении к виновной стороне мер административного принуждения в целях сбалансированного обеспечения публичных интересов, прав, свобод и законных интересов граждан [1, с. 8].

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность прежде всего связана с рассмотрением дел об административных правонарушениях и вынесении решений по ним.

Деятельность Следственного комитета Республики Беларусь урегулирована Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» [2].

В соответствии со ст. 5 данного Закона основной задачей Следственного комитета является всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством.

Основные права сотрудников Следственного комитета перечислены в ст. 18 «Полномочия сотрудников Следственного комитета». Согласно данной норме сотрудники Следственного комитета вправе вносить в соответствии с законодательными актами в государственные органы, иные организации и должностным лицам представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, и участвовать в рассмотрении государственными органами и иными организациями этих представлений.

Также следователи являются должностными лицами, которые уполномочены вести административный процесс.

Так, на основании ст. 3.30. ПИКоАП «Лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях» следователь имеет пра-

во составлять протокол об административном правонарушении по ст. 25.3 КоАП, а также по ст. 24.1–24.4, 24.58, 25.2, 25.4–25.6 КоАП [3].

В ст. 3.1. ПИКоАП «Суд, органы, ведущие административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях» [3] среди 26 органов, уполномоченных на рассмотрение дел об административном правонарушении, не закреплено право Следственного комитета Республики Беларусь на рассмотрение дел об административном правонарушении.

Исходя из этого можно сделать выводы о том, что на основании Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» сотрудники Следственного комитета не наделены правом по рассмотрению дел об административном правонарушении.

Проанализировав вышеперечисленное, можно прийти к следующим выводам:

1) Сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь на основании Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь», а также Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях не наделены полномочием по рассмотрению дел об административных правонарушениях. При этом, исходя из ст. 18 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь», наделены правом на участие в рассмотрении представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений;

2) Следователь имеет право составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 25.3 КоАП, а также по ст. 24.1–24.4, 24.58, 25.2, 25.4–25.6 КоАП.

На основании вышеизложенного предлагаем наделить Следственный комитет Республики Беларусь в лице руководителей его структурных подразделений полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях по ст. 24.1–24.4, 24.58, 25.2–25.6 КоАП.

Данная новелла будет соответствовать требованию, закрепленному в Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь» [4], которое выражается в принятии мер по оптимизации судебной нагрузки и совершенствованию процедуры судопроизводства через введение альтернативной подведомственности по ряду категорий дел об административных правонарушениях.

Список использованных источников

1. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел : учебник / С. В. Добриян [и др.] ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 167 с.

2. О Следственном комитете Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-3 : в ред. Закона от 24.05.2024 N 7-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 92-3 : в ред. Закона от 22 апр. 2024 г. № 365-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 : в ред. Указа Президента от 29.11.2013 № 529 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 341.433

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Старикевич Феликс Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Культурное наследие – это не просто совокупность артефактов, памятников архитектуры и произведений искусства. Это живая ткань памяти человечества, сотканная из многовековых традиций, верований, знаний и навыков, передающихся из поколения в поколение. Это фундамент нашей идентичности, определяющий, кто мы есть, откуда пришли и куда стремимся. Культурное наследие отражает эволюцию человеческой цивилизации, демонстрируя достижения в различных областях – от искусства и науки до технологий и социальных структур.

Именно поэтому защита культурного наследия является не просто желательной, а жизненно необходимой задачей. Уничтожение памятников истории и культуры – это не только потеря материальных ценностей, это удар по коллективной памяти, исторической преемственности и культурной идентичности целых народов. Это преступление против человечества, лишаящее будущие поколения возможности понять и оценить богатство и разнообразие своего прошлого.

Защита культурных ценностей – проблема, уходящая корнями в глубокую древность. Уже в античном мире существовали представления о ценности сохранения памятников прошлого, хотя механизмы их защиты были крайне примитивными. Развитие права и государства постепенно приводило к появлению более формализованных подходов.

Вооруженные конфликты последних десятилетий, от Югославии до Сирии и Украины, наглядно продемонстрировали уязвимость культурного наследия перед лицом насилия. Целенаправленное разрушение памятников, музеев, археологических раскопок – это не просто побочный эффект войны, это часто часть стратегии, направленной на уничтожение культурной идентичности врага, на попытку стереть его историю и ослабить моральный дух.

Международное сообщество предпринимает определенные шаги по защите культурного наследия. Гаагские конвенции, конвенция ЮНЕСКО о мерах по запрещению и предупреждению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, а также многие другие международно-правовые акты регулируют вопросы охраны культурных ценностей, но их эффективность часто оставляет желать лучшего.

Особенно тревожит тот факт, что во многих случаях разрушение культурных ценностей происходит не только в ходе боевых действий, но и в мирное время, в результате актов вандализма, небрежного отношения к памятникам истории и недостаточной охраны. Более того, рост числа межрелигиозных и межэтнических конфликтов приводит к усилению нетерпимости и к росту случаев целенаправленного уничтожения культурных объектов, представляющих ценность для конкретных этнических или религиозных групп.

Главной проблемой является недостаток механизмов быстрого и эффективного реагирования на акты вандализма и разрушения культурных объектов в зонах конфликтов. Международное право не всегда предусматривает достаточно жесткие санкции для виновных в уничтожении культурного наследия, что делает его недостаточно эффективным средством сдерживания.

В современном мире, особенно в условиях вооруженных конфликтов, защита культурных ценностей приобретает критическое значение. Разрушение исторических памятников, музеев, артефактов – это не просто материальный ущерб, это непоправимая утрата части человеческой истории, уничтожение идентичности целых народов.

Роль правоохранительных органов в этой сфере заключается не только в расследовании преступлений, совершенных против культурного наследия, но и в активной защите. Она включает разработку и реализацию планов по эвакуации ценных экспонатов из зон боевых действий, установку систем видеонаблюдения и сигнализации на охраняемых объектах, патрулирование территорий, сотрудничество с военными подразделениями для обеспечения безопасности культурных объектов, включая создание буферных зон.

Применение современных технологий играет здесь ключевую роль. Спутниковый мониторинг позволяет отслеживать состояние объектов, выявлять незаконные раскопки и перемещения артефактов. Дронные технологии используются для обследования труднодоступных мест, а программное обеспечение для анализа больших данных помогает выявлять и прогнозировать угрозы. Цифровизация культурного наследия, создание его цифровых копий, является важной мерой предупреждения невосполнимых потерь.

Международное сотрудничество выступает неотъемлемой частью эффективной защиты культурного наследия. ЮНЕСКО играет ведущую роль в разработке международных конвенций и рекомендаций, а также в мониторинге ситуации на местах. Международные организации и государства обмениваются опытом, информацией и технологиями, координируют действия по предотвращению и расследованию преступлений, связанных с культурными ценностями.

Однако только правоохранные механизмы недостаточны. Необходимо повышение общественной осведомленности. Образовательные программы, музейные выставки, документальные фильмы – все это способствует формированию у населения уважения к культурному наследию и понимания важности его сохранения.

Кроме того, необходимо развивать экономические механизмы защиты, например, поддержку местных сообществ, занимающихся охраной культурных объектов, создание рабочих мест в сфере туризма и культуры.

Защита культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов – это сложная, многогранная задача, требующая комплексного подхода, объединяющего законодательные меры, международное сотрудничество, современные технологии и активную позицию гражданского общества. Сочетание всех этих факторов позволит сохранить уникальное культурное наследие человечества для будущих поколений.

В эту работу должны быть вовлечены не только правоохранные органы, но и международные организации, ученые, музейные работники, а также сами жители стран, чье наследие находится под угрозой. Создание международного фонда для реставрации поврежденных объектов культурного наследия, внедрение системы раннего предупреждения о возможных актах вандализма и уничтожения – это только некоторые из возможных направлений дальнейшей работы. И только совместными усилиями мы сможем предотвратить невосполнимые потери и сохранить богатое наследие нашей цивилизации.

Необходимы более эффективные международные механизмы мониторинга и контроля за состоянием культурного наследия, а также разработка новых стратегий по защите культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов.

Это включает в себя создание специальных международных сил для охраны культурного наследия, разработку специальных программ по предотвращению уничтожения культурных объектов и по восстановлению поврежденных памятников. Крайне важно усилить международное сотрудничество в области охраны культурного наследия, обмен информацией и опытом, а также разработать более эффективные механизмы привлечения к ответственности виновных в уничтожении культурных ценностей.

В рамках национального законодательства необходимо усилить меры по охране культурного наследия, обеспечить адекватное финансирование ра-

бот по его сохранению и реставрации, а также повысить гражданскую ответственность за сохранение исторического и культурного наследия своей страны. Только совместными усилиями международного сообщества и отдельных государств можно эффективно предотвратить уничтожение бесценного культурного наследия человечества.

Список использованных источников

1. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=107000005> (дата обращения: 30.12.2024).

2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=107200006> (дата обращения: 30.12.2024).

3. Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае Вооруженного Конфликта 1954 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml (дата обращения: 26.11.2024).

4. Исполнительный регламент Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : ст. 12, гл. 2 «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой», Гаага. – URL: <http://уго.narod.ru/doc/pact/regl.htm> (дата обращения: 30.12.2024).

5. О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : Конвенция, принята 14 мая 1954 г., Гаага. – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения: 30.12.2024).

УДК 343.35

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Старовойтова Екатерина Александровна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В настоящее время увеличение миграционных потоков, в том числе и на территории Республики Беларусь, обусловлено рядом факторов, среди которых наиболее весомыми являются политическая, социальная и экономическая обстановка, а также миграционная ситуация в соседних странах. Вместе с тем, как отмечается в Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы, «криминогенная обстановка в стране, связанная с пребыванием иностранцев, не претерпела существенных изменений по сравнению с предыдущими годами» [1]. В то же время «за 2023 год право-

охранительными органами Республики Беларусь возбуждались десятки уголовных дел в отношении лиц, которые пытались использовать территорию Беларуси в качестве транзитного коридора с целью ввоза в Европейский союз нескольких сотен групп нелегальных мигрантов» [2]. В дополнение важно обратить внимание, что на современном этапе практика применения уголовного законодательства в рассматриваемой сфере имеет некоторые сложности в силу своей специфики. В первую очередь хотелось бы отметить проблему взаимодействия между государствами, граничащими с Республикой Беларусь. Это обуславливает необходимость как в согласовании отраслевого законодательства на наднациональном уровне, так и в разработке совместных стратегий по борьбе с рядом рассматриваемых деяний.

Как отмечает Министерство иностранных дел Республики Беларусь, наша страна нацелена на конструктивное международное сотрудничество, в том числе и с Международной организацией по миграции. Кроме того, Республика Беларусь активно способствует противодействию незаконной миграции и вносит значимый вклад в эффективное управление государственной границей [2]. Также упомянутая ранее Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. выступает в качестве стратегического программного акта. В гл. 3 Концепции раскрывается ключевая цель миграционной политики Республики Беларусь, которой является создание условий, обеспечивающих национальную безопасность, устойчивый экономический рост и повышение качества жизни граждан, демографическое развитие, защита рынка труда и интеграция в него мигрантов [1].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что актуальность рассмотрения правовой регламентации мер уголовной ответственности, направленных как на охрану неприкосновенности Государственной границы Республики Беларусь (в том числе и установленного порядка пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь), так и на более общее благо – личную свободу человека, не вызывает сомнений.

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) содержит в себе ряд норм, предусматривающих ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 371), организацию незаконной миграции (ст. 371¹), торговлю людьми (ст. 181) и т. д. [3]. Таким образом, действующим уголовным законодательством в настоящее время достаточно полно, исходя из соответствующих областей, прямо взаимосвязанных с пограничным пространством, осуществляется охрана отношений в сферах порядка управления, а также личных прав и свобод человека.

Кроме того, стоит привести суждение О. И. Бахура о том, что «с незаконной миграцией правоохранители связывают изменение количественных и качественных показателей преступности в Беларуси. Указанное негативное явление представляет собой существенный источник прибыли для организованной преступности, оно тесно связано с подделкой документов, взяточни-

чеством, мошенничеством и иными видами преступлений, совершаемых как самими нелегальными мигрантами, так и в их отношении» [4, с. 67]. Приведенная цитата представляется бесспорной, так как опасность анализируемых преступлений, в частности незаконной миграции, проявляется в ухудшении криминогенной обстановки, а равно в обострении отдельных сфер общественной жизни. Например, возникает вероятность дестабилизации рынка труда в Республике Беларусь, разбалансированности спроса и предложения на рабочую силу.

Однако стоит сделать акцент и на необходимости конкретизации вопроса разграничения ч. 3 ст. 371 и ст. 371¹ УК, поскольку наличие сходств в признаках составов указанных преступлений вызывает некоторые сложности при квалификации при буквальном их толковании. В особо квалифицированном составе ч. 3 ст. 371 описывается умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное организованной группой, в то время как ч. 1 ст. 371¹ предусматривает уголовную ответственность за организацию либо руководство или содействие деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребыванию на территории Республики Беларусь, транзитному проезду (транзиту) через территорию Республики Беларусь или выезду из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства. Поскольку организованная группа предполагает наличие организатора (руководителя), который по своей сути выполняет функции организации либо руководства, совершаемое в описанной ситуации общественно опасное деяние может быть квалифицировано как по ч. 3 ст. 371 УК, так и по ст. 371¹ УК (ч. 1 либо ч. 2 данной статьи в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств). Аналогичную проблематику можно заметить и в ст. 181 и 182 УК. В ч. 1 ст. 181 УК предусмотрена ответственность за вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенных путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, тогда как п. 4 ч. 2 ст. 182 УК ответственность предусмотрена за тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием либо соединенное с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, или с иными формами принуждения противоправное завладение и перемещение человека в целях эксплуатации. Исходя из описанного, усматривается конкуренция между указанными составами в определенных ситуациях.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь достаточно эффективно осуществляется политика в сфере укрепления Государственной границы, противодействия правонарушениям в пограничном пространстве, в том числе и с учетом уровня международного взаимодействия в настоящее время. При этом в актуальном уголовном законодательстве присутствуют отдельные нормы, требующие уточнения с позиций детального разъяснения текущей правоприменительной практики, и, как представляет-

ся, внесения законодательных корректив впоследствии. Целесообразность указанного детерминирована необходимостью повышения эффективности противодействия отдельным преступным посягательствам в разрезе рассматриваемой значимой сферы общественных отношений.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22400048> (дата обращения: 10.01.2025).

2. Выступление Постоянного представителя Беларуси при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Л. Бельской на 115-й сессии Совета Международной организации по миграции : 27 нояб. 2024 г., Женева. – Минск, 2007–2025. – URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/efd369ab627c87f4.html> (дата обращения: 10.01.2025).

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.01.2025).

4. Бахур, О. И. Нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающие ответственность за незаконную миграцию: становление, развитие и дальнейшее совершенствование / О. И. Бахур. – Минск, 2010–2025. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/241710/1/64-72.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

УДК 343.8

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Суботковская Яна Сергеевна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Согласно закону Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» главной целью системы здравоохранения Республики Беларусь является организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения. Важными принципами государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения являются: создание условий для сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения; обеспечение доступности медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения; приоритетность мер профилактической направленности; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения и его будущих поколений.

Коррупционные риски негативно влияют на реализацию целей и принципов государственной политики в сфере здравоохранения, приводят к коррупционным преступлениям.

Так, 14 октября 2024 г. судом Добрушского района Гомельской области привлечен к уголовной ответственности «С.» врач-хирург поликлиники филиала УЗ «Добрушская ЦРБ» по ч. 1, 2 ст. 430, ч. 1 ст. 427 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), который получил от «Г.», денежные средства за незаконную выдачу больничного листа, после чего внес в медицинские карты заведомо ложные сведения и записи об обращении к врачу, а также о наличии у него заболевания и нетрудоспособности. В соответствии с ч. 2, 6 ст. 72 УК «С.» назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима со штрафом в размере 350 базовых величин и с лишением права занимать должности, связанные с совершением юридически значимых действий по составлению и выдаче листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности, на срок 5 лет [1].

4 июня 2024 г. судом Кричевского района Могилевской области привлечена к уголовной ответственности «Б.», заведующая аптекой одной из центральных районных больниц по ч. 2 ст. 210 УК, которая в период с мая 2018 г. по март 2021 г. составила графики учета и таблицы учета рабочего времени, в которых указала заведомо ложные сведения об отработанном обвиняемой «К.» рабочем времени, в связи с чем последней была необоснованно выплачена заработная плата на общую сумму 4725, 49 рубля, «К.» – фармацевт аптеки и находящейся в подчинении «Б.». В соответствии с ч. 2 ст. 210 УК «Б.» назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев, со штрафом в размере 30 базовых величин в сумме 1200 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей и юридически значимых действий, на срок 3 года. Обвиняемой «К.» назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года, со штрафом в размере 30 базовых величин в сумме 1200 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей и юридически значимых действий, на срок 2 года [1].

5 февраля 2024 г. судом Брагинского района Гомельской области привлечен к уголовной ответственности «Р.», ведущий бухгалтер структурного подразделения РУП «Фармация» «Центральная аптека № 72», по ч. 4 ст. 210 УК, который в период с декабря 2008 г. по июль 2022 г. с использованием технических, программных и программно-аппаратных средств изготавливал и вносил заведомо ложные сведения и записи в официальные электронные и бумажные документы, которые подписывал, после чего использовал их для перечисления на свой счет и счет другого лица, не осведомленного о совершаемом преступлении, под видом выплат, на которые они не имели права, всего на общую сумму 182 675,88 рубля, которыми он завладел и распорядился по своему усмотрению, причинив РУП «Фармация» имущественный вред в указанном размере. В соответствии с ч. 4 ст. 210 УК «Р.» назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием в исправительной

колонии в условиях усиленного режима, со штрафом в размере 300 базовых величин и с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, на срок 5 лет. А также в соответствии со ст. 107 УК постановлено применить к «Р.» принудительное лечение от хронического алкоголизма [1].

18 сентября 2023 г. судом Первомайского района г. Минска привлечена к уголовной ответственности «Т.», ведущий бухгалтер УЗ «27-я городская поликлиника» по ч. 3 ст. 210 УК, которая в период с апреля 2013 г. по 5 сентября 2022 г. с использованием своих служебных полномочий и злоупотребляя ими, будучи ответственным лицом за начисление заработной платы, необоснованно начислила себе под видом заработной платы денежные средства на общую сумму 22 863,90 рубля. В соответствии с ч. 3 ст. 210 УК «Т.» назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года со штрафом в размере 50 базовых величин, что составляет 1 850 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, на срок 5 лет [1].

Вышеизложенные приговоры судов свидетельствуют о том, что коррупционные риски в сфере здравоохранения Республики Беларусь имеют место при оказании медицинской помощи населению сотрудниками медучреждений, незаконной выдаче больничных, внесении в медицинские карты заведомо ложных сведений и записей об обращении к врачу, а также о наличии заболеваний и нетрудоспособности, составлении графиков учета и таблиц учета рабочего времени, изготовлении и внесении заведомо ложных сведений и записей в официальные электронные и бумажные документы, начислении ответственными лицами за начисление заработной платы под видом заработной платы, денежных средств. Для их предупреждения необходимо организовать эффективный контроль в системе здравоохранения за соблюдением требований антикоррупционного законодательства, активизировать взаимодействие с госорганами, осуществляющими борьбу с коррупцией, проводить мониторинг за сроками перечисления заработной платы, закреплять ответственных лиц за ведение графиков и таблиц учета рабочего времени и создать комиссии по вопросам оплаты труда.

Конкретный перечень реализуемых мер по борьбе с коррупцией определяется Министерством здравоохранения и подчиненными организациями самостоятельно исходя из специфики их деятельности и реализуемых функций, оценки коррупционных рисков и должен включать: соблюдение руководителями и специалистами всех уровней подчиненности требований антикоррупционного законодательства; ознакомление руководителей и специалистов учреждения с мерами ответственности за совершение коррупционного правонарушения; определение порядка доступа и распространения информации, содержащей персональные данные; соблюдение требований законодательства Республики Беларусь, регулирующего формирование и использование средств местного бюджета; привлечение к принятию решений упол-

номоченных представителей комитета по здравоохранению исполнительного комитета; недопущение и предупреждение нарушений законодательства в сфере государственных закупок; соблюдение работниками требований законодательства Республики Беларусь, регулирующего оказание медицинской помощи по всем направлениям [2].

По мнению сотрудников Генпрокуратуры мерами по предупреждению коррупции в государственных органах и организациях, в том числе здравоохранения, являются: обеспечение системности и эффективности работы комиссии по противодействию коррупции; принятие исчерпывающих мер по искоренению проявлений коррупции вплоть до освобождения от занимаемых должностей лиц, уличенных в несоблюдении требований нормативных правовых актов в целях личной выгоды, в строгом соответствии с действующим законодательством осуществление финансово-хозяйственной деятельности, а также контроль за сохранностью и использованием денежных средств и материальных ценностей; проведение внутреннего аудита финансово-хозяйственной деятельности; проведение анализа обращений граждан на предмет наличия в них информации о фактах коррупции; контроль лицензирования отдельных видов деятельности, выдачи разрешений и иных аналогичных действий, контроль проведения экспертиз и выдача заключений; проведение разъяснительной работы о недопустимости коррупции среди работников, использования своего служебного положения и связанных с ним возможностей для получения личной выгоды [3].

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Актуальными коррупционными рисками в сфере здравоохранения Республики Беларусь являются: выдача больничного листа, внесение в медицинские карты заведомо ложных сведений о наличии заболеваний и нетрудоспособности, начисление заработной платы сотрудникам, составление графиков учета и табелей учета рабочего времени; изготовление и внесение заведомо ложных сведений и записей в официальные электронные и бумажные документы.

2. Для предупреждения коррупционных рисков в сфере здравоохранения Республики Беларусь необходимо организовать эффективный контроль в системе здравоохранения нашей страны за соблюдением требований антикоррупционного законодательства, активизировать взаимодействие с госорганами, осуществляющими борьбу с коррупцией, общественными объединениями и другими организациями, проводить мониторинг за сроками перечисления заработной платы, закреплять ответственных лиц за ведение графиков и табелей учета рабочего времени и создать комиссии по вопросам оплаты труда, организовать контроль качества оказания медицинской помощи путем проверки ведения медицинской документации и обоснованности присвоения инвалидности.

Список использованных источников

1. О коррупционных преступлениях. Пресс-релизы // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://www.court.gov.by/ru/press_relizi1/korruptsia (дата обращения: 15.12.2024).
2. План работы комиссии по противодействию коррупции в системе Комитета по здравоохранению Мингорисполкома на 2024 год // Комитет по здравоохранению Республики Беларусь. – URL: <https://komzdrav-minsk.gov.by/ru/комитет/работа-по-противодействию-коррупции> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Пресс-служба, новости о борьбе с коррупцией // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/borba-s-korruptsiej/genprokuratura-botala-algoritm-deystviy-po-organizatsii-antikorruptsionnoy-raboty-v-gosudarstve> (дата обращения: 15.12.2024).

УДК 94(47).084.8

ВКЛАД ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сухачёв Дмитрий Алексеевич

ГУО «Академия национальной безопасности Республики Беларусь»

Сивцов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук

ГУО «Академия национальной безопасности Республики Беларусь»

На территории СССР партизанская борьба против немецко-фашистских захватчиков началась с первых дней оккупации. В целях формирования партизанских отрядов 29 июня 1941 г. изданы директива Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей об их задачах в связи с началом Великой Отечественной войны, а 18 июля 1941 г. постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск [1].

Важным аспектом участия органов государственной безопасности и пограничных войск в партизанском движении стала помощь партийным и советским органам в организации партизанских формирований. В соответствии с Директивой НКГБ СССР № 168 от 1 июля 1941 г. о задачах органов госбезопасности в военное время «Наркомам государственной безопасности республик, начальникам УНКГБ краев и областей, в первую очередь находящихся на военном положении, необходимо всю свою работу подчинить интересам борьбы с наступающим врагом и его агентурой внутри СССР». На повестке дня стояли вопросы зашифровки агентуры на оккупированной территории, совместной с НКВД работы по созданию партизанских отрядов и боевых групп.

К концу июня 1941 г. органы государственной безопасности подготовили 14 партизанских отрядов с общим количеством 1162 человека, в их составе оперативных и руководящих работников НКГБ – 539 человек, работников НКВД и милиции – 623 человека, которые направлены в 14 районов Белорусской ССР. Личный состав отрядов был вооружен пистолетами, винтовками и пулеметами [1; 2, с. 178].

Приоритетными задачами пограничных войск, действовавших в составе НКВД по охране тыла, также являлось участие в диверсионно-разведывательной деятельности в тылу противника, создании и обеспечении партизанского движения. К примеру, начальник 18-го погранотряда в конце июня 1941 г. направил несколько подчиненных на организацию партизанского движения в Житковичском районе. Также практиковалась отправка пограничников в состав партизанских формирований. Так образовался партизанский отряд под руководством помощника начальника политотдела 87-го Ломжинского погранотряда Никитина В. Л. [3].

В целях обучения партизан на основании приказа Главкома войсками Западного направления маршала Тимошенко С. К. от 13 июля 1941 г. в окрестностях Гомеля был создан Оперативно-учебный центр Западного фронта, здесь же с 12 августа находилась спецшкола по подготовке партизанских кадров, которая курировалась союзным НКВД [2, с. 185]. Всего с июля по декабрь 1941 г. НКВД и НКГБ организовали 42 партизанских отряда в составе 636 человек, без учета сотрудников органов государственной безопасности [2, с. 187].

Анализ материалов показывает, что к середине 1942 г. партизанское движение, в том числе благодаря деятельности органов государственной безопасности и пограничных войск, приобрело массовый характер. В этой связи 30 мая 1942 г. в целях объединения руководства партизанскими формированиями в соответствии с постановлением ГКО создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а 9 сентября 1942 г. образован Белорусский штаб партизанского движения, который организационно подчинялся ЦШПД [4, с. 17; 5, с. 63–67].

Следует отметить, что основными задачами партизанского движения являлись: разрушение коммуникационных линий противника (выведение из строя мостов и железнодорожных путей, подрыв поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт); разрушение линий связи; уничтожение складов с оружием, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием, а также материальной части аэродромов, занятых противником; проведение разведки и информирование командования Красной армии о расположении, численности и передвижении немецких войск. Указанные мероприятия осуществлялись как под руководством, так и при непосредственном участии в составе партизанских отрядов сотрудников органов государственной безопасности и пограничных войск [4, с. 13–15, 30–31; 6, л. 1–3, 11–12].

По оценкам доктора исторических наук А. А. Ковалени, к концу 1943 г. в немецком тылу действовали 374 тысячи партизан, которые контролировали около 60 % белорусской территории, создано свыше 20 крупных партизанских зон [7, с. 16].

Таким образом, сотрудники органов государственной безопасности и пограничных войск внесли неоценимый вклад в создание и подготовку партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны, что позволило в тесном взаимодействии с Красной армией к 28 июля 1944 г. освободить временно-оккупированную территорию Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков.

Список использованных источников

1. Архивы Беларуси. Попытки централизации партизанского движения в 1941–1942 гг. Создание Центрального штаба партизанского движения. – Минск, 2022. – URL: <http://archives.gov.by/blog/news/1033096> (дата обращения: 15.01.2025).
2. На службе Отечеству: Комитет государственной безопасности Республики Беларусь / авт. концепции и текста А. М. Суворов ; под общ. ред. В. П. Вакульчика. – Брест : Полиграфика, 2017. – 424 с.
3. История органов пограничной службы. – Минск, 2022. – URL: http://history.gpk.gov.by/history/article/history_border_servises/the_frontier_service_in_the_republic_of_belarus_the_traditions_of_the_border/ (дата обращения: 15.01.2025).
4. Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии, 1941–1944 гг. / К. И. Доморад ; под ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
5. Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – Москва : Олма-Пресс, 2003. – 383 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 34.
7. Коваленя, А. А. Идеино-политическая работа подпольных партийных организаций КП(б)Б в партизанских зонах : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Коваленя Александр Александрович ; Минск. гос. пед. ин-т. – Минск, 1983. – 22 с.

УДК 355/359.31

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сушкевич Герман Александрович
Белорусский государственный университет

В последние годы информационные технологии (ИТ) стали неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности пограничного пространства Республики Беларусь. Эти технологии позволяют не только улучшить мони-

торинг и контроль за границами, но и повысить эффективность взаимодействия между различными государственными структурами.

Одним из ключевых аспектов использования ИТ является создание и развитие автоматизированной системы оперативного обмена информацией (АСОИ). Эта система, модернизированная в 2019 г., обеспечивает оперативный доступ к данным о ситуации на границах и позволяет осуществлять мониторинг в реальном времени. В настоящее время функционирует 21 абонентский пункт системы, что значительно улучшает координацию действий пограничных ведомств стран СНГ [1].

Совет командующих пограничными войсками уделяет особое внимание информационному взаимодействию между государствами – участниками СНГ. Обмен информацией осуществляется ежедневно, что позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы и вызовы. За отчетный период было подготовлено более 300 сводок о ситуации на границах, что свидетельствует о высоком уровне аналитической работы [1; 2, с. 6].

Важным документом, определяющим стратегические направления в области информационной безопасности, является Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная в 2019 г. Она направлена на защиту национальных интересов в условиях глобальной информатизации и новых угроз. Концепция включает меры по совершенствованию нормативной правовой базы и созданию механизмов реагирования на риски в информационной сфере [2, с. 7; 3].

С учетом роста киберугроз создание эффективной системы защиты данных становится приоритетом для Республики Беларусь. Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь выполняет функции регулятора в области защиты информации от утечек и несанкционированных действий. Важным шагом стало создание Государственного управления по противодействию киберпреступности, которое активно борется с преступлениями в сфере высоких технологий [2, с. 7; 4, с. 6].

Современные технологии, такие как геоинформационные системы и беспилотные летательные аппараты, играют важную роль в охране границы. Эти инструменты позволяют значительно повысить эффективность патрулирования и мониторинга границ, а также улучшить сбор и анализ данных о потенциальных угрозах [5; 6, с. 87]. Интеграция таких технологий в повседневную практику пограничных служб способствует созданию более безопасного пограничного пространства.

Таким образом, роль информационных технологий в обеспечении безопасности пограничного пространства Республики Беларусь трудно переоценить. Они не только способствуют повышению эффективности работы пограничного ведомства, но и обеспечивают защиту национальных интересов в условиях быстро меняющегося мира. Внедрение современных ИТ-решений позволит Беларуси эффективно противостоять новым вызовам и угрозам безопасности на своих границах [1; 2, с. 9; 5].

Список использованных источников

1. О деятельности Совета командующих Пограничными войсками в 2018–2022 годах // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – URL: https://cis.minsk.by/news/26165/o_deyatelnosti_soveta_komandujuschih_pogranichnymi_vojskami_v_2018-2022_godah (дата обращения: 17.01.2025).
2. Арчаков В. Ю. О трансформации стратегических подходов в сфере международной безопасности в новых условиях / В. Ю. Арчаков // Обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь: направления развития всестороннего обеспечения. – Минск : ИПС РБ, 2021. – С. 6–9.
3. Арчаков, В. Теоретическое обоснование Концепции информационной безопасности Республики Беларусь / В. Арчаков, О. Макаров // Наука и инновации. – 2018. – № 188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-kontseptsii-informatsionnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Дудак, М. Н. Роль информационных систем в военной сфере / М. Н. Дудак, Л. Л. Утин // Пленарные доклады. – Минск : БГУИР, 2019. – С. 5–7.
5. Интеллектуальная охрана границы – будущее уже наступило // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – URL: <https://gpk.gov.by/news/na-granitsah-belarusi/81192/> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Абламейко, С. В. Информационные технологии создания и обновления цифровых и электронных карт местности / С. В. Абламейко, А. Н. Крючков // Информатика. – 2004. – № 2. – С. 86–93.

УДК 343.985

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Талалаев Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Безопасность является необходимым условием независимости, территориальной целостности, суверенитета Республики Беларусь. В нашем государстве в силу принятых мер сформирована и реализуется политика обеспечения национальной безопасности, определены и научно обоснованы сущность и содержание видов деятельности по поддержанию баланса интересов личности, общества, государства, их защите от угроз различных видов. Анализ современной криминогенной ситуации свидетельствует, что отдельные пробелы в вопросах обеспечения безопасности, в том числе и военной, также могут выступать в качестве фактора и питательной среды для совершения преступлений иных видов, проявлений экстремизма, терроризма, других негативных тенденций. Высокая социальная значимость обеспечения безопасности, активизация внимания общественности к вопросам ее обеспечения, специфика военного законодательства Республики Беларусь, необходи-

мость дополнительного научного интереса к рассматриваемым вопросам актуализируют рассматриваемую тематику.

В Республике Беларусь ведется последовательная борьба с различными криминальными проявлениями, в том числе и с противоправными деяниями обозначенной группы. Возникая и развиваясь в воинском коллективе, такие преступления потенциально способны в силу своей специфики порождать иные угрозы, проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности подразделений и частей. Эти деяния способствуют снижению степени доверия граждан к Вооруженным Силам, ухудшению качества решения задач воинским коллективом, подрыву авторитета военной службы и принципа единоначалия, ослаблению дисциплины и др. В качестве дополнительных негативных последствий таких преступлений целесообразно учитывать следующие: существенное снижение или утрата мотивации к добросовестному исполнению служебных обязанностей отдельными военнослужащими; повышенный общественный резонанс на основе последствий воинских преступлений; формирование у отдельных военнослужащих мотивации к уклонению от военной службы; уменьшение в управленческой деятельности роли и значения командиров и начальников и др.

Противодействие расследованию преступлений в различных его аспектах стало объектом повышенного внимания практиков и ученых в сфере правоохранительной деятельности достаточно давно. С момента возникновения криминалистики и криминалистической тактики противодействие установлению обстоятельств уголовного дела со стороны заинтересованных лиц стало одной из задач расследования при разработке тактики отдельных следственных действий. Это обусловлено тем, что тактика проведения следственного действия возможна лишь там, где есть ситуация открытого или скрытого противоборства органов уголовного преследования и противостоящей им стороны – преступника и (или) лиц, с ним связанных. Однако это не означает, что тактика следственных действий совпадает с предупреждением и преодолением противодействия расследованию преступлений.

Криминалистическая тактика, как и иные, связанные с ней разделы криминалистики, ориентированы на решение вопросов выработки наиболее эффективной линии поведения лица, ведущего расследование, что, в свою очередь, помогает более эффективно бороться и с противодействием расследованию преступлений.

В качестве самостоятельно изучаемого явления развились отдельные направления в преодолении противодействия расследованию преступлений:

по субъекту противодействия (преступлений, совершенных несовершеннолетними, со стороны адвокатов, организованных преступных групп и др.);

сфере преступной деятельности или месту нахождения субъекта противодействия (в экономической сфере, в местах лишения свободы и т. п.); противодействие расследованию преступлений конкретных видов.

Вместе с тем, как представляется, в некоторой мере обойдены научным вниманием вопросы противодействия расследованию воинских преступлений. Эта сфера представляет особую важность для функционирования нашего государства в силу следующих факторов и обстоятельств:

воинские преступления самим фактом своего совершения представляют угрозу военной безопасности государства, поскольку в противоправную деятельность вовлекаются непосредственные субъекты обеспечения военной безопасности;

совершение воинских преступлений иногда сопряжено с угрозой иных правоотношений (оборот оружия, боеприпасов, обеспечение государственной и иной охраняемой законом тайны и т. д.);

воинские коллективы, несмотря на безусловную законопослушность, являются носителями определенных ритуалов, традиций и обычаев, могущих весьма специфично преломляться в контексте ложно понимаемых корпоративных интересов военной службы;

объекты, на которых могут совершаться воинские преступления, зачастую представляют собой территории со специальным правовым режимом, учет которого необходим при собирании доказательственной информации.

Имеются и иные особенности. Есть также специфические причины и мотивы противодействия совершению воинских преступлений:

сокрытие самого факта совершения преступления военнослужащим в силу нежелания «портить отношения», «портить показатели» и т. п.;

наличие более широких субординационных возможностей воздействия на пострадавших от совершения виновными лицами противоправных действий (при этом субъекты незаконного субординационного воздействия и виновные лица не всегда будут совпадать);

отсутствие полного понимания пострадавшими военнослужащими того, что в отношении них осуществлялись преступные действия как изначально, так и под воздействием незаконного влияния на них;

специфичные «пережитки» субкультуры в отдельных воинских коллективах;

не всегда достаточный уровень служебной или морально-психологической подготовки отдельных командиров.

В целом, по нашему мнению, вопросы, связанные с преодолением противодействия расследованию преступлений обозначенной группы, целесообразно рассматривать в качестве одной из самостоятельных задач расследования. Допущение ошибок при определении круга таких задач может повлечь за собой исключение отдельных пунктов обвинения, изменение квалификации деяний, возвращение уголовного дела для производства дополнительно предварительного расследования в порядке, предусмотренном УПК (ст. 264).

Способы противодействия расследованию воинских преступлений, как и иных видов преступлений, зачастую зависят от способа преступления (его подготовки, совершения и сокрытия), личности преступника и той либо иной

ситуации, возникающей на определенном этапе расследования. К наиболее распространенным способам противодействия относятся: дача заведомо ложных показаний (чаще всего в виде сообщения заведомо ложных сведений о невозможности видеть или слышать что-либо); незаконное воздействие на потерпевших и свидетелей с целью добиться их молчания или дачи заведомо ложных показаний и др.

Действия по сокрытию воинских преступлений со стороны должностных лиц часто направлены на то, чтобы по материалам проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Заинтересованность в сокрытии таких преступлений имеется и у непосредственных начальников, которые в силу своих служебных обязанностей должны были осуществлять контроль, проверки и др., но систематически вопреки интересам службы не выполняли этого или выполняли не в полном объеме, несвоевременно, неточно или некачественно. Осознавая степень ответственности, и с целью скрыть свое бездействие (ст. 455 УК) или халатное отношение к службе (ст. 456 УК) они принимают меры и по сокрытию преступления.

Отдельные действия по сокрытию хищений осуществляются иными заинтересованными лицами. К ним относятся соучастники, которым непринятие мер по сокрытию преступления грозит изобличением. К указанной категории относятся также сослуживцы, обнаружившие признаки воинского преступления. Из чувства ложного товарищества, используя круговую поруку, они принимают меры по сокрытию причастности виновного к преступлению. В этом случае их действия формально расцениваются как заранее не обещанное укрывательство, либо недонесение о преступлении (ст. 405, 406 УК).

Указанные и некоторые иные факторы демонстрируют специфичность противодействия расследованию воинских преступлений.

УДК 343.98

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Тарас Андрей Степанович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь характеризуется постоянным ростом и видоизменением угроз, вызовов и рисков пограничной безопасности Республики Беларусь. Сегодня в мире происходит очередной период глобальных перемен, который отмечается военными, политическими, социальными и экономическими конфликтами. Эти перемены значительно влияют на процесс разрушения од-

нополярной модели мироустройства, который характеризуется противоборством коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами Америки (США) с другими геополитическими центрами силы.

В свою очередь, из-за географического расположения и независимого курса национальной политики, принятых обязательств в рамках Союзного государства и членства в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Республика Беларусь оказалась буфером между враждебно настроенными по отношению друг к другу политическими системами, ничем не обоснованным расширяющимся на восток Североатлантическим альянсом (НАТО) и силами сдерживания Российской Федерации. При этом используется тенденция связывания всех государств Европейского союза членством в данном военно-политическом блоке, а для других государств выстраивается механизм вовлечения в военную деятельность НАТО без предоставления им членства и соответствующих гарантий со стороны блока.

Коллективным Западом во главе с США спровоцирован военный конфликт в Украине, целенаправленно поощряются региональные амбиции Польши, стран Балтии, предпринимаются целенаправленные попытки изменения конституционного строя Республики Беларусь и приведения к власти подконтрольных Западу политических сил путем реализации сценариев «цветной революции», а в случае неудачи применения всего спектра гибридных атак в долгосрочной перспективе.

Как следствие таких шагов, повышается агрессивность политики руководства Украины, Польши, стран Балтии, формирования ими образа врага из Республики Беларусь с одновременными попытками обвинить нашу страну в эскалации обстановки. В национальных и коалиционных документах этих государств открыто названы государства, по их мнению, несущие угрозу региональной стабильности и безопасности, в число которых включена и Республика Беларусь.

Такое нестабильное состояние военно-политической обстановки определяет негативные проявления на Государственной границе Республики Беларусь и приграничной территории.

К числу основных следует отнести:

планомерное усиление сопредельными государствами Евросоюза военного присутствия на внешней границе путем наращивания на приграничной территории вооруженных формирований, боевой и специальной техники, в том числе созданием и развертыванием новых воинских частей и соединений;

деятельность на территории сопредельных государств под прикрытием спецслужб экстремистской оппозиции, ставящей своей целью захват власти в Республике Беларусь с одновременным нахождением в этих государствах террористических и экстремистских группировок, проходящих обучение и получающих боевой опыт в Украине, для осуществления диверсионных действий, в первую очередь против белорусских и российских военных и гражданских объектов, а также граждан;

активное наращивание деструктивного информационно-психологического воздействия на воинские коллективы и членов их семей с территории сопредельных государств посредством мошеннических кибератак, размещением дискредитирующей органы пограничной службы информации в СМИ, рассылки информационных сообщений с призывами не выполнять приказы командиров, не исполнять свои служебные обязанности, передавать служебную информацию иностранным спецслужбам или в связанные с ними деструктивные каналы в социальных сетях;

провокационные действия со стороны Польши и стран Балтии, направленные на выдворение вне установленных пунктов пропуска с территории сопредельного государства на территорию Республики Беларусь граждан третьих государств, в том числе с травмами различных степеней тяжести и критическими заболеваниями, перемещение тел погибших мигрантов, повреждение пограничных знаков, нарушение границы и ее режима представителями силовых структур сопредельных государств;

продолжение прекращения или затягивания сопредельными государствами процедур международно-правового пересечения Государственной границы в пунктах пропуска с распространением недостоверной информации о состоянии пограничной безопасности в Республике Беларусь, деятельности по охране государственной границы, а также пропуске через границу физических лиц, транспортных лиц и товаров;

последовательное усиление сопредельными государствами охраны внешней границы ЕС путем наращивания инженерно-технического оборудования, насыщения сопредельного приграничья стационарными и мобильными системами технического наблюдения двойного назначения;

высокая интенсивность проведения иностранными спецслужбами в польско-прибалтийском приграничье и на транзитных маршрутах, проходящих через территорию Беларуси, специальных и разведывательных мероприятий, в том числе диверсионно-разведывательного характера, проводимых под прикрытием противодействия незаконной транзитной миграции;

в рамках затянувшегося военного конфликта на Украине дальнейшее обострение кризиса в этом государстве и, как следствие, сохранение сложной оперативной обстановки в украинском приграничье с попытками различных провокаций с целью втягивания Республики Беларусь в конфликт, в том числе с активным применением беспилотных летательных аппаратов и ростом незаконного пересечения Государственной границы украинскими гражданами с целью предоставления статуса беженца на территории Республики Беларусь и поиска лучших условий жизни в странах Европы;

сохранение угрозы транзитного терроризма – следование через территорию Республики Беларусь участников вооруженных конфликтов на Украине, Кавказе, Ближнем Востоке, в Центральной Азии, а также лиц, причастных к деятельности международных террористических и экстремистских организаций;

сохранение тенденции использования Республики Беларусь в качестве транзитной территории для следования незаконных мигрантов из государств с неблагоприятной социально-экономической и военно-политической обстановкой (Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний и Средний Восток) в страны – члены Европейского союза;

продолжение попыток организации трансграничными преступными группами устойчивых каналов незаконной миграции и контрабанды наркотических средств, материальных ценностей с активным втягиванием в преступную деятельность граждан Республики Беларусь.

Все перечисленные факторы формируют угрозы, вызовы и риски пограничной безопасности Республики Беларусь, являются источниками внутренних и внешних угроз национальной безопасности нашего государства.

Сосредоточение основных усилий на нейтрализации внутренних источников угроз и защите от внешних угроз является одной из приоритетных задач обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, о чем прямо указано в ст. 51 гл. 7 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 5 [1]. Обеспечение нерушимости Государственной границы Республики Беларусь, организация ее надежной охраны и обороны выступают мерой обеспечения военной безопасности Республики Беларусь согласно ст. 61.11 Военной доктрины Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 6 [2].

Обеспечение пограничной безопасности, а также предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, входят в ключевые задачи органов пограничной службы (ОПС), о чем прямо указано в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Закон об ОПС) [3]. В основе выполнения указанных задач стоят как военные, так и оперативные формы (разведывательные, контрразведывательные и оперативно-розыскные) и методы, то есть оперативно-войсковой способ охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) является главенствующим.

В сложившейся обстановке оперативные подразделения органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), осуществляя свою профессиональную деятельность непосредственно на Государственной границе, постоянно подвергаясь воздействию различных факторов военно-политической обстановки, негативных процессов и явлений, протекающих в приграничье, обязаны находить новые и совершенствовать уже применяемые способы противодействия преступлениям и правонарушениям, создающим угрозу пограничной безопасности. Одним из таких действенных способов является проведение **оперативно-тактических операций** как совокупность (комплекс) административно-процессуальных и уголовно-процессуальных действий; оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных,

профилактических, организационных и иных мероприятий, разрабатываемых и производимых по единому плану под общим руководством начальника оперативного подразделения, выполняемых сотрудниками оперативных подразделений и иными компетентными и полномочными лицами из числа военнослужащих и гражданского персонала ОПС, а также привлекаемых на определенных этапах граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Возникает необходимость в этих сложных условиях не только противодействовать, но и находить новые формы взаимодействия с субъектами правоохранительной системы в стране, с сопредельной стороной и, безусловно, оказывать надлежащее воздействие на обстановку на Государственной границе.

Рассматривая в таком контексте **оперативно-тактическую операцию**, появляется уникальная возможность на практике применять и совершенствовать современные *оперативно-тактические средства* как процессуальную и организационно-тактическую форму осуществления оптимальной линии управленческого решения начальника оперативного подразделения, реализуемого для достижения цели поставленной задачи.

Кроме этого, правовая регламентация проведения **оперативно-тактической операции** обязательно должна дополняться и базироваться на изучении самого ее содержания. Поэтому требуется совершенствование старых и разработка новых *оперативно-тактических средств, приемов и решений*, уточнение *процессуальных действий и оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, профилактических мероприятий*.

Под различные изменения обстановки и ситуации должны применяться четкие понятные *алгоритмы действий* всех участников **оперативно-тактической операции** в строгом соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 18.01.2025).

2. Военная доктрина Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 18.01.2025).

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 18.01.2025).

4. Порубов, Н. И. Криминалистика : учебник / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск : Выш. шк., 2011. – 639 с.

5. Криминалистика : учебник : в 3 ч. Ч. 2. Криминалистическая тактика / под ред. Г. Н. Мухина ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд., испр. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 243 с.

6. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : Экоперспектива, 1998. – 415 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК ВИДУ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Тесленок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Характерной чертой современности при обеспечении пограничной безопасности стало повышенное внимание государства и общества к изучению современных вызовов и угроз, связанных с противодействием правонарушениям, совершаемым на Государственной границе Республики Беларусь. В силу объективно протекающих политических процессов на территории сопредельных государств существенно детерминирована практика применения и соблюдения международно-правовых норм. Непосредственно на Государственной границе Республики Беларусь со всеми иностранными государствами (за исключением Российской Федерации) наблюдаются провокации и различного рода пограничные инциденты. Тенденций к их уменьшению не замечается.

Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь А. Г. Вольфович в приветственном слове в адрес участников XI Республиканской научно-практической конференции обратил внимание на то, что в настоящее время органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) выполняют задачи в условиях резкого осложнения миграционной обстановки на границе со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграционная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного перекладывания на белорусскую сторону последствий своих недалёковидных действий [1, с. 10].

Председатель Государственного пограничного комитета Республики Беларусь К. Г. Молостов в приветственном слове на Международной научно-практической конференции государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности также обращает внимание на то, что в современных условиях деятельность трансграничных организованных преступных групп остается одним из основных источников угроз состоянию защищенности национальных интересов в пограничном пространстве государств – участников СНГ и требует адекватного и своевременного реагирования на универсальном и региональном уровнях [2, с. 7].

В развитие данной темы необходимо принять во внимание точку зрения доктора военных наук А. А. Павловского, который отмечает, что обеспечение пограничной безопасности, по существу, означает принятие государством конкретных мер, гарантирующих такое состояние пограничных отно-

шений в пограничной сфере жизнедеятельности общества, государства с другими субъектами, условиями и факторами пограничной деятельности, при котором гражданам, обществу и государству не наносится вреда и ущерба и создаются благоприятные условия для развития (преобразования) государственной границы и пограничного пространства в целом в соответствии с потребностями ее граждан, целями, задачами, ценностями и морально-нравственными ориентирами общества. Также ученым было отмечено, что в настоящее время на протяжении 6 лет идет постоянное наращивание вызовов, рисков, опасностей и даже угроз применения военной силы на государственной границе [3]. Указанные обстоятельства определяют актуальность темы исследования и определяют дальнейший вектор изучения пограничной безопасности как в научной, так и в практической плоскости.

Проблематика транснациональной организованной преступности и ее проявлений выступает одной из главных угроз как пограничной, так и национальной безопасности в целом. Одним из направлений по защите национальной безопасности от внешних угроз, согласно новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, выступает развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности и в первую очередь связанной с терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркобизнесом, киберпреступностью [4].

Организация незаконной миграции как вид транснациональной организованной преступности превратилась в хорошо отлаженный криминальный бизнес, в который оказались вовлечены граждане различных государств. По разным оценкам, ежегодный доход от криминальной миграции и связанной с ней противоправной деятельностью занимает третье место после незаконного оборота наркотиков и торговли оружием [5, с. 127]. Пример: органом дознания войсковой части возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Н., который за денежное вознаграждение в размере 700 долларов США организовал незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь группы граждан Арабской Республики Египет. Согласно протоколу допроса одного из группы граждан Арабской Республики Египет, гражданин Н. за свою незаконную деятельность, выраженную в организации незаконной миграции, получил 3300 долларов США [6].

Развитие нелегальной формы миграции способствует усилению коррумпированности в государственных органах власти, сопряженных с миграционным контролем, влияет на погрешности экономического планирования и прогнозирования, а также формирует благоприятную почву для развития теневой экономики. Незаконная миграция способна оказать влияние на различные сферы государства, в том числе на экономическую безопасность. Низкий уровень обеспечения пограничной безопасности делает страну уязвимой с политической, правовой, военной точек зрения. Неспособность государства обеспечивать пограничную безопасность ведет в конечном итоге к

политической неспособности страны. Если рассматривать пограничную безопасность на национальном уровне, то по совокупности параметров наибольшую угрозу представляет именно нелегальная миграция.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что в условиях активизации противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь, ОПС в целях обеспечения пограничной безопасности принимают необходимые меры по противодействию нелегальной миграции, увеличение количества которой характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для сбора и систематизации сведений о ее совершении и совершенствовании инструментария по ее выявлению и предупреждению. Необходимым условием эффективной борьбы с организацией незаконной миграции как общественно опасным явлением выступает высокий научный и методический уровень организации и деятельности должностных лиц, осуществляющих противодействие данной угрозе. Указанное обстоятельство предопределяет дальнейшую научную разработку деятельности должностных лиц ОПС при обеспечении пограничной безопасности на основе анализа правоприменительной практики и использования научных подходов юриспруденции.

Список использованных источников

1. Вольфович, А. Г. Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь / А. Г. Вольфович // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 1. – С. 10–11.

2. Молостов, К. Г. Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь / К. Г. Молостов // Проблемы правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 окт. 2024 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Савинов [и др.]. – Минск, 2024. – С. 7–8.

3. Павловский, А. А. Риски, вызовы и угрозы пограничной безопасности союзного государства / А. А. Павловский // Актуальные проблемы образовательной и научной деятельности (совершенствование деятельности по обеспечению пограничной безопасности Союзного государства) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 окт. 2021 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 1. – С. 23–30.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания : 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.01.2025).

5. Попова, Е. А. Уголовно-правовые проблемы незаконной миграции / Е. А. Попова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 12. – С. 126–131.

6. Приговор суда Ветковского района Гомельской области, постановленный в отношении гражданина Н. – Ветка, 2022. – 17 с.

ПОДЛОЖНЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тропин Вадим Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование заведомо подложного документа с целью незаконного пересечения Государственной границы в Республике Беларусь квалифицируется как преступление, предусмотренное ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков), а также административное правонарушение, предусмотренное ст. 24.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), как незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь либо попытка такого пересечения.

Исходя из результатов правоприменительной практики, органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) ведут эффективную борьбу с данного рода правонарушениями. Выявление подложных документов, предъявляемых при пересечении Государственной границы, требует от должностных лиц ОПС постоянного повышения уровня своего профессионального мастерства, глубоких знаний признаков подделок документов, порядка исследования документов, идентификации личности. Вместе с тем незаконный пропуск лица, использующего подложный документ для пересечения Государственной границы, лицом, исполняющим обязанности пограничного наряда по проверке документов, содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 453 УК (Нарушение правил несения пограничной службы, либо осуществления пограничного контроля).

Очевидна ситуация, когда лицо предъявляет подложный документ должностному лицу ОПС, то есть совершает преступление с целью совершения административного правонарушения – незаконного пересечения Государственной границы, при этом незаконный пропуск лица, совершившего административное правонарушение, может повлечь в отношении пропустившего должностного лица уголовную ответственность.

Несмотря на то, что использование подложного документа относится к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, само использование подложных документов при пересечении Государственной границы явление общественно опасное. Оно не только объективно ведет к разложению государственного аппарата, дискредитирует и подрывает его авторитет в нашем обществе, но и предоставляет возможность лицам, совершившим такие особо тяжкие и тяжкие преступления, как терроризм, торговля людьми, организация незаконной миграции, избежать уголовной ответственности и скрыться от преследования в других странах.

Именно поэтому тема использования поддельных документов при пересечении Государственной границы представляет теоретический и практический интерес.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 380 УК, уголовная ответственность по данной статье наступает:

за подделку удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа;

использование заведомо подложного документа;

сбыт такого документа с целью дальнейшего использования его приобретателем;

изготовление поддельных штампов, печатей, бланков в тех же целях.

Таким образом, исходя из конструкции диспозиции статьи можно сделать вывод, что предметом преступления выступают: поддельный официальный документ, удостоверение, штамп, бланк, печать, а также подложный документ в случае его умышленного использования.

Вместе с тем в нормативных правовых актах Республики Беларусь отсутствуют нормы, определяющие значение таких основополагающих для данной статьи терминов, как поддельный документ и подложный документ.

Это, в свою очередь, порождает противоречия среди ученых в квалификации использования заведомо подложных и заведомо поддельных документов.

Анализируя правоприменительную практику Республики Беларусь касательно использования заведомо подложных документов, можно выделить следующие альтернативные деяния:

использование полностью поддельного документа;

использование частично поддельного документа;

использование чужого, не принадлежащего предъявителю, подлинного документа.

В толковом словаре С. И. Ожегова термин «подложный» определяется как «являющийся подлогом, фальшивый», «подлог» – «подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи», а «подделать» – «изготовить фальшивую вещь [1]. Очевидно, что указанные термины по своей сути являются синонимичными. Вместе с тем в случае предъявления лицом подлинного чужого документа нельзя утверждать, что оно предъявило поддельный документ. В подобных случаях более подходящим является термин «подложный документ».

Таким образом, можно сделать вывод, что квалифицирующий признак «использование подложного документа» включает такие деяния, как: использование полностью поддельного документа; использование частично поддельного документа; использование чужого, не принадлежащего предъявителю, подлинного документа.

В. А. Кашевский полагает, что «обманное использование чужого подлинного документа (предъявление документа вместо другого документа;

предъявление документа, утратившего силу в связи с изменением обстоятельств; ложное истолкование содержания документа и т. п.) ответственности по ст. 380 УК не влечет...» [2, с. 111].

В научно-практическом комментарии к УК умышленное предъявление подлинного официального документа, выданного другому лицу, расценивается как использование заведомо подложного документа [3, с. 878].

В то же время ст. 3 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [4], ратифицированного Республикой Беларусь 28 января 2004 г. [5], определено, что поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности означает любой документ на въезд/выезд или удостоверение личности, которые:

I) были подделаны или изменены каким-либо материальным образом любым лицом или учреждением, кроме тех, которые в законном порядке уполномочены изготавливать или выдавать документ на въезд/выезд, или удостоверение личности от имени государства; или

II) были ненадлежащим образом выданы или получены с помощью представления неверных данных, коррупции, принуждения или каким-либо иным незаконным образом; или

III) используются лицом иным, чем законный владелец.

В соответствии со ст. 33 Закона Республики Беларусь № 130-З «О нормативных правовых актах» [6] содержание нормативного правового акта должно с наибольшей полнотой отражать предмет его правового регулирования, обеспечивать его правильное понимание и дальнейшую реализацию. В связи с изложенным предлагается ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» дополнить п. 19 следующего содержания: «Подложный документ – документ, который был полностью либо частично подделан, был ненадлежащим образом выдан или получен с помощью представления неверных данных или действительный официальный документ, использованный лицом с целью получения прав или освобождения от обязанностей, не принадлежащий предъявителю».

Список использованных источников

1. Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://www.gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 20.01.2025).
2. Кашевский, В. А. Особенности квалификации использования заведомо подложного документа / В. А. Кашевский // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. : в 2 ч. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев, 2016. – Ч. 1. – С. 110–112.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. Б. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 1007.

4. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 20.01.2025).

5. О ратификации Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 196-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

6. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З : в ред. от 28.06.2024 № 15-З // КонсультантПлюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 342.9

УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО ПОГО)

Ульская Маргарита Андреевна

Войсковая часть 2034

В условиях происходящих мировых миграционных процессов Республика Беларусь продолжает оставаться страной с высоким уровнем незаконной транзитной миграции. Одной из основных проблем ведения административного процесса в отношении таких иностранных граждан является необходимость обязательного участия переводчика.

В соответствии со ст. 11.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано разъяснить участникам административного процесса их права и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Административный процесс в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках. Участнику административного процесса, не владеющему или недостаточно владеющему языками, на которых ведется административный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства, подавать жалобы, выступать при рассмотрении дела об административном правонарушении на родном языке или на языке, которым он владеет. В этих случаях, а также при ознакомлении с делом об административном правонарушении он вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика. Постановление суда, органа,

ведущего административный процесс, вручается лицу, в отношении которого ведется административный процесс, его законному представителю, защитнику, представителю в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют [2].

Пользоваться родным языком либо услугами переводчика является неотъемлемым правом физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Данный принцип следует из международных стандартов и, соответственно, имеет законодательное закрепление в Конституции Республики Беларусь.

Переводчиком является не заинтересованное в исходе дела об административном правонарушении совершеннолетнее лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в производстве процессуальных действий в случаях, когда лицо, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевший, его защитник, а также свидетели и иные участники административного процесса не владеют языком, на котором ведется административный процесс, а равно для перевода письменных документов. Перевод жестового языка осуществляется только переводчиком жестового языка.

Переводчик обязан при необходимости представить судье, должностному лицу органа, ведущего административный процесс, документы, подтверждающие его квалификацию переводчика.

Помимо обязанностей переводчик имеет право получать возмещение понесенных им расходов и вознаграждение за выполненную им работу, не входящую в круг его прямых служебных обязанностей.

Наделение органа, ведущего административный процесс, обязанностью обеспечить участие переводчика на практике вызывает некоторые сложности, так как законодатель не установил механизм ее реализации [2].

Так, за лицом, вызываемым в качестве свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого в соответствии со ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, 125 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, 11.22 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, 131 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, 101 Трудового кодекса Республики Беларусь сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное им в связи с выполнением обязанностей в уголовном, гражданском и хозяйственном процессах, по делам об административных правонарушениях [2–6].

Эксперт, специалист, переводчик имеют право на вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания.

При выполнении экспертом, специалистом или переводчиком своих обязанностей в порядке служебного задания расходы, связанные с явкой к месту проведения процессуальных действий и обратно, и иные предусмотр-

ренные расходы на выполнение их функций авансируются организацией, в которой они работают. Орган или суд возмещает организации расходы, понесенные в связи с выполнением ее работником функций эксперта, специалиста или переводчика.

Потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, не имеющим постоянного заработка, основного места работы либо не являющимся рабочими или служащими, за отвлечение их от обычных занятий выплачивается вознаграждение исходя из средней заработной платы в данной местности.

Размер вознаграждения эксперта, специалиста, переводчика, которые выполняют свои функции не в порядке служебного задания, устанавливается органом или судом в размере 7 процентов базовой величины, устанавливаемой Правительством Республики Беларусь, за один час работы [7].

Исходя из сложившейся в Полоцком пограничном отряде правоприменительной практики для участия в административном процессе привлекаются учителя школ либо преподаватели ВУЗов г. Полоцка, г. Новополоцка и г. Витебска, а также, в большинстве случаев так называемые «носители языка», т. е. лица, являющиеся иностранными гражданами, постоянно либо временно проживающими в Республике Беларусь, свободно владеющими как своим родным языком, так и русским, т. е. языком, на котором ведется административный процесс.

Задержание иностранных граждан, владеющих общераспространенными иностранными языками, такими как английский, французский, немецкий и др., на практике не вызывает значительных затруднений по вопросам участия в административном процессе переводчиков с вышеуказанных иностранных языков. Участие в качестве переводчиков учителей (преподавателей) в таких случаях также не требует их дополнительной оплаты, т. к. за ними сохраняется заработок по постоянному месту работы.

К существенному проблемному вопросу следует отнести участие в качестве переводчиков иностранных граждан, которые, помимо прочего, не имеют и не могут иметь документа, подтверждающего их квалификацию. Законодательно не определен механизм оплаты таким лицам вознаграждения за оказанные услуги. В ряде случаев данная категория переводчиков, как правило, проживает в другой местности, т. е. на значительной удаленности от места ведения административного процесса, и их участие влечет дополнительные временные и финансовые затраты.

Во избежание проблем с явкой и поиском переводчика для участия в административном процессе целесообразно, например, создать централизованную службу переводчиков как структурное подразделение, подведомственное какому-либо министерству либо комитету. В данном подразделении могут быть зарегистрированы внештатные, работающие по договору переводчики, например, обладающие знаниями редких языков. Это позволило бы

в полной мере осуществлять переводчику свои права и обязанности, а также нести ответственность за выполненный им перевод.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать тот факт, что, несмотря на огромный практический опыт привлечения переводчиков для участия в административно-процессуальных действиях, до сих пор остаются вопросы, требующие более детальной правовой регламентации.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. – Минск, 2021.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 дек. 2020 г. – Минск, 2021.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Минск, 1999.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. – Минск, 1998.

5. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. – Минск, 1998.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Минск, 1999.

7. Об отдельных суммах, подлежащих выплате в уголовном, гражданском, административном и хозяйственном процессах : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2006 г. № 1775. – Минск, 2006.

УДК 343.98

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ходасевич Анна Вячеславовна

Белорусский государственный университет

В эпоху развития информационных технологий такой состав преступления, как хищение имущества путем модификации компьютерной информации, получил распространение и становится все более привлекательным для злоумышленников. При совершении указанного хищения предметом

преступления может являться как имущество, так и право на него. Однако при цифровизации процессов, происходящих в обществе и экономике, появляются объекты имущественного оборота, которые обладают экономической ценностью, но в связи с особенностью их характеристик не получили должного правового регулирования. К таким объектам, в частности, можно отнести электронные деньги. При рассмотрении заявлений граждан по фактам противоправного завладения электронными деньгами нередко возникает вопрос, можно ли электронные деньги отнести к понятию «имущество» и может ли такое «имущество» быть предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации и можно ли квалифицировать так называемое противоправное «завладение» данными объектами по ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)?

Существование большого количества научных точек зрения и отсутствие законодательного закрепления понятий «имущество», «право на имущество» в примечании к гл. 24 УК, диспозиции ст. 212 УК становятся причиной возникающих споров при квалификации действий злоумышленника по аналогичным уголовным делам. Поэтому первоначально следует рассмотреть вопрос, какое именно содержание белорусский законодатель вкладывает в понятия «имущество», «право на имущество».

Так, в комментарии к УК для определения понятия «имущество» как предмета посягательства против собственности принято выделять три признака имущества: физический признак (включает себя такую характеристику предмета, как материальность, т. е. вещи, деньги (в т. ч. безналичные), ценные бумаги и иные предметы материального мира, не лишенные своей вещной субстанции), экономический признак (вещь должна иметь стоимостной эквивалент), юридический признак (имущество должно быть чужое – принадлежать иному лицу). Под правом на имущество законодатель понимает полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом [1, с. 420–421].

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Закона Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах» (далее – Закон о платежных системах и платежных услугах), электронные деньги – это хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при проведении платежей в пользу как лица, выпустившего в обращение данные единицы стоимости, – эмитента электронных денег, так и иных субъектов платежных правоотношений, а также выражающие сумму обязательств эмитента электронных денег по возврату денежных средств любому субъекту платежных правоотношений при предъявлении таких единиц стоимости [2].

Исходя из этого следует, что к категории «имущество» электронные деньги не относимы в связи с отсутствием у последних вещной составляющей, т. е. физического признака. При этом электронные деньги не являются видом безналичных денежных средств, поскольку они не находятся на счете:

они хранятся в электронном виде, находятся вне банковского сектора за пределами контроля центральных банков и не включены в показатели денежной массы. Перевод электронных денег осуществляется на основании распоряжений плательщиков в пользу получателей. Эмитентами таких денег выступают различные небанковские учреждения – телефонные, торговые, транспортные компании. Использование электронных денег осуществляется с помощью разных карт или специальных терминальных устройств, связанных с электронными техническими средствами компании – эмитента, обеспечивающих учет и хранение информации по счетам пользователей электронных денег [3].

Относительно квалификации хищений электронных денег путем модификации компьютерной информации в Республике Беларусь сложилась практика, при которой ответственность злоумышленника за подобного рода деяния наступает по ст. 212 УК. Данная практика, на наш взгляд, является верной в силу того, что в связи с внедрением информационных технологий в жизнедеятельность человека понятие «имущество» выходит за рамки традиционного определения, при котором термины «имущество» и «вещь» являются синонимами. Электронные деньги приобретаются физическими лицами и имеют реальный денежный эквивалент, т. е. обладают экономической ценностью и способны обращаться на рынке. При противоправном завладении такими деньгами (в т. ч. путем модификации компьютерной информации) потерпевшему причиняется реальный имущественный ущерб. Учитывая, что задача уголовного закона сводится к защите прав и свобод человека и гражданина, полагаем, что отсутствие законодательного закрепления статуса электронных денег недопустимо с позиций защиты законных интересов граждан от посягательств на принадлежащие им блага.

Таким образом, нами поддерживается позиция, согласно которой предметом преступлений как против собственности в целом, так и в частности предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации может быть любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота – принимает товарную форму и имеет стоимостное выражение. По нашему мнению, данное определение строится на наличии такого обязательного составляющего признака у понятия «электронные деньги», как стоимость.

На основании изложенного стоит отметить, что белорусским законодателем не в полной мере учтена специфика предмета посягательства по делам о хищениях имущества, в том числе хищениях имущества путем модификации компьютерной информации, подверженного изменению вследствие развития компьютерных технологий. Существующий подход, который приравнивает понятия «имущество» и «вещь», не соответствует реалиям и требует внесения изменений, направленных в первую очередь на закрепление понятия «имущество» в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Считаем, что следует внести соответствующие изменения в примечание к гл. 24 УК, где необходимо конкретизировать такие понятия, как «имуще-

ство», «право на имущество». При этом под имуществом необходимо понимать любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота – принимает товарную форму, имеет стоимостное выражение, может выражаться в электронном цифровом виде.

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

2. О платежных системах и платежных услугах : Закон Респ. Беларусь, 19 апр. 2022 г., № 164-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Хилюта, В. В. Электронные деньги как предмет хищения / В. В. Хилюта // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 2. –URL: <https://elib.grsu.by/katalog/602447pdf.pdf?d=true> (дата обращения: 11.01.2025).

УДК 343

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хотиник Екатерина Сергеевна

Брестская таможня

Актуальность обеспечения пограничной безопасности определяется в ст. 1 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция): «Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок» [1]. В соответствии с Конституцией, территория Республики Беларусь является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета. Территория Беларуси едина и неотчуждаема.

В ст. 18 Конституции также указывается на то, что «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права». Данное положение определяет вектор проводимой в Республике Беларусь Государственной пограничной политики.

Правовые основы государственной политики в сфере обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь содержатся в ряде норматив-

ных правовых актов. Важнейшим из них является Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон о Государственной границе Республики Беларусь), которым определено, что пограничная безопасность является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве. Охрана Государственной границы представляет собой комплекс оперативно-служебных действий, контрольных, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий, осуществляемых органами пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), иными государственными органами, организациями и физическими лицами в соответствии с их компетенцией в целях соблюдения законодательства Республики Беларусь о Государственной границе [2].

Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» (Закон об ОПС) охрану Государственной границы ставит в ряд основных задач ОПС, в рамках решения которых строится деятельность ОПС как органа дознания и органа, ведущего административный процесс.

ОПС осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, иными организациями Республики Беларусь и иностранных государств, международными организациями, межгосударственными образованиями и гражданами. При этом в Законе об ОПС определено, что «государственные органы и иные организации в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам пограничной службы в исполнении возложенных на них обязанностей» [3].

Нормативная регламентация деятельности ОПС в обеспечении пограничной безопасности также содержится в Законе Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [4] и Законе Республики Беларусь «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» [5].

Деятельность компетентных государственных органов в сфере обеспечения пограничной безопасности также регламентируют: Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» [6]; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2009 г. № 70 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (утверждены Положение о порядке обозначения Государственной границы Республики Беларусь на местности; Положение о режиме в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь; Положение о порядке пограничного режима на территории Республики Беларусь; описание предупреждающего знака, обозначающего пределы пограничной полосы, и его изображение; описание предупреждающего знака, обозначающего пре-

дела пограничной зоны, и его изображение; описание предупреждающего знака, обозначающего пределы пограничной полосы вне дорог, и его изображение) [7]; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2006 г. № 63 «Об утверждении Правил транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь» [9]; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 461 «Вопросы предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» [8] и др.

Обеспечение законного и обоснованного пропуски лиц через Государственную границу, предупреждение, выявление и пресечение фактов ее нарушений, помимо необходимости обеспечения государственных интересов, суверенитета и целостности территории, обусловлены принятыми на себя Республикой Беларусь международными обязательствами, в том числе о режиме Государственной границы с сопредельными государствами. С учетом этого взаимодействие ОПС с компетентными органами иностранных государств, международными организациями и межгосударственными образованиями осуществляется в соответствии с законодательными актами и международными договорами.

На международном уровне в целях обеспечения пограничной безопасности Республика Беларусь сотрудничает с иностранными государствами на основании общепризнанных принципов международного права.

Исходя из вышеизложенного следует сделать заключение, что государственные органы Республики Беларусь осуществляют деятельность, направленную на обеспечение пограничной безопасности, реализуют меры по защите и осуществлению национальных интересов в пограничном пространстве.

Оперативно-служебная деятельность как органов пограничной службы, так и иных государственных органов и физических лиц должна обеспечивать защиту национальных интересов Республики Беларусь на Государственной границе и базироваться на строгом и полном соответствии нормам законодательства для должного противодействия рискам, вызовам и угрозам пограничной безопасности.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-3. – URL: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=h10800454> (дата обращения: 20.12.2024).

4. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3. – URL: https://www.mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GKU/zakon_105_3.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

5. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20 сент. 2009 г. № 49-3. – URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/telex/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5460937b4> (дата обращения: 20.12.2024).

6. Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 8. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/6904/file/Belarus_order_visa_free_entry_2017_ru.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

7. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 янв. 2009 г. № 70. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/09b10070/> (дата обращения: 20.12.2024).

8. Вопросы предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14 апр. 2009 г. № 461. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=C20900461/> (дата обращения: 20.12.2024).

9. Об утверждении Правил транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 янв. 2006 г. № 63. – URL: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=c20600063> (дата обращения: 20.12.2024).

УДК 341.433

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Цакунов Матвей Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные законы ведения войны, корни которых уходят в XIX в., представляют собой сложную и постоянно эволюционирующую систему норм, призванную минимизировать страдания, причиняемые войной.

Четыре Женевские конвенции 1949 г., безусловно, стали краеугольным камнем этой системы, но они не существуют в вакууме. Их дополняют два протокола 1977 г., расширяющие защиту жертв вооруженных конфликтов,

а также обширная судебная практика международных и национальных судов, формирующая уточняющее толкование и адаптацию норм к новым реалиям.

Женевские конвенции охватывают широкий спектр вопросов, защищая раненых и больных военнослужащих на суше и на море (Первая и Вторая конвенции), раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава военно-морских сил (Третья конвенция) и гражданское население на оккупированных территориях (Четвертая конвенция).

Однако важно понимать, что защита предоставляется не безусловно. Конвенции четко определяют, кто считается комбатантом (участником боевых действий), а кто – нет, и предусматривают определенные ограничения в отношении методов и средств ведения войны. Например, запрещается нанесение ненужных страданий, использование оружия, наносящего избыточные повреждения, нападения на медицинский персонал и объекты, а также применение запрещенных методов ведения войны, таких как пытки или геноцид.

Протоколы 1977 г. расширили сферу применения Женевских конвенций, включая в нее внутренние вооруженные конфликты, которые часто отличаются особой жестокостью и масштабами нарушений прав человека. Они ввели более строгие правила в отношении защиты гражданского населения, медицинских работников и объектов, а также установили более четкие критерии различия между комбатантами и гражданскими лицами.

Однако, несмотря на существование всеобъемлющей системы международного гуманитарного права, ее применение на практике часто сталкивается со значительными трудностями. Военные конфликты часто характеризуются нарушением международного права как со стороны государств, так и со стороны негосударственных вооруженных формирований.

Это обусловлено различными факторами, включая сложность применения норм в динамичной обстановке военного конфликта, отсутствие эффективных механизмов принуждения к соблюдению права и политическую волю сторон конфликта.

В связи с этим актуальными остаются вопросы усовершенствования механизмов применения международного гуманитарного права, усиления ответственности за его нарушение и развития международного сотрудничества в области защиты жертв вооруженных конфликтов. В контексте появления новых видов оружия и изменения характера военных конфликтов постоянное развитие и адаптация законов ведения войны являются абсолютной необходимостью для минимализации человеческих страданий.

Правильная квалификация преступлений в зонах вооруженного конфликта и постконфликтных регионах – это не просто сложная, но и крайне важная задача, напрямую влияющая на эффективность расследования.

Неоднозначность обусловлена рядом факторов, которые необходимо учитывать на всех этапах процесса.

Во-первых, это сама специфика таких территорий: разрушенная инфраструктура, отсутствие или неполнота правоохранительных органов, преобла-

дание неформальных структур власти, массовые нарушения прав человека, включая военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Все это существенно затрудняет сбор доказательств, идентификацию преступников и потерпевших, а также установление причинно-следственных связей.

Во-вторых, существуют сложности в применении национального законодательства в условиях действия международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право устанавливает определенные ограничения на ведение военных действий и определяет ответственность за их нарушение.

Квалификация деяния как военного преступления, преступления против человечности или геноцида требует доказательства соответствия деяния конкретным статьям Римского статута Международного уголовного суда или других международных договоров, ратифицированных соответствующими государствами. При этом национальное законодательство может не содержать точных аналогий или иметь более узкие определения, что приводит к необходимости сложной юридической интерпретации и сопоставления норм.

В-третьих, на практике часто встречаются случаи, когда одно и то же деяние может квалифицироваться по нескольким статьям как национального, так и международного права. Например, убийство мирного жителя во время вооруженного конфликта может быть квалифицировано как военное преступление (убийство), преступление против человечности (убийство как часть широкомасштабной атаки на гражданское население) в зависимости от обстоятельств как обычное убийство по национальному законодательству.

Выбор конкретной квалификации напрямую влияет на стратегию расследования. Например, если деяние квалифицируется как военное преступление, то акцент в расследовании будет сделан на сборе доказательств нарушения международного гуманитарного права, использовании оружия запрещенных видов, целенаправленных атаках на гражданское население.

Если же деяние квалифицируется как преступление против человечности, то основное внимание уделяется доказательству системного характера преступлений. В случае квалификации по национальному законодательству фокус смещается на установление личности преступника, мотивов, использование национальных криминалистических методик. Выбор криминалистических средств и методов также зависит от квалификации. Для расследования военных преступлений могут потребоваться специалисты по баллистике, взрывотехнике, идентификации оружия, а также эксперты в области международного гуманитарного права.

Расследование преступлений против человечности предполагает работу с большим объемом информации (анализ документов, показания свидетелей), использование методов анализа для выявления закономерностей и установления связей между различными событиями.

Таким образом, правильная квалификация преступлений в зонах конфликта – это неотъемлемая часть успешного расследования. Она определяет направление расследования, выбор методов и средств, и, в конечном счете, возможность привлечения виновных к ответственности и установление справедливости для жертв. Совокупный подход, учитывающий как национальное законодательство, так и нормы международного права, является ключевым условием для достижения этой цели. Международное сотрудничество и координация между различными правоохранительными органами и международными организациями также играют немаловажную роль в этом процессе.

Список использованных источников

1. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 634–681.
2. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 681–731.
3. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 731–792.
4. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – Москва : Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 793–803.

УДК 343.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Цыбульский Даниил Андреевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров является одним из наиболее актуальных направлений деятельности правоохранительных органов всего мирового сообщества. Будучи негативным социально-правовым феноменом, наркомания представляет собой серьезную угрозу нормальной жизни общества.

Ее общественная опасность проявляется дуалистично. Во-первых, как специфическое социальное явление, наносящее вред обществу главным обра-

зом в социально-экономической и нравственной сферах. Во-вторых, наркомания тесно связана с криминализацией самых разнообразных областей социального пространства и обуславливает появление новых свойств современной преступности.

В Республике Беларусь в пределах своей компетенции осуществляют противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, их аналогов органы внутренних дел, органы здравоохранения, таможенные органы, органы пограничной службы, органы государственной безопасности, Следственный комитет и иные государственные органы.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов осуществляется путем проведения организационно-правовых, научно-технических, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов.

Контрабанда наркотиков относится к наиболее опасным видам контрабанды. По своему содержанию данный вид противоправной деятельности причисляется как к незаконному обороту наркотиков, так и незаконному перемещению через границу запрещенных предметов.

Ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов закреплена в ст. 2281 УК Республики Беларусь.

Только в 2020 г. зарегистрировано 125 преступлений, совершенных по ч. 1 ст. 328 УК, предусматривающей ответственность за контрабанду наркотиков. К уголовной ответственности привлечен 101 человек. Из них 96 мужчин и 5 женщин. Таким образом, по демографическому критерию мужчины составляют 95 %, а женщины – 5 %.

Повышенной криминальной активностью отличаются мужчины в социально активном возрасте – 30–40 лет, совершившие 34 % всех преступлений, 20–30 лет – 29 %, 40–50 лет – 22 %. Наименьшее количество преступлений совершено лицами в возрасте старше 60 лет – 5 % и младше 20 лет – 5 %.

Среди женщин основной возраст совершивших контрабанду наркотиков составляет 30–40 лет.

Среди лиц, привлеченных за контрабанду наркотиков, граждане Республики Беларусь составляют 41 %, граждане Российской Федерации – 39 %, граждане стран СНГ – (Украины, Казахстана) – 11 %, граждане ЕС – 9 %. В структуре граждан Российской Федерации, привлекаемых к ответственности за данное преступление, доминируют граждане Чеченской Республики.

В соответствии с профессиональной принадлежностью и способом перемещения наркотиков можно выделить: перевозку автомобильным транспортом, которую преимущественно совершают водители-дальнобойщики –

35 % и пересылку в почтовых отправлениях (посылках, конвертах) – 34 %. В почтовых отправлениях пересылают лекарства, содержащие запрещенные вещества. Данный способ совершения преступления наиболее характерен для женщин.

Органы пограничной службы осуществляет противодействие незаконному обороту наркотических средств в основном путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данная деятельность осуществляется в том числе и при содействии коллег из других силовых структур.

В системе органов внутренних дел выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, входит в компетенцию подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, представленных на трех уровнях: районном, областном (городском в г. Минске) и республиканском.

Так, совместными усилиями была выявлена группа граждан, которая с сентября 2022 г. по январь 2023 г. производила закладки опасных веществ – MDMA, альфа-PVP и мефедрона для интернет-маркетплейса на территории Гомельской области. Они признаны виновными по ч. 4 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В качестве наказания судья назначил каждому по 11 лет колонии строгого режима и штрафа в размере 3700 белорусских рублей.

В заключение следует отметить, что органами пограничной службы ведется целенаправленная системная работа по противодействию незаконному обороту наркотических средств. Также в данном направлении органы пограничной службы непосредственно взаимодействуют с органами внутренних дел, в частности с подразделениями по наркоконтролю и противодействию торговле людьми.

УДК 343.98

ВЫЯВЛЕНИЕ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ СЛЕДОВ РУК И ПОДОШВ СТОП БОСЫХ НОГ ВИЗУАЛЬНЫМ, ФИЗИЧЕСКИМИ И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИМ МЕТОДАМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Чванкин Вадим Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Создание, внедрение и совершенствование методов выявления папиллярных узоров следов рук и подошв стоп босых ног (далее – дактилоскопических следов) является одной из задач криминалистической техники и дактилоскопии.

Дактилоскопические следы остаются одним из самых распространенных объектов, изымаемых с мест происшествия. В научной и специальной

литературе существует большое количество различных классификаций по методам выявления данных следов. Не вдаваясь в полемику, попытаемся дать им характеристику и предложить наиболее действенные к использованию на различных поверхностях.

Для выявления дактилоскопических следов применяют, как правило, визуальный (оптический), физические, физико-химический и химические методы. Визуальный (оптический), физические и физико-химический методы используются как на месте происшествия, так и в лабораторных условиях. Химические методы применимы, как правило, в лабораторных условиях.

Выбор средств и методов, используемых для выявления следов, зависит от физических свойств вещества, образующего след, следовоспринимающей поверхности, а также времени, прошедшего с момента возникновения следа.

Далее остановимся на сущности визуального, физических и физико-химического методов.

Визуальный (оптический) метод заключается в изучении объекта невооруженным глазом, с использованием оптических приборов увеличения и различных источников освещения. Преимущество этого метода в том, что он не изменяет свойств и признаков следов. При использовании данного метода можно обнаружить видимые и слабовидимые следы рук на глянцевых, полированных, зеркальных и стеклянных поверхностях. В ряде случаев применяют ультрафиолетовый осветитель, источник инфракрасного света или используют светофильтры. Иногда для обнаружения и исследования криминалистических объектов используют специальные источники экспертного света с комплектами светофильтров.

Физические методы. Физические методы основаны на эффекте прилипания (адгезии) красящего вещества к следообразующему веществу следа или внедрения (адсорбции) красящего вещества в вещество следа.

К физическим методам выявления следов относятся обработка дактилоскопическими порошками, суспензиями, мелкодисперсными реагентами, окапчивание, окуривание парами йода и др.

Одним из наиболее простых и распространенных методов является *опыление следов дактилоскопическими порошками*. Дактилоскопические порошки классифицируют: по структуре – мелкодисперсные, крупнодисперсные; цвету – светлые, темные, нейтральные (серые); составу – однокомпонентные (окись цинка, сажа и т. д.), смеси (два и более веществ); по люминесцирующим свойствам – флуоресцентные порошки, фосфоресцентные порошки (вышеуказанные порошки содержат в своем составе люминофоры, обеспечивают повышенный контраст по отношению к фону при их УФ-освещении); физическим свойствам – магнитные, немагнитные. В настоящее время применяют следующие способы: насыпание и перекачивание порошка по поверхности плоского предмета для окрашивания следов; обработка поверхности объекта с помощью дактилоскопических кистей типа «флейц» (беличья или колонковая), стекловолоконной лавсановой, магнитной и т. п. На много-

цветных и пестрых поверхностях могут применяться люминесцентные дактилоскопические порошки.

Для выявления дактилоскопических следов на непористых пестрых полимерных поверхностях может использоваться реактив «Ардрокс». Он может применяться как в чистом виде, так и в растворах (метанола, этанола и т. п.). Объекты обрабатываются при помощи спрея и через 2 минуты промываются водой и высушиваются. При выявлении следов рук наблюдается их желто-зеленая люминесценция в УФЛ. Дактилоскопические следы, выявленные данным реактивом, необходимо фиксировать при помощи фотосъемки с использованием источников экспертного света (либо УФЛ-фонарями).

К физическим методам выявления дактилоскопических следов относится и *использование мелкодисперсных реагентов*. Они применимы в отношении дактилоскопических следов на влажных поверхностях, поверхностях, покрытых осадками, солью, грязью, жиром, восковых покрытиях. Реагенты применимы лишь для непористых поверхностей. Реагенты можно нанести на поверхность объекта двумя способами: 1) раствор при помощи пульверизатора равномерно наносят на поверхность объекта по направлению сверху-вниз, затем избыточное количество реагента удаляется с поверхности объекта смывочным средством при помощи пульверизатора; 2) небольшие объекты погружаются в рабочий раствор на 2–3 минуты, после чего объект погружается в емкость со смывочным средством для удаления излишков реагента. Далее объекты с выявленными следами рук высушиваются.

Для выявления следов рук на клеевых поверхностях в настоящее время используются готовые *суспензии* черного (на основе углерода) и белого (на основе диоксида титана) цвета производства BVDA (Голландия), а также «ГЕК-КОН» производства ООО НПП «КРИМТЕХТРЕЙД» (Россия).

Окуривание парами йода. Данный метод основан на физической адсорбции паров йода на потожировом веществе следа. В результате применения данного метода следы рук окрашиваются в коричневый цвет. Такой метод применяется при выявлении следов на волокнистых неглянцевых поверхностях (бумага, металл, дерево, ткань).

Выявление следов путем окапчивания. Данный метод эффективен в случае выявления следов на металле, мраморе, стекле, пластмассе. Предмет со следами перемещают над коптящим пламенем (поджигают пенопласт, резину, камфару, сосновую щепку) до появления копоти. Излишки копоти убирают дактилоскопической кистью.

Меры безопасности при выявлении дактилоскопических следов физическими методами. При работе с порошками, суспензиями, реактивами необходимо использовать резиновые перчатки, одноразовую маску, халат и защитные очки, соблюдая требования, предъявляемые к организации и порядку работы со следами и предметами, в целях предотвращения биологической контаминации.

Физико-химический метод основывается на применении цианоакрилатных эфиров. Основным компонентом многих клеевых композиций являются сложные эфиры, образованные цианоакрилатной кислотой с одноатомными алифатическими спиртами. Цианоакрилаты широко используются в технике и медицине. Для дактилоскопических исследований применяются летучие композиции суперклея в жидком состоянии, в виде геля в полимерном тюбике и концентрированный цианоакрилатный эфир в виде пластин (конвертов). Как правило, данный метод применяется для гладких (непористых) поверхностей (пластик, металл, стекло, обработанное дерево и др.).

Суть метода заключается в следующем. Пары цианоакрилатного эфира вступают в реакцию с липидными (жировыми) осадками и водой, входящими в состав потожирового вещества, полимеризируются, образуя твердые следы светлого (белесого) оттенка. Выявление следов проводится как в вакуумных, так и в невакуумных камерах, которые позволяют получить пары цианоакрилата необходимой концентрации. Испарение цианоакрилата при комнатной температуре происходит медленно, поэтому для увеличения летучести его необходимо нагреть (рекомендуемая температура 80–120 градусов). Концентрированный цианоакрилатный эфир в виде пластин можно использовать для закрытых помещений, салона автомобиля и др. Папиллярные линии дактилоскопических следов, выявленных парами цианоакрилата, образуются белого цвета, в связи с этим для повышения контрастности следов рук относительно фона поверхности, на которой они выявлены, можно обработать указанные следы дактилоскопическим порошком темного тона.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что создание, использование и совершенствование различных методов выявления следов является важнейшими компонентами собирания и исследования вещественных доказательств и оптимизации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

УДК 343.3

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Чернышев Максим Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе осуществления оперативной деятельности на Государственной границе одним из наиболее важных и востребованных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) является оперативный опрос.

Опрос представляет собой ОРМ, заключающееся в сборе фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности (ОРД), со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею.

Объектами опроса могут быть любые лица, располагающие или могущие располагать оперативно значимой информацией, независимо от возраста, должностного и социального положения, религиозных убеждений и любых других обстоятельств. К числу наиболее распространенных объектов этого ОРМ можно отнести следующие категории граждан: лица, причастные к преступной деятельности, их близкие связи; лица, ставшие жертвами противоправных посягательств; очевидцы совершенных преступлений; лица, располагающие сведениями о противоправной деятельности других граждан в силу своего профессионального положения, места проживания, интересов, способа проведения досуга и других факторов.

Сотрудники органов пограничной службы (ОПС) чаще всего используют в зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого следующие виды опроса: гласный, зашифрованный, негласный. При гласном опросе от опрашиваемых лиц не скрывается факт его проведения и сведения, необходимые оперативному сотруднику. При его проведении четко формулируется цель беседы и необходимость получения конкретной информации. Также следует выделить отдельно оперативный опрос.

Согласно законодательству такие ОРМ, как оперативный опрос, сбор образцов, проводимый гласно, оперативное отождествление, оперативный осмотр, за исключением случая, указанного в ч. 5 ст. 18 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», проводятся по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД.

Необходимо подчеркнуть, что оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Фиксация должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, проводящим оперативный опрос, или гражданином, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, сведений, передаваемых им по сети электросвязи опрашиваемым гражданином, не является контролем в сетях электросвязи.

Исходя из того, что опрос может проходить абсолютно в любых условиях обстановки, можно прогнозировать определенные сложности при проведении данного мероприятия. Следует отметить, что не существует определенного алгоритма проведения опроса, следовательно, необходимо разработать четкий порядок проведения данного мероприятия, что невозможно без понимания оперативными сотрудниками главной цели, принципов и классификации основных приемов его проведения.

Выделяют следующие категории опроса:

По методу проведения:

Гласный. При гласном опросе от опрашиваемых лиц не скрывается факт его проведения и сведения, необходимые оперативному сотруднику. При его проведении четко формулируется цель беседы и необходимость получения конкретной информации.

Негласный. Данный вид опроса заключается в сохранении в тайне от окружающих самого факта опроса, а также собираемых при этом сведений. Проводя опрос, оперативные сотрудники могут прогнозировать развитие беседы, имеют право скрывать истинные цели этого мероприятия и свою профессиональную принадлежность.

Зашифрованный. Подобный опрос предполагает использование различных приемов, скрывающих истинную цель беседы, для получения оперативно значимой информации. Такой вид опроса наиболее часто используется тогда, когда имеется сомнение в искренности опрашиваемых лиц либо они подозреваются в причастности к противоправной деятельности, а также в связях с криминальной средой.

Далее необходимо классифицировать опрос исходя из наличия предварительной информации:

С исходными данными. Опрос при наличии исходных данных представляет собой целенаправленное получение данных по заранее известной теме, при наличии знаний о том, что физическое лицо обладает данной информацией. Примером является допрос.

Без исходных данных. Опрос без наличия исходных данных представляет собой общение с физическими лицами разных категорий, выделяя только профили риска. Примером является сбор данных об обстановке.

С подготовкой. Опрос с подготовкой имеет под собой возможность собрать информацию о физическом лице, с которым будет проводиться опрос.

Без подготовки. Опрос без подготовки подразумевает общение с лицом, не имея о нем предварительной информации, или при отсутствии необходимости в подготовке.

При недостатке времени. Опрос в условиях недостатка времени возникает, когда необходимо получить значимую информацию в короткий промежуток времени. Примером является опрос приграничного населения при ведении пограничного поиска.

На качество опроса определенное влияние может оказывать и место его проведения:

На месте правонарушения. Опрос в случаях, когда лицо задержано на месте правонарушения, при этом не имеется информации, является ли это лицо участником либо свидетелем правонарушения.

В служебном помещении ОПС. Опрос в служебном помещении проводится по приглашению либо по повестке.

В неформальной обстановке. Необходимо отметить, что опрос в неформальной обстановке имеет наибольшее распространение. Примером может являться улица, любое общественное заведение либо другое общественное место.

Таким образом, приведенная классификация опроса представляется наиболее целесообразной. В этой связи следует перечислить наиболее распространенные в практической деятельности виды опроса, используемые на Государственной границе:

- 1) гласный опрос без исходных данных, без подготовки, в неформальной обстановке;
- 2) гласный опрос с исходными данными, без подготовки, в неформальной обстановке;
- 3) гласный опрос с исходными данными, с подготовкой, в служебном помещении ОПС;
- 4) гласный опрос без исходных данных, при недостатке времени, на месте правонарушения;
- 5) негласный опрос с исходными данными, с подготовкой, в неформальной обстановке;
- 6) негласный опрос без исходных данных, без подготовки, в неформальной обстановке
- 7) зашифрованный опрос с наличием исходных данных, с подготовкой, в служебном помещении ОПС.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15.07.2015 № 307-З : в ред. от 06.01.2021 : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. – Минск, 2021.

УДК 342.9:343.1

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чубов Александр Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пограничная безопасность Республики Беларусь обеспечивается различными средствами, среди которых одним из важнейших являются различные административно-правовые режимы, в том числе и специальный комплексный административно-правовой режим (СКАПР) пересечения Государст-

венной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница). В качестве ключевого элемента данного режима представляется обоснованным рассматривать меры, реализуемые в рамках данного СКАПР органами пограничной службы Республики Беларусь и иными уполномоченными республиканскими органами государственного управления. Правовые меры в этой системе играют главную роль, поскольку на их основе и в соответствии с ними разрабатываются организационные, материально-технические, информационно-программные и специальные меры указанного режима. Сами же правовые меры формируются в соответствии с теоретическими, доктринальными подходами, сложившимися в юридической науке.

Актуальность данной проблематики в нашей стране обусловлена различными факторами, основными из которых являются: снижение уровня международной безопасности; увеличение количества стран, для граждан которых определен безвизовый порядок въезда в Республику Беларусь; не снижающийся уровень совершаемых гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства административных правонарушений, связанных с пересечением Государственной границы по недействительным документам; увеличение числа трансграничных пересечений Государственной границы с целью миграции в сопредельные государства; активизация деятельности экстремистски настроенных формирований и террористических организаций, санкционной активности сопредельных государств, увеличение контингента сил НАТО на границах с Республикой Беларусь в Польше и Литве; вооруженный конфликт в Украине, который привел к увеличению числа беженцев, пытающихся попасть в Республику Беларусь и др.

Вместе с тем вопросы выработки и реализации данных мер в рамках различных административно-правовых режимов исследовались недостаточно. Частично они рассматривались В. Б. Рушайло [1, с. 14–251]. Другие исследователи изучали вопросы административной ответственности и порядка ведения административного процесса за нарушения режима Государственной границы и иных административно-правовых режимов [2, с. 41–46]. В системе ОПС вопросы применения различных мер административно-правовых режимов в сфере Государственной границы рассматривались фрагментарно [3, с. 8–226] либо вообще не исследовались [4, с. 8–72]. Фактически представления о данных режимах сформировались в советский период и до настоящего времени не претерпели каких-либо существенных изменений несмотря на изменение обстановки на Государственной границе и в пограничном пространстве.

Следовательно, востребованным и актуальным представляется переосмысление и актуализация теоретико-правовых взглядов на режим Государственной границы в контексте реализации СКАПР пересечения Государственной границы.

Результаты анализа законодательства о государственной границе отдельных государств – членов Содружества Независимых Государств показы-

вают, что основными категориями, которые используются в области режима Государственной границы, являются: режим Государственной границы; пересечение Государственной границы; пропуск через Государственную границу; пограничный контроль.

Учитывая вышеизложенное, представляется обоснованным констатировать следующее:

административно-правовой режим охватывает совокупность наиболее близких по характеру (однородных) общественных отношений;

данные отношения в силу необходимости специального государственного управления (в рассматриваемом случае – наличие особого статуса определенной территории – Государственной границы) сегментно выделяются из других групп общественных отношений и подвергаются отдельному правовому регулированию.

В связи с этим видится недостаточно обоснованным включать в режим Государственной границы правила, связанные с: пересечением Государственной границы лицами и транспортными средствами (в том числе морскими и воздушными судами); перемещением через Государственную границу грузов, товаров и животных; пропуском через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

во-первых, пересечение, перемещение и пропуск осуществляются, как правило, не непосредственно на государственной границе, а в пунктах пропуска, которые находятся на некотором расстоянии от нее;

во-вторых, пересечение, перемещение и пропуск охватываются однородными отношениями (складывающимися при государственном управлении в области обеспечения пограничной безопасности), к которым не могут быть отнесены содержание государственной границы, ведение на государственной границе либо вблизи нее на территории государства хозяйственной, промысловой и иной деятельности, разрешение пограничных инцидентов, которые сами по себе составляют другие группы однородных отношений (складывающихся в области обеспечения охраны границы, ведения коммерческой деятельности и т. п.).

Таким образом, в режим Государственной границы в широком смысле целесообразно включать несколько самостоятельных административно-правовых режимов: режим содержания Государственной границы, ведения различных работ и хозяйственной деятельности на государственной границе; режим разрешения пограничных инцидентов; СКАП пересечения Государственной границы.

Содержание СКАП пересечения государственной границы будет охватывать: правила пересечения государственной границы физическими лицами и транспортными средствами, перемещения через государственную границу товаров; правила пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров; правила взлета и посадки воздушных судов

при выполнении международных полетов, захода и пребывания водных судов в принадлежащей государству части вод пограничных рек, озер и иных поверхностных водных объектов.

Список использованных источников

1. Рушайло, В. Б. Административно-правовые режимы : монография / В. Б. Рушайло. – Москва : Щит-М, 2000. – 264 с.
2. Борейко, Н. Н. Ответственность за нарушения Государственной границы и иных административно-правовых режимов в Латвийской Республике, Литовской Республике, Республике Польша и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ / Н. Н. Борейко // Право.by. – 2020. – № 2. – С. 41–46.
3. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов ; под ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : ИНБ РБ, 2014. – 239 с.
4. Чернолевский, А. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы в системе мер обеспечения национальной безопасности : монография / А. Ю. Чернолевский ; под общ. ред. Д. В. Перевалова. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 94 с.

УДК 343.9

К ВОПРОСУ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Следует отметить, что в соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [1] в качестве приоритетного направления внутренней политики определяется развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры. Информационные технологии все глубже проникают в повседневную жизнедеятельность большинства граждан Республики Беларусь. Примерно с середины 2000-х гг. электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, технологии беспроводного доступа в сеть Интернет, мобильная связь постепенно становились частью повседневной жизни людей. Государство поощряет указанные тенденции: создана система предоставления государственных услуг в электронной форме, что позволяет гражданам направлять в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы.

Все большее количество персональной информации пользователи помещают в информационные системы: посредством электронной почты пересылаются копии документов, удостоверяющих личность, на сервисы платежных систем направляются реквизиты банковских карт, в социальных сетях размещается информация о личной жизни, посредством мессенджеров передается иная конфиденциальная информация. Помимо этого, интеллектуальные системы поисковых сервисов на основе анализа запросов пользователя с высокой точностью формируют его социальный портрет, включая род занятий, круг интересов, уровень доходов, географию перемещений, социальные связи и пр. Эти и другие глобальные изменения в сфере исследования компьютерной информации не могли не сказаться на состоянии противоправной деятельности в Республике Беларусь.

Не вызывает сомнений тот факт, что преступления, совершаемые с использованием современных компьютерных технологий, имеют существенную специфику. Применение технических новинок для совершения противоправных действий позволяет преступникам посягать на наиболее важные охраняемые законом общественные отношения в сфере прав и интересов личности, общества и безопасности государства. Сложность обнаружения действий компьютерного преступника и его возможности совершать преступления в киберпространстве, не имеющем государственных границ, многократно увеличивают степень общественной опасности таких деяний. В то же время действующее уголовное законодательство Республики Беларусь не в полной мере содержит достаточную нормативную правовую базу для реализации ответственности за преступления исследуемой группы в соответствии с их реальной общественной опасностью. Некоторые деяния, обладающие признаком общественной опасности, не криминализованы в рамках уголовного кодекса Республики Беларусь. Закрепленные в действующем законодательстве составы, регламентирующие ответственность за использование компьютерных технологий при совершении преступлений, не во всем соответствуют требованиям, предъявляемым международным сообществом для унификации на международном уровне, в частности, Конвенцией Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» [2].

Существенное значение для изучения преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации, имеет анализ истории их развития и, соответственно, определение этапов противодействия данной категории противоправных деяний. Говоря о ретроспективе преступного использования компьютерных технологий и его законодательного ограничения, следует принимать во внимание, что динамика данных процессов существенно различалась в Республике Беларусь и в странах, где компьютерные технологии стали частью общественной жизни значительно раньше.

Следует отметить, что первоначальный этап исследования компьютерной информации в нашей стране определился еще в период существования СССР. Компьютерные технологии в основном использовались для работы в

правоохранительной и банковской сферах в целях обеспечения обороноспособности страны и под полным контролем государства, в то время как в зарубежных странах компьютер практически сразу стал существенной частью жизни обычных граждан. Таким образом, в странах Запада исследование компьютерной информации по преступлениям в сфере компьютерных технологий началось гораздо раньше, и до конца 1990-х гг. данная проблема стояла гораздо острее, чем в Республике Беларусь.

Так, первенство в совершении киберпреступлений принадлежит США. В 1966 г. компьютер был впервые использован как инструмент для совершения кражи из банка Миннесоты. В истории развития криминального использования компьютерных технологий можно отметить следующие наиболее значимые события: в 1973 г. сотрудник Ситибанка с помощью служебного компьютера похитил 2 млн долл.; 1987 г. – первый случай заражения компьютерным вирусом в СССР; 1989 г. – вирус в сети Пентагона, блокировка 6000 компьютеров; 1990 г. – группа хакеров на 24 часа саботировала работу сети NASA; 1995 г. – покушение на кражу 2,8 млн долл. из Ситибанка.

Постепенно единичные случаи стали системными, противоправное использование компьютерных технологий распространилось повсеместно, а ущерб от таких деяний стал исчисляться миллионами долларов. Например, в 2003 г. средние потери американских компаний от кражи конфиденциальной информации составили 2 699 842 долл., от компьютерного саботажа – 214 521 долл., повреждения информации – 199 871 долл. В соответствии с отчетом компании «Нортон» в 2011 г. убытки от совершения киберпреступлений составили 388 млрд долл., а жертвами стали 341 млн человек. Анализируя историю исследования компьютерной информации по преступлениям с использованием компьютерных технологий, можно выделить следующие закономерности развития данного процесса.

На втором этапе исторического развития исследования компьютерной информации – 90-е гг. XX в. у киберпреступников основной целью является так называемый «интеллектуальный вызов», т. е. стремление показать свое превосходство в знании компьютерных систем и обходе средств их защиты злоумышленниками к.

Таким образом, преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, наряду с терроризмом и коррупцией, со временем стали представлять существенную угрозу не только отдельному человеку, но и государству в целом [3].

На протяжении 90-х гг. XX в. сохранялся высокий спрос на новые базовые ресурсы для исследования компьютерной информации при расследовании киберпреступлений. В этот период развитие науки «Компьютерная криминалистика» позволило отказаться от использования инструментов и методов, разработанных любителями-практиками, что контрастирует с другими дисциплинами судебной экспертизы, разработанными научным сообществом.

вом. Только в 1992 г. термин «компьютерная криминалистика» официально был использован в академической литературе.

Так, П. А. Коллиер и Б. Дж. Спаул в своей статье «Криминалистическая методика противодействия компьютерной преступности» попытались оправдать новую дисциплину перед миром криминалистики [4]. Однако ее быстрое развитие привело к отсутствию стандартизации и обучения. В своей книге от 1995 г. «Преступления в сфере высоких технологий: расследование дел с участием компьютеров» К. Розенблатт писал: «Изъятие, сохранение и анализ доказательств, хранящихся на компьютере, – это величайшая судебно-медицинская проблема, с которой столкнулись правоохранительные органы в 1990-х годах. Хотя большинство судебно-медицинских тестов, таких как снятие отпечатков пальцев и тестирование ДНК, выполняются специально обученными экспертами, задача сбора и анализа компьютерных доказательств часто поручается патрульным и детективам» [5].

В третьем этапе исторического развития исследования компьютерной информации можно выделить 2000 г., когда возникает потребность в стандартизации данного вида исследования. Различные органы и агентства начинают публиковать документы, устанавливающие руководящие принципы «компьютерной криминалистики». Научной рабочей группой по цифровым свидетельствам (SWGDE) в 2002 г. подготовлен доклад на тему «Лучшие практики компьютерной криминалистики» [6]. В 2004 г. вступила в силу Конвенция о киберпреступности. Целью подписантов данного документа было согласование своих национальных законов о компьютерных преступлениях, методов расследования и международного сотрудничества. Конвенцию подписали 43 страны (включая США, Канаду, Японию, Южную Африку, Великобританию и другие европейские страны), а ратифицировали 16 стран.

Четвертый этап исторического исследования компьютерной информации можно определить с момента смещения акцента на совершение преступных действий в Интернете. Результатом данного явления стало появление нового аспекта гибридных войн, а также возникновение такого явления, как кибертерроризм. В отчете за февраль 2010 г. командование объединенных сил США указывало на возникновение новых угроз, проистекающих из всеобщей информатизации. В частности, в отчете было указано следующее: «Через киберпространство враги будут нацелены на промышленность, научные круги, правительство, а также на вооруженные силы в воздухе, на суше, на море и в космосе. Во многом так же, как авиация изменила поле битвы Второй мировой войны, развитие киберпространства разрушило барьеры, которые защищали страну от атак на ее торговлю и коммуникации» [7].

Современный, пятый этап, исторического развития исследования компьютерной информации связан прежде всего с тем, что «Компьютерная криминалистика» вошла структурно в «Большую криминалистику» в качестве подраздела. «Компьютерная криминалистика» – это прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследо-

вании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств.

В качестве предметов изучения «Компьютерной криминалистики» можно выделить следующие:

- криминальная практика – способы, инструменты совершения соответствующих преступлений, их последствия, оставляемые следы, личность преступника;

- оперативная, следственная и судебная практика по компьютерным преступлениям;

- методы экспертного исследования компьютерной информации, в частности, программ для ЭВМ;

- достижения отраслей связи и информационных технологий (ИТ), их влияние на общество, а также возможность их использования как для совершения преступлений, так и для их предотвращения и раскрытия [8].

Таким образом, целесообразно выделить пять историко-правовых этапов становления исследования компьютерной информации. На современном этапе решается целый ряд задач по получению оперативно значимой информации о лицах, использующих программно-технические средства для совершения преступлений против пограничной безопасности Республики Беларусь, а также по добыванию информации, связанной с совершением преступления, которая размещается в компьютерах, мобильных телефонах, смартфонах и других устройствах.

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 : в ред. постановлений Совмина от 20.09.2024 № 689 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации: [Будапешт, 23 нояб. 2001 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие : в 2 ч. / А. В. Аносов [и др.]. – Москва : Акад. упр. МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 11–13.

4. Коллир, Р. А. Криминалистическая методика противодействия компьютерной преступности / Р. А. Коллир, Б. Дж. Спаул // Компьютеры и право. – 1992.

5. Розенблатт, К. С. Преступления в сфере высоких технологий: расследование дел с участием компьютеров / К. С. Розенблатт // Публикации KSK. – 1995.

6. Кейси, И. Цифровые доказательства и компьютерные преступления / И. Кейси. – 2-е изд. – Эльзевир, 2004. – («Лучшие практики компьютерной криминалистики»).

7. Совместная операционная среда : отчет вып. 18 февр. [в архиве 2013–08-10 в Wayback Machine], 2010. – С. 34–36.

8. Голик, К. Н. Криминалистическое исследование мобильных устройств / К. Н. Голик // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза, 2019. – С. 206–208.

УДК 343.4

РАЗЛИЧИЕ КОНТРАБАНДЫ ОТ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Шапоров Георгий Вадимович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Одним из актуальных вопросов в науке уголовного права является проблема различия контрабанды и уклонения от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами. Все дело в том, что в определенной степени эти преступления могут совершаться одними и теми же способами. В большинстве случаев это представление недостоверных документов или внесение ложных сведений в документы, влияющие на пропуск товаров через границу либо на размер уплаты таможенных платежей.

В доктрине уголовного права и правоприменительной практике существуют различные концепции относительно различий между этими понятиями.

Первая концепция заключается в том, что если лицо одновременно уклоняется от уплаты таможенных платежей и перемещает через таможенную границу товары или иные предметы помимо таможенного контроля, с сокрытием от него, с обманным использованием документов или с недекларированием или недостоверным декларированием, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений как контрабанду и уклонение от уплаты таможенных платежей. Это объясняется тем, что при совершении контрабанды лицо может преследовать цель как уклониться от уплаты таможенных платежей, так и переместить запрещенные к обороту предметы [1, с. 16].

Например, по мнению А. И. Лукашова, если лицо заявило в таможенной декларации заведомо недостоверные сведения, которые дают основания для освобождения от таможенных платежей, занижения их размера или влияют на принятие таможенным органом решения о перемещении товаров или транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь, то оно подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 231 и 228 УК [2, с. 80].

Вторая концепция основывается на том, что контрабанде имманентно присуще уклонение от уплаты таможенных платежей. Поэтому применение виновным хотя бы одного из способов, характеризующих контрабанду, с целью избежать уплаты таможенных платежей свидетельствует об отсутствии в действиях виновного состава такого преступления, как уклонение от уплаты таможенных платежей. Содеянное в целом должно рассматриваться как контрабанда. Идеальная совокупность контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей исключается.

Третья концепция основывается на том, что если обманное использование документов и связанное с ним недостоверное декларирование при перемещении товаров через таможенную границу имели целью уклонение от уплаты таможенных платежей и не находились в причинной связи с решением таможенных органов о пропуске товара через таможенную границу, то данные действия подлежат расцениванию только как уклонение от уплаты таможенных платежей [3, с. 39–41].

Таким образом, можно сделать вывод, что разграничить контрабанду и уклонение от уплаты таможенных платежей можно по двум существенным признакам:

1. По признаку предмета: предмет уклонения от уплаты таможенных платежей распространяется только на таможенные платежи и, соответственно, на товары и транспортные средства, разрешенные к ввозу или вывозу при условии оплаты этих платежей. В то время как предметы контрабанды в силу своей специфики вообще запрещены к свободному ввозу, и с них не могут взиматься какие-либо платежи. Следовательно, при незаконном перемещении предметов, подлежащих обложению таможенными платежами, но не включенных в перечень предметов, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь, имеет место уклонение от уплаты таможенных платежей. Так, при уклонении от уплаты таможенных платежей совершается действие, которое является правомерным, но требующим уплаты таможенных платежей. Вследствие этого действия лиц, которые законно, то есть с соблюдением соответствующих правил переместили через таможенную границу предметы, подлежащие таможенному обложению, но затем различными способами уклонились от уплаты таможенных платежей, следует квалифицировать не как контрабанду, а как уклонение от уплаты таможенных платежей.

2. По признаку преследуемой цели: по общему правилу, если умысел виновного направлен на перемещение в крупном размере через таможенную границу товаров или предметов способами, указанными в примечании ст. 228 УК, то содеянное следует квалифицировать как контрабанду [4]. Если же целью виновного являлось уклонение от уплаты таможенных платежей в полном объеме или в их значительно меньшем размере, чем пришлось бы уплатить при надлежащем оформлении товара, то в данном случае имеет место уклонение от уплаты таможенных платежей. В этом случае лицо стремится

извлечь для себя имущественную выгоду, но в то же время причиняет экономический ущерб государству.

Список использованных источников

1. Родина, Л. Обратная сила закона об ответственности за контрабанду / Л. Родина // Законность. – 1998. – № 6. – С. 16.
2. Лукашов, А. И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А. И. Лукашов. – Минск, 2002. – С. 80.
3. Красиков, Ю. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей / Ю. Красиков // Российская юстиция. – 2000. – №12. – С. 39–41.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 09.07.1999 г., № 275-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 79. – Ст. 228.

УДК 343.982.9

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

Шилец Владислав Юрьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Глобальный тренд на внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) неизбежно приведет к его применению в различных областях, включая правоохранительную деятельность, в частности, для повышения качества обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь. Современные вызовы требуют оперативного и качественного анализа данных, которые касаются расследуемых правонарушений, а также быстрого принятия решений. Использование ИИ в сфере правопорядка помогает автоматизировать рутинные процессы и повысить общую эффективность работы сотрудников правоохранительных органов.

В настоящее время со стороны всех цивилизованных государств мира уделяется колоссальное внимание развитию информационных технологий и непосредственно искусственному интеллекту и внедрению его достижений в самые различные сферы общественной жизни. Процесс цифровизации также затронул и сферы уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности [1, с. 70–76].

Применение ИИ в правоохранительных органах имеет ряд преимуществ:

- скорость работы – увеличение числа обращений в правоохранительные органы требует быстрой обработки данных, что делает использование ИИ необходимым для повышения скорости работы;

- объективность – ИИ обеспечивает полную беспристрастность при анализе данных и принятии решений, исключая влияние субъективных факторов;
- точность расчетов – ИИ исключает математические ошибки при расчетах, что особенно важно при определении ущерба, вида наказания и других количественных оценок. Использование статистических данных позволяет ИИ анализировать большие объемы информации, помогая следователям выдвигать обоснованные версии и прогнозировать развитие событий на основе выявленных закономерностей [2, с. 280].

Следует отличать ИИ и нейросеть. Отчасти справедливо, что эти два понятия часто путают. Нейросети – это один из подходов к созданию ИИ, программа, которая повторяет модель человеческих нейронных сетей. Вместо того чтобы писать сложные алгоритмы для решения задач, нейросети обучаются на основе большого количества данных и находят в них закономерности.

ИИ может быть использован для автоматизации процесса идентификации и анализа данных на месте происшествия. Системы машинного обучения способны:

1. Анализировать видеозаписи с мест происшествий, распознавая действия, объекты и лица. Они могут быть обучены для выявления и фиксации следов, их предварительной оценки и описания, а также для распознавания рукописных текстов и решения диагностических и идентификационных задач в различных экспертизах. Примером такой технологии является модель KIPOD от белорусской компании Synesis, использующая машинное обучение для видеоанализа и распознавания лиц и объектов. Эта модель также может выполнять предсказательную аналитику, следить за городскими объектами в целях поддержания общественного порядка, прогнозировать возможные правонарушения, бороться с терроризмом и нелегальной миграцией, а также предупреждать и выявлять чрезвычайные ситуации, обеспечивая оперативное реагирование на них.

Данную возможность также можно использовать в дронах. Внедрение ИИ в дроны может значительно улучшить их функциональность и эффективность при фиксации на осмотре места происшествия. ИИ-технологии преобразуют дроны из простых летающих машин в интеллектуальные автономные устройства, способные выполнять сложные задачи. Нейронная сеть в дронах помогает обнаруживать различные типы объектов, таких как транспортные средства, предгорья, здания, деревья, объекты на поверхности воды или вблизи нее, а также разнообразный ландшафт. Машинное зрение также помогает идентифицировать людей и животных с высоким уровнем точности.

2. Распознавать речь. ИИ может преобразовывать аудиозаписи допросов, судебных заседаний и следственных действий в текст, что облегчает анализ и поиск нужной информации. Это особенно полезно для следователей, которым необходимо оперативно обработать большие объемы информации. Примером такой модели является Speech-to-Text API от компании Yandex,

который предназначен для автоматического преобразования речи в текст. Нейросети могут быть обучены идентифицировать лица по голосу, что добавляет дополнительный уровень безопасности и точности в процессе расследования.

3. Выявить поддельные документы. Алгоритмы ИИ способны обнаруживать подделки в документах и цифровых файлах. Это поможет быстро выявлять поддельные документы и предотвратить использование ложной информации в ходе расследования. Примером такой модели является разработка компании Smart Engines, которая использует технологии машинного зрения для анализа и распознавания текстов и графических элементов, помогая выявлять подделки с высокой точностью.

Нейросети могут быть адаптированы и модифицированы для выполнения многих задач, поэтому данный список не ограничен.

Рассмотрим проблему, связанную с безопасностью и конфиденциальностью данных. При использовании дронов с искусственным интеллектом необходимо обеспечить защиту данных, чтобы предотвратить возможное неправомерное использование информации. Однако эту проблему можно решить. Внедрение систем раннего предупреждения и прогнозирования угроз позволяет создавать многочисленные периметры безопасности, в том числе виртуальные (динамические), которые позволяют повысить защищенность объекта без существенных изменений в существующих системах сбора, обработки и отображения информации (SCADA). Переход к многорубежной модели также позволяет учитывать новые угрозы и применять риск-ориентированную модель защиты при сохранении базового уровня безопасности объекта [3].

Искусственный интеллект является мощным инструментом для повышения эффективности работы правоохранительных органов. Его внедрение способствует автоматизации рутинных операций, улучшению скорости и точности анализа данных, а также повышению общей результативности расследования преступлений. Тем не менее, для успешной интеграции ИИ в правоохранительную сферу требуется наличие четкого правового регулирования и внимательного подхода к потенциальным рискам. В будущем ИИ может стать неотъемлемой частью повседневной работы сотрудников правоохранительных органов, обеспечивая более высокий уровень безопасности как правосудия в целом, так обеспечения качества охраны Государственной границы Республики Беларусь в частности.

Список использованных источников

1. Лебедева, А. А. Применение норм УК РФ в условиях цифровизации / А. А. Лебедева, Е. С. Кузьменко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2019 г. – Москва : РГ-Пресс, 2019. – 736 с.

2. Рахметулин, А. Д. Использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия по уголовным делам / А. Д. Рахметулин // Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : материалы междунар. науч.-практ. конф., Астана, 2023 г. / Акад. правоохран. органов при Генер. прокуратуре Респ. Казахстан. – 2023. – 350 с.

3. Dron-ai.ru – ГКДЖ. – URL: https://dron-ai.ru/iskusstvennyj_intellekt/tehnologii_avtonomnogo_upravlenija_bespilotnikami_na_osnove_ii/ (дата обращения 12.12.2024).

УДК 342.3

РАБОТА С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЦЕЛЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Якубенок Руслан Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время основными задачами, выполняемыми инспекторами по работе с местным населением в ходе проведения мероприятий с местным населением, является получение и проверка первичной информации, содержащей признаки противоправной деятельности, осуществляемой через Государственную границу на закрепленных участках ответственности, и своевременное доведение данной информации до сотрудников оперативных подразделений территориальных органов пограничной службы (ТОПС).

Важно отметить, что в ходе взаимодействия старших инспекторов по работе с местным населением и оперативных подразделений ТОПС командиры подразделений границы, как правило, не имеют возможности задействовать данную категорию военнослужащих в несении службы в пограничных нарядах, за исключением пограничного наряда «Контрольный пост», в результате чего автоматически возрастет нагрузка на других должностных лиц подразделений границы. В то же время в случае нахождения указанного военнослужащего в пограничном наряде по охране Государственной границы решение оперативно-розыскных задач, направленных на охрану Государственной границы, становится невозможным.

Кроме того, зачастую накладывает свой отпечаток и некоторая отстраненность командиров подразделений границы от всего объема информации об оперативной обстановке, складывающейся на участке ответственности подразделения границы. Ведь, не владея информацией обо всех элементах оперативной обстановки, о динамике ее развития, командир подразделения границы будет принимать нецелесообразное решение на охрану Государственной границы, что в итоге приведет к невозможности подразделения границы предотвратить нарушения законодательства о Государственной границе.

Важно обратить внимание на значимость знаний командира подразделения границы о важности полученной информации старшими инспекторами по работе с местным населением и ее учете в ходе принятия решения на охрану Государственной границы.

Учитывая вышеизложенное, существующая модель совместной деятельности старших инспекторов по работе с местным населением подразделений границы и оперативных подразделений территориальных органов пограничной службы объективно не соответствует реалиям, складывающимся на Государственной границе и приграничной территории, и требует совершенствования.

Данная модель реализуется в ходе проведения операций, мероприятий и действий по выявлению, предупреждению и пресечению противоправной деятельности на Государственной границе и включает:

совместные мероприятия и действия по разработке и пресечению деятельности трансграничных преступных групп, имеющих международные и межрегиональные связи;

обмен информацией между оперативными подразделениями ТОПС (погк) и институтом помощников начальника подразделения границы по работе с местным населением по результатам совместной работы;

обмен полученным опытом между оперативными подразделениями ТОПС (погк) и институтом помощников начальника подразделения границы по работе с местным населением по результатам осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем по результатам проведенного анализа практической деятельности Госпогранкомитетом выявлялись недостатки, существенно влияющие на эффективность деятельности старших инспекторов по работе с местным населением погз (погп), а также на состояние работы с местным населением на участках подразделений границы в целом, основными из которых являются следующие:

отмечается низкий уровень работы руководителей оперативных подразделений ТОПС (погк), командиров подразделений границы по оказанию практической помощи старшим инспекторам отделений по работе с местным населением на закрепленных участках ответственности и осуществлению контроля за их деятельностью;

указывается на неполное задействование заместителей начальников погз (погп) по оперативной деятельности, старших инспекторов отделений по работе с местным населением в проведении отдельных мероприятий, в том числе в рамках производства по сигнальным подборкам;

отмечается низкий уровень работы уполномоченных должностных лиц ТОПС, в том числе старших инспекторов по работе с местным населением, по реализации мероприятий с местным населением;

указывается на неэффективное создание условий для добровольного участия граждан в охране Государственной границы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деятельность оперативных подразделений ОПС, в том числе и работа с местным населением в целях выполнения задач по охране Государственной границы, как составная часть такой деятельности, является одним из основных средств обеспечения пограничной безопасности. Повышение эффективности этой деятельности требует глубокого уяснения теории оперативно-розыскной, разведывательной, контрразведывательной деятельности, обуславливается реалиями практики и особенностями оперативной обстановки, в условиях которых функционируют подразделения, непосредственно охраняющие Государственную границу. Недостаточные теоретические и практические знания в области оперативно-розыскной деятельности, а также пренебрежение значимостью полученной информации начальниками подразделения границы уменьшают ее эффективность.

Список использованных источников

1. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов пограничной службы : учеб. пособие : в 3 ч. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 1. Оперативное обеспечение охраны Государственной границы / А. В. Казаков, Д. А. Тихоновский, В. Г. Морозов. – 205 с.

2. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов пограничной службы : учеб. пособие : в 3 ч. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 2. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью на Государственной границе / А. В. Казаков, Ю. И. Дорошенко. – 164 с.

3. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов пограничной службы : учеб. пособие : в 3 ч. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 3. Оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые оперативными подразделениями органов пограничной службы : учеб. пособие / Д. В. Первалов, В. И. Корбут, В. А. Молокович. – 174 с.

УДК 343.13

ВОПРОСЫ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ, КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Якубук Владислав Владимирович

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Вопросы, связанные с определением подследственности уголовных дел, подробно изучены в научной и методической литературе, законодателем также уделено внимание регламентации порядка определения подследственности в уголовно-процессуальном законе. Тем не менее вопросы определе-

ния надлежащего органа уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела исследованы недостаточно. Проблематика этих вопросов рассматривалась белорусскими правоведами: А. И. Седачем и Ю. И. Юбко [1], Ю. И. Юбко [2] и другими. Вместе с тем конкретных правил определения надлежащего субъекта принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела до настоящего времени не выработано. При этом принятие такого решения ненадлежащим органом уголовного преследования повлечет отмену незаконно вынесенного постановления, признание собранных таким органом доказательств недопустимыми.

Так, в силу ч. 1 ст. 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, но при этом дальнейшее проведение по ним проверки и принятие процессуальных решений необходимо осуществлять в соответствии с подследственностью, компетенцией. Нормы подследственности в данном случае определены ч. 2 ст. 174 УПК с учетом положений ст. 182 УПК. Кроме того, необходимо учитывать компетенцию органов дознания. Ю. М. Юбко отмечает, что компетенция органов дознания законодателем определяется путем конкретизации в ст. 37 УПК их деятельности в соответствии с определенными нормами уголовного закона или возложенными на них задачами [2, с. 88].

При этом возникает вопрос о правомочности принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела органами пограничной службы как органами дознания в случае рассмотрения в одной проверке признаков нескольких преступлений, если хотя бы одно из них относится к подследственности, компетенции другого или других органов уголовного преследования. Частью 1 ст. 174 УПК предусмотрена возможность принятия по материалам одной проверки только одного из четырех процессуальных решений.

Порядок выделения заявлений и сообщений о преступлениях и материалов проверки по ним определен ч. 5–7 ст. 173¹ УПК. Однако выделение в отдельное производство допускается только ранее соединенных заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним. Кроме того, в случае совершения одним специальным субъектом одного деяния разделение материалов проверки не представляется возможным.

На основании положений ч. 1 ст. 174 УПК орган уголовного преследования вправе в установленном ч. 4 ст. 172 УПК порядке направить материалы проверки по подследственности, компетенции. При этом необходимо учитывать и подследственность, компетенцию органа уголовного преследования, которому направляются материалы проверки, его право на принятие процессуальных решений по всем установленным в ходе проверки признакам преступлений (в отношении всех субъектов).

Так, ч. 2 ст. 174 УПК определена исключительная компетенция прокурора и органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью на принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях. Вместе с тем в силу положений ст. 182 УПК подследственность органов предварительного следствия определена в соответствии с нормами уголовного законодательства, прокурор же может принимать соответствующее процессуальное решение по признакам совершения любого преступления. Кроме того, ч. 1 ст. 37 УПК регламентирована компетенция органов дознания.

Согласно положениям закона, первостепенное значение в определении подследственности, компетенции занимают требования ч. 2 ст. 174 УПК и только в случае отсутствия соответствующих признаков деяния (субъекта) следует обращаться к положениям ч. 1 ст. 37 УПК.

Однако закон детально не регламентирует случаи совпадения компетенции органов уголовного преследования в отношении материалов проверок в отличие от уголовных дел. При одновременном наличии по материалам одной проверки компетенции двух и более органов дознания уголовно-процессуальный закон не во всех случаях однозначно определяет надлежащую подследственность, компетенцию. Положениями Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства (утв. совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь и других государственных органов от 26.12.2016 № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24, далее – Инструкция) вопросы определения подследственности, компетенции также детально не урегулированы.

Пунктом 36 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, определено, что государственным органам и организациям, их должностным лицам в случае отсутствия норм или правовых актов, регулирующих общественные отношения, следует применять институты «аналогии закона» и «аналогии права». При этом сходные правоотношения урегулированы нормами определения подследственности в ходе предварительного расследования уголовных дел.

Таким образом, в данном случае считаем возможным для определения компетенции органов дознания применить нормы ч. 3–5 ст. 182 УПК. Следовательно, в силу аналогии закона производство по материалам может осуществляться тем органом дознания, которым уже непосредственно проводится единственная проверка по материалам или который по времени первым начал производство по одной из нескольких проверок либо компетенция определяется прокурором.

В связи с изложенным нами выработаны следующие правила определения подследственности, компетенции для принятия по материалу проверки решения об отказе в возбуждении уголовного дела:

при наличии в материалах проверки подследственности, компетенции по признакам всех преступлений и в отношении всех лиц самого органа уголовного преследования – решение принимается этим органом уголовного преследования;

при наличии в материалах проверки определенной ч. 2 ст. 174 УПК исключительной компетенции по признакам хотя бы одного из преступлений или в отношении хотя бы одного из лиц – решение принимается только одним из органов предварительного следствия в зависимости от его компетенции (при наличии совпадения компетенции решение об органе, проводящем проверку, принимается прокурором) либо непосредственно прокурором;

в случаях, не определенных ч. 2 ст. 174 УПК, при наличии компетенции другого органа уголовного преследования по признакам хотя бы одного из преступлений или в отношении хотя бы одного из лиц либо совпадении компетенции органов уголовного преследования – решение принимается органом уголовного преследования, ведущим производство по материалам, либо решение об органе, проводящем дальнейшую проверку, принимается прокурором.

Проведенный анализ нормативных предписаний приводит нас к выводу о вариативности определения надлежащего органа уголовного преследования по материалам доследственной проверки при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Выработанные нами правила могут быть использованы для дальнейшего совершенствования положений уголовно-процессуального закона и Инструкции, а также непосредственно в правоприменительной практике.

Список использованных источников

1. Седач, А. И. О подследственности органов дознания / А. И. Седач, Ю. М. Юбко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня 2010 г. / под ред. В. Б. Шабанова. – Минск : Акад. МВД, 2010. – С. 304.

2. Юбко, Ю. М. О системе и компетенции органов дознания Республики Беларусь / Ю. М. Юбко // Вестник Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2012. – № 1. – С. 87–90.

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Якубук Владислав Владимирович

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Историческая общность народов бывших советских республик и сложившиеся между ними связи послужили основой создания в 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ). После обретения независимости в странах Содружества с учетом складывающихся политических, социальных и экономических условий было разработано свое национальное законодательство, в том числе и уголовно-процессуальное.

Органам пограничной службы как органам дознания интересен опыт законодательной регламентации института отказа в возбуждении уголовного дела государствами – участниками СНГ для дальнейшего совершенствования национального законодательства с целью разрешения проблемных вопросов правоприменительной практики. В силу ограниченности объема нашего исследования в докладе не будут рассматриваться терминологические различия, частично обусловленные лингвистическими особенностями при переводе с национальных языков (например, «отклонение возбуждения уголовного дела» и другое).

Определенная уголовно-процессуальными кодексами (УПК) Российской Федерации [1], Азербайджанской Республики [2] и Кыргызской Республики [3], Республики Армения [4], Республики Молдова [5], Республики Таджикистан [6] и Республики Узбекистан [7], Республики Туркменистан [8] регламентация стадии возбуждения уголовного дела, в том числе порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела (далее – решение), основания для принятия такого решения (далее – основание), практически аналогична установленному белорусским законодательством.

Так, ст. 24 УПК Российской Федерации отдельным основанием определяет уплату в полном объеме сумм недоплаченных налогов, сборов и других платежей вместе с начисленными штрафными санкциями. Кроме того, при принятии решения обязательно рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении, связанном с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц. УПК Республики Таджикистан также предусматривает рассмотрение этого вопроса.

При этом, ст. 39 УПК Азербайджанской Республики выделяет в качестве отдельных оснований недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности и совершение деяния в состоянии невменяемости. Ст. 31 УПК Туркменистана и ст. 84 УПК Республики Узбекистан также определяют от-

дельным основанием недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности.

Ст. 40 УПК Азербайджанской Республики предоставляет право дознавателю или следователю по согласованию с прокурором принимать решение в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, возмещением ущерба или изменением обстановки. Ст. 28 УПК Республики Таджикистан и ст. 218 УПК Туркменистана предоставляют это же право всем органам, ведущим уголовный процесс (следователю и дознавателю – с согласия прокурора).

Статьи 27 и 154 УПК Кыргызской Республики в качестве оснований прямо предусматривают необходимую оборону, обоснованный риск и другие аналогичные положения уголовного законодательства, а также неисполнение (ненадлежащее исполнение) гражданско-правовых сделок, отсутствие сведений о финансовых и экономических правонарушениях.

В отличие от вышеуказанного УПК Казахстана [9] и Украины [10] не регламентируют полноценную стадию возбуждения уголовного дела, в том числе принятие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Началом уголовного судопроизводства является регистрация заявления или сообщения о преступлении в соответствующих реестрах, в отдельных случаях допускается до регистрации проведение неотложных процессуальных действий. Ст. 179 УПК Казахстана определяет случаи, при которых регистрация не производится: отсутствие сведений о нарушениях действующего законодательства и другие. При этом белорусские правоведы неоднозначно оценили указанный законодательный опыт Украины. В научной литературе давались как положительные [11, с. 28], так и негативные оценки [12, с. 17] возможности аналогичного реформирования белорусского законодательства. Окончательного единого мнения среди белорусских правоведов по данному поводу к настоящему времени не сформировано.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о схожести регламентации института отказа в возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальных законах большинства государств – участников СНГ. В случае исключения из судопроизводства полноценной стадии возбуждения уголовного дела принятие мотивированного решения об отсутствии оснований для ведения уголовного процесса переносится на последующие стадии уголовного процесса, а в отдельных случаях передается на усмотрение правоприменителю при осуществлении регистрационных действий.

Вместе с тем, по нашему мнению, детально регламентированный в УПК Республики Беларусь институт отказа в возбуждении уголовного дела, как и сама стадия возбуждения уголовного дела, являются более определенными для должностных лиц и граждан, свидетельствуют об открытости порядка осуществляемых государственными органами действий и служат де бюрократизации государственного аппарата. Вынесение письменных мотивированных решений открыто показывает всем заинтересованным лицам наличие для этого определенных оснований. При этом такие решения могут быть об-

жалованы и подвергнуты проверке. Обоснованное прекращение ведения уголовного процесса на первоначальной его стадии исключает дальнейшее бесполезное расходование государственных ресурсов и участие многих граждан в проведении следственных и судебных процедур. Причин для упразднения института отказа в возбуждении уголовного дела в белорусском уголовном процессе, в том числе при предлагаемом отдельными правоведами реформировании стадии возбуждения уголовного дела, в настоящее время, по нашему мнению, не имеется.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : Закон Азербайджан. Респ., 14 июля 2000 г., № 907-IQ // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Респ., 28 окт. 2021 г., № 129 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения : Закон Респ. Армения, 27 июля 2021 г., № ЗР-306 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : Закон Респ. Молдова, 14 марта 2003 г., № 122-XV // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : Закон Респ. Таджикистан, 3 дек. 2009 г., № 564 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : Закон Респ. Узбекистан, 22 сент. 1994 г., № 2013-XII // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана : Закон Респ. Туркменистан, 18 апр. 2009 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан, 4 июля 2014 г., № 231-V ЗРК // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

10. Уголовный процессуальный кодекс Украины : Закон Украины, 13 апр. 2012 г., № 4651-VI // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Москва, 2024.

11. Кукреш, Л. Актуальные проблемы досудебного производства на современном этапе / Л. Кукреш, О. Рожко // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 6. – С. 26–29.

12. Швед, А. И. Актуальные тенденции развития стадии возбуждения уголовного дела / А. И. Швед // Проблемы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 2. – С. 15–20.

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ**

Янчуревич Константин Викторович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В настоящее время государства сталкиваются с такой актуальной проблемой, как противодействие развитию правового нигилизма в обществе.

Данная проблема является характерной для многих стран, в том числе для Республики Беларусь и Российской Федерации. Также немаловажное значение для государства имеет обеспечение пограничной безопасности и защита государственных границ.

Особенно остро ощущается данная проблема в последние годы в связи с появлением и повсеместным внедрением инновационных технологий, позволяющих распространять вредную информацию. Вышеуказанные проблемы при детальном рассмотрении достаточно тесно взаимосвязаны.

Следует отметить, что суть такого явления, присущего современному обществу, как правовой нигилизм, нередко сводится к негативному отношению отдельных лиц к государственным институтам, законам, власти и др.

Данная проблема существует давно, поэтому необходимо выработать качественно новые методы борьбы с ней.

Проблема правового нигилизма может оказывать воздействие на обеспечение пограничной безопасности. Так, в ситуации с увеличением уровня правового нигилизма в обществе определенные лица, негативно относящиеся к нормам права и государству в целом, могут начать проявлять свое негативное отношение в форме нарушения правил пересечения границы государства, тем самым создавая угрозы обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации.

Кроме того, посредством сети Интернет в определенных случаях развитие правового нигилизма в обществе может сознательно культивироваться со стороны потенциальных недоброжелателей в отношении Беларуси и России.

В связи с вышесказанным целесообразно разработать и внедрить качественно новые методы борьбы с таким явлением, как правовой нигилизм. Также следует выработать новые методы, позволяющие снизить уровень правового нигилизма посредством сети Интернет в целом и социальных сетей (в первую очередь через мобильные устройства) в частности (поскольку в них современная молодежь проводит значительную часть своего свободного времени).

В настоящее время уже существует достаточно много научных исследований, посвященных проблеме правового нигилизма – Е. Г. Ефимов [1], А. В. Милиус [2], М. Е. Панкратова [3], Р. С. Ярандайкин, И. Ю. Семенова [4].

Полагаем, что в качестве альтернативных действенных методов противодействия развитию правового нигилизма можно выделить следующие:

1. Доведение до молодого поколения информации о необходимости ведения законопослушного образа жизни посредством внедрения в массы информации о том, что законопослушным быть модно. В данном случае в сети Интернет следует размещать информацию о плюсах законопослушного образа жизни и обосновать актуальность данного вида поведения.

2. Выпуск современной одежды с графическими рисунками и надписями, подтверждающими, что соблюдать законы и уважать их и свою страну это модно и соответствует современным молодежным стилям.

3. Проведение общественных мероприятий общегосударственного и городского уровней в новых форматах (интересных в первую очередь молодежи), которые помогут им понять и осознать важность уважения законов и своей страны. Поскольку это будет происходить в ненавязчивой форме, то позволит в значительной степени повысить эффективность данных мероприятий.

4. Проведение конкурсов плакатов либо рисунков (либо иных изображений) на тематику борьбы с правовым нигилизмом и необходимости уважения собственной страны и ее законов. Это также следует проводить в новых форматах, которые вызывают интерес со стороны учащейся молодежи как наиболее подверженной части населения внешнему влиянию.

5. Проведение онлайн-тренингов и конференций на современных информационных платформах с использованием новых подходов по темам, связанным с определением наиболее актуальных проблем в сфере правового нигилизма и правосознания, а также поиском эффективных их решений.

Использование на практике вышеуказанных методов борьбы с правовым нигилизмом, наряду с уже применяемыми методиками, позволит существенно повысить эффективность борьбы с таким негативным явлением, как правовой нигилизм.

В свою очередь, снижение уровня правового нигилизма будет способствовать росту уважения общества к государству и законам, а следовательно, уровень обеспечения пограничной безопасности также будет повышаться.

Список использованных источников

1. Ефимов, Е. Г. Правовой нигилизм как социокультурное явление (методологические аспекты) / Е. Г. Ефимов, С. Вардугина // Сборник научных трудов Волжского филиала МЮИ : материалы Недели науки, 22–29 мая 2009 г. ; Междунар. юрид. ин-т, Волжский филиал. – Москва, 2010. – С. 119–121.

2. Милиус, А. В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке / А. В. Милиус // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 2 (24). – С. 175–183.

3. Панкратова, М. Е. Совершенствование законодательства как способ борьбы с правовым нигилизмом / М. Е. Панкратова // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 16–20.

4. Ярандайкин, Р. С. Некоторые особенности проявления правового нигилизма в гражданских правоотношениях / Р. С. Ярандайкин, И. Ю. Семенова // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2014. – № 2 (2). – С. 319–321.

СЕКЦИЯ № 2

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 57.087.1

ВНЕДРЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРУ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Азарко Максим Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ананич Владимир Петрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В мире разработаны и постоянно совершенствуются разнообразные биометрические технологии, использующиеся в различных системах при оплате чека в магазине, снятии денег в банкомате, контроле рабочего времени на предприятиях и т. д.

Одним из наиболее распространенных применений биометрических технологий является защита персональных данных документов для выезда за границу. Интерес к биометрическим технологиям во всем мире существенно возрос после террористических актов, осуществленных в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Известно, что террористы использовали поддельные паспорта.

В современной научной литературе существуют различные определения понятия «биометрии». А. И. Иванов дает следующее определение: «Биометрия – научная дисциплина, изучающая способы измерения различных параметров человека с целью установления сходства (различий) между людьми и выделения одного конкретного человека из множества других людей» [1]. По мнению ведущих экспертов в области биометрии Исследовательского центра IBM им. Дж. Уотсона, «биометрия – это наука об идентификации или верификации личности по физиологическим или поведенческим отличительным характеристикам» [2].

Биометрическим параметром (признаком) человека называется его физическая характеристика, или персональная поведенческая черта, в процессе сравнения которой с аналогичной, ранее зарегистрированной характеристикой человека осуществляется идентификация. Источниками биометрических характеристик человека являются кожный покров пальцев рук, радужная оболочка и сетчатка глаз, голос, лицо, почерк, походка и др. Методы и технические средства идентификации и аутентификации личности на основе биометрических характеристик получили название «биометрические технологии».

История развития биометрических технологий представляет собой наглядный пример интеграции, синтеза и дифференциации научного знания.

Биометрия по своей природе является прикладной наукой: все ее направления изначально появились в рамках других смежных отраслей. Этап формирования новой научной дисциплины, состоящий в создании понятийного аппарата, упорядочении накопленных знаний, формулировании ключевых проблем и определении направлений дальнейшего развития, потребовал объединения ряда смежных направлений в единую науку. В свою очередь, синтетическая природа науки криминалистики актуализирует методологическую возможность ассимиляции новых биометрических технологий идентификации человека, разумеется, трансформированных с учетом задач, стоящих перед криминалистикой.

Методы биометрической идентификации, позволяющие распознавать личность по его физическим биометрическим характеристикам, представляют большой интерес по сравнению с поведенческими. Указанные методы предусматривают измерение физических характеристик человека, которые должны быть уникальными для большей части людей или всего населения земного шара. На измеряемые биометрические характеристики человека не должны оказывать влияния внешние факторы, такие как необычное состояние человека или наличие косметики, кроме того, оно не должно претерпевать существенных изменений в течение минимум 5–10 лет (срок действия паспорта).

Наиболее распространенной технологией распознавания личности является идентификация по отпечаткам пальцев. Лидерство этой технологии объясняется: во-первых, наличием мощной теоретической и практической базы дактилоскопической экспертизы; во-вторых, наличием большого количества разработанных и внедренных в производство сканеров отпечатков пальцев; в-третьих, наличием готовых к применению устройств и терминалов для идентификации отпечатков (Automated Fingerprint Identification System); в-четвертых, многолетними научными программами по разработке систем идентификации по отпечаткам пальцев и переходу на паспорта, содержащие биометрические характеристики [1]; в-пятых, данная технология обеспечивают высокую надежность при дешевизне решений.

Система распознавания по изображению лица является вторым по распространенности способом идентификации личности.

Идентификация личности по изображению лица применяется в системах проверки документов, удостоверяющих личность (паспортов, водительских удостоверений, иммиграционных карт и др.), информационной безопасности (доступ к ЭВМ и отдельным программам, базам данных, криптографическим приложениям, медицинским сведениям, системам электронной торговли).

Метод идентификации по радужной оболочке глаза впервые был разработан в 1936 г. офтальмологом Франком Бурхом (Frank Burch). Уникальность этой технологии состоит в том, что в радужной оболочке хранится больше

информации, чем в любом другом органе человека. Она имеет 260 уникальных точек информации [3].

Целостность и достоверность персональных данных граждан, в том числе и биометрических, хранимых в электронном носителе паспорта, обеспечиваются применением механизма электронно-цифровой подписи, формируемой на основе криптографических алгоритмов, рекомендованных ИСАО. Внедрение глобальной системы директории открытых ключей осуществляется через обмен открытыми ключами. Проверка сертификатов открытых ключей предоставляет органам пограничного контроля достоверную информацию о том, какая информация хранится в чипе, был ли паспорт выдан и подписан электронным образом уполномоченными органами данного государства и являются ли данные действительными. Информации, хранящейся в чипе, можно доверять только в том случае, если государство использует открытый ключ и доступ к обновляемым данным, содержащимся в директории открытых ключей.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. № 419-З. – Минск, 2009. – 68 с.
2. Проверка подлинности документов у физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь: теоретические, правовые и организационно-методические аспекты : монография / В. Ф. Ермолович, В. Г. Лосева. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 388 с.
3. Виды документов для пересечения государственной границы : учеб. пособие / В. Г. Лосева, Р. Б. Канторов. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 239 с.

УДК 351.746

РАБОТА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ТОПС ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА НЕСЕНИЕМ СЛУЖБЫ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Ананич Владимир Петрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь во многом определяется эффективностью работы органов управления, их умением организовывать и осуществлять контроль за деятельностью подчиненных подразделений.

Под органами управления понимаются штатные управления, службы, отделы (отделения), а также временно создаваемые оперативные группы,

предназначенные для руководства подразделениями территориального органа пограничной службы (ТОПС).

К органам управления ТОПС относятся начальник ТОПС и его заместители, структурные подразделения, входящие в состав ТОПС (управления, службы, отделы (отделения)).

Одной из основных задач органов управления является организация охраны государственной границы и оказание помощи подчиненным подразделениям, а одним из принципов организации работы органов управления – постоянный контроль за своевременным, точным и полным выполнением задач и принятых решений [1].

Контроль – это неотъемлемая часть управления и одна из основных управленческих функций.

С помощью контроля обеспечивается в процессе управления формирование информации о фактическом состоянии положения дел подразделений ТОПС и органов управления.

Контроль дает возможность судить об эффективности принятых решений, своевременно вносить необходимые коррективы в деятельность подчиненных структур, выявлять недостатки и активно воздействовать на их устранение. Поэтому как важнейшая функция управления контроль в порядке обратной связи позволяет иметь объективную информацию о процессах, происходящих в подразделениях ТОПС.

Сущность контроля заключается в непрерывном наблюдении за состоянием деятельности подразделений ТОПС с целью получения своевременной, объективной информации о реальном положении дел и соответствии фактической деятельности органов управления и должностных лиц тем задачам и функциям, которые на них возложены [1].

Главным содержанием контроля является регулярное изучение исполнения приказов, распоряжений, оказание помощи подразделениям, своевременное информирование начальника ТОПС о ходе и результатах их исполнения, а также о качестве выполнения поставленных задач.

Основными целями контроля являются: изучение и оценка фактического состояния дел; выявление проблемных вопросов; установление причин и предпосылок совершения правонарушений; выработка мер, направленных на установление обнаруженных недостатков, нарушений законности и правопорядка, неисполнительности и, особенно, предупреждение их в будущем. При этом конечной целью контроля является фактическое улучшение состояния дел.

Основой для создания системы контроля в подразделениях пограничного контроля служит указание Госпогранкомитета «О порядке организации проверок оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля» [2].

Данный документ создает систему, направленную:
на обучение должностных лиц формам и методам организации проверок;

планирование контроля за оперативно-служебными действиями подразделений;

подготовку мероприятий по проверке службы в пунктах пропуска;

документальное оформление и подведение итогов проверок;

научную и аналитическую работу по совершенствованию системы контроля за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля.

В ТОПС основные мероприятия по контролю за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля включаются в планы основных мероприятий.

Одним из элементов проверки качества охраны государственной границы является проверка несения службы пограничными нарядами в пунктах пропуска.

Способы контроля должны обеспечивать его максимальную эффективность.

Локальными правовыми актами Госпогранкомитета предусмотрены обычные, скрытные, внезапные, повторные проверки, а также направление учебных «нарушителей границы».

Проверяющие службу пограничных нарядов должны знать обстановку в пункте пропуска и на участке несения службы пограничного наряда, решение, принятое начальником отделения пограничного контроля, и с учетом этого проверять несение службы.

Совершенствование контроля, овладение методикой его проведения должностными лицами является важной задачей органов управления ТОПС.

В современных условиях основными путями повышения эффективности контроля за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля являются:

повышение уровня профессиональной подготовки лиц, организующих и осуществляющих контроль;

создание (совершенствование) методик осуществления контроля за несением службы пограничными нарядами;

применение технических средств пограничного контроля в практике работы по контролю, том числе дистанционного;

анализ, обобщение и доведение результатов проверок до соответствующих категорий военнослужащих;

изучение вопросов теории и практики контроля в системе профессионально-должностной подготовки.

Работа должностных лиц, осуществляющих проверку оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля, является важным элементом определения фактического уровня его способности реализовать пограничный контроль и пропуск через государственную границу физических лиц и транспортных средств в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Организация охраны государственной границы в пунктах пропуска управлением пограничного контроля территориального органа пограничной службы : учеб. пособие. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 299 с.
2. О порядке организации проверок оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля : указание Госпогранкомитета от 25.03.2015 № 9/1/1619-опс. – Минск, 2015.

УДК 351.9

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ПУНКТЕ ПРОПУСКА

Берестень Дарья Константиновна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Семенча Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Организация пограничного контроля в пунктах пропуска подразумевает наличие коммуникационного взаимодействия сотрудников подразделений пограничного контроля с лицами, пересекающими государственную границу. Это взаимодействие, как правило, носит противоречивый характер. Целями и задачами коммуникативного процесса для сотрудников пограничного контроля, чаще всего, является получение достоверной информации о лицах, пересекающих границу, маршрутах их следования, целях поездки и другой значимой информации с точки зрения анализа рисков, направленной на обеспечение пограничной безопасности. Для физических лиц, пересекающих границу, главной целью является быстрое и качественное пересечение границы. В отдельных случаях эти граждане выступают субъектами нарушения пограничного законодательства.

Для эффективной борьбы с преступностью на государственной границе актуально научное объяснение противоправного поведения физических лиц, ее пересекающих, их предпочтений, а также возможность диагностики и прогнозирования их поведения в условиях дефицита времени, отведенного на проведение операций контроля.

Совершение индивидом преступления при пересечении границы, как правило, обусловлено личностными предпосылками, наличием определенных психологических свойств, выражающих криминогенную склонность личности и формирующих внутреннюю возможность или необходимость совершения преступного деяния при определенных условиях, направленных на получение финансовой выгоды, т. е. совершение корыстных преступлений.

Эта криминальная целевая установка, по сути, представляет собой преступный умысел, который может быть раскрыт с использованием оперативной диагностики лица, пересекающего границу, на основе анализа его личности, поведенческих индивидуальных особенностей, детерминирующих его поведение.

С начала XX в. активно развивается психодиагностика, главная цель которой определение типа человека (психотипа) без тестирования и других инструментальных средств. Достаточно организовать наблюдение за человеком несколько минут в определенный момент.

Работы таких исследователей, как К. Леонгард, А. Е. Личко, В. В. Пономаренко и др., оказали существенное влияние и внесли значительный вклад в дело изучения личности и выделения акцентуированных характеров. Благодаря им тип личности можно составить по жестам, мимике, эмоциям, мышлению, поведению. Данные методы необходимы для прогнозирования действий людей, понимания, что от них можно ждать.

Психика человека не мешает жить большинству окружающих, это в определенном смысле набор инструментов для решения широкого круга задач. У каждого из нас этот набор индивидуален. И каждый инструмент, входящий в наши индивидуальные наборы, выдержал суровое испытание миллионами лет эволюции. Акцентуации личности играют важную роль в построении коммуникации, особенно на государственной границе, способствуя улучшению взаимодействия между пограничниками и гражданами, пересекающими границу в пункте пропуска.

Акцентуация характера – это чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайний вариант психической нормы.

В криминалистике определение психотипа основывается на методике 7 радикалов, разработанной В. В. Пономаренко. Наблюдения психологов строятся на особенностях функционирования нервной системы, которые выявляются в характере ярче других. Существуют психотипы, которые могут составлять профиль агрессивной личности, готовой на совершение преступного деяния, к ним относятся: истероидный, эпилептоидный, паранойяльный и шизоидный тип личности. Иные психотипы – гипертимный, эмотивный, тревожно-мнительный с гораздо меньшей степенью вероятности способны на самостоятельное, без влияния извне, совершение преступлений.

Определив акцентуации личности лица, пересекающего границу, сотрудник пограничного контроля может выбрать правильную стратегию поведения, стиль общения и выбор коммуникационного взаимодействия, что, в свою очередь, должно способствовать успешному достижению поставленных целей и отсутствию отрицательных последствий, носящих угрозу пограничной безопасности. Пограничникам необходимо адаптировать свой подход к каждому лицу, пересекающему государственную границу, что может помочь

избежать недопонимания и конфликтов в процессе проверки документов и общения с гражданами.

Список использованных источников

1. Агейко, О. В. Основы профайлинга : пособие / О. В. Агейко, Е. В. Спирица ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – 2-е изд., стер. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – 123 с.

2. Пономаренко, В. В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В. В. Пономаренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 252 с.

УДК 656.072.51(075)

О ПРИМЕНЕНИИ АВТОМАТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ «РЕГУЛА-Л» В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Бондарь София Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С улучшением качества подделок в документах на право пересечения Государственной границы, например становится актуальным укомплектование подразделений пограничного контроля современными техническими средствами проверки документов.

Если учитывать увеличение пассажиропотока и создание комфортных условий для лиц, пересекающих Государственную границу, то актуальность применения автоматических комплексов в пунктах пропуска на сегодняшний день возрастает. Автоматический комплекс пограничного контроля «Регула-Л» («Регула-9818») предназначен для автоматизации проверки документов у физических лиц, пересекающих Государственную границу, путем аутентификации машиночитываемого документа.

Комплекс представляет собой киоск самообслуживания, который выполнен в виде единого блока, и автоматизированное рабочее место контролера.

Составные элементы киоска (рисунок):

- 1 – основание;
- 2 – стойка киоска;
- 3 – сканер дактилоскопический;
- 4 – считыватель паспортов;
- 5 – модуль смарт-камеры;
- 6 – осветитель;
- 7 – встроенный монитор;
- 8 – вентиляционное отверстие компьютера смарт-камеры;
- 9 – технологическая дверца.

Рисунок 1. – Конструкция смарт-киоска «Регула-Л»

Смарт-камера предназначена для съемки лиц пользователей и проверки живости¹, которая подстраивается под рост пользователя и имеет следующие режимы: инфракрасная камера, датчик определения живости, ИК-осветитель и осветитель видимого (RGB) диапазона спектра с функцией индикации состояния.

Принцип работы комплекса основан на автоматической проверке биометрических документов граждан Республики Беларусь путем сравнения биометрических данных предъявителя с биометрическими данными в документе (оцифрованные отпечатки пальцев и биометрическая модель лица), а также одновременно происходит проверка по базам данных АСПК «Беркут-Б».

При использовании смарт-киоска пользователю необходимо стать на расстоянии 100 мм от основания, для этого на пол приклеивают специальную наклейку. Не зная, как пользоваться киоском, пользователь руководствуется предложенными системой подсказками, которые появляются на экране:

1. Стать на приклеенные к полу следы;
2. Отсканировать документ (в данном случае паспорт), разместив его на считывателе документов (страницей с установочными данными вперед),

¹ Под живостью понимается – быстрота движений и подвижность лица пользователя.

прижать документ до следующей команды на экране (считывание информации с чипов осуществляется автоматически, одновременно со считыванием визуальной информации). Документ сканируется при белом свете, инфракрасном излучении, ультрафиолетовом излучении и белом коаксиальном свете. Далее система предложит вам сделать фото, в этот момент происходит и проверка живости. Следует стоять неподвижно и не отводить взгляд;

3. Отсканировать отпечатки пальцев. При неудачной попытке смарт-киоск попросит отсканировать другой палец.

4. После чего забрать документ со считывателя и обратить внимание на экран, при удачной попытке регистрации пассажира на рейс отобразится надпись зеленого цвета «Регистрация завершена», в ином случае физическому лицу потребуется пройти к контролеру.

Как ранее было сказано, комплекс работает только с биометрическими документами граждан Республики Беларусь, но это не единственное требование к предъявителю документа: ему должно быть не менее 18 лет и он должен следовать без несовершеннолетних детей.

На данный момент автоматический комплекс пограничного контроля «Регула-Л» применяется для осуществления пограничного контроля в секторе «Вылет» аэровокзального комплекса «Национальный аэропорт Минск».

В ходе подконтрольных экспериментов при использовании комплекса были выявлены следующие недостатки:

при получении биометрического паспорта у физических лиц плохо оцифровывают отпечатки пальцев и при работе с комплексом отпечатки могут не совпадать с данными чипа;

при работе с комплексом, по сути, проверяется лишь страница паспорта с установочными данными владельца и считываются данные чипа, остальные страницы документа не проверяются.

Таким образом, инновационный автоматический комплекс пограничного контроля «Регула-Л» применяется для осуществления пограничного контроля, он значительно ускоряет процесс прохождения контроля для граждан Республики Беларусь. Использование технологий автоматизации проверки документов и биометрических данных пользователей уменьшает вероятность человеческой ошибки и повышает надежность контроля. Внедрение данного комплекса в пограничный контроль отвечает современным требованиям обеспечения безопасности и эффективной охраны Государственной границы.

Список использованных источников

1. Сорокин, М. Н. Технические средства пограничного контроля : учеб. пособие : в 2 ч. / М. Н. Сорокин. – Минск : ИПС РБ, 2020. – Ч. 1. – 304 с.

РАБОТА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Вавришевич Мария Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мартынова Александра Витальевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе развития Республики Беларусь борьба с коррупцией – одной из основных угроз национальной безопасности страны является важнейшей государственной задачей. Коррупция – универсальная проблема. Она была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств. Поэтому точнее будет сказать, что это – универсальное свойство любого государства, свойство, которое потенциально, в определенных условиях социального бытия может привести к появлению проблем, ставящих под сомнение само существование государства. Она угрожает верховенству закона и правам человека, является серьезным барьером на пути здорового развития общества и подрывает его моральные устои, доверие к власти, препятствует конкуренции, затрудняет экономические и социальные преобразования, расширяет сектор теневой экономики и уменьшает налоговые поступления в бюджет. По этой причине эффективное противодействие коррупции определено Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в качестве одного из основных национальных интересов в политической сфере.

Борьба с коррупцией – это неотъемлемая часть построения эффективного, ответственного и взаимодействующего государственного управления [3, с. 112–113]. Несмотря на то, что коррупция признается уголовным преступлением в большинстве стран мира, ее корни глубоко укоренились в общественных, политических и экономических структурах многих стран, так как пагубные последствия коррупции и коррупционных действий размывают такие важнейшие конституционные принципы консолидации нашего общества, как принципы социальной справедливости и равенства всех перед законом.

Механизмы противодействия коррупции включают: разработку нормативно-правовых актов, локальных актов, руководство личным составом с использованием нормативно-правовых актов, контроль за соблюдением и противодействие путем недопущения коррупционных действий, сборы и обучение личного состава, укрепление антикоррупционного сознания, а также соблюдение личным составом всех нормативно-правовых и локальных актов, установление и обоснование действий, которые будут считаться коррупционными, и назначение соответствующих санкций за эти действия. Данный пе-

речень также может включать в себя создание специализированных антикоррупционных органов, обладающих достаточными ресурсами и полномочиями для проведения расследований и судебных разбирательств в различных ведомствах.

Опасность коррупции состоит также и в том, что она выступает катализатором организованной преступности, особенно это актуально на рубежах наших границ. Злоупотребляя своими должностными полномочиями, сотрудники органов пограничной службы и органов власти или управления начинают состоять как бы на двух службах: официальной и в преступной организации. Симбиоз коррупции и организованной преступности представляет самую серьезную опасность для органов пограничной службы, общества и государства.

Коррупция и коррупционные действия затрагивают многие структуры. В органах пограничной службы созданы специальные подразделения по выявлению и предотвращению коррупционных действий среди должностных лиц и сотрудников органов пограничной службы. Начальникам подразделений пограничного контроля также необходимо проводить работу по противодействию коррупции.

Работа по противодействию коррупции – это комплексная и многогранная деятельность, направленная на предотвращение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений [2, с. 5–14]. Она включает в себя широкий спектр задач и методов, которые можно разделить на несколько основных направлений:

1. Профилактика коррупции. Это комплекс мер, направленных на предотвращение возникновения коррупционных ситуаций и включающих разработку и внедрение антикоррупционных программ и стратегий (системный подход к борьбе с коррупцией, включающий анализ рисков, разработку мер по их минимизации и мониторинг эффективности).

2. Усиление законодательной базы, основанное на создании и совершенствовании законодательства, направленного на противодействие коррупции, включая ужесточение ответственности за коррупционные преступления.

3. Повышение уровня заработной платы государственных служащих. Снижение мотивации к коррупции путем обеспечения достойного уровня жизни.

4. Проведение обучающих программ и тренингов по обучению государственных служащих этическим нормам, методам противодействия коррупции и правилам поведения в конфликтных ситуациях.

5. Выявление и расследование коррупционных правонарушений, в том числе:

мониторинг и анализ информации о возможных коррупционных деяниях (использование различных источников информации, включая СМИ, сообщения граждан и результаты проверок);

проведение оперативно-розыскных мероприятий (сбор доказательств и установление фактов коррупционных правонарушений);

проведение проверок (оценка финансовой деятельности должностных лиц и сотрудников на предмет выявления коррупционных рисков и нарушений);

сотрудничество с правоохранительными органами (передача собранных материалов в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел).

6. Пресечение коррупционных правонарушений, которое включает в себя: привлечение к ответственности виновных лиц (обеспечение неотвратимости наказания за коррупционные преступления);

возмещение ущерба, причиненного коррупционными деяниями (возврат государству незаконно полученных средств и имущества);

внедрение мер по предотвращению повторных правонарушений (разработка и реализация мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих коррупции).

Работа по противодействию коррупции требует комплексного подхода, сочетающего профилактические, выявляющие и пресекающие меры, а также активное участие гражданского общества и международного сотрудничества. Эффективность работы начальника подразделения пограничного контроля зависит от многих факторов, включая политическую волю, наличие ресурсов и уровень развития правовой системы.

Важно отметить, что наиболее эффективный подход – это комплексный, сочетающий превентивные и репрессивные меры, а также активное участие гражданского общества. Ни один метод не является панацеей, и успех зависит от их грамотного сочетания и последовательной реализации.

На фоне стремительного внедрения новых технологий в экономическую деятельность и общественные отношения возникают новые коррупционные риски и преступные схемы, в связи с чем в Республике Беларусь формы и методы борьбы с коррупцией постоянно совершенствуются.

Белорусским руководством последовательно и настойчиво предпринимаются необходимые меры по дальнейшему укреплению законности и правопорядка, недопущению проникновения криминала в органы государственного управления, политику и экономику [1]. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко занимает принципиальную позицию в отношении безусловного противодействия коррупции во всех без исключения сферах общественных отношений. Неизменными остаются требования белорусского лидера о необходимости привлечения к ответственности причастных к коррупции лиц независимо от их статуса, должностного положения, предыдущих заслуг.

Список использованных источников

1. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 16.01.2025).

2. Василевич, Г. А. Устранение причин и условий, способствующих коррупции, – первостепенная задача государственных органов / Г. А. Василевич // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений : материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2009 г. / редкол.: В. А. Конон [и др.]. – Минск, 2010. – С. 5–14.

3. Карпиленя, Н. В. Коррупция и ее общественная опасность : учеб. пособие / Н. В. Карпиленя. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 186 с.

УДК 351.746

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАРУШИТЕЛЕЙ ГРАНИЦЫ

Вавришевич Мария Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мельник Сергей Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В системе охраны Государственной границы на современном этапе выявление, преследование и задержание нарушителей является неотъемлемой и основной обязанностью сотрудников подразделений пограничного контроля. Пресечение осуществления преступной деятельности лицами, пересекающими Государственную границу и имеющими такие намерения, влияет как на собственную безопасность военнослужащих, так и на состояние экономической, политической, социальной безопасности белорусского государства.

Ведение преследования нарушителя Государственной границы, провавшегося в тыл Республики Беларусь, возлагается на сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС). Действия сотрудников ОПС должны быть четко определены внутренними документами, с которыми обязан быть ознакомлен весь личный состав подразделения. Необходимо отметить, что одной из важнейших составляющих успешного преследования и задержания нарушителя выступает четко организованное и спланированное взаимодействие с другими государственными контрольными органами и взаимодействующими органами и подразделениями, которые в рамках своих должностных полномочий оказывают помощь в эффективном выполнении задач по охране Государственной границы в сложившихся условиях обстановки.

В отдельных случаях преследование нарушителя может занять длительный период времени, что вносит определенные сложности в процесс задержания физического лица. При установлении факта прорыва через Государственную границу в пункте пропуска сотрудники ОПС выдвигаются на подготовленном транспортном средстве, оборудованном необходимыми средства-

ми для преследования, поиска и задержания нарушителя. Также на основании ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» сотрудники ОПС вправе использовать транспортное средство физического лица, пересекающего Государственную границу. Преследование нарушителя в тыл Республики Беларусь ведется до момента его задержания или до момента поступления команды (сигнала) о прекращении преследования.

Ведение длительного преследования чаще всего сопровождается поиском нарушителя, скрывшегося из виду пограничного наряда. В данном случае необходимо направить все силы и средства на выявление скрывшегося нарушителя. В этих целях необходимо знание местности, в которой располагается подразделение пограничного контроля (населенные пункты, их населенность, объекты массового скопления людей, заброшенные объекты, т. е. потенциальные места вероятного укрытия нарушителя Государственной границы).

Организованное взаимодействие с компетентными государственными органами позволяет своевременно информировать их подразделения о состоянии обстановки, порядке введения плана-перехвата по преследованию и задержанию нарушителя. Необходимо отметить, что данные подразделения могут оперативно получать информацию о месте нахождения нарушителя за счет наличия автоматизированных систем, систем видеонаблюдения, а также наличия мест несения службы (постов) государственной автомобильной инспекции и транспортной инспекции, которые на первоначальном этапе в кратчайшие сроки могут принять участие в преследовании и задержании нарушителя. В таком случае сотрудники ОПС, ведущие преследование нарушителя, должны иметь данные о том, какое дежурное подразделение или дежурная смена несет службу в вышеуказанных местах, и поддерживать непрерывную связь с ними для взаимного информирования и координации действий участвующих в поиске сил и средств.

Для владения обстановкой в районе поиска и по маршруту преследования нарушителя, а также для выбора наикратчайшего маршрута для задержания его нарушителя и координации действий взаимодействующих органов и подразделений, целесообразно использовать карту местности. Также карта необходима для определения населенных пунктов в указанных районах для проведения опроса местного населения на предмет наличия свидетелей или очевидцев, которые могут владеть информацией о месте нахождения или направлении следования нарушителя. В том числе не исключена потеря ориентировки на местности, чаще всего в условиях темного времени суток или недостаточной видимости (густой туман, сильный дождь, снегопад).

В некоторых случаях рациональным решением при потере нарушителя является возврат на исходную точку или на точку, где последний раз был виден нарушитель. Здесь следует рассмотреть наиболее возможные варианты направления движения нарушителя, степень проходимости лесных и полевых

дорог и троп, погодные условия, а также степень повреждений транспортного средства нарушителя.

Таким образом, вопросы организации и ведения поиска и преследования нарушителей Государственной границы, прорвавшихся через Государственную границу на транспортном средстве как в пунктах пропуска, так и вне их, имеют особую актуальность в современных условиях обстановки, что указывает на необходимость поиска различных путей совершенствования действий сотрудников ОПС по организации поисковых действий. Необходимо отметить, что действия таких нарушителей стали отличаться беспрецедентной дерзостью и опрометчивостью, создающими угрозу жизни и здоровью как их самих, так сотрудников ОПС и других органов и подразделений, а также иных непричастных лиц. В зависимости от особенностей складывающейся обстановки и имеющейся информации преследование и задержание нарушителей Государственной границы могут приобретать различные стороны. Однако в первую очередь военнослужащие обязаны предпринимать все необходимые меры по недопущению причинения вреда себе и окружающим.

УДК 343.982.323

МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ВНЕШНЕЕ СХОДСТВО

Волчук Леся Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современной литературе процесс идентификации внешности рассматривается не только как цель деятельности субъектов ее применения, сталкивающихся с необходимостью установления личности, но и как процесс, в ходе которого анализируются отображения человека на различных носителях информации.

Несмотря на наличие различных методов и средств идентификации, нестандартность информации о признаках внешности человека заключается в том, что ее анализ требует умения оценить действенность имеющихся в распоряжении методик с точки зрения достижения результатов. Именно поэтому деятельность по установлению личности является весьма специфичной в принципе, а когда речь идет о лицах, имеющих внешнее сходство (близнецах или двойниках), этот процесс становится достаточно сложной задачей.

Близнецы – это два и более ребенка, рожденные одной матерью почти одновременно. Они делятся на две группы: монозиготные (однойяйцевые) и дизиготные (разнойяйцевые). Причем, если однойяйцевые близнецы всегда однополые, то разнойяйцевые могут быть и разнополыми. Сложность процесса идентификации близнецов проявляется на стадии оценки результатов срав-

нения признаков внешности, поскольку большинство из них совпадает. Сходство сравниваемых лиц очевидно, а выявление различий требует тщательно, углубленного анализа особенностей строения элементов внешности. Причем эти различия следует дифференцировать от тех, которые могут быть объяснены разными условиями отображения [1].

В энциклопедической литературе встречается определение термина «двойник человека» как «лицо, имеющее полное внешнее сходство с другим» [2], то есть двойники – это, как правило, чужие друг другу в отношении родственных связей люди, но достаточно схожие по признакам внешности, как, например, однайцевые близнецы. При этом для достижения большего сходства с оригиналом могут использоваться средства оформления внешнего облика, маски, а в некоторых случаях и пластические операции. Задача идентификации двойников может возникнуть при выявлении отсутствия у сравниваемых лиц кровного родства и относится к числу сложных, поскольку из идентификационной преобразуется в диагностическую, когда субъект идентификации приходит к выводу, что на фотоснимке изображены разные лица, но сходного внешнего облика.

Оперативная идентификация человека чаще всего ограничена во времени, что не позволяет, как это происходит в экспертной идентификации, последовательно и полно осуществлять сопоставление признаков внешности, имеющих в носителе информации, и тех, которыми характеризуется проверяемое лицо. Поэтому на сегодняшний день для наиболее быстрой и точной идентификации близнецов либо двойников применяются различные системы методов идентификации человека, которые подразделяются, как правило, на традиционные и нетрадиционные.

К традиционным методам идентификации человека относятся [3, 4]:

1. Метод идентификации человека по фотоснимку, который проводится посредством сравнения признаков внешности лица, изображенного на фотоснимке в документе, и физического лица, предъявившего документ.

Несмотря на то, что внешне близнецы и двойники похожи, необходимо выявить различающие признаки внешности, которые требуют более углубленного изучения. В настоящее время с целью повышения точности и скорости определения принадлежности документа предъявителю применяются различные прикладные программные продукты.

2. Дактилоскопический метод идентификации, который подразумевает под собой исследование отпечатков папиллярных узоров пальцев. В настоящее время в биометрические паспорта граждан в целях подтверждения принадлежности документа владельцу в RFID-чип вносят изображения отпечатков пальцев владельца документа. Данный метод является наиболее простым и в то же время надежным методом идентификации человека.

Основанием служит научно доказанная индивидуальность узора кожи пальцев и ладоней. В мировом масштабе вероятность нахождения двух людей с одинаковым отпечатком настолько мала, что в криминалистике уникаль-

ность отпечатка каждого человека принимается за 100 %. Идентичные, или однояйцевые близнецы, являются результатом оплодотворения одной яйцеклетки и имеют не только портретное сходство, но и одинаковый генотип. Четверть таких близнецов – «зеркальные» (например, у них могут быть родинки на разных щеках и даже сердце, расположенное у одного из них справа), однако отпечатки пальцев каждого из близнецов уникальны, потому как их рисунок обусловлен взаимодействием генетического кода и окружения человека.

Потенциальные правонарушители могут предпринимать попытки удалить или изменить папиллярные узоры сжиганием химическим путем, срезанием, стиранием, но, как правило, к успеху это не приводит. В связи с глубокими повреждениями эпидермиса образуются рубцы, по которым также возможно подтвердить принадлежность документа гражданину.

3. Метод идентификации по рукописному почерку, который основывается на уникальности движения руки человека во время письма.

Почерк – отображение на бумаге системы движений при выполнении письменных знаков. В результате постоянной практики написания письменных знаков у человека складываются определенные навыки, выработанные движения, которые позволяют писать, не контролируя исполнение каждой буквы. В дальнейшем почерк человека становится системой выработанных условно-рефлекторных связей.

Данный метод является наиболее точным, так как изменить почерк практически невозможно в связи с тем, что специфические нервные связи вырабатываются в течение продолжительного времени и становятся очень прочными, что обуславливает появление в почерке ряда устойчивых признаков.

Таким образом, можно говорить о наличии достаточно эффективных традиционных методов идентификации личности, которые могут использоваться не только в процессе проверки документов, но и других правоохранительных сферах.

Вместе с тем традиционные методы не всегда учитывают развитие техники и новые научные достижения, в этой связи в некоторых случаях удобным и эффективным является использование нетрадиционных методов идентификации человека. На сегодняшний день к нетрадиционным методам можно отнести биометрические системы идентификации человека [5, 6]:

1. Метод идентификации по радужной оболочке глаза. Метод биометрической идентификации, в котором в качестве основы использует неповторимость характеристик радужной оболочки глаза человека (тонкая подвижная диафрагма глаза со зрачком в центре, которая находится за роговицей, перед хрусталиком, разделяет переднюю и заднюю камеры глаза).

Радужная оболочка формируется у эмбриона человека и остается неизменной на протяжении жизни. Радужная оболочка по текстуре похожа на сеть со значительным числом кругов и рисунков, которые могут быть сканированы с помощью компьютера. Рисунок радужки крайне сложен, что, в свою оче-

редь, позволяет отобразить около 200 точек, при помощи которых соблюдается высокая достоверность идентификации. Научно доказано, что невозможно найти два полностью одинаковых рисунка радужной оболочки глаза, даже у близнецов, что может точно указывать на принадлежность документа предъявителю.

2. Метод идентификации человека по сетчатке глаза. Необходимо отметить, что данный метод биометрической идентификации в качестве основы использует научное положение об уникальности рисунка кровеносных сосудов глазного дна.

При сканировании сетчатки применяется инфракрасное излучение незначительной интенсивности, которое направляется через зрачок к кровеносным сосудам, расположенным на задней стенке глаза. Затем происходит выделение нескольких сотен особых точек из получаемого сигнала, информация о которых фиксируется.

Недостатки данного метода были выявлены в ряде исследований, которые показали возможность изменения сетчатки глаза за значительный промежуток времени. Также в качестве препятствия к использованию метода идентификации по сетчатке глаза может служить наличие каких-либо заболеваний, например катаракты.

3. Метод идентификации человека по геометрии лица. Важно сказать о том, что идентификация человека по геометрии лица в настоящее время является широко известным методом идентификации.

С целью построения трехмерной модели лица человека выделяются контуры глаз, носа, бровей, губ и иных элементов лица. Затем вычисляется расстояние между элементами и на основании данных расчетов осуществляется построение трехмерной модели. Для того чтобы трехмерная модель соответствовала конкретному человеку, необходимо выделить и измерить от 12 до 40 характерных элементов. При этом учитывается множество вариантов изображения в тех ситуациях, когда происходит поворот или наклон лица. Отдельные алгоритмы позволяют не учитывать наличие шляпы, бороды, усов, очков и головных уборов.

4. Метод идентификации на основе формы ушных раковин. Метод основан на уникальности формы (строения) наружного уха человека (ушной раковины).

Ушная раковина формируется на 56 дне развития эмбриона, при этом стоит отметить, что ее форма неизменна не только на протяжении всей жизни (например, при значительном изменении веса человека либо в случае пластических операций), но и после смерти человека.

Процесс идентификации заключается в изучении особенностей строения ушной раковины человека, зависящих как от генетических факторов, так и изменений, произошедших в течение жизни. Поэтому этот метод позволяет отличить даже однояйцевых близнецов.

Необходимо отметить, что предложенный перечень нетрадиционных методов идентификации человека не является исчерпывающим и систематически пополняется новыми методами, которые имеют различный характер и направленность.

Таким образом, оперативная идентификация человека является достаточно сложным процессом, в котором могут быть задействованы различные методы, носители информации, различные субъекты идентификации в многообразных ситуациях проведения.

Список использованных источников

1. Зинин, А. М. Руководство по портретной экспертизе : учеб. пособие / А. М. Зинин. – Москва : Эксмо, 2006.
2. Новая Российская энциклопедия : в 12 т. Т. 4. – Москва : Энциклопедия, 2010.
3. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учеб. пособие / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. – Москва : ИНФА-М, 2016.
4. Ищенко, Е. П. Криминалистика / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – Москва, 2005.
5. Веб-сайт автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис». – URL: <https://hightech/fm> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Веб-сайт в формате системы тематических блогов с элементами новостного сайта. – URL: <https://habr.com> (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 93/94:930.22

ПАСПОРТ ГРАЖДАНИНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ДОКУМЕНТ ДЛЯ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ

Волчук Леся Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Слово «паспорт» итальянского происхождения состоит из двух слов – «пасса» (проходить) и «порто» (гавань, порт). Именно в этом смысле слово «паспорт» и стало применяться для обозначения любых письменных документов, разрешающих проход или проезд через границу.

В русском языке слово «паспорт» появилось еще в XVII в. Паспортом тогда называли сопроводительную или охранную грамоту, которая выдавалась послам на время их поездок по территории других государств. Такой документ называли «Опасной грамотой». Он подтверждал государственные полномочия предьявителя и в определенной степени гарантировал безопасность передвижения.

В современном мире паспорт является документом, обладание которым означает удостоверение особой связи человека и государства, свидетельство наделения его соответствующим комплексом прав.

После Октябрьской революции регулирование процессов учета и миграции населения было сложным и длительным. Паспортная система была отменена, однако в скором времени были предприняты меры по ее восстановлению. В июне 1919 г. были введены обязательные документы – «трудо-вые книжки», которые выполняли функцию учета населения [1].

После гражданской войны проблема большого количества видов документов, удостоверяющих личность гражданина, вызвала некоторое затруднение в реализации гражданами своих прав во взаимоотношениях с государственными органами, частными лицами и иными учреждениями. Была необходимость введения единого документа, удостоверяющего личность гражданина.

В целях разрешения сложившейся ситуации на протяжении 1922–1923 гг. разрабатывались проекты положений об удостоверении личности. В результате 20 июня 1923 г. был принят Декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «Об удостоверении личности», согласно которому был юридически оформлен выход из дореволюционной паспортной системы. С 1 января 1924 г. вводились новые удостоверения личности, а старые аннулировались [2].

27 декабря 1932 г. в Москве было подписано постановление № 57/1917 «Об установлении единой паспортной системы в СССР и обязательной прописки паспортов». Во всех паспортизированных местностях паспорт становится единственным документом, «удостоверяющим личность владельца».

В годы Великой Отечественной войны на оккупированных немцами и поляками территориях выдавались паспорта Белорусской Народной Республики. Это была красно-белая книжица, где на белорусском, французском и немецком языке были записаны стандартные данные о личности, а также место службы и место куда направляется гражданин.

В октябре 1953 г. Постановлением Совета Министров СССР утверждено новое Положение о паспортах. Положение устанавливало единый для СССР образец паспорта с текстом на русском языке и языке соответствующей союзной или автономной республики.

19 июля 1959 г. Совет Министров утвердил Положение въезда в СССР и выезда за границу. Это Положение было дополнено перечнем лиц, которым выдавались дипломатические и служебные паспорта, а также разрешался въезд и выезд не только по заграничным паспортам, но и по документам, их заменяющим (удостоверениям и внутренним паспортам) [3].

22 сентября 1970 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение о въезде в СССР и выезде из СССР, в которое были внесены существенные изменения и дополнения. Впервые в законодательной практике страны были определены основания отказа гражданам в выдаче разрешения на выезд за границу по частным делам.

В 70–80-х гг. на формирование и деятельность паспортно-визовой службы значительное влияние оказали участие СССР в Совещании по безо-

пасности и сотрудничеству в Европе (СБЕ или ОБСЕ) и начавшийся процесс перестройки.

На протяжении 90-х гг. страна приводила национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами. В 1992 г. было определено, что у граждан Беларуси будет свой паспорт. Многие страны – от Китая до США – предложили тогда услуги своих монетных дворов. Заказ на изготовление государственного паспорта получило издательство «Белорусский Дом печати». 4 ноября 1996 г. был изготовлен первый паспорт гражданина Республики Беларусь.

Документ, удостоверяющий личность, является собственностью Республики Беларусь. Вместе с тем паспорт обязан иметь каждый гражданин, достигший четырнадцатилетнего возраста. При этом гражданин, постоянно проживающий за пределами Республики Беларусь, а также выезжающий за пределы Республики Беларусь, обязан иметь паспорт независимо от возраста [4].

До 1 сентября 2021 г. в Республике Беларусь основным документом, удостоверявшим личность, являлся паспорт гражданина Республики Беларусь, действовавший как для внутреннего пользования, так и для выезда за границу.

С 1 сентября 2021 г. при сотрудничестве Министерства информации и информатизации и МВД Республики Беларусь началась выдача биометрических паспортов и ID-карт. Биометрические паспорта отличаются от ID-карт тем, что необходимы будут для выезда за границу, в то время как ID-карта стала документом для подтверждения личности и получения электронных услуг внутри страны [5].

Таким образом, необходимо отметить, что паспортная система страны в современном мире является неотъемлемой частью системы обеспечения национальных интересов государства. Несмотря на то, что процесс развития паспортной системы Беларуси был трудоемким и достаточно сложным, было принято множество документов, регулирующих и уточняющих те или иные аспекты. Уже после распада СССР, в 1996 г. у граждан Республики Беларусь появился свой документ, действовавший как для внутреннего пользования, так и для выезда за границу. Однако Республика Беларусь не остановилась на достигнутом и постоянно вносила различные изменения в документ. С 1 сентября 2021 г. гражданам Республики Беларусь начали выдавать биометрический паспорт, который, несомненно, упрощает пересечение государственной границы, поднимает престиж государства на международной арене.

Список использованных источников

1. Кузьмич, И. В. История развития паспортной системы : сб. науч. ст. / И. В. Кузьмич. – Минск : ВА РБ, 2009.
2. Желудкова, Т. И. Из истории паспортной системы в СССР (1917–1974 гг.) / Т. И. Желудкова, А. Н. Хоботов. – Москва : Акад. МВД России, 1992.

3. Кузьмич, И. В. Тенденции развития белорусской паспортной системы : сб. науч. ст. / И. В. Кузьмич. – Минск : ВА РБ, 2010.

4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 19.06.2024).

5. Трутко, И. В. Развитие паспортной системы как основы учета населения на территории Беларуси (1918–2018 гг.) / И. В. Трутко // Военно-научное общество. – URL: <http://vno.golosveteranov.ru/pub/Trutko/Pasports.html> (дата обращения: 19.06.2024).

УДК 343.431

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Горбунова Дарья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Санкович Владислав Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исходя из перспектив роста пассажиропотока через Государственную границу, транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед органами пограничной службы на современном этапе. Правомерно полагать, что она оказывает влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу его существованию [1].

Транснациональная преступность – это общественно опасное (уголовно-наказуемое) явление, выражающееся в функционировании преступных групп (сообществ), имеющих сложную структуру, проявляющих себя на территории нескольких государств, использующих благоприятную рыночную конъюнктуру для получения незаконных доходов и сверхприбыли [2, с. 51].

Преступление носит транснациональный характер в случаях, если [3]:
совершено в двух и более государствах;
совершено в одном государстве, но действия по его подготовке, планированию, организации осуществлялись в ином государстве;
совершается в одном государстве преступной группой (сообществом), распространяющей свою криминальную активность на несколько стран;
совершается в одном государстве, но его последствия наступают и в других государствах.

Преимущественно транснациональная преступность носит организованный характер, в связи с чем представляется возможным выделить признаки транснациональной организованной преступности, которые представлены на рисунке 1.

ПРИЗНАКИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
Участие членов транснациональных преступных формирований в глобальной криминальной деятельности
Получение сверхдоходов (сверхприбыли) преступным путем
Игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства
Быстрая адаптация к противостоянию со стороны правоохранительных органов
Поддержание обычаев и традиций преступного мира, развитие криминальной субкультуры
Конспирация, разведка, внедрение в институты гражданского общества, легализация преступных доходов
Борьба за новые сферы криминального влияния
Осуществление своей деятельности с помощью запугивания, насилия, коррупции, экстремизма
Использование при совершении преступлений современных информационных и компьютерных технологий, достижений науки и техники

Рисунок 1. – Признаки транснациональной организованной преступности

Одним из видов транснациональной преступности является торговля людьми, которая занимает третье место по прибыльности в преступной деятельности в мире (после незаконной торговли наркотиками и оружием) и выступает одним из наиболее серьезных глобальных вызовов современности. Жертвами торговли людьми в мире каждый год становятся порядка 25 млн человек, а ежегодный доход, который приносит преступникам данная противозаконная деятельность, оценивается в 150 млрд долл. США. Борьба с торговлей людьми – один из приоритетов деятельности Республики Беларусь на международной арене [1].

Согласно ст. 3 Палермского протокола ООН торговля людьми как преступление состоит из следующих элементов:

- 1) преступное деяние (что совершается?);
- 2) способ воздействия (как это делается?);
- 3) цель эксплуатации (зачем это делается?).

Республика Беларусь является участником всех основных международных соглашений, относящихся к теме борьбы с торговлей людьми: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г; Протокол к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 г.

Согласно данным, опубликованным Евростатом, в 2022 г. в Европе было зарегистрировано 10 093 жертвы торговли людьми, что на 41 % больше, чем в 2021 г. (рисунок 2). Это увеличение может быть результатом более высокого уровня выявления жертв, в том числе благодаря проведению в 2022 г. мероприятий по предотвращению торговли людьми, спасающимися от политического режима в Украине.

Как и в 2021 г., более половины всех жертв составляют женщины и девочки (63 %). В тех случаях, когда известна возрастная группа жертвы, дети составляют 15 % жертв. Это меньше, чем в 2021 г.

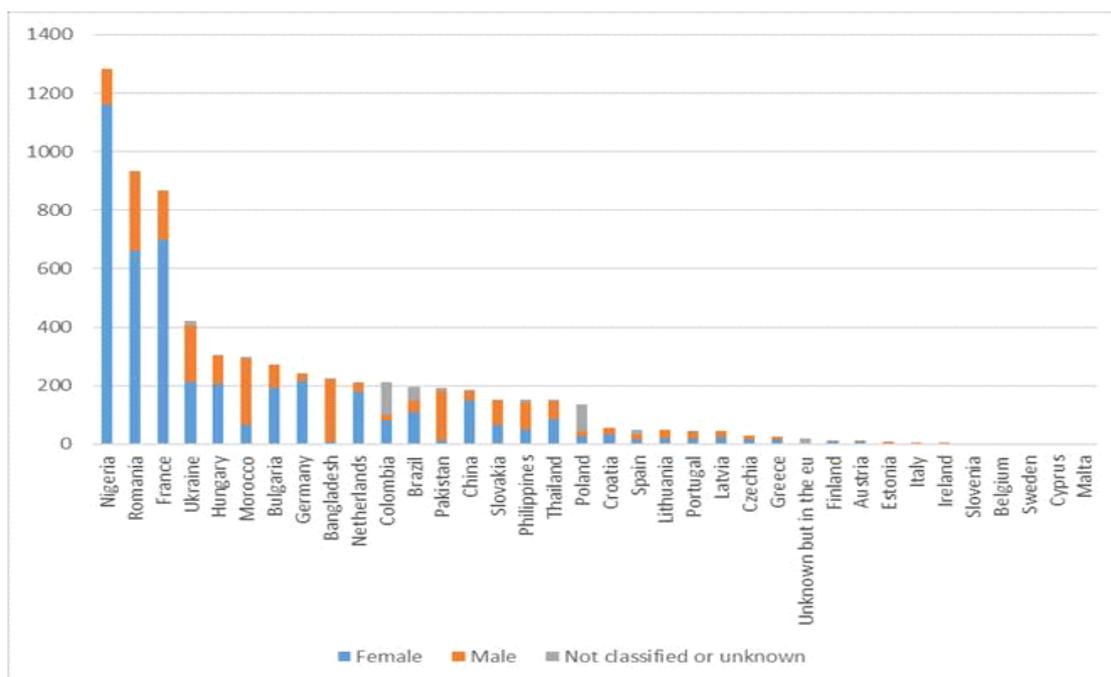

Рисунок 2. – Статистика по торговле людьми

Несмотря на широкомасштабные усилия по борьбе с торговлей людьми, это явление остается глобальной проблемой, из-за которой страдают миллионы людей.

Параллельно с понятием «торговля людьми» существует понятие «незаконный ввоз мигрантов».

К способам незаконного ввоза мигрантов можно отнести такие противоправные действия, как:

1. Физическое пересечение, а также транспортировка мигрантов через государственную границу в нарушение установленных правил в обход пунктов пропуска или в пунктах пропуска в обход мест проверки.

2. Ввоз незаконных мигрантов в транспортных средствах через пункты пропуска в конструктивных частях транспортного средства, грузе, специально изготовленных тайниках.

3. Пересечение, а также транспортировка мигрантов через государственную границу с использованием поддельных (полностью или частично) или чужих проездных документов.

4. Пересечение, а также транспортировка мигрантов через государственную границу с использованием паспорта, визы, свидетельства на возвращение, вида на жительство, полученных обманным путем или по поддельным документам.

Таким образом, торговля людьми является преступлением против личности, посягающим на свободу человека, в то время как незаконный ввоз мигрантов является преступлением против государства, его административного порядка. Незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми – это два разные преступления, поскольку:

- 1) применимое законодательство отличается;
- 2) составные элементы уголовных преступлений и характеристики жертв различны;
- 3) меры реагирования правоохранительных органов зависят от совершенного преступления.

Список использованных источников

1. Пихов, А. Х. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Х. Пихов. – Краснодар, 2017. – 488 с.
2. Репецкая, А. Л. Организованная преступность. Теневая экономика : учеб. пособие / А. Л. Репецкая. – Минск : Юрлитинформ, 2010. – 192 с.
3. Хисамутдинов, Ф. Р. Криминальная субкультура и ее предупреждение : учеб. пособие / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – 48 с.

УДК 37.016:351.746

СТРУКТУРА ВИДЕОРОЛИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ефремов Никита Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние обстановки на Государственной границе, характеризующееся совершенствованием способов и методов трансграничной преступности, в том числе незаконной транзитной миграции, увеличением туристического потока вследствие введения Республикой Беларусь безвизового режима с рядом иностранных государств, в совокупности с появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь обу-

словили повышение роли офицерского состава в решении задач, возложенных на органы пограничной службы, и, как следствие, повышение требований к профессиональному уровню специалистов пограничного контроля, в особенности – к уровню их профессиональных компетенций.

Педагогическая практика свидетельствует о том, что результативность практических и групповых занятий зависит от степени мотивации обучающихся к учебной деятельности и поддержания их высокой познавательной активности в течение всего занятия и достигается созданием обстановки с акцентом на оперативно-служебную деятельность подразделений пограничного контроля, а также «точечным» внедрением элементов проблемного обучения [2].

Реалистичность и актуальность внедрения элементов проблемного обучения в процесс подготовки будущих офицеров в области реагирования на различного рода воздействия на систему пограничного контроля обеспечивается тщательным подбором частных и глобальных проблем исходя из анализа проверок несения службы сменами пограничных нарядов в пунктах пропуска, а также проверок оперативно-служебной деятельности подразделений пограничного контроля, в частности – в области качества осуществления пограничного контроля.

Это обусловлено тем, что по результатам проверки можно выявить совокупность субъективных и объективных предпосылок к различным нарушениям, имеющим значительные негативные последствия. Данные предпосылки следует рассматривать отдельно как незначительные упущения в различных сферах деятельности должностных лиц, которые не влекут за собой никаких последствий и купируются за счет взаимодействия с иными элементами системы. Исключение каких-либо последствий незначительных нарушений осуществляется на основе результатов многолетнего практического опыта ряда должностных лиц органов пограничной службы и иных государственных контрольных органов в пунктах пропуска. В качестве примера можно привести превентивные и оперативные меры по пресечению незаконных выездов транспортных средств из пунктов пропуска, которые были разработаны на основании эпизодов служебной деятельности отдельных должностных лиц государственных контрольных органов [3].

Необходимо отметить, что умение офицера принимать исчерпывающие меры по предупреждению тех или иных нарушений до возникновения их последствий необходимо формировать на стадии его обучения в рамках формирования управленческих профессиональных компетенций и развития у него критического мышления. Обучение с использованием при этом видеороликов имеет ряд преимуществ:

сложные процессы и процедуры можно продемонстрировать наглядно, что помогает обучающимся быстрее идентифицировать и понять ключевые аспекты содержания обучения;

интерактивность обучения достигается посредством группового решения практических задач различного объема и уровня сложности с максимальным задействованием критического мышления обучающихся в процессе работы на всех уровнях их когнитивных умений с одновременной проверкой сформированности знаний, умений и навыков;

обеспечение обратной связи на постоянной основе позволяет выявить слабые места в обучении;

формирование единого подхода к разрешению рассматриваемой проблемы повышает эффективность работы учебной группы в целом.

Основной замысел использования видеороликов как элементов проблемного обучения в целях формирования у будущих офицеров навыков реагирования на внутренние и внешние воздействия на систему пограничного контроля посредством принятия управленческих решений основывается на таксономии Б. Блума и предусматривает работу обучающихся на всех уровнях когнитивных умений [1]. Деятельность обучающихся при работе с видеороликом предусматривает решение следующих задач:

установить факт того или иного нарушения или совокупность таких фактов;

установить причины и условия того или иного нарушения;

определить меры по недопущению подобных нарушений в рамках занимаемой по замыслу занятия должности;

выработать предложения для решения данной проблемы старшему начальнику, если в рамках занимаемой должности решить проблему не представляется возможным.

Формирование структуры видеороликов целесообразно осуществлять посредством технологии «обратный дизайн» [2] в порядке, противоположном алгоритму действий обучающихся при решении заложенных в видеоролик элементов проблемного обучения, а именно:

сформировать глобальную проблему, которая заключается в наступлении необратимых последствий в аспекте имеющихся вызовов и угроз пограничной безопасности;

сформировать частные проблемы, которые в своей совокупности при наличии определенных условий создали предпосылки для наступления последствий в аспекте глобальной проблемы и представляют собой незначительные нарушения, их частные причины и условия;

определить алгоритм работы обучающихся при разрешении частных и глобальных проблем, спрогнозировать возможные действия и суждения обучающихся, направления, которые они могут выбрать, и выявить потенциальные сбои.

Таким образом, структуру видеороликов можно представить в следующей концепции: $(\text{причины}_1 + \text{условия}_1) + (\text{причины}_2 + \text{условия}_2) + \dots + (\text{причины}_n + \text{условия}_n) = \text{необратимые последствия}$. При этом в целях детального изучения всех обстоятельств условно произошедших событий видеозапись

следует формировать как от первого лица с позиций правонарушителя и должностных лиц, так и от третьего лица, в том числе с использованием технических средств объективного контроля. Звуковое сопровождение указанной совокупности видеофрагментов целесообразно обеспечить в формате диалога должностных лиц и правонарушителей – для видеофрагментов от первого лица, а также в музыкальном формате с нарастанием интенсивности звука – для видеофрагментов от третьего лица.

Данная структура в совокупности с процессом разрешения рассматриваемых проблем в полной мере соответствует методике работы должных лиц органов пограничной службы в случае возникновения внештатных ситуаций.

Список использованных источников

1. Бактыбаев, Ж. Ш. Использование технологии таксономии Блума в учебном процессе вуза / Ж. Ш. Бактыбаев // Ярославский педагогический вестник / редкол.: В. В. Афанасьев (гл. ред.) [и др.]. – Ярославль, 2017. – № 1. – С. 150–153.

2. Дубовик, А. В. Инновационные подходы к проведению практических занятий на основе внедрения элементов проблемного обучения и технологий «обратный дизайн» / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь / ИПС РБ ; гл. ред. В. П. Вишневская. – Минск, 2024. – № 2. – С. 35–45.

3. Инструкция о порядке взаимодействия органов пограничной службы Республики Беларусь и таможенных органов Республики Беларусь : постановление Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь и Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь от 23.07.2012 №11/20, в ред. постановления от 18.11.2016 № 13/26. – Минск, 2016.

УДК 37.016:351.746

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОБУЧАЮЩЕГО РАЗДЕЛА МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ТЕСТОВ ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ ВНЕШНОСТИ

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пороль Глеб Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

К одной из главных задач, возложенных на органы пограничной службы, следует отнести осуществление пропуска через Государственную границу физических. Современная обстановка на Государственной границе, характеризующаяся совершенствованием способов и методов трансграничной преступности, в том числе незаконной транзитной миграции, увеличением туристического потока по причине введения Республикой Беларусь безвизового режима с рядом иностранных государств, появление новых вызовов и угроз

национальной безопасности Республики Беларусь обусловили усиление роли офицерского состава в решении задач, возложенных на органы пограничной службы, и повышение требований к профессиональному уровню специалистов пограничного контроля.

Улучшение качества проведения практических занятий в рамках специальных дисциплин способствует повышению эффективности формирования профессиональных компетенций, развитию критического мышления специалистов пограничного контроля и их волевых качеств, а также чувства ответственности за принятие решений о пропуске физических лиц через Государственную границу [1].

В целях повышения качества проведения практических занятий на кафедре пограничного контроля ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) в рамках работы научного общества слушателей и курсантов разработана многоуровневая система тестов по идентификации внешности, которая представляет собой 15 блоков заданий тестового типа, предлагаемых для решения по мере их усложнения (таблица 1).

Таблица 1. – Многоуровневая система тестов по идентификации внешности

№ п/п	Содержание	Кол-во вопросов
ОБУЧАЮЩИЕ (тема 6, самостоятельная работа)		
1	Мужчины европеоидной расы	20
2	Мужчины европеоидной расы с возрастными изменениями	20
3	Женщины европеоидной расы	20
4	Женщины европеоидной расы с возрастными изменениями	20
5	Женщины европеоидной расы при наличии макияжа (татуажа)	20
6	Дети европеоидной расы	20
7	Дети европеоидной расы с возрастными изменениями	20
8	Лица европеоидной расы при наличии последствий хирургических вмешательств (результатов пластической хирургии), последствий несчастных случаев (травм)	10
9	Применение морфинга с использованием лиц европеоидной расы	10
10	Двойники европеоидной расы	20
11	Дети-близнецы европеоидной расы	10
12	Мужчины азиатского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	20
13	Мужчины африканского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	20
14	Женщины азиатского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	20
15	Женщины африканского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	20
КОНТРОЛИРУЮЩИЕ		
16	Входной контроль (тема 6)	20
17	Текущий контроль (диагностика по пп. 1–7)	150

№ п/п	Содержание	Кол-во вопросов
18	Текущий контроль (диагностика по пп. 8–15)	150
19	Рубежный контроль (коллоквиум 2.1)	300
20	Итоговый контроль (экзамен)	50

Необходимо отметить, что количество заданий тестового типа в каждом из блоков многоуровневой системы основывается на имеющихся на кафедре пограничного контроля заданиях тестового типа по идентификации внешности в рамках представленной в блоках тематики. Принимая во внимание тот факт, что данная система доказала свою эффективность [1], в целях уточнения ее количественной структуры целесообразно провести математическое обоснование количества заданий тестового типа в каждом блоке. С учетом того, что градация указанных блоков основана на их уровне сложности, определенной посредством анкетирования военнослужащих одного из подразделений пограничного контроля и курсантов Института, математические расчеты следует проводить исходя из ранее полученных в анкетировании данных, рассчитав процентное соотношение всех уровней сложности (таблица 2).

Таблица 2. – Градация уровней сложности практических задач по идентификации внешности в процентном соотношении

Содержание практических заданий (градация от простых к сложным)	Количество баллов			%
	ИПС	опк	Итого	
Мужчины европеоидной расы	22	22	44	0,83
Мужчины европеоидной расы с возрастными изменениями	57	58	115	2,18
Женщины европеоидной расы	59	58	117	2,22
женщины европеоидной расы с возрастными изменениями	104	105	209	3,95
Женщины европеоидной расы при наличии макияжа (татуажа)	112	112	224	4,24
Дети европеоидной расы	114	113	227	4,31
Дети европеоидной расы с возрастными изменениями	156	157	313	5,93
Лица европеоидной расы при наличии последствий хирургических вмешательств (результатов пластической хирургии), последствий несчастных случаев (травм)	177	176	353	6,68
Применение морфинга с использованием лиц европеоидной расы	197	199	396	7,5
Двойники европеоидной расы	218	217	435	8,23
Дети-близнецы европеоидной расы	239	235	471	8,92
Мужчины азиатского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	284	280	564	10,68

Содержание практических заданий (градация от простых к сложным)	Количество баллов			%
	ИПС	опк	Итого	
Мужчины африканского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	282	286	568	10,76
Женщины азиатского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	312	308	620	11,75
Женщины африканского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	310	314	624	11,82
Итого			5820	100

Как показывает практика проведения занятий в Институте, а также опыт проведения занятий по специальной подготовке в подразделениях пограничного контроля, наиболее оптимальным количеством тестовых заданий для получения навыка идентификации внешности мужчин европеоидной расы следует считать: 20 заданий – для обучения, 10 заданий – для самоконтроля сформированности навыка. Исходя из вышеизложенного, в целях определения общего количества обучающих заданий тестового типа определенное количество тестов (20 заданий и 10 заданий) для блока «мужчины европеоидной расы» следует рассматривать как 0,83% от общего количества. Таким образом, общее количество обучающих заданий тестового типа должно составить 2410 заданий и 1205 заданий соответственно. Следовательно, количественная структура обучающего раздела многоуровневой системы тестов может быть представлена следующим образом (таблица 3).

Таблица 3. – Математическое обоснование обучающего раздела многоуровневой системы тестов по идентификации внешности

Содержание практических заданий (градация от простых к сложным)	Сложность		Количество	
	значение	%	обуч.	с/контр.
Мужчины европеоидной расы	44	0,83	20	10
Мужчины европеоидной расы с возрастными изменениями	115	2,18	52	27
Женщины европеоидной расы	117	2,22	53	27
Женщины европеоидной расы с возрастными изменениями	209	3,95	95	47
Женщины европеоидной расы при наличии макияжа (татуажа)	224	4,24	103	51
Дети европеоидной расы	227	4,31	104	53
Дети европеоидной расы с возрастными изменениями	313	5,93	145	71
Лица европеоидной расы при наличии последствий хирургических вмешательств (результатов пластической хирургии), последствий несчастных случаев (травм)	353	6,68	161	81

Содержание практических заданий (градация от простых к сложным)	Сложность		Количество	
	значение	%		значение
Применение морфинга с использованием лиц европеоидной расы	396	7,5	180	90
Двойники европеоидной расы	435	8,23	198	99
Дети-близнецы европеоидной расы	471	8,92	215	107
Мужчины азиатского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	564	10,68	257	129
Мужчины африканского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	568	10,76	259	130
Женщины азиатского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	620	11,75	283	141
Женщины африканского региона (включая детей и все возможные изменения внешности)	624	11,82	285	142
Итого	5820	100	2410	1205

Таким образом, система задач постепенно возрастающей сложности требует дифференцированного подхода не только в аспекте формирования самих заданий, но и в процессе планирования их количественной структуры. Количественную структуру контролирующего раздела многоуровневой системы тестов целесообразно формировать исходя из учебного времени, предусмотренного расписанием занятий для учебных занятий по рассматриваемой тематике, что требует дополнительного изучения.

Список использованных источников

1. Дубовик, А. В. Инновационные подходы к проведению практических занятий на основе внедрения элементов проблемного обучения и технологий «обратный дизайн» / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь / ИПС РБ ; гл. ред. В. П. Вишневская. – Минск, 2024. – № 2. – С. 35–45.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРОЛИКОВ НА ОСНОВЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сакута Илья Кириллович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Качественное осуществление пограничного контроля имеет особое значение в системе обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета любого государства. В каждой стране существуют свои правила пересечения границы различными категориями граждан и свой порядок пропуска лиц через границу, основанные на минимизации вызовов и угроз национальной безопасности. Современное состояние системы обеспечения пограничной и, как следствие, национальной безопасности Республики Беларусь является результатом многолетнего труда большого количества должностных лиц органов пограничной службы.

Необходимо отметить, что в мире не существует ни одной совершенной и автономной системы обеспечения безопасности в той или иной сфере, которая не будет подвержена влиянию различных внутренних и внешних воздействий, обусловленных субъективными и объективными причинами. Задача офицерского состава органов пограничной службы в указанном аспекте заключается в своевременном реагировании на внутренние и внешние воздействия на систему обеспечения пограничной безопасности в различных ее подсистемах (охрана Государственной границы, пограничный контроль, оперативное обеспечение охраны Государственной границы и другие). Реагирование в данном контексте следует рассматривать как воздействие должностных лиц – элементов системы – на саму систему или ее отдельные элементы в целях обеспечения ее функционирования в сложившихся условиях.

Современное состояние обстановки на Государственной границе, характеризующееся совершенствованием способов и методов трансграничной преступности, в том числе незаконной транзитной миграции, увеличением туристического потока вследствие введения Республикой Беларусь безвизового режима с рядом иностранных государств, в совокупности с появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь обусловили повышение роли офицерского состава в решении задач, возложенных на органы пограничной службы, и, как следствие, повышение требований к профессиональному уровню специалистов пограничного контроля, в особенности – к уровню их профессиональных компетенций.

Вышеназванные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования профессиональной подготовки офицеров подразделений пограничного контроля. Улучшение качества проведения практических и групповых занятий в рамках специальных дисциплин способствует повышению эффективности формирования профессиональных компетенций, развитию критического мышления будущих специалистов пограничного контроля и их волевых качеств, а также чувства ответственности за принятие управленческих решений как способов воздействия на систему пограничного контроля в целом или на отдельные ее подсистемы (проверка документов, осмотр (досмотр) транспортных средств, взаимодействие пограничных нарядов, работа с местным населением, обеспечение режима в пунктах пропуска и другие).

Педагогическая практика свидетельствует о том, что результативность практических и групповых занятий зависит от степени мотивации обучающихся к учебной деятельности и поддержания их высокой познавательной активности в течение всего занятия и достигается созданием обстановки с акцентом на оперативно-служебную деятельность подразделений пограничного контроля, а также «точечным» внедрением элементов проблемного обучения. Представленное выше утверждение также основано на положительных результатах внедрения элементов проблемного обучения в лекционные и практические занятия в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) [1, 2].

С учетом специфики формирования управленческих компетенций в качестве элементов проблемного обучения следует рассматривать работу должностных лиц подразделений пограничного контроля по реагированию на внутренние и внешние воздействия на функционирующую на современном этапе систему пограничного контроля – как глобальную проблему, а на ее подсистемы – как частные проблемы.

Целесообразность использования элементов проблемного обучения в формате видеороликов обусловлена особенностями современного поколения Z, в том числе наличием у обучающихся «клипового мышления», которое следует рассматривать как процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между клипами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. Феномен клипового мышления по своей сущности во многом соприкасается с понятием когнитивного стиля [4].

Когнитивные стили дифференциальность и интегральность связаны с индивидуальными особенностями понимания учебного материала. Например, необходимо разделять материал на короткие смысловые фрагменты и предъявлять конкретные рабочие требования для обучающихся с дифференциальным когнитивным стилем. Также необходимо пересмотреть содержательную составляющую учебного материала. С учетом индивидуально-психо-

логических особенностей обучающихся требуется структурировать информацию в виде клипов, видоизменить формат изложения: приоритетными станут яркие, четкие и наглядные презентации с понятными, образными и запоминающимися формулировками. Следовательно, актуальной задачей становится создание узкотематических фильмов (видеороликов) с наглядными примерами, экспериментами [4].

Обучение с использованием видеороликов в современных условиях также имеет множество преимуществ в аспекте подготовки сотрудников органов пограничной службы в Институте. В качестве преимуществ правомерно отметить следующие тезисы:

сложные процессы и процедуры можно продемонстрировать наглядно, что помогает обучающимся быстрее идентифицировать и понять ключевые аспекты содержания обучения;

интерактивность обучения достигается посредством группового решения практических задач различного объема и уровня сложности с максимальным задействованием критического мышления обучающихся в процессе работы на всех уровнях их когнитивных умений с одновременной проверкой сформированности знаний, умений и навыков;

обеспечение обратной связи на постоянной основе позволяет выявить слабые места в обучении;

формирование единого подхода к разрешению рассматриваемой проблемы повышает эффективность работы учебной группы в целом.

В целях обучения будущих офицеров реагированию на внутренние и внешние воздействия на систему пограничного контроля посредством принятия управленческих решений обучающимся предлагается просмотреть видеоролик и установить факт того или иного нарушения или совокупность таких фактов.

После просмотра предложенного видеоролика обучающимся предлагается установить причины и условия того или иного нарушения, определить меры по недопущению подобных нарушений в рамках занимаемой по замыслу занятия должности, выработать предложения для решения данной проблемы старшим начальником.

В ходе проблематизации содержания практического или группового занятия преподаватель должен пройти через весь процесс решения учебных проблем для того, чтобы обдумать возможные действия и суждения обучающихся, направления, которые они могут выбрать, и выявить потенциальные сбои. Подбор и внедрение учебных проблем как элементов проблемного обучения основывается на определенных ранее принципах [2].

1. Актуальность. Данный принцип реализуется в условиях соответствия учебной проблемы современному состоянию пограничного контроля, в частности, отдельных аспектов его осуществления (проверка документов, осмотр (досмотр) транспортных средств, взаимодействие пограничных наря-

дов, работа с местным населением, обеспечение режима в пунктах пропуска и другие) и содержанию учебного занятия.

2. Реалистичность. Основа учебных проблем – это реальные примеры из служебной деятельности подразделений пограничного контроля. Преподаватель в процессе подготовки к занятию должен внимательно проработать каждый комментарий относительно действий сотрудников и тщательно провести анализ причин и условий рассматриваемых проблем с выработкой конкретных мер (рекомендаций).

3. Доступность. Технология проблемного обучения в своей совокупности, в соответствии с мнением А. М. Новикова, требует значительно больших временных затрат, чем классическое обучение, и для его применения нужен определенный «стартовый» уровень знаний, умений и общего развития обучающихся [3, с. 109]. С целью реализации данного принципа преподавателю необходимо адекватно оценить возможности обучающихся, основывающиеся на их обученности, личном опыте, степени реализации программ образовательного стандарта, другими словами – способность обучающихся понять суть учебных проблем и выдвигать по ним предложения.

4. Целесообразность. При подборе учебных проблем преподавателю следует оценить их соответствие целям и задачам учебного занятия, исходя из того, что учебные проблемы должны предусматривать в своей структуре декомпозицию всех целей учебного занятия.

5. Взаимосвязанность с перспективой объединения. Взаимосвязанность предусматривает структурирование ряда частных проблем в одном видеоролике в тесной их взаимосвязи между собой и с содержанием учебного занятия, при этом сам видеоролик в своей совокупности является глобальной проблемой. Перспектива объединения предусматривает объединение нескольких рассматриваемых видеороликов в единую еще более глобальную проблему, рассматриваемую в рамках раздела (модуля).

Необходимо отметить, что реалистичность и актуальность внедрения элементов проблемного обучения в процесс подготовки будущих офицеров в области реагирования на различного рода воздействия на систему пограничного контроля обеспечивается тщательным подбором частных и глобальных проблем исходя из анализа проверок несения службы сменами пограничных нарядов в пунктах пропуска, а также проверок оперативно-служебной деятельности подразделений пограничного контроля, в особенности – в области качества осуществления пограничного контроля.

Таким образом, использование видеороликов на основе элементов проблемного обучения может способствовать повышению качества формирования управленческих профессиональных компетенций и критического мышления обучающихся.

Список использованных источников

1. Дубовик, А. В. Инновационные подходы к проведению практических занятий на основе внедрения элементов проблемного обучения и технологий «обратный

дизайн» / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь / ИПС РБ ; гл. ред. В. П. Вишневская. – Минск, 2024. – № 2. – С. 35–45.

2. Дубовик, А. В. Методические особенности подготовки и проведения лекции с элементами проблемного обучения / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь / ИПС РБ ; гл. ред. В. П. Вишневская. – Минск, 2021. – № 2 (9). – С. 42–49.

3. Новиков, А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2005. – 176 с.

4. Семеновских, Т. В. Феномен клипового мышления в образовательной вузовской среде / Т. В. Семеновских // Науковедение. Эдукология и педагогика. – 2014. – № 5 (24). – С. 17–23.

УДК 37.016:351.746

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РЕШЕНИЯ ВВОДНЫХ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шидловская Мария Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние обстановки на Государственной границе, характеризующееся совершенствованием способов и методов трансграничной преступности, в том числе незаконной транзитной миграции, увеличением туристического потока вследствие введения Республикой Беларусь безвизового режима с рядом иностранных государств, в совокупности с появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь обусловили повышение роли офицерского состава в решении задач, возложенных на органы пограничной службы, и, как следствие, повышение требований к профессиональному уровню специалистов пограничного контроля. Улучшение качества проведения практических и групповых занятий в рамках специальных дисциплин способствует повышению эффективности формирования профессиональных компетенций, развитию критического мышления будущих специалистов пограничного контроля и их волевых качеств, а также чувства ответственности за состояние охраны Государственной границы.

Педагогическая практика свидетельствует о том, что результативность групповых занятий зависит от степени мотивации обучающихся к учебной деятельности и поддержания их высокой познавательной активности в течение всего занятия и достигается созданием обстановки с акцентом на оперативно-служебную деятельность подразделений пограничного контроля, а

также «точечным» внедрением элементов проблемного обучения. Представленное выше утверждение основано на положительных результатах внедрения элементов проблемного обучения в практические и лекционные занятия [1, 2]. С учетом специфики формирования профессиональных компетенций в качестве элементов проблемного обучения следует рассматривать: действия пограничных нарядов подразделений пограничного контроля по реагированию на изменения обстановки в пункте пропуска – как частные проблемы; качество охраны Государственной границы в пункте пропуска сменой пограничных нарядов в целом – как глобальную проблему. В своей совокупности элементы проблемного обучения образуют систему вводных, реализуемую в процессе одного группового занятия или системы групповых занятий. Создание обстановки с акцентом на оперативно-служебную деятельность подразделений пограничного контроля достигается детальной подготовкой учебной материально-технической базы: экипировка, оборудование мест несения службы, подбор места проведения занятий. В целях обеспечения эффективной реализации системы групповых занятий в аспекте службы пограничных нарядов в пунктах пропуска в качестве места проведения занятий используется учебный пункт пропуска с оборудованными местами несения службы пограничных нарядов. Оборудование и оснащение учебного пункта пропуска в полной мере соответствуют современному состоянию автодорожных пунктов пропуска, при этом задействованный участок местности является достаточным для реализации целей обучения. Прилегающий к учебному пункту пропуска городок пограничной службы может использоваться в целях расширения места проведения занятий, что позволяет решить большее количество частных проблем. Экипировка обучающихся должна соответствовать требованиям руководящих документов, при этом допускается использование ряда муляжей и имитаторов в целях обеспечения мер безопасности.

В целях обеспечения максимальной эффективности проведения групповых занятий в ограниченное расписанием учебных занятий время, и как следствие, решения обучающимися наибольшего количества вводных расстановку обучающихся по пограничным нарядам следует осуществлять в ходе самостоятельной подготовки. Также на самостоятельной подготовке, помимо изучения лекционного и раздаточного материала, курсантам необходимо решить ряд иных задач непосредственной подготовки пограничных нарядов к несению службы, что также будет способствовать созданию обстановки с акцентом на оперативно-служебную деятельность подразделений пограничного контроля. Данный спектр задач указывает на высокую значимость формирования преподавателем задания для подготовки к занятиям.

Необходимо отметить, что особенности службы пограничных нарядов в пункте пропуска следует изучать в составе смены пограничных нарядов, что обеспечивает понимание обучающимися всех элементов складывающейся обстановки с учетом ряда межпредметных и внутрипредметных связей. Полноценная расстановка смены пограничных нарядов обуславливает назначе-

ние старшего смены пограничных нарядов для организации непосредственной подготовки учебной группы к занятиям, а также общего руководства сменой, включая маневр сил и средств при изменении обстановки, организацию взаимодействия и приема мест несения службы, подведение итогов службы, что является одним из условий успешных действий при решении вводных (учебных проблем).

В ходе проблематизации содержания группового занятия преподаватель должен пройти через весь процесс решения учебных проблем для того, чтобы обдумать возможные действия и суждения обучающихся, направления, которые они могут выбрать, и выявить потенциальные сбои. Подбор и внедрение учебных проблем как элементов проблемного обучения основывается на определенных ранее принципах [2].

1. Актуальность. Данный принцип реализуется в условиях соответствия учебной проблемы современному состоянию пограничного контроля, в частности, отдельных аспектов его осуществления (проверка документов, осмотр (досмотр) транспортных средств, взаимодействие пограничных нарядов, работа с местным населением, обеспечение режима в пунктах пропуска и другие) и содержанию учебного занятия.

2. Реалистичность. Основа учебных проблем – это реальные примеры из служебной деятельности подразделений пограничного контроля. Преподаватель в процессе подготовки к занятию должен внимательно проработать возможные действия обучающихся, спрогнозировать их возможные упущения с выработкой конкретных мер (рекомендаций).

3. Доступность. Технология проблемного обучения в своей совокупности, в соответствии с мнением А. М. Новикова, требует значительно больших временных затрат, чем классическое обучение, и для его применения нужен определенный «стартовый» уровень знаний, умений и общего развития обучающихся [3, с. 109]. С целью реализации данного принципа преподавателю необходимо адекватно оценить возможности обучающихся, основывающиеся на их обученности, личном опыте, степени реализации программ образовательного стандарта, другими словами – способность обучающихся понять суть учебных проблем и выдвигать по ним предложения.

4. Целесообразность. При подборе учебных проблем преподавателю следует оценить их соответствие целям и задачам учебного занятия, исходя из того, что учебные проблемы должны предусматривать в своей структуре декомпозицию всех целей учебного занятия.

5. Взаимосвязанность с перспективой объединения. Взаимосвязанность предусматривает последовательное решение вводных (частных проблем) в тесной их взаимосвязи между собой и с содержанием учебного занятия, при этом способность учебной группы действовать в составе смены является глобальной проблемой. Перспектива объединения предусматривает объединение нескольких групповых занятий в единую систему, а их результаты – в еще более глобальную проблему, рассматриваемую в рамках раздела (модуля).

Необходимо отметить, что глобальная проблема должна быть разрешена несмотря на то, что она была сформирована в конце группового занятия и доведена при подведении итогов. Данные обстоятельства указывают на целесообразность дальнейшей работы учебной группы по устранению выявленных недостатков к следующему групповому занятию.

Таким образом, применение системы вводных как совокупности элементов проблемного обучения может значительно повысить эффективность групповых занятий и, как следствие, способствовать формированию профессиональных компетенций и критического мышления обучающихся.

Список использованных источников

1. Дубовик, А. В. Инновационные подходы к проведению практических занятий на основе внедрения элементов проблемного обучения и технологий «обратный дизайн» / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь / ИПС РБ ; гл. ред. В. П. Вишневская. – Минск, 2024. – № 2. – С. 35–45.

2. Дубовик, А. В. Методические особенности подготовки и проведения лекции с элементами проблемного обучения / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь / ИПС РБ ; гл. ред. В. П. Вишневская. – Минск, 2021. – № 2 (9). – С. 42–49.

3. Новиков, А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2005. – 176 с.

УДК 57.087.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Кирилюк Елена Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гулякевич Галина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процесс по изготовлению и выдаче документов, удостоверяющих личность, претерпел значительную трансформацию. Некоторые подходы устарели как самостоятельная единица, что объясняет внедрение новых технологий, к которым относятся биометрические технологии распознавания, алгоритмы искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных, позволяющие безошибочно определить принадлежность документа лицу, его предъявившему.

Биометрическим параметром (признаком) человека называется его физическая или поведенческая характеристика, источниками которых могут

служить лицо, кожа пальцев рук, радужная оболочка глаз, голос, почерк, походка и т. д. Методы и технические средства отождествления личности на основе биометрических характеристик получили название биометрических технологий.

В научной литературе существуют различные определения понятия «биометрия». Биометрия – раздел прикладной математики, осуществляющий количественный анализ биологических данных [1].

Термин биометрика появился как новая ветвь биометрии, которая охватывает область знаний, представляющую методы измерения персональных физических и поведенческих характеристик человека и методы их использования для целей идентификации или аутентификации.

Термин биометрика также встречается в отечественной научно-исследовательской литературе, однако, в том же значении используется и термин биометрия, который, в свою очередь, хоть и появился как перевод слова «biometry» (от англ. – биостатистика), полноценно используется и в значении биометрика.

Таким образом, биометрия – наука, основанная на описании и измерении характеристик человека. Однако данный термин появился только в 1980-х гг., в 1970-х гг. использовали термин автоматическая идентификация личности.

Первые системы идентификации основывались на измерении физиологических параметров человека, в частности рук, длины пальцев и т. д. Вместе с тем данный метод не решал проблемы наличия схожего телосложения у разных людей, например, у близнецов. В конце 1800-х г. была разработана система распознавания людей по отпечаткам пальцев. В 1960 г. была разработана акустическая модель, которая представила более подробное описание поведенческих и биологических компонентов речи. В 1991 г. изобрели способ распознавания человеческих лиц в режиме реального времени, а в 1994 г. – алгоритмы распознавания радужной оболочки глаза. До 2001 г. биометрические технологии в современном понимании использовались только спецслужбами и военными организациями для доступа на секретные объекты, а позже стали активно внедряться в различные сферы жизни, в первую очередь для обеспечения безопасности населения. Сегодня биометрические данные повсеместно используются для получения виз в различные страны, документов для пересечения государственной границы, при прохождении пограничного контроля и т. д. Во многом этому способствовало распространение микропроцессорных технологий.

Технология RFID широко используется в документах из-за присущей ей скорости чтения и сложности подделки. Аббревиатура RFID в дословном переводе – радиочастотная идентификация. Метки представляют собой пассивные устройства, в редких случаях активные чипы, основная работа заключается в беспроводной высокочастотной коммуникации ближнего радиуса действия.

Стандартная спецификация размещения данных, содержащихся в RFID-чипе документа, указана в документе Doc 9303, устанавливающем рекомендации ИКАО относительно документов для пересечения государственной границы: цифровое изображение лица, отпечатки пальцев и изображение радужной оболочки глаза [2].

Система распознавания по изображению лица – ключевая технология, связанная с пересечением государственной границы и являющаяся одним из наиболее перспективных методов биометрической бесконтактной идентификации человека. Автоматизированные системы распознавания лиц размещены в аэропортах Российской Федерации, Казахстана и др.

Достаточно распространенной технологией распознавания личности является идентификация по отпечаткам пальцев. В основе технологии лежит свойство уникальности папиллярных узоров, расположенных на пальцах. Не требуется сканировать все 10 пальцев, так как согласно рекомендациям ИКАО в RFID-чип вносится информация о двух пальцах по выбору, например, отпечатки двух указательных, как в биометрическом паспорте гражданина Республики Беларусь и Российской Федерации.

Уникальность биометрической технологии распознавания по радужной оболочке глаза в том, что радужка содержит 260 уникальных точек информации. Технология основана на анализе изображения цветной оболочки глаза, окружающей зрачок. С 2013 г. система распознавания по радужной оболочке глаза используется в аэропортах Великобритании.

В последнее время активно развиваются технологии, использующие и другие характеристики человека.

Технология распознавания сетчатки была впервые задумана в середине 1970-х гг., но первое биометрическое устройство распознавания сетчатки появилось только в начале 1980-х. На сегодняшний день используется в аэропортах Объединенных Арабских Эмиратов для выявления и задержания депортированных лиц, которые пытаются снова въехать в страну по поддельным документам.

Распознавание голоса – биометрическая технология, исследование и разработка которой начались еще во время Второй мировой войны и продолжались вплоть до 1960-х гг., что способствовало эволюции инструментов автоматического распознавания голоса. Первая известная система распознавания голоса называлась «Автоматическое распознавание голоса», или сокращенно FASR [3]. Российская компания «Аэрофлот» использует для распознавания речи систему Siri.

Технология распознавания походки – биометрическая технология, позволяющая идентифицировать человека на большом расстоянии и без непосредственного контакта [4]. Для распознавания походки используется комбинация пространственно-временных характеристик шага (длины, ширины, общего времени цикла и скорости ходьбы) с кинематическими параметрами движения (характеристиками совместного вращения тазобедренного, колен-

ного и голеностопного суставов, средними углами этих суставов, а также углами туловища и стопы). Кроме того, учитывается корреляция между ростом человека и длиной его шага. Так, в Китае разработана технология распознавания походки, которая дает возможность распознать человека, находящегося в большом скоплении людей, с помощью алгоритмов, осуществляющих вычисление в режиме реального времени.

За последние десятилетия биометрические технологии распознавания, связанные с пересечением государственной границы, сделали большой шаг вперед. Так, немецкая компания Veridos предлагает решение в области идентификации, основанное на образце дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) человека [5]. ДНК не меняется в течение жизни человека, идентификатор ДНК невозможно подделать. VeriDNA создает отпечаток ДНК человека, который затем может быть внесен в национальные реестры и включен в биометрический документ для пересечения границы. Современные технологии быстрой идентификации по ДНК используются, например, в процессе осуществления пограничного контроля в Китае и США.

Подводя итог, необходимо отметить, что системы автоматической идентификации личности используются для прохождения пограничного контроля довольно давно и достаточно результативно. Однако, к сожалению, систем, которые бы гарантировали стопроцентную эффективность, не существует. При этом вероятность фальсификации зависит не от типа биометрического признака человека, а от технологии, которая используется для считывания этого признака. Следовательно, чтобы снизить количество возможных ошибок, необходимо сочетать биометрические методы идентификации, т. е. применять мультимодальные биометрические системы, именно они считаются наиболее эффективными и перспективными.

Список использованных источников

1. Большая Российская энциклопедия / гл. ред. С. Л. Кравец. – Москва : БРЭ, 2004–2017.
2. Машиносчитываемые проездные документы. – 8-е изд. – 2021. – Doc 9303. – Ч. 9. – URL: http://www.icao.int/publications/Documents/9303_p9_cons_cons_ru.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
3. Веб-сайт в формате системы тематических блогов с элементами новостного сайта. – URL: <https://habrahabr.ru> (дата обращения: 05.01.2025).
4. Сайт новостного издания BiometricUpdate.com – URL: <https://www.biometricupdate.com> (дата обращения: 05.01.2025).
5. Официальный сайт компании VERIDOS. – URL: <https://www.veridos.com> (дата обращения: 05.01.2025).

РАСПОЗНАВАНИЕ ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА – ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Кирилюк Елена Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Биометрические технологии распознавания представляют собой достаточно сложные методы идентификации личности человека. Задача идентификации личности, в том числе и по биометрическим данным, является одной из наиболее актуальных в области пограничного контроля, так как использование биометрических данных в качестве идентификационного материала позволяет сделать процесс идентификации более надежным. Из всего многообразия биометрических характеристик человека Международная Организация Гражданской Авиации выделила основные, используемые для идентификации при пересечении государственной границы, одной из которых является радужная оболочка глаза человека.

Биометрическое распознавание по радужной оболочке глаза распространено гораздо меньше, чем распознавание по отпечаткам пальцев или, в последние десятилетия, по фотоизображению лица, однако на сегодняшний день является перспективной технологией идентификации личности.

Перспективность использования в качестве биометрического материала радужной оболочки глаза обуславливается такими свойствами, как:

структура радужной оболочки глаза практически не подвержена изменению во времени;

радужная оболочка глаза присутствует практически у каждого человека;

радужная оболочка глаза является уникальным идентификатором, т. е. вероятность совпадения радужных оболочек глаз двух разных личностей крайне мала;

наличие методов извлечения и представления значимой признаковой информации радужной оболочки глаза, позволяющих обеспечить дальнейшую процедуру идентификации [1, 2].

В 1936 г. Франком Буршем впервые была выдвинута гипотеза о том, что радужная оболочка глаза у каждого человека может иметь уникальный рисунок и ее снимки представляется возможным использовать для идентификации. Особенностью радужки является то, что она формируется на восьмом месяце внутриутробного развития и окончательно стабилизируется в возрасте около двух лет. Находится радужная оболочка между роговицей и хрусталиком и выполняет функцию своеобразной естественной диафрагмы, ре-

гулирующей поступление света в глаз [3]. Структура – эластичная материя – трабекулярная сеть, которая состоит из углублений, гребенчатых стяжек, борозд, колец, морщин, веснушек, сосудов и др., что и делает ее уникальной [4]. Правый и левый глаз человека отличаются друг от друга, и даже у близнецов этот параметр не совпадает полностью. Исключением является получение серьезной травмы либо хирургическое вмешательство.

К этой идее полвека спустя вернулся профессор Кембриджского университета Джон Даугман. В начале 90-х гг. он представил IrisCode – метод кодирования и распознавания структур радужной оболочки, который постоянно развивается и используется до сих пор [5].

Процесс распознавания личности с помощью радужной оболочки глаза условно делится на три этапа: получение цифрового изображения, сегментация и параметризация. Процесс идентификации начинается с получения детального изображения глаза человека с помощью чувствительной к инфракрасному излучению монохромной камеры, в том числе и с видеокамеры.

Вторым этапом является формирование качественного изображения глаза, на котором с помощью специализированного программного обеспечения отмечаются границы оболочки. Этот этап получил название сегментация. В процессе сегментации на полученной фотографии прежде всего находят радужную оболочку, определяют ее внутреннюю и внешнюю границу. Затем находят границы верхнего и нижнего века, а также исключают случайное наложение ресниц.

На третьем этапе радужная оболочка условно делится на концентрические круги, которые последовательно сканируются. В процессе сканирования каждой условной точке радужки присваивается определенное цифровое значение в зависимости от ее контраста, т. е. уникальный идентификационный двоичный поток. Далее полученные цифровые значения систематизируются, составляется индивидуальный для каждого человека компьютерный код. Полученный таким образом IrisCode затем используется для поиска совпадений в базах данных и для подтверждения (не подтверждения) личности.

Технология распознавания радужной оболочки глаза применяется как в логическом доступе (доступ к компьютеру или базам данных), так и в физическом (доступ в здания, комнаты, апартаменты). Однако наиболее часто возможности этой технологии используют в аэропортах.

Так, в 2001 г. проводилась первая опытная эксплуатация этой технологии в Лондонском аэропорту Heathrow, и уже через год эту технологию стали применять в Амстердамском аэропорту Schiphol. Участники программы по прибытии в аэропорт Schiphol автоматически получали разрешение на въезд в Нидерланды, для чего им достаточно было зафиксировать взгляд прямо перед камерой, которая по алгоритмам Даугмана вычисляла IrisCode и регистрировала их в базе данных.

Аналогичные приложения «IrisCode как паспорт» в рамках проекта IRIS были разработаны и для других крупных аэропортов, включающих восемь

крупных канадских аэропортов и 10 терминалов аэропортов Великобритании, а также в пяти американских аэропортах.

Похожая программа под названием E-Airport для ускоренной регистрации пассажиров реализовалась в Японии. В программе распознавания радужки применялась камера для одновременного захвата изображений двух глаз, которая оснащалась голосовым интерфейсом, диагональным освещением, позволяющим не снимать очки из-за наличия переменного отражения света, и использованием IrisCode обоих глаз.

Все эти программы были разработаны для лиц, пересекающих государственную границу, изображения радужной оболочки глаз которых были внесены в базу данных заранее, и они могли не предоставлять документы для удостоверения личности. В 2013 году от таких проектов отказались в пользу биометрических паспортов с информацией о радужной оболочке глаза [6].

На основе вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что система идентификации личности по радужной оболочке глаза известна достаточно давно и является прогрессивным шагом на пути совершенствования биометрических способов идентификации личности при пересечении государственной границы. Рисунок радужной оболочки глаза является уникальной характеристикой человека, которая содержит минимум 260 точек информации, а метод установления личности по этому биометрическому параметру превосходит в надежности дактилоскопию. Рисунок радужки, который окончательно формируется на втором году жизни ребенка, практически не изменяется в течение жизни, если человек не получает травм и не страдает от серьезных офтальмологических патологий. Соответственно, рассматриваемый метод имеет большой потенциал развития и использования при идентификации физических лиц, пересекающих государственную границу.

Список использованных источников

1. Review of the international market of biometric technologies and their application in the financial sector. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

2. Pavelyeva, E. A. Development of information technology of a person's personality on the iris of the eye based on the Hermite transformation / E. A. Pavelyeva, A. S. Krylov, O. S. Ushmaev. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13070173> (дата обращения: 20.12.2024).

3. Алексеев, В. Н. Офтальмология. Глава 2. Анатомия органа зрения : учеб. для студентов мед. вузов / В. Н. Алексеев, Ю. С. Астахов, С. Н. Басинский. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2008.

4. Anil, J. Recognising Persons by Their Iris Patterns / J. Anil, B. Ruud, P. Sharath // Biometrics : Personal Identification in Networked Society. – Springer Science & Business Media, 2006.

5. Иванов, А. И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений / А. И. Иванов. – Пенза, 2000.

6. Daugman, J. Probing the Uniqueness and Randomness of IrisCodes : Results From 200 Billion Iris Pair Comparisons / J. Daugman // IEEE Transactions on Circuits and Systems for Video Technology. – 2007. – Vol. 94, no. 11.

УДК 351.746

ТРАНСПОРТИРОВКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Ковалева Милана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последние десятилетия проблемы, связанные с противодействием распространению наркомании в Республике Беларусь, приобрели глобальное значение для обеспечения безопасности государства. Именно с этим связан рост значимости такого направления деятельности подразделений пограничного контроля, как выявление и пресечение фактов незаконного перемещения наркотических средств через Государственную границу Республики Беларусь. Выявление и пресечение фактов незаконного перемещения наркотических средств в ходе пограничного и таможенного контроля позволяет повысить противодействие незаконному обороту наркотических средств на территории Республики Беларусь.

Следует отметить, что особую проблему для правоохранительных подразделений продолжает представлять контрабанда наркотиков в рамках Интернет-торговли. Торговые площадки в так называемом «Темном Интернете» (DarkNet) в настоящее время являются основной платформой для рекламы и продажи всех типов наркотиков. Данные обстоятельства создают объективные предпосылки для осуществления правоохранительной работы на этом направлении.

Определяющую роль в незаконных поставках наркотических средств играют перевозчики (курьеры) – лица, применяя различные способы, осуществляют незаконную транспортировку наркотических средств от мест их произрастания, изготовления или хранения к местам дальнейшей переработки, сбыта и потребления. Курьерами выступают как потребители и мелкие сбытчики, так и лица, напрямую не связанные с наркобизнесом. В половине случаев курьеры сами являются наркоманами. На это могут указывать различного рода предметы, используемые для употребления наркотических средств, найденные при них.

Курьерами, как правило, наркотические средства перемещаются небольшими партиями следующими способами:

в багаже – путем сокрытия в предметах и продуктах, которые упаковываются заводским способом (стиральный порошок, кофе и т. п.), нейтрализующих запаховый след наркотических средств;

на теле – приклеивание пластырем или фиксирование бинтом, привязывание к шее (чаще со спины), вплетение в волосы и т. п.;

в предметах одежды или обуви – в карманах, под подкладкой, в закатанных рукавах, головных уборах, в пустотелых каблуках и т. п.;

внутриполостным сокрытием, т. е. в теле курьера – в желудке путем проглатывания либо путем помещения их в ректальные или вагинальные полости.

Чаще в качестве курьеров используются граждане России, Беларуси, Украины, Казахстана, Азербайджана, Литвы и государств Средней Азии.

Анализ известных фактов задержания наркотических средств в Республике Беларусь и сопредельных странах позволяет выделить в качестве источников поступления наркотических средств 6 регионов:

1. Южная Америка и Карибский регион – кокаин;
2. Африка – кокаин, героин;
3. Азиатский регион – героин, новые психоактивные вещества, опиаты;
4. Ближний Восток – наркотики растительного происхождения: марихуана, маковая соломка и т. д.;
5. Европа: Польша (гашиш, марихуана, кокаин, амфетамин), Россия (героин, психотропные вещества, прекурсоры);
6. Средняя Азия (каннабис).

Различают 3 основных критерия, по которым относят то или иное вещество к наркотикам: медицинский (негативное воздействие на организм человека), социальный (приводит к заболеванию наркоманией) и юридический (включены в соответствующий перечень и подлежат государственному контролю в Республике Беларусь).

Результаты оперативно-служебной деятельности показали, что наиболее часто задерживаются наркотические средства, изготовленные из наркосодержащих сортов конопли, опийного мака, медицинские препараты, а также аналоги.

Из конопли изготавливают:

гашиш (анаша) – порошок, бесформенные комки, спрессованные плитки, шарики, таблетки (темного, серо-зеленого, бурого цвета);

марихуану (каннабис) – высушенные цветущие верхушки и листья верхней части конопли;

гашишное масло – от светло- до темно-коричневой вязкой массы с запахом конопли.

Из мака изготавливают:

опий-сырец – загустевший млечный сок, выделяющийся из надрезов зеленых коробочек мака (вещество темно-коричневого цвета);

маковая соломка – коробочки и стебли мака (целые, измельченные, спрессованные);

экстракционный опий – смолообразное вещество коричневого цвета;

кокнар – настой или отвар маковой соломки.

Медицинские препараты изготавливаются в виде жидкости в флаконах и ампулах, порошков, таблеток. Наиболее часто через пункты пропуска перемещаются медпрепараты, содержащие трамадол (Tramadol), феназепам (Phenazepamum), клоназепан (Clonazepamum) и др.

Героин – производное морфина, получаемое при ацетилировании. Порошок от белого до темно-коричневого цвета.

Кокаин – в виде белого или желтоватого порошка как в чистом виде, так и в смеси с различными добавками, а также твердых полупрозрачных гранул белого, желтого и коричневого цвета.

Лизергиновая кислота – содержится в рожках спорыньи ржи. Служит исходным компонентом для приготовления наркотических веществ группы ЛСД.

Амфетамины – синтетические вещества. Встречаются в виде растворов, порошков, капсул, пропитки бумаги, таблеток с логотипами. Наиболее распространенным видом данного наркотика является экстази (МДМА).

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ могут встречаться в виде различного содержания и цвета порошков, жидкостей, смесей и т. п.

Необходимо учитывать, что организаторы незаконного перемещения наркотиков при подготовке операций уделяют пристальное внимание вопросам изучения организации контрольных операций и тактике действий контролирующих органов в пунктах пропуска. При этом учитывается, что проверка пересекающего границу лица и транспортного средства проводится строго в индивидуальном порядке за сравнительно небольшой отрезок времени и на основе ограниченного объема доступной на тот момент информации.

Принимая во внимание указанное выше обстоятельство, организаторы противоправных операций стремятся использовать возможность прохождения упрощенного таможенного контроля в определенный момент времени. Как показывает проведенный анализ, мелкие партии, как правило, перемещаются по «зеленому» каналу «под так называемую пересменку».

Подготовка предшествует незаконному перемещению через границу наркотических средств в 90 % случаев. Исключение: контрабандное перемещение наркотических средств осуществляется с помощью лиц, используемых «вслепую» за определенное вознаграждение. Лицами предварительно изучаются режим работы контролирующих органов на границе, связи и особенности времяпрепровождения сотрудников, задействованных в проведении пограничного контроля и оформлении товаров, перемещаемых через границу, и т. д.

Исходя из имеющихся статистических данных, в 59 % случаев незаконного перемещения через государственную границу наркотических средств предварительно изучались:

режим несения службы пограничной и таможенной смен (34 %);

режим работы пункта пропуска с целью определения времени наибольшего скопления лиц и транспортных средств (29 %);

порядок и тщательность проведения таможенного контроля перемещаемых товаров, применяемые при этом технические средства (67 %).

Среди выбора транспорта для перевозки наркотических средств традиционно высокой остается доля автомобильного транспорта, которая превышает 90 % от общего количества выявленных наркотических средств.

В большегрузном автотранспорте наиболее часто сокрытие наркотических средств осуществляется в кабине тягача, технологических нишах либо специально изготовленных тайниках прицепа, а также в самом грузе.

С точки зрения возможных мест сокрытия легковой автотранспорт можно разделить на 3 зоны: салон, внешняя часть автомобиля и подкапотное (багажное) пространство.

При перемещении наркотических средств в автобусах и в пассажирских железнодорожных поездах, как правило, используется так называемый «бесхозный» метод, т. е. водитель или обслуживающий персонал железнодорожного состава не знает о сокрытой в транспортном средстве партии. В этих случаях используются различного рода технологические ниши и полости.

Важно знать общие признаки, указывающие на возможное сокрытие наркотиков в транспортном средстве. Так, на наличие закладки (тайника) могут указывать:

- следы недавнего демонтажа;
- несоответствие «возраста» деталей и элементов кузова «возрасту» автомобиля или режиму его эксплуатации;
- показания приборов транспортного средства;
- «свежие» сварочные швы и «замазка»;
- наличие в транспортном средстве большого количества веществ, имеющих сильный и резкий запах.

В заключение хотелось бы отметить, что, зная основные виды наркотиков, способы и признаки их перемещения через границу, пограничники, проявляя бдительность и инициативу при осуществлении пограничного контроля, могут пресечь канал перемещения наркотиков, спасая тем самым сотни жизней. Географическое расположение, интенсивное развитие транспортной инфраструктуры, «прозрачность» границы с Российской Федерацией и ряд других факторов способствуют тому, что Республика Беларусь стала все больше использоваться в качестве транспортного коридора для транзитного перемещения наркотиков, соединяющего страны Средней Азии и Россию с Европой, организации каналов наркотрафика в различные регионы мира. Некоторая часть перевозимых по территории Беларуси наркотических средств остается для внутреннего потребления и наряду с другими факторами оказывает негативное влияние на развитие наркоситуации в стране.

Список использованных источников

1. Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 11 февр.

2015 г., № 19 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : с изм. и доп. от 10 янв. 2015 г. № 242-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

4. Борьба с наркотиками. – URL: <http://pravstat.prokurok.kz/rus/sub/news/borbas-narkotikami>.

УДК 378.02

О ВНЕДРЕНИИ УРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Кожевников Даниил Кириллович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Задания тестового типа как инструмент объективного контроля знаний являются неотъемлемым компонентом при организации процесса обучения будущих специалистов подразделений пограничного контроля.

С целью достижения гарантированного педагогического результата актуальным видится разработка комплексной системы тестирования, которая будет включать обучающие и контролирующие задания тестового типа.

В вышеуказанной системе системообразующим элементом нижнего уровня будет являться учебный элемент, группа которых включается в модульный блок, формируя при этом у обучающихся определенную профессиональную компетенцию [1]. Таким образом, по каждому учебному элементу создается соответствующий тест в виде заданий тестового типа с целью контроля его усвоения.

В качестве примера для создания системы тестирования по поддельным документам будет взята классификация критериально-ориентированных тестов и тестовых заданий по З. П. Трофимовой [2], представленная в таблице.

В качестве среды разработки заданий тестового типа может выступить прикладной программный продукт MyTestX, так как данная среда позволит разработать следующие типы заданий: одиночный выбор; множественный выбор; указание порядка; сопоставление; MCQ (Да/Нет); ручной ввод числа; ручной ввод текста; часть изображения (выбор в отдельной зоне из всего изображения); перестановка букв.

Таблица. – Классификация критериально-ориентированных заданий тестового типа

Уровни усвоения деятельности	Тип теста	Виды тестовых заданий (ТЗ)	Форма тестовых заданий
1	2	3	4
УЗНАВАНИЕ ранее изученного при повторном восприятии (сличение; соотнесение; распознавание)	Тест 1-го уровня: на узнавание	Альтернативные; На различение; На установление соответствия; На установление правильной последовательности	Закрытая
ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ на уровне памяти	Тест 2-го уровня: на воспроизведение по памяти	На дополнение с ограничением ответа (подстановка)	Открытая
ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ на уровне понимания; применение знаний в знакомой ситуации (алгоритмическая деятельность)	Тест 3-го уровня: на воспроизведение, основанное на понимании и применении знаний в знакомой ситуации	На свободно конструируемый ответ (конструктивное); На соответствие; Типовая задача	Открытая
ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ В НЕЗНАКОМОЙ СИТУАЦИИ (эвристическая деятельность – добывается субъективно новая информация)	Тест 4-го уровня: на применение знаний в знакомой ситуации	Нетиповая задача; Проблемный вопрос	Открытая и закрытая
ДОБЫВАНИЕ ОБЪЕКТИВНО НОВЫХ ЗНАНИЙ (творческая деятельность)	Тест 5-го уровня: на добывание новых знаний	На постановку проблемы; На поиск путей решения проблемы; На решение проблемы; На проверку правильности и ее решения	Открытая

В MyTestX представлены необходимые функции: выбор оценивания, порядок вопросов (обычный, случайный), ограничения времени, режимы тестирования и т. д.

Таким образом, организация педагогического процесса с оценкой уровня знаний по каждому учебному элементу позволяет выявить обучающихся, с которыми необходимо провести дополнительные занятия по определенным темам с целью формирования необходимых профессиональным компетенций в области пограничного контроля.

Список использованных источников

1. Сорокин, М. Н. Модульная модель профессионального обучения : метод. рек. по разработке и оформлению учеб. элементов / М. Н. Сорокин, Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 49 с.
2. Основы методологии и методики построения педагогических тестов : учеб.-метод. пособие / под ред. А. В. Макарова. – Минск : РИВШ, 2005. – 60 с.

УДК 351.9

К ВОПРОСУ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ И ГРАФИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ КАФЕДРЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Кононов Владимир Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мацулевич Олег Ричардович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный этап развития органов пограничной службы Республики Беларусь характеризуется необходимостью обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля, включая офицеров-выпускников Института пограничной службы Республики Беларусь (далее – Институт), способных качественно выполнять задачи в сложной, динамично меняющейся обстановке в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (далее – пункт пропуска) [1].

Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время в целях подготовки профессионала высокого уровня существенно возросла роль различных видов учебных изданий как одного из основных инструментов, позволяющих обеспечить качество образовательного процесса в Институте. Реализовать задачи новых учебных программ, разработанных кафедрой пограничного контроля для обучающихся по специальности 1-92 01 01 «Пограничная безопасность (по направлениям)», направлению специальности 1-92 01 01-02 «Пограничная безопасность (пограничный контроль)», а также по специальности 6-05-1034-01 «Пограничная безопасность» профилизация «Пограничная безопасность (пограничный контроль)», обеспечив при этом высокий уровень подготовки обучающихся, невозможно без разработки и при необходимости актуализации профессорско-преподавательским составом учебных изданий.

Учебное издание – издание, содержащее систематизированные сведения научного и прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и усвоения, и рассчитанное на курсантов и слушателей различных курсов и специальностей [2].

Планирование выпуска учебных изданий в Институте осуществляется на основе анализа обеспеченности учебных дисциплин кафедры учебными изданиями. Авторские оригиналы учебных изданий готовятся авторами (авторскими коллективами) в соответствии с утвержденными образовательными стандартами, учебными планами и учебными программами, а также требованиями государственных стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу [3].

Вместе с тем по истечении определенного времени утратившая актуальное значение информация, содержащаяся в ранее изданных учебных изданиях, способствует снижению эффективности обучения будущих офицеров-пограничников, что может создать в перспективе предпосылки к возможному совершению ими ошибок в ходе осуществления пограничного контроля в пунктах пропуска.

Проведенный анализ отдельных видов учебных изданий позволил выделить основные недостатки графических и текстовых элементов в их содержании, к числу которых правомерно было бы отнести:

1. Частичное отсутствие актуальной визуализации учебного материала, заключающееся в наличии устаревших, утративших с течением времени актуальность схем, графиков и фотографий, что, в свою очередь, не соответствует стандартам визуализации информации и имеет соответственно непривлекательный (архаичный) для восприятия обучающимися вид.

2. Избыточная формальность текстового материала, заключающаяся в использовании сложного «канцелярского языка» и громоздких формулировок, что создает трудности в понимании изложенного учебного материала.

3. Устаревший стиль подачи информации, который заключается в сухих, перегруженных текстом блоках учебного материала, что существенно затрудняет восприятие информации, приводит к снижению интереса, вызывает трудности в усвоении и запоминании информации повышенной сложности.

Вышеизложенное и установленные характерные недостатки ранее подготовленных учебных изданий позволяют сделать вывод, что для их устранения и недопущения необходимо:

1. Включение в содержание учебного издания актуальных схем, графиков и фотографий, имеющих высокое качество изображений.

2. Применение в тексте учебного издания простого и лаконичного языка, адаптированного для современной категории обучающихся, с учетом их базового образовательного уровня.

Также видится оправданным привлекать к подготовке учебных изданий обучающихся выпускных курсов, способных на основании уже полученного опыта обучения в Институте оказать практическую помощь в актуализации текстовых и графических элементов учебных изданий.

Не вызывает сомнения тот факт, что актуализация содержания текстовых и графических элементов учебных изданий необходима для соответствия их современным требованиям, направленным в первую очередь на решение

основной задачи – повышение качества профессиональной подготовки обучающихся.

Таким образом, своевременное обновление текстовых и графических элементов в ходе актуализации учебных изданий позволит сделать обучение с их использованием более эффективным, интересным и максимально полезным, что в конечном итоге будет способствовать обеспечению профессионального роста будущих офицеров-пограничников, основной задачей которых, безусловно, будет являться обеспечение надежной охраны Государственной границы в пунктах пропуска.

Список использованных источников

1. Организация охраны государственной границы и руководство оперативно-служебными действиями отделения пограничного контроля : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1 / И. И. Бондаренко [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 118 с.

2. Методические указания по порядку подготовки учебных изданий в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» : от 07.06.2017, регистрац. № 0406-2017/мр. – Минск, 2017.

3. Об утверждении Положения о порядке подготовки и выпуска учебных изданий и их использования в образовательном процессе : приказ Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 16.02.2024 г. № 96. – Минск, 2024. – 10 с.

УДК 57.087.1

ПОХОДКА – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ БЕСКОНТАКТНЫЙ ИДЕНТИФИКАТОР ЛИЧНОСТИ

Коржов Иван Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На сегодняшний день технологии биометрической идентификации являются неотъемлемым компонентом мирового рынка не только в области информационных технологий, но и служат удобным инструментом для решения широкого круга задач, в том числе и правоохранительных.

С развитием технологий глубокого и машинного обучения, а также рынка полупроводников развиваются подходы к идентификации человека по движениям в видео, использующие как естественные биометрические характеристики (скелет человека, его силуэт, их изменение во время ходьбы), так и абстрактные признаки. Современные методы объединяют в себе классические алгоритмы анализа видео и изображений и новые подходы, показывающие высокие результаты в смежных задачах компьютерного зрения, таких как идентификация человека по лицу или распознавание действий, например, походка человека.

Походка – это совокупность индивидуальных особенностей, определяющая манеру пешего передвижения человека. Походка объединяет биомоторику свободных конечностей с движениями туловища и головы, при которой механизм мышечной координации регулируется механизмами осуществления движения, поддержания позы и равновесия тела. От походки зависит осанка человека, которая будет играть большую роль при распознавании его походки.

Походка человека медленно меняется с течением времени, ее трудно скрыть или подделать, то есть походка – важный биометрический показатель, позволяющий идентифицировать человека на большом расстоянии и без непосредственного контакта. Благодаря этим качествам распознавание человека по походке в наши дни очень распространено и востребовано, так как не требует близкого контакта с объектом.

Первое известное письменное упоминание о походке было сделано Аристотелем (384–322 гг. до н. э.), который заметил, что если тростник, смоченный в чернилах, прикрепить к голове человека, идущего вдоль стены, то полученная линия не будет прямой, а будет отклоняться вверх и вниз.

С возникновением и развитием науки и математики в эпоху Возрождения такие ученые, как Кардано (1501–1576), Декарт (1596–1650) и Борелли (1608–1679) начали разрабатывать основополагающие концепции современного анализа походки.

С развитием ньютоновской механики и ее применением к движению человека ученые Бурхаве (1668–1738), Вильгельм Эдуард Вебер (1804–1891), Эрнст Генрих Вебер (1795–1878), Эдуард Фридрих Вильгельм Вебер (1806–1871) и Гийом Дюшенн (1806–1875) создали науку анализа походки. Развитие науки и ее понимания не ослабевало и в дальнейшем, опираясь на опыт представителей различных профессий (Марей (1830–1904), Карле (1849–1892), Брауне (1831–1892), Фишер (1861–1917), Бернштейн (1896–1966), Инман (1905–1980), Мюррей (1925–1984) и Перри (1918–2013)).

Однако обобщение полученного материала стало возможным только в последние десятилетия в результате появления мощных компьютерных систем для обработки информации и программного обеспечения для ее анализа. При этом в качестве потенциальных источников данных о походке можно, например, использовать видеопоток, звуки шагов или показания инерциальных датчиков сотового телефона, находящегося в кармане человека.

Для распознавания походки используется комбинация пространственно-временных характеристик шага (длины, ширины, общего времени цикла и скорости ходьбы) с кинематическими параметрами движения (характеристиками совместного вращения тазобедренного, коленного и голеностопного суставов, средними углами этих суставов, а также углами туловища и стопы). Кроме того, учитывается корреляция между ростом человека и длиной его шага.

Процесс распознавания походки реализуется следующим образом:

1) сбор необработанных данных, который, как правило, происходит посредством:

машинного зрения: отдельные видеокадры, отображающие индивидуальную ходьбу, кадр за кадром изолируются друг от друга;

доплеровского радара: с помощью этой системы звуковая волна отражается от ноги человека, а затем измеряется обратная звуковая волна. Это делается путем определения скорости сигнала, который модулируется движущимися частями ноги;

термографии: этот метод встроен в систему компьютерного зрения, чтобы отследить движущуюся ногу в сложных ситуациях и при постороннем освещении;

2) выделение уникальных признаков;

3) создание биометрических шаблонов;

4) реальные последовательности движений сравниваются друг с другом.

Российские программисты создали систему идентификации пользователя, в которой сбор данных происходит посредством изучения изменения положения смартфона в пространстве.

Специалисты Академии наук Китая (CAS) разработали технологию распознавания походки, которая позволяет осуществить идентификацию человека с гораздо большего расстояния, чем аналогичные системы биометрии. Методика дает возможность распознать человека, находящегося в большом скоплении людей, с помощью алгоритмов, осуществляющих вычисление в режиме реального времени.

Таким образом, современные биометрические технологии, в том числе и распознавания личности по походке, обеспечивают достаточно высокую точность идентификации. Вместе с тем не стоит забывать о постоянных попытках мошенников фальсифицировать и биометрические данные в том числе, поэтому достижение наилучших результатов видится при использовании комбинированных биометрических систем. Рассматриваемая технология имеет большой потенциал использования для защиты биометрических документов в комбинации с такими используемыми идентификаторами, как изображение лица, отпечатки пальцев и радужная оболочка глаза.

Список использованных источников

1. Сайт новостного издания BIOMETRICUPDATE. – URL: <https://www.biometricupdate.com> (дата обращения: 15.12.2024).

2. Иванов, А. И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений / А. И. Иванов. – Пенза, 2000.

3. Review of the international market of biometric technologies and their application in the financial sector. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

ВЕДЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ИНОСТРАНЦЕВ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Корзун Алексей Игоревич, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Петров Артем Денисович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный этап развития органов пограничной службы Республики Беларусь характеризуется значительным внедрением современных образцов технических средств и автоматизированных систем для успешного выполнения оперативно-служебных задач. В соответствии с решением Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь в 2026 г. органам пограничной службы Республики Беларусь будут определены обязанности по обязательному дактилоскопированию отдельной категории иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих Государственную границу. В связи с данным решением органам пограничной службы Республики Беларусь поставлена задача на обучение специалистов в области дактилоскопии.

Дактилоскопия основана на идеях англичанина Уильяма Гершеля, который выдвинул в 1877 г. гипотезу о неизменности папиллярного рисунка ладонных поверхностей кожи человека. Данная гипотеза стала результатом долгих исследований автора, который служил полицейским чиновником в индийском штате Бихар. Широкому распространению дактилоскопии препятствовало отсутствие простой и надежной классификации папиллярных узоров. Первый шаг на пути ее создания сделал выходец из Далмации, аргентинский полицейский Хуан Вучетич. В сентябре 1891 г. он разработал десятипальцевую систему классификации дактилоскопических отпечатков, которую затем непрерывно улучшал и шлифовал до 1904 г.

Дактилоскопия активно развилась в конце XIX в. по двум направлениям ее осуществления:

дактилоскопическая идентификация – использование дактилоскопии для получения криминалистических учетов и доказательств. Дактилоскопическая идентификация позволяет установить и доказать факт оставления отпечатков конкретным лицом;

дактилоскопическая регистрация – система организации картотечного учета, содержащая информацию о лицах, нарушивших законодательство. Дактилоскопическая регистрация обеспечивает возможность установления личности человека, который скрывает свои личные данные.

В 1906 г. во всех крупных российских тюрьмах были оборудованы дактилоскопические кабинеты. При Министерстве внутренних дел в Санкт-Петербурге был создан центр дактилоскопической картотеки, с помощью ко-

того суд присяжных осудил первого убийцу, выявленного при помощи следов пальцев рук, оставленных на дереве [1].

Картотечная регистрация относительно неплохо решает задачи по установлению личности человека в случае, если имеются отпечатки всех десяти пальцев рук. Дактилокарты в картотеке раскладываются по 1024 разделам в соответствии с основной дактилоскопической формулой, которая выводится на основе данных всех десяти пальцев рук. При отсутствии отпечатка одного пальца необходимо проверить два раздела картотеки, при отсутствии двух отпечатков – четыре раздела, трех – восемь, четырех – шестнадцать и так далее в геометрической прогрессии. Десятипальцевая дактилоскопическая картотека практически не используется для проверки следов рук с мест преступлений (которые обычно являются одиночными). Имеются также сложности при установлении личности трупов, когда по каким-то причинам (например, вследствие гнилостных изменений) не удается получить отпечатки нескольких пальцев рук.

Описанные проблемы может решить только монодактилоскопическая картотека, в которой отпечаток каждого отдельного пальца является отдельным объектом картотеки. Создание такой картотеки возможно с использованием средств вычислительной техники и при условии, что папиллярный узор каждого пальца будет описан с очень высокой степенью информативности, поскольку нужный узор должен быть с высокой степенью надежности найден в массивах, содержащих, сотни миллионов объектов (современные объемы баз данных). Система также должна по возможности обеспечивать поиск не только полного папиллярного узора, но и его фрагмента (при идентификации по следам рук, изъятым с мест преступлений, или трупов со значительными гнилостными изменениями).

Нужные параметры вычислительной техники (быстродействие и объем памяти) были достигнуты к 1970 г. В середине и конце 1980-х гг. начали появляться первые автоматизированные дактилоскопические информационные системы: Morpho (Франция), NEC (Япония), Printrak (США) [2].

В 2002 г. была начата работа по выполнению государственной программы автоматизации дактилоскопических учетов АДИС «ПАПИЛОН». Весь массив дактилокарт Главного информационного-аналитического центра МВД Республики Беларусь переведен на автоматизированный режим работы и включает в свой состав более 20 млн дактилокарт граждан Республики Беларусь и иностранных граждан.

4 ноября 2003 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Закон «О государственной дактилоскопической регистрации» № 236-З (далее – Закон). В соответствии со ст. 7 Закона дактилоскопической регистрации подлежат иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие депортации или высылке из Республики Беларусь и обратившиеся с ходатайством о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь.

В соответствии со ст. 12 Закона дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения государственной дактилоскопической регистрации, используется для профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений [3].

Осуществление таких проектов полномасштабной дактилоскопической регистрации с перспективой возможного перехода на всеобщую дактилоскопическую регистрацию и обеспечение быстрого поиска по десяткам и сотням миллионов подучетных единиц возможно лишь с использованием автоматизированных дактилоскопических систем, которые активно внедряются в оперативно-служебную деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Криминалистика : учебник / А. Н. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск : Высш. шк., 2011. – 639 с.
2. Кухарев, Г. А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека / Г. А. Кухарев. – Санкт-Петербург : Политехника, 2001. – 240 с.
3. О государственной дактилоскопической регистрации : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 2003 г., № 236-З : с изм. и доп. от 20 июля 2016 г. № 414-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 338.465

КОНТРАБАНДА КАК ВЫЗОВ: РОЛЬ ТАМОЖЕННОГО И ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Красовская Сафия Андреевна

Белорусский государственный университет

Проблема контрабанды представляет собой серьезную угрозу, затронувшую все страны мира.

Глобальные масштабы контрабанды ошеломляют: по оценкам за 2024 г., мировая экономика ежегодно теряет до \$2,2 трлн из-за нелегальной торговли товарами.

Изучение контрабанды имеет решающее значение, когда дело касается безопасности и экономического благосостояния страны, что подчеркивает острую необходимость исследования данного вопроса. Существует значительное количество работ, посвященных изучению контрабанды, особенно в сетях.

Цель исследования – изучить роль таможенных и пограничных служб в решении проблем, возникающих в результате контрабандной деятельности,

а также реализуемые данными ведомствами меры, которые имеют решающее значение для укрепления безопасности и снижения частоты инцидентов, связанных с контрабандой.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: проанализировать различные виды контрабанды, изучить существующие механизмы проведения таможенного и пограничного контроля в отношении контрабанды, исследовать успешные примеры из практики борьбы с контрабандной деятельностью, предложить практические рекомендации по совершенствованию мер по охране границ от контрабанды.

Контрабанда подразделяется по типу перемещаемых через границу предметов. В отдельные группы выделяют: товары и объекты интеллектуальной собственности, не подлежащие особому контролю со стороны государства; денежные средства и связанные с ними инструменты; алкоголь и табачная продукция; наркотики и другие психотропные вещества, их составляющие; контрабанда оружия и ядовитых веществ; важные для экономики страны ресурсы, товары, культурные ценности.

Таможенный контроль – совокупность действий, направленных на проверку или обеспечение соблюдения законодательства в сфере таможенного регулирования [1]. Пограничный контроль – система мероприятий, осуществляемых пограничными нарядами подразделений территориальных органов пограничной службы, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях установления законных оснований для пересечения государственной границы физическими лицами [2].

Существующая таможенная практика выявления сокрытой контрабанды включает следующие методы: проверка документов и сведений; устный опрос; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; проверка системы учета товаров и отчетности; использование технических средств, инспекционно-досмотрового комплекса, а также привлечение обученных служебных собак. Пограничный контроль выполняет схожие мероприятия, перечень которых включает в себя проверку документов, устный опрос, получение пояснений, наблюдение, сопровождающееся осмотром транспортных средств, грузов и товаров [2].

Принимая во внимание перечисленные выше формы проведения контроля, возникает необходимость сделать акцент на том, что все указанные способы борьбы с контрабандой направлены на ее непосредственное обнаружение, а не на ее предотвращение, что, в свою очередь, является весьма перспективным направлением борьбы с контрабандой.

Взаимодействие пограничных и таможенных служб происходит на данный момент в организационной форме в соответствии со следующими направлениями: оперативно-служебное и совершенствование осуществления пограничного и таможенного контроля [3, с. 100].

Взаимный обмен информацией между пограничными и таможенными органами реализуется с помощью следующих информационных систем и

программ: единая автоматизированная информационная система (ЕАИС); система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); ведомственная интегрированная телекоммуникационная сеть (ВТИС); КПС «Инспектор ОТО» (Комплекс Программных Средств «Инспектор ОТО»); информационно-аналитическая система «Мониторинг – Анализ» -- ИАС ВЭД; «Альта-ГТД» и др. Вторая организационная форма взаимодействия пограничных и таможенных органов – это создание межведомственных мобильных групп [3, с. 100–101].

Передовой опыт взаимодействия двух ведомств ярко иллюстрируют примеры из практики. Табачную контрабанду пограничники совместно с сотрудниками таможи обнаружили в полувагонах под лесоматериалами в пункте пропуска Западный Буг, предварительная сумма оценки составила 1 млрд 20 млн рублей. В пункте пропуска Брест 15 апреля 2023 г. пограничники выявили крупную партию медицинских приборов, которая после была передана таможенникам [4].

Следовательно, необходимо создавать систему постоянно взаимодействующих структур, объединяющих деятельность органов внутренних дел, таможенных и пограничных подразделений, которые совместными усилиями в состоянии оказать действительно эффективное противодействие этому криминальному бизнесу [5].

В заключение следует отметить, что проведенное исследование подчеркивает важность понимания роли таможенного и пограничного контроля в решении такого вызова, как контрабанда. Изучая виды контрабанды, оценивая текущую практику, расследуя успешные случаи взаимодействия, данное исследование может предоставить потенциальные направления развития, совершенствования и объединения усилий по борьбе с указанной проблемой.

Список использованных источников

1. Официальный сайт таможенного портала компании Альта-Софт. – URL: <https://www.altar.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Национальный правовой Интернет-портал. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Гребенникова, А. А. Практика взаимодействия пограничных и таможенных органов в Калининградской области / А. А. Гребенникова // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 2. – С. 99–104.
4. Официальный сайт Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – URL: <https://gpk.gov.by/> (дата обращения : 15.01.2025).
5. Методика расследования контрабанды должностными лицами таможенных органов. – URL: <https://bypravo.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

О СОЗДАНИИ СОВМЕСТНОГО ОРГАНА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Куц Павел Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Рыбалко Егор Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Внутренние войска МВД Республики Беларусь (ВВ МВД РБ) являются государственной военной организацией, предназначенной для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств [1]. Внутренние войска имеют огромный спектр выполняемых служебно-боевых задач, одними из которых являются:

- 1) участие в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь;
- 2) участие в территориальной обороне Республики Беларусь.

В свою очередь, органы пограничной службы (ОПС) представляют собой государственные органы, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность Республики Беларусь и выполняющие правоохранительные функции [2].

Имея похожий спектр задач, данные ведомственные структуры осуществляют между собой тесные взаимоотношения, к примеру, в настоящее время различные отряды специального назначения ВВ МВД РБ выполняют задачи на наиболее опасных участках государственной границы.

Для улучшения взаимодействия ОПС с подразделениями ВВ МВД РБ по поиску, задержанию, а также при необходимости и уничтожению незаконных вооруженных формирований, диверсионно-разведывательных групп возможно создание совместного органа оперативного управления, в который будут входить уполномоченные представители обеих ведомственных структур, например, управление бригад и отдельно дислоцируемых подразделений ВВ МВД РБ, а также руководящие лица ОПС. В данных органах управления могут создаваться собственные руководящие органы (штабы). В мирное время данный орган будет иметь возможность функционировать в качестве совещательного органа двух ведомственных структур по вопросам качественного взаимодействия между собой, а в период обострения обстановки – выступать в качестве контрольно-распорядительного органа, а именно: осуществлять

контроль за выполнением военнослужащими ведомств возложенных на них задач по охране государственной границы и противодействию диверсионно-разведывательным группам, незаконным вооруженным формированиям. В мирное время, когда ВВ МВД РБ и ОПС будут выполнять свои повседневные служебно-боевые задачи, орган совместного управления может быть расформирован или действовать как совещательный орган для обсуждения вопросов между ВВ МВД РБ и ОПС по мероприятиям, направленным на усиление государственной границы.

Орган совместного управления может дислоцироваться в городе Минске при осложнении обстановки, представляя собой единый орган оперативного управления, или же иметь несколько отдельно дислоцируемых управлений, например, город Гомель, где располагается 6-я отдельная специальная милицейская бригада ВВ МВД РБ, а также Гомельская пограничная группа, органы совместного оперативного управления в ней могут располагаться как на территории одной из воинских частей, так и иметь отдельный пункт постоянного дислоцирования.

Создание совместного органа оперативного управления позволит снизить нагрузку на руководящий состав ВВ МВД РБ, а также подразделений ОПС – осуществлять контроль над войсковыми нарядами, высылаемыми обеими структурами, а именно: организовывать качественное взаимодействие между нарядами для эффективного выполнения возложенных на них задач посредством сбора и анализа информации, представляемой соединениями, воинскими частями, подразделениями по намерению выставить тот или иной наряд на определенной территории. Также для совместного выполнения задач возможно создание совместных узлов связи для осуществления передачи информации между органами.

Создание данного органа позволит совершенствовать связи между ВВ МВД РБ и ОПС для дальнейшего выполнения задач по недопущению совершения незаконных действий, которые могут представлять угрозу для суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/>.
2. Официальный интернет-портал Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – URL: <https://gpk.gov.by/>.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы XIV Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 6 марта 2025 года)*

В четырех частях

Часть 1

Редактор *В. К. Кевро*

Технический редактор *А. А. Лобанова*

Подписано в печать 03.03.2025. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,8. Тираж 20 экз. Заказ 3596.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.